

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПЕРЕВОД

Материалы
III Международного научно-образовательного
форума молодых переводчиков

Минск, 15–16 ноября 2018 г.

Минск
БГУ
2018

УДК 81'1(06)+81'25(06)
ББК 81'0я431+81.18я431
Я41

Редакционная коллегия:
С. В. Воробьева (отв. ред.),
Н. С. Зелезинская, А. Ф. Шаповалова

Я41 **Языковая** личность и перевод : материалы III Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, Минск, 15–16 нояб. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (отв. ред.), Н. С. Зелезинская, А. Ф. Шаповалова. – Минск : БГУ, 2018. – 246 с.

ISBN 978-985-566-678-4.

Рассматриваются актуальные вопросы теории языка и переводоведения; освещаются различные проблемы перевода в профессиональной деятельности; анализируются общие и частные вопросы национально-культурной специфики вербальной коммуникации, лингвостилистические и прагматические аспекты перевода. Особое внимание уделяется феномену языковой личности переводчика как фактору межъязыковой и межкультурной коммуникации, определяющему выбор переводческих стратегий.

Адресуется преподавателям вузов, научным сотрудникам, аспирантам, магистрантам, студентам.

Авторы несут ответственность за достоверность и качество представленных материалов.

УДК 81'1(06)+81'25(06)
ББК 81'0я431+81.18я431

ISBN 978-985-566-678-4

© БГУ, 2018

РАЗДЕЛ 1 МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

ЯЗЫК ФИЛОСОФИИ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА

М. С. Рогачевская

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

*...всякое содержание может быть разумным
лишь через разумную форму*

Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Философский перевод – наиболее общий вид перевода, который, на первый взгляд, не требует особой терминологии или специальной подготовки. Но при непосредственной работе с философскими текстами обнаруживается вся его «головоломочная» суть. Одним из основополагающих моментов, которые в первую очередь нужно учитывать, является факт переведенности трудов известных философов на множество языков. При этом каждая эпоха «подстраивает» ту или иную философию к своему дискурсу, к языку современника. Очевидно, что труды, например, Платона и Аристотеля претерпели огромное количество переизданий, и несомненно, что в переводные тексты внедрялись коррективы, неизбежные ввиду усовершенствования лингвистических знаний, техник перевода и возможностей межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Что представляет собой непосредственно язык философии? Приведем выдержку из известнейшего труда В. Библина: «Странный язык философии. И трудный. Здесь ничего не возьмешь одним энтузиазмом, ничего не возьмешь раз навсегда, да и вообще ничего не возьмешь. Новый автор, новая мысль ставят новые вопросы, исканию нет конца и никогда не скажешь, что вполне освоил одного философа, так что можно переходить к другому» [1]. Автор также размышляет над монологичностью, своеобразной строгостью и «приподнятостью» философского языка. При этом не существует философского англо-русского или русско-английского словаря, который помог бы определить и передать в переводе эти самые «строгость» и «приподнятость», найти самый правильный эквивалент к тому или иному понятию.

В практике встречаются весьма частые случаи дисфункции философской терминологии, связанные, увы, с почти полным незнанием переводчиками этого самого языка философии. Одним из досадных при-

меров стал перевод лозунга Программы Развития ООН при проведении велозабега в 2017 г. для Целей Устойчивого Развития. Данный лозунг был следующим: «Mind Over Matter». Его русскоязычный эквивалент был широко растиражирован как «Мысль имеет значение». Грубая ошибка заключается в игнорировании того факта, что понятия *mind* и *matter* – основные концепты философии: *сознание* и *материя*. Учитывая инклюзивный характер самого мероприятия, в звучании лозунга усиливается значимость преодоления ограниченных физических возможностей людьми с такими особенностями развития или инвалидностью. Следовательно, данный лозунг должен был быть переведен примерно следующим образом: «Победа духа», или «Дух побеждает», или «Сила духа выше материи», или «Дух сильнее материи».

Авторская практика перевода философского текста состоялась в осуществлении проекта по созданию учебного пособия по философии для высших учебных заведений на английском языке. Целью этого пособия является «изучение динамики философского знания в широком историко-культурном контексте, во взаимосвязи его эволюции с логикой развития духовной культуры человечества, а также философским осмыслением современных социальных реалий» [2, с. 8]. Определенные аспекты в практике перевода этой книги не были проблематичными, как, например, перевод «-измов». «Википедия» и другие аналогичные ресурсы оказали существенную помощь и в переводе имен известных философов. Единственным пробелом оказались фамилии белорусских мыслителей, каких как Ефросинья Полоцкая (*Euphrosyne of Polotsk*), Кирил Туровский (*Kirill of Turov*), С. Будный (*S. Budny*). Англоязычные эквиваленты не закрепились в дискурсе, остались неопределенными приемы передачи этих имен (транскрипция или транслитерация, с русского или с белорусского).

В отсутствие релевантных двуязычных словарей стоит очертить основные проблемные зоны философского перевода. Одной из таковых является перевод основополагающих, базовых понятий, которые изначально несут в себе многозначность, нагружены смыслами и поэтому могут допускать широкую синонимию. Однако изучение соответствующих философских трудов на английском языке позволило четко определиться с этими понятиями: *предельные основания бытия* – *fundamental principles of life*, *бытие* – *being*, *сознание* – *mind/consciousness*, *материя* – *matter*, *движение* – *motion*, *познание* – *cognition*, *истина* – *truth*, *мировоззрение* – *worldview*, *человек* – *man/person*, *человек и мир* – *man and the world* (гендерные соображения здесь оказались полностью неуместными), *целостность* – *integrity/wholeness*, *духовный* – *poet-*

ic/spiritual, разум – reason/mind, отрицание – negation, личность – personality.

Составление терминологического словаря (аппарата), конечно, обеспечило определенную стройность всего текста, однако не до конца помогло решить все задачи. Среди них – известные философские изречения, формулировки, универсальные дефиниции. Поскольку почти все вышеуказанное уже существует в переводных вариантах ввиду весьма длительного бытования в текстуальном пространстве, аналоги многим фразам и предложениям необходимо искать в существующих на настоящий момент англоязычных переводах. Приведем несколько примеров:

1) *А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше* (Библия, русский Синодальный перевод) *And now these three remain: faith, hope and love. But the greatest of these is love* (New International Version), *And now abideth faith, hope, charity, these three; but the greatest of these is charity* (King James Bible);

2) *Тело – темница духа* (Платон). *The body is the dungeon of the soul;* *Человек – мера всех вещей* (Протагор). *Man is the measure of all things;*

3) *Переход количества в качество. Transition from quantity to quality;* *Отрицание отрицания – Negation of the negation;*

4) *Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе* (золотое правило этики/нравственности). *Do unto others as you would have them do unto you.*

Иногда при сверке существующих версий выявлялись неожиданные «открытия». Так, например, русскоязычный перевод одного из трудов английского философа Б. Рассела оказался не просто вольным, но значительно искаженным.

В процессе перевода возникали и грамматические задачи, относящиеся исключительно к специфике языка философии, такие, как употребление артиклей с одними понятиями и их опущение с другими, наличие/отсутствие заглавной буквы: *человек – man, природа – nature, общество – society, человечество – humankind, добро – good/goodness, зло – evil*, но: *человеческое сознание – the human mind, Античность – the Antiquity, Средневековье – the Middle ages, Возрождение – the Renaissance, Просвещение – the Enlightenment, Новое время – the Modern Age, Дао/дао – Tao/tao* (в зависимости от конкретного применения), *неотомизм – Neo-Thomism.*

В заключение отметим, соглашаясь с В. Библихиным, что философия фактически равна языку, что «почти все значения привычных слов» оказываются здесь смещенными, «на общеизвестных фактах проставлены необщепонятные акценты, расхожий исторический и культурный материал переосмыслен» [1]. Следовательно, работа переводчика с фи-

лософским текстом требует и философского настроения, и готовности читать труд философа практически целиком, чтобы понять, что он имеет в виду под *сознанием* – *mind* или *consciousness*, критического отношения к существующим переводам, понимания не-абсолютности и собственного варианта переводимого содержания, скрупулезного изучения грамматической характеристики каждого отдельного понятия или термина. В итоге вырисовывается задача по заполнению образовавшегося пробела: создании качественного англо-русского и русско-английского словаря философских понятий.

Библиографические ссылки

1. Бибикин В. Язык философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibikhin.ru/articles-list/17/156/> (дата обращения: 09.09.2018).
2. Мальхина Г. И., Рогачевская М. С., Шепетюк В. В. Философия = Philosophy : учеб пособие. Минск : РИВШ, 2016. 284 с.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ГрГУ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

Е. В. Гулевич, Е. Н. Джух

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

В системе профессиональной подготовки будущего переводчика переводческая практика является связующим звеном между теоретическим обучением в вузе и самостоятельной работой в учреждении или на предприятии. Данная форма обучения обладает наиболее благоприятными возможностями для мобилизации, практического применения и углубления всех накопленных студентами знаний, умений и навыков по избранной специальности и развития индивидуальных переводческих способностей каждого.

Переводческая практика организуется в соответствии с требованиями, изложенными в следующих нормативных актах: «Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З», «Положение о нормировании практик в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»» в 2016 /2017 уч. году, «Инструкция по организации практики студентов учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»».

Переводческая практика способствует закреплению результатов теоретической подготовки, приобретению навыков и умений практической работы в различных областях переводческой деятельности. В ходе прохождения практики студент знакомится с деятельностью предприятия, изучает систему организации межкультурного сотрудничества, особенности такого сотрудничества в зависимости от сферы деятельности.

Специфика этой практики состоит в том, что она носит комплексный характер, который требует от студента мобилизации и применения всех накопленных ранее знаний, умений и навыков по избранной специальности, общей эрудиции и индивидуальных способностей. Это ставит студента перед необходимостью объединять, преобразовывать полученные знания в процессе решения различных по цели и сложности задач.

Переводческая практика студентов переводческого факультета включает два этапа: 1) учебная практика; 2) производственная практика.

Основной базой данной переводческой практики являются предприятия и организации г. Гродно и области. Она может также проводиться на базе иногородних или зарубежных фирм при наличии соответствующих запросов. Переводческая практика на выпускном курсе проводится в условиях, максимально приближенных к реальным условиям будущей профессиональной деятельности студентов.

В соответствии с требованиями компетентностного подхода производственная практика «Переводческая практика» предполагает проведение самостоятельной работы по переводу специальных текстов различных жанров, разработку тематического словаря той или иной профессиональной сферы, работу с материалами различных словарей, в том числе электронных, переводческих ресурсов, специальной литературы, поисковую работу в сети Интернет.

В ходе практики используются следующие образовательные технологии:

1. Проблемное обучение – стимулирование обучающихся к самостоятельному приобретению знаний, необходимых для решения конкретной проблемы.

2. Контекстное обучение – мотивация обучающихся к усвоению знаний путем выявления связей между конкретным знанием и его применением.

3. Обучение на основе опыта – активизация познавательной деятельности обучающихся за счет ассоциации и собственного опыта с предметом изучения.

4. Междисциплинарное обучение – использование знаний из разных областей, их группировка и концентрация в контексте решаемой задачи.

Ежегодно студентами университета становятся порядка 2,5 тысяч человек. Для абитуриентов – более 65 специальностей на 15 факультетах. В ГрГУ имени Янки Купалы самый большой набор специальностей среди высших учебных заведений Беларуси. В 2018 году в университете начали подготовку специалистов по лингвистическому обеспечению межкультурных коммуникаций, для которых основным языком будет китайский, а дополнительным – английский. В ГрГУ им. Янки Купалы на факультете истории, коммуникации и туризма переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации, которые обучаются на специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» (ЛОМК), готовит кафедра перевода и межкультурной коммуникации. Студенты кафедры проходят переводческую практику на производстве, начиная с 3 курса.

Практическая цель данной публикации – представить опыт проведения переводческой преддипломной практики студентов 5 курса специальности ЛОМК за 2017-2018 учебный год. Практика длится 6 недель (в отчетном учебном году она началась 13 ноября и закончилась 24 декабря). В ходе подготовительной работы по организации производственной практики студентов 5 курса были определены базы практики.

Практика традиционно началась с проведения установочной конференции, в ходе которой студенты ознакомились с целями и задачами практики, содержанием, правилами оформления документации; также был проведен инструктаж по технике безопасности. До сведения студентов был доведен список информационных ресурсов, необходимых для выполнения практических заданий (ресурсы сети Интернет, справочно-информационные материалы, доступные на образовательном портале).

Основными базами практик являются ОАО «Гродненская табачная фабрика «Неман», ООО «Спектр-Лайн», ОДО «фирма АВС», Гродненская областная организация Белорусского Общества Красного Креста, Гродненская табачная фабрика «Неман», центр интернационализации образования ГрГУ, отдел международных связей ГрГУ, редакция журнала «Вестник ГрГУ».

Основными видами заданий, выполняемыми в ходе практики являются: осуществление письменных переводов производственной документации; двусторонний устный перевод на встречах, совещаниях, переговорах; поиск и перевод англоязычной информации, интересующей

заказчика; перевод и оформление презентаций; ведение деловой переписки и телефонных переговоров на русском и английском языках.

В ходе заключительного этапа практики проводится итоговая конференция, в ходе которой освещаются результаты практики, оглашаются оценки, обсуждаются сложности, возникшие в ходе практики и предлагаются пути их решения.

В целом практика проходит успешно, однако есть сложности, с которыми сталкивается кафедра. Прежде всего, это большая нагрузка на одного руководителя от кафедры при сжатых временных сроках. В связи с этим рекомендуется уменьшить нагрузку на руководителей практики до 8–10 студентов на одного преподавателя. Кроме того, для стимулирования заинтересованности руководителей практики от предприятий и улучшения качества сотрудничества между вузом и реальным сектором экономики, рекомендуется заключать договора с конкретным предприятием с учетом оплаты руководителям практики от предприятий.

Таким образом, переводческая практика, проводимая на факультете Истории, коммуникации и туризма при кафедре перевода и межкультурной коммуникации носит практикоориентированный характер, позволяет студентам отработать полученные в процессе учебы навыки и умения, получить ценный практический опыт, стать конкурентоспособными и востребованными специалистами на рынке труда.

СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА ПРИ РАБОТЕ С ДВУМЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ ОДНОВРЕМЕННО

В. С. Значенок

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Поднимая вопрос устного последовательного перевода, большинство специалистов подразумевает специализацию переводчика преимущественно с одной парой языков – родным и иностранным. Традиционно академически студентам – будущим переводчикам дается установка на то, что при изучении двух иностранных языков в дальнейшем им придется определиться, с каким языком работать. Однако требования стремительно развивающейся современности выдвигают к работе пере-

водчика гораздо более высокие требования, среди которых – умение работать с несколькими иностранными языками. При этом люди, далекие от лингвопереводческой сферы, в своем большинстве весьма далеки от представления о том, насколько этот процесс является интеллектуально сложным.

На первый взгляд может показаться, что ситуаций, в которых от переводчика понадобятся несколько языков, весьма не многочисленны. Это справедливо по отношению к протокольным мероприятиям, однако сфера применения таковыми не ограничивается. Прежде всего, мы имеем в виду глобализацию рынка труда и сферы образования, подразумевающую под собой взаимную интеграцию и непрерывный обмен опытом: командировки, стажировки и тренинги делегаций одной страны в другой. Рассмотрим применение такого перевода в рамках академического явления на европейском пространстве, опираясь на опыт работы автора статьи в Итальянской республике на протяжении более 10 лет и рассматривая в качестве примера языковое сопровождение рабочей поездки (тренинга) делегации БГУ в Итальянскую Республику по программе MOST в июле 2018 года, подразумевающей работу переводчика с русским (родным для переводчика и делегации), английским (рабочим и иностранным для всех участников) и итальянским (родным для принимающей стороны и иностранным для переводчика) языками.

В первую очередь мы считаем необходимым обрисовать коммуникативные ситуации, в которых переводчику приходится прибегать ко всем трем языкам. Они следующие:

1. Один из выступающих говорит на английском (рабочем), другой – на итальянском (родном).

2. Спикер подготовил выступление на английском (рабочем), но не в состоянии вести на нем дискуссию: переходит на итальянский.

3. Выступающие не владеют рабочим языком (английским) и выступают на итальянском, однако члены делегации начинают задавать вопросы на английском (возможно, пользуясь случаем попрактиковать свой английский, хоть и в не совсем уместной ситуации).

Насколько в принципе и, если да, то насколько качественно возможно выполнить эту работу? Каждый ли переводчик может с ней справиться? На наш взгляд, далеко не каждый. В неоспоримом преимуществе в идеале в такой ситуации оказываются переводчики – исконные билингвы (например, дети наших соотечественников, эмигрировавших в Италию, которые с раннего возраста владеют как итальянским, так и русским в качестве родных языков). Однако на практике очень малый процент таковых выбирают перевод в качестве профессии. Чаще всего делегация везет в другую страну своего переводчика, для которого оба

языка (как итальянский, так и английский) являются неродными. Какими же компетенциями должен владеть такой переводчик? Исходя из опыта работы, можем выделить основные, без которых такая работа будет непосильной:

1. *Совершенное владение тематической лексикой заявленного рабочего языка (в нашем случае английским).* Если это условие соблюдено, то переводчик в случае незнания термина на итальянском может заметить его англоязычным аналогом, коммуникативная задача будет решена: его поймут. Итальянцы могут не быть в состоянии вести на английском свободную дискуссию, но своей терминологией они владеют.

2. *Высокая степень восприятия итальяноязычной (родной для принимающей стороны) речи на слух и ее глубокого понимания.* Поскольку именно эта сторона в данных условиях является носителем информации, задача переводчика – максимально ясно и глубоко ее передать. Эта компетенция является более важной, нежели умение стилистически и грамматически грамотно изъясниться на итальянском.

3. *Владение тематикой.* Поскольку постоянное переключение между родным и двумя иностранными языками для переводчика представляется сложным интеллектуальным испытанием, а переводить приходится полный рабочий день, он просто обязан находить так называемые «промежутки интеллектуальной разгрузки». Так, например, если выступающий рассказывает о системе образования в Италии, а переводчик с ней знаком, то он может позволить себе немного расслабиться, слушать «в пол-уха», давая тем самым себе возможность восстановиться.

4. *Владение разговорным языком принимающей стороны.* Если переводчик обязан профессионально и грамотно говорить на английском (рабочем) языке в рамках заданного дискурса, то в отношении языка принимающей стороны, хоть это и может показаться странным, чисто языковая компетенция не является настолько важной. Гораздо более полезными окажутся навыки беседы на разговорно-бытовом уровне: умение вовремя и адекватно отреагировать на определенную реплику, задать нужный вопрос, высказать одобрение, заинтересованность, восхищение, пошутить – все то, из чего выстраиваются межличностные контакты. Переводчик как член зарубежной делегации – это не только ретранслятор чужих мыслей, но и «коммуникативный центр», от которого зачастую зависит успешность перспектив на дальнейшее сотрудничество. Следовательно, речевые нормы переводчика должны быть максимально приближены к речевым нормам носителей языка. Достижение такого мастерства без постоянных контактов с носителями языка невозможно.

Подводя итог вышесказанному, мы утверждаем, что перевод в рамках использования одного родного и двух иностранных в принципе осуществим. Однако не каждый специалист справится с такой задачей. Необходимыми условиями являются полное владение терминологией на родном и рабочем иностранном языке, полное понимание родного языка принимающей стороны, владение тематикой дискурса и умение аутентично поддерживать коммуникацию на языке принимающей стороны.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕМАТИКИ

Л. А. Крюкова

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

С развитием международного научно-технического сотрудничества возрастает конкуренция на рынке труда, а следовательно повышаются требования к профессиональной компетентности специалистов. Современные технологии обеспечивают мгновенный доступ к огромным массивам информации, а умение понимать, анализировать, быстро и качественно переводить и реферировать профессиональную литературу все чаще становится обязательным требованием современных работодателей.

В данной работе рассматриваются некоторые структурно-семантические и языковые особенности текстов архитектурной тематики (ТАТ), которые представляют трудности при переводе и обусловлены многозначностью самой сущности архитектуры.

Существует множество определений архитектуры, каждое из которых выделяет один или несколько аспектов (наука, искусство проектирования и строительства, совокупность зданий и сооружений, создающих пространственную среду для жизнедеятельности человека, внешний облик зданий и т.д.). Таким образом, архитектура – это синтез науки, техники, искусства и общества. Именно эта многоаспектность сущности архитектуры влечет за собой многообразие видов и жанров ТАТ, которые различаются коммуникативными и прагматическими целями. Основные жанры ТАТ – это техническая и деловая документация (проектное задание, пояснительная записка (напр. с градостроительным и композиционным обоснованием), резюме, контракт и т.д.); статья (научно-техническая, научно-теоретическая, критическая, проблемная,

рекламная), монография, учебник, портфолио и др. Такое разнообразие требует от переводчика знаний структурно-семантических и языковых особенностей различных жанров ТАТ. Так, структура и содержание технической и деловой документации регламентируется нормативными документами и стандартами, а к лингвостилистическим особенностям можно отнести доминирование профессиональной лексики (термины, сложные слова, сокращения и др.) и почти полное отсутствие экспрессивных и оценочных слов и выражений. Основным требованием к тексту документа является его информативность, максимальная точность, логичность и ясность, а перевод должен выполняться только опытным переводчиком с последующим профессиональным редактированием.

Другие жанры ТАТ также имеют свои структурно-семантические и языковые особенности. Основным семантическим компонентом суперструктуры ТАТ является **характеристика архитектурного объекта**. При описании и анализе архитектурного объекта рассматриваются все его аспекты, такие как **авторская и стилистическая принадлежность; функция, структура, основные свойства объекта; особенности конструкции и расположения объекта; количественные характеристики, внешний вид, достоинства и недостатки, оценка объекта**. Основными языковыми маркерами данного компонента являются: большое количество имен собственных (имена архитекторов, названия архитектурных организаций, зданий и их географическое местоположение); архитектурно-строительные термины и терминологические словосочетания; аббревиатуры и акронимы; прилагательные с оценочной семантикой; допустимость экспрессивных средств выражения.

Среди лексических трудностей перевода можно выделить насыщенность ТАТ узкоспециальной терминологией, в которой сложно разобраться даже носителям языка. Например, термин *entablature* (*антаблемент*) означает верхнюю, несомую часть архитектурного *ордера*, состоящую из *архитрава*, *фриза* и *карниза*. Таким образом, пытаясь понять значение термина, переводчик столкнется с еще несколькими непонятными терминами. Трудности для перевода представляют также многозначные термины, хотя, по определению, термин должен обладать однозначностью. Так, например, термин *elevation* (1) *фасад; вид сбоку (на чертеже)* 2) *вертикальная проекция; профиль* 3) *высотная отметка* 4) *превышение*) в ТАТ может встретиться в любом из значений, а выбор адекватного варианта перевода зависит от контекста и компетентности переводчика в сфере архитектуры и строительства.

Еще более сложной проблемой представляется перевод неологизмов (e.g. *placemaking, advetechture, soft loft*), безэквивалентных терминов и реалий (e.g. *terraced house, sustainable construction, duplex apartment*,

tabernacle), а типологии и классификации зданий, стилей, материалов в исходном языке и языке перевода иногда не совпадают.

Среди синтаксических особенностей ТАТ следует отметить его насыщенность сложными грамматическими конструкциями, в основном для компрессии информации. Среди них инфинитивные обороты, абсолютный причастный оборот, особенно с предлогом 'with' (e.g. *The barn has seven bays, five of which are of equal width, with narrower bays concluding the barn at either end.*); многокомпонентные атрибутивные словосочетания (e.g. *50x25 mm rectangular section polyester powder coated (PPC) aluminium support*). Особенно часто в ТАТ встречаются предложения с обстоятельством в роли агента действия в сочетании со сказуемым в активном залоге (e.g. *Globalization often results in a loss of local architecture originality. – В процессе глобализации местная архитектура часто теряет свою самобытность*).

Для достижения адекватности перевода ТАТ переводчику необходимо использовать весь арсенал переводческих трансформаций. Например: *There are a surprisingly large number of modes by which structure enriches architecture, the most important being to assist the realization of the design concept.* – *Существует на удивление много способов обогатить архитектурную форму при помощи конструкций, причем их главная задача – способствовать воплощению замысла архитектора*. В данном примере переводчику удалось с помощью грамматико-синтаксических и лексических замен (перестановка, добавление, конкретизация) передать содержание предложения, в котором используются две из указанных выше конструкций.

К особенностям ТАТ следует отнести разнообразие экспрессивных языковых средств, поскольку, в отличие от большинства технических направлений научного знания, для анализа и описания архитектуры важна не только рациональная оценка, но также эстетическая и эмоциональная оценки (внешняя красота, культурная и художественная значимость и достоинства и др.). Для языковой реализации оценочного компонента ТАТ используется широкий спектр лексических, грамматических и стилистических средств (метафоры, эпитеты, фразеологизмы и крылатые выражения, аллюзии и прецедентные тексты, эмфатические конструкции).

Особое место в ТАТ занимают метафоры, без которых представляется сложным описать форму и внешний вид зданий или выразить концепцию архитектора (*That building has a thick, stone skin with thin bones; curvilinear eggcratelike walls; the building intended to resemble fabric stretched over a skeleton, parking pockets u др.*). При переводе метафор переводчик должен учитывать жанрово-стилистические нормы русского

языка и в некоторых случаях прибегать к стилистической адаптации, заменяя экспрессивные англоязычные единицы стилистически нейтральными эквивалентами (*muscular, stainless-steel-clad body* – *массивный корпус из нержавеющей стали; the ghostly movement of the lifts* – *плавное движение лифтов*).

Таким образом, к особенностям текстов архитектурной тематики можно отнести их жанрово-стилистическое многообразие, определяющее широкий диапазон лингвостилистических средств его реализации и, следовательно, максимальный набор переводческих приемов и профессиональных компетенций, которыми должен владеть переводчик.

РАЗДЕЛ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ЗООНИМЫ-ИНВЕКТИВЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМАМИ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (на материале русского и английского языков)

А. П. Ивлева

Научный руководитель О. В. Кашкарова, кандидат филологических наук, доцент

*Липецкий государственный технический университет
Липецк, Россия*

В данной статье поднимается интересная, но малоизученная в лингвистике и переводоведении тема – зоонимы. Под зоонимом мы понимаем существительное, которое обозначает какое-либо животное, а также имя собственное (кличку).

С древних времен человек отождествлял себя и окружающих с миром животных согласно их повадкам и инстинктам. Так, в русском языке символом глупости, ограниченности и лени могут быть такие животные, как баран, овца, волк. Символом хитрости может быть лиса. Символами глупости английском языке являются змея, гусь, кукушка, осел, и свинья тоже присутствует. Такое явление встречается и в английском языке. Например, зооним *cat* применяется в для обозначения злобной женщины [4]. Употребляется данное слово в данном значении, так как оно происходит от слова *catty* ('злобный', 'хитрый') [2]. Для характеристики человека как обманщика или предателя используется зооним *rat-bag* [2]. Данное определение происходит от естественной характеристики млекопитающего отряда грызунов, так как многие из них являются вредителями хозяйства. Из этого следует, что разница между образами животных в русском и английском языках связана, прежде всего, с научной картиной мира, с поверьями, мифами, легендами, с религиозными взглядами, а также с происхождением слова и его значением в языке прошлых эпох.

Процесс перевода зоонимов достаточно сложен. Переводчик должен знать не только семантику, но и стилистику языка, на который осуществляется перевод. Переводчик может перевести фразу дословно, то есть на место слов исходного текста подставляются эквиваленты при сохранении иноязычной конструкции. Так, зооним *осел* и в английском, и в русском языках обозначает глупого, упрямого человека – *ass*, *donkey* [4]. По

этой причине при переводе следующего предложения ни конструкция, ни смысл не будут изменены: *The fact might be well forgotten, but there are **stupid asses** who will not let us forget it.* – ‘Факт может быть хорошо (давно) забыт, но есть **глупые ослы**, которые не позволят нам сделать это’ [5].

Переводчик также может использовать свободный вид переводческой трансформации. Однако, как нам кажется, это противоречит стилистике зоонима. Дело в том, что свободный вид переводческой трансформации требует передачу общей информации без смысловых деталей и эмоционально-экспрессивной окраски. Зоонимы, выступающие как оценка и характеристика адресата, уже подразумевают определенную окраску и отношение автора к адресату.

Еще один способ перевода – художественный. Главная задача художественного перевода заключается в передаче информации с учетом семантических и выразительных возможностей: *He’s your burden to bear, if indeed we are to accommodate **this little scavenger.*** – ‘Он твое бремя, если, конечно, мы поселим у нас **этого маленького мусорщика**’ [5]. Из перевода мы сразу понимаем, что речь идет не о птице или животном, питающемся мертвечиной, падалью [4], а маленьком мальчике, обитающем на свалке. Английское слово *scavenger* несет смысловую нагрузку в предложении – сравнение жизни мальчика с жизнью дикого животного.

Еще больше сложностей может возникнуть при переводе фразеологизмов с компонентами-зоонимами, т.к. до сих пор не существует определенной методики перевода данных фразеологических единиц. В настоящем исследовании при рассмотрении особенностей перевода фразеологических единиц за основу взята концепция А. В. Кунина [1, с. 3-20], продолженная В. Н. Комиссаровым, согласно которой можно выделить следующие способы перевода фразеологизмов:

– полный эквивалент

The forbidden fruit is always the sweetest. – ‘Запретный плод всегда сладок’ [3]; *You can’t make an omelet without breaking a few eggs.* – ‘Нельзя сделать яичницу, не разбив яиц’ [3].

– частичный эквивалент

Curiosity killed the cat. – ‘Любопытной Варваре на базаре нос оторвали’, ‘Любопытство до добра не доводит’ [3]. В данных примерах наблюдается совпадение по значению, стилистической направленности, но они отличаются образностью.

– обертональный перевод

*“You ought to know the best” he said, “but if you want to divorce it’s not very wise to go seeing her, is it? **One can’t run with the hare and hunt with***

the hounds” (J. Galsworthy). – ‘Вам лучше знать, – сказал он, – но если вы хотите развода, вряд ли разумно бывать у нее. **Нельзя быть и охотником, и дичью сразу**’. В данном случае автор переводит фразеологизм, значение которого может быть понятно только в данном контексте.

– описательный перевод

She didn't give you a lot of horse manure about what a great guy her father was. (J. Salinger “The Catcher In The Rye”) – ‘Она **не очень хвасталась, какой замечательный у нее папочка**’. Смысл данной фразы передается с помощью свободного словосочетания.

– дословный перевод (калька)

One of the most striking differences between a cat and a lie is that a cat has nine lives. (M. Twain “Pudd'n Head Wilson” ch. VII) – ‘Одно из существенных отличий кошки от лжи заключается в том, что у **кошки девять жизней**’.

Проведенная работа позволяет сделать вывод, что зоонимы-инвективы широко используются как в устной речи, так и в художественной литературе. Человек приписывает определенным животным некие отрицательные или положительные качества и употребляет название этого животного в адрес человека, чтобы приписать ему эти свойства и тем самым либо отметить его положительные качества, либо обидеть или унижить. Перед переводчиком при переводе зоонимов-инвективов стоит достаточно сложная задача. Несмотря на существующие способы перевода, для достижения адекватности и корректности зоонимы-инвективы и, особенно, фразеологизмы с компонентами зоонимами будут переводиться в каждой отдельной ситуации по-разному. А все потому, что передавать нужно не только смысловое содержание, но и экспрессивно-стилистическую окраску фразеологических единиц.

Библиографические ссылки

1. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре // Тетради переводчика: сб. ст. М. : Международные отношения, 1964. Вып.2. С. 3-20.
2. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. 245 с.
3. Пословицы про животных на английском [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thelang.ru/node/231> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. Mode of access: [https://www.oxforddictionaries.com/definition/\(date of access: 20.09.2018\)](https://www.oxforddictionaries.com/definition/(date%20of%20access%3A%2020.09.2018)).
5. Thorne T. Dictionary of Contemporary Slang. London: A&C Black, 2006. 494 p.

ПЕРЕВОД ВТОРИЧНЫХ ПРЕДИКАТИВНЫХ АБСОЛЮТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Н. Ю. Карасева

Научный руководитель Т. А. Шумилова, старший преподаватель

*Липецкий государственный технический университет
Липецк, Россия*

Вторичная предикация – очень распространенное явление английского синтаксиса. Она характерна для двухчастных структур, включающих субъектный компонент и выраженный неличной формой глагола предикативный компонент, которые связаны между собой предикативной связью. Структуры, основанные на вторичной предикации, представлены инфинитивными, герундиальными и причастными оборотами, а также независимыми (абсолютными) причастными конструкциями. Специфическая смысловая функция последних, по мысли Я. И. Рецкера, определяется как «сопряженность, взаимосвязь и взаимообусловленность разнособъектных действий или состояний» [2, с. 106]. Он отмечает, что «большая или меньшая степень сопряженности должна учитываться при выборе синтаксических средств при переводе» [2, с. 107].

Наша работа посвящена исследованию способов перевода вторичных предикативных абсолютных конструкций с английского языка на русский. Материалом исследования послужили тексты художественных произведений XX-XXI вв. англоязычных авторов: Д. Брауна, П. Г. Вудхауса, Х. Ли, М. Роббинса, Дж. ФФорде, А. Хейли, а также тексты из учебного пособия по производству чугуна и стали. Наиболее детальная классификация вторичных предикативных абсолютных конструкций приведена в «Грамматике английского языка» В. Л. Каушанской и др., где авторы выделяют следующие их типы: а) абсолютная причастная конструкция, в которой причастие находится в предикативных отношениях с существительным в общем падеже или местоимением в косвенном падеже, которые не являются подлежащим в предложении; б) абсолютная причастная конструкция с предлогом, которая имеет ту же структуру, что и предыдущая, но вводится при помощи предлога *with*; в) абсолютная конструкция без причастия и без предлога, которая используется в функции обстоятельства, сопутствующего действию главного предложения; г) абсолютная конструкция без причастия с предлогом, которая в основном выполняет функцию обстоятельства, сопутствующего действию главного предложения [1, с. 203-206].

Наличие отдельной предикативной связи в абсолютных конструкциях обуславливает их особую значимость в предложении: «они могут содержать дополнительную информацию, не уступающую по степени важности информации, содержащейся в главном составе предложения». Кроме того, эти структуры способны передавать одновременно сочетание двух смысловых функций в силу того, что характер смысловой связи структуры с главным составом остается нераскрытым [2, с. 107].

Учитывая подобную специфику вторичных предикативных абсолютных конструкций, мы предлагаем свои рекомендации по переводу данных конструкций на русский язык.

Абсолютная причастная конструкция переводится сочиненным предложением, словосочетанием с союзом «с»:

Miss Maudie stared down at me, her lips moving silently. (H. Lee) – ‘Мисс Моуди уставилась на меня во все глаза, ее губы беззвучно шевелились’;

Langdon read the words twice, his heart pounding wildly. (D. Brown) – ‘Лэнгдон с бешено бьющимся сердцем дважды перечитал послание’;

... began the great detective, his sonorous tones filling the air like music, (J. FForde) – ‘... начал великий сыщик, (и) его звучный голос разносился вокруг подобно музыке’;

His suit could have done with a good pressing, his hair styled any way but the way he had it. (J. FForde) – ‘Его костюм можно было бы и хорошенько прогладить, а над волосами, если когда и работал парикмахер, то от его усилий и следа не осталось’;

Jack waited until he had gone, then continued on gamely, the extreme lack of interest not outwardly affecting his demeanor. (J. FForde) – ‘Джек подождал, пока тот не уйдет, затем бодро продолжил; его манера, по крайней мере внешне, ни в чем не выдавала полное отсутствие интереса’.

Абсолютная причастная конструкция с предлогом переводится на русский язык деепричастным оборотом, придаточным предложением или сочиненным предложением:

With chromium having been added, strength and hardness of the steel increased. – ‘Поскольку в сталь был добавлен хром, ее прочность и твердость увеличились’;

She was listening to me, with her mouth pursed. – ‘Она слушала меня, ее губы были поджаты’;

Despite its low melting point, the liquid iron in the furnace hearth must be maintained at about 1500 °C, with slag reaching temperatures about 50 °C higher (1550 °C). – ‘Несмотря на низкую точку плавления жидкого чугуна, его температура в горне доменной печи должна поддерживаться на

уровне 1500°C, а шлак может достигать температур примерно на 50°C выше (1550°C)'.

Абсолютная конструкция без причастия и без предлога переводится на русский язык словосочетанием с союзом «с», придаточным предложением, сочиненным предложением:

Chymes, his only apparent vanity a certain showmanship, paused for dramatic effect before announcing the killer. (J. FForde) – Чаймс (Звонн), единственным видимым недостатком которого была склонность к лицедейству, выдержал паузу, чтобы достичь драматического эффекта перед тем как объявить имя убийцы;

“Jack!” began Megan, her mouth full. (J. FForde) – ‘«Джек!» – начала Меган с набитым ртом’;

“Johnny said so,” she replied intensely, all curls and big questioning blue eyes the color of a Pacific lagoon. (J. FForde) – ‘«Джонни так сказал», – ответила она с надрывом, и в ней не осталось ничего, кроме кудряшек и больших пытливых глаз цвета синевы тихоокеанской лагуны’;

He looked old, the ravages of time and excessive drinking having taken their toll. (J. FForde) – ‘Он выглядел по-настоящему старым: сделали свое дело время и чрезмерные возлияния’.

Абсолютная конструкция без причастия с предлогом переводится на русский язык сочиненным предложением, придаточным предложением, деепричастным оборотом:

His eyes behind their spectacles were wild, with his manner emotional. (P. G. Wodehouse) – ‘Он трясся от злости и бросал из-за стекол очков дикие взгляды’.

He stood there, with his hat on. – ‘Он стоял там, не снимая шляпы’.

With his hand on my shoulder I cannot help but win. (Martin Robbins) – ‘Я не могу не победить, если на моем плече его рука’.

Таким образом, перевод английских вторичных предикативных абсолютных конструкций на русский язык может осуществляться с использованием сочиненных и придаточных предложений, деепричастных оборотов и словосочетаний с союзом «с», причем выбор указанных синтаксических средств зависит от типа конструкции.

Библиографические ссылки

1. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н. Грамматика английского языка: уч. пособие; 5-е изд. испр. и доп. М. : «Айрис ПРЕСС», 2008. 384 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода [дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича]; 3-е изд., стереотип. М. : «Р. Валент», 2007. 244 с.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ (на материале русского, английского и испанского языков)

Е. А. Киселева

Научный руководитель Ю. В. Маслова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Россия*

Перевод имен собственных в контексте художественной литературы всегда привлекал внимание переводчиков. Занимая особое место в структуре художественного произведения, имена собственные выполняют не только номинативную функцию, но также являются стилистически и семантически маркированным экспрессивным средством, отличительной чертой автора, литературного жанра или целой эпохи. Для неопытного переводчика имена собственные, на первый взгляд, не представляют особой трудности. Они переводятся как бы «само собой», по наитию. Однако данный подход может сильно навредить переведенному тексту, вплоть до искажения смысла целого произведения.

На сегодняшний день в современной лингвистике существует множество различных определений понятия «имя собственное». Интерес представляет и определение О. И. Фояковой: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [5, с. 21]. В данном определении акцентируется национально-культурная специфика имен собственных, выражающих совокупность определенных представлений определенного народа о каком-либо явлении.

Еще одним важным аспектом при изучении и переводе имен собственных (или онимов) является отнесение их к реалиям. Так, например, реалия-оним *Dickens Christmas Fair* («рождественская ярмарка в стиле викторианской эпохи») не имеет эквивалента в русском языке, и ее смысл может быть передан только при помощи описательного перевода.

Также особую сложность при переводе представляют так называемые «говорящие» имена. В. С. Виноградов удачно называет их «аллюзивными именами», которые «у носителей языка ассоциируются с определенным словом из фольклорных, литературных и фразеологических

источников» [1, с. 43]. Художественная литература зачастую апеллирует подобными онимами. Однако некоторые переводчики, стараясь, в первую очередь, передать план содержания, зачастую предлагают неудачные, а иногда и довольно смешные, варианты перевода, например: *Harry Potter* – ‘Гарик Гончар’; *John Snow* – ‘Иван Снег’; *Julio Iglesias* – ‘Юлий Церковник’.

На сегодняшний день при невозможности удачной адаптации реалии-онима и имен собственных в целом, переводчики прибегают к трем основным приемам: транслитерации, транскрипции и калькированию с допустимыми модификациями. Предметом нашего исследования являются два первых способа перевода.

Под транслитерацией понимают «передачу графического образа слова с учетом эквивалентов двух алфавитов: языка оригинала и переводящего языка» [2, с. 28]. Транскрипция же – это передача звукового образа слова. Традиционно наиболее популярным приемом была транслитерация. Расцвет использования данного метода пришелся на XVIII–XIX вв. Яркий пример – перевод романа В. Скотта «Айвенго» (англ. *Ivanhoe*), выполненный в 1820 году. В то время название романа переводилось как ‘Ивангое’. Отчасти это связано с преобладанием в переводческой практике письменного перевода и недостаточно развитой межкультурной коммуникацией. На сегодняшний день процессы глобализации и взаимопроникновения культур выдвинули на первое место транскрипцию как наиболее удачный способ передачи онимов. При этом переводчики стремятся воссоздать наиболее точный фонетический образ слова. Переход от транслитерации к транскрипции заметно прослеживается в контексте перевода, например, англоязычного имени *Charles*. Если оно употребляется по отношению к королям из династии Стюартов, то на русский язык данное имя будет переводиться как *Карл*, если же речь идет о виндзорских монарших особах, то переводиться это имя будет как *Чарльз* [3, с. 18]. Существует также возможность использования обеих трансформаций одновременно в контексте перевода одного и того же онима.

Оба вышеупомянутых приема имеют как свои достоинства, так и недостатки. Говоря о преимуществах транслитерации, можно упомянуть, что письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. К недостаткам же можно отнести сложность в восстановлении исходной формы и невозможность адаптации онимов языков, имеющих схожие графические системы. Так, например, в основе английского и испанского алфавитов лежит латиница, что делает невозможным использование транслитерации. Среди плюсов транскрипции можно выделить сохранение звуково-

го образа слова, близкого к оригинальному произношению. Транскрибированные имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное, национальное своеобразие в своей словесно-звуковой форме. Испанское слово, например, даже будучи записанным кириллицей, остается испанским словом и не теряет своего национального колорита. Испанские имена *Nicolas, Andres или Ana* передаются как 'Николас', 'Андрес' и 'Ана' [4].

Однако транскрипция и транслитерация, передавая внешний колорит слова, не могут передавать имплицитные значения, понятные носителю языка без пояснений. Так, например, фамильные приставки *Mc* ('Мас'), *O'*, *Fitz* (англ.) и *De* (исп.) указывают на этимологическое происхождение имён и родственные связи. Таким образом, человек по фамилии *MacDonald* или *O'Brien* имеет ирландское или шотландское происхождение и является 'сыном Дональда' или 'внуком Брайана' соответственно. Значение 'сын кого-либо' имеют и англо-нормандская приставка *Fitz* (*Fitzgerald, Fitzpatrick*), и испанская *De* (*Miguel de Cervantes*).

Подводя итог сказанному, мы можем сделать вывод о том, что перевод имен собственных на сегодняшний день все еще является сферой пристального изучения лингвистов. Транслитерация и транскрипция как приемы перевода остаются одними из самых популярных, однако и они не являются универсальными средствами передачи онимов.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. : Высшая школа, 1978. 350 с.
2. Гильченко Н. Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с немецкого языка на русский: уч. пособие. СПб : КАРО, 2008. 352 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
4. Туровер Г. Я. Транскрипция испанских имен собственных на русский язык (на материале топонимики и антропонимики) // Тетради переводчика: Сб. статей. М. : Международные отношения, 1964. Вып. 2. С. 108-112.
5. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: уч. пособие. Л. : ЛГУ, 1990. 103 с.

ПЕРЕВОД ОНОМАСТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере произведения Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране Чудес»)

Е. В. Коротинская, П. А. Садюк

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Основные задачи, которые должен выполнить переводчик при переводе художественного текста, заключаются не только в точной передаче сюжетных линий и художественных образов с соблюдением языковых норм, но и в сохранении своеобразного стиля автора посредством своего языка, без потери, как авторской картины мира, так и культуры целой нации.

Уникальность художественного текста заключается в том, что он вбирает в себя исторические, культурные, языковые и этнографические черты наряду с чувствами и мыслями автора. Ввиду этого перед переводчиком стоит первостепенная цель не только не утратить, но и оказать такое же художественно-эстетическое воздействие на читателя, которое автор старался передать путём своего языка.

Одним из наиболее важных элементов, которые может вызвать затруднение у переводчика, выступают ономастические реалии. Данный термин применяется для обозначения имен собственных. Ономастические реалии представляют собой особую знаковую подсистему, основным параметром которой является большая по сравнению с нарицательной лексикой зависимость от социокультурных обстоятельств. Кроме того, именам собственным, в отличие от нарицательных, свойственна универсальность, что обуславливает необходимость сохранения их звучания, колорита или семантической нагрузки.

Зачастую при переводе ономастических реалий допускается грубая ошибка, которая заключается в их буквальном, «автоматическом» переводе. Результатом подобного формального подхода являются потеря тайной задумки автора [1, с. 17].

В современных переводческих практиках принято использовать четыре основных переводческих приема для передачи имен собственных: транслитерация, транскрипция, калькирование и приближенный или уподобляющий перевод.

Транслитерация – «формальное побуквенное воссоздание исходной токсической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова» [2, с. 63]. Как и остальные переводческие приемы, транслитерация имеет преимущества и недостатки. Преимущества данного метода заключаются в том, что письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию.

Транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова: *Hobbit* – ‘Хоббит’ [2, с. 65].

Калькирование – воспроизведение не звукового состава слова, а перевод по частям английского слова или словосочетания с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений [2, с. 87].

Приближенный или уподобляющий перевод – способ передачи реалии, который заключается в том, что для обозначения иностранной реалии в языке перевода подбирается понятие, хоть и не совпадающее с исходным, но имеющее с ним значительное семантическое сходство и в известной мере способное раскрыть для получателя перевода суть описываемого явления [5, с. 20].

Каждый из способов, используемый для перевода ономастических реалий, имеет как преимущества, так и недостатки. Выбор остается за переводчиком. Иногда одно и то же имя собственное переводится разными способами разными переводчиками, что будет доказано в данной статье, объектом исследования которой является перевод ономастических реалий – имен собственных главных героев в произведении «Приключения Алисы в Стране Чудес» английского писателя Льюиса Кэрролла. Для проведения сравнения мы использовали русскоязычные переводы, выполненные Н. Демуровой и В. Набоковым.

В оригинале главную героиню зовут *Alice*. Н. Демурова называет ее ‘Алиса’ [3]. А вот перевод В. Набокова имеет более русифицированный вариант – ‘Аня’ [4]. Таким образом, два переводчика использовали совершенно разные способы. Н. Демурова применила способ транслитерации путем воссоздания исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка. В. Набоков же воспользовался приближенным переводом, который, хоть и не совпадает с оригиналом, но является более понятным для русскоговорящего читателя.

Рассмотрим перевод имени *White Rabbit*. Н. Демурова в своем переводе использовала метод калькирования и перевела его как ‘Белый Кролик’ [3], сохраняя при этом первоначальную структуру исходной единицы. В. Набоков применил приближенный перевод, в котором главного героя зовут ‘Дворянин Кролик Трусыков’ [4].

Обратимся к имени еще одного персонажа *Old Crab*, что дословно переводится как ‘старый краб’. Н. Демурова воспользовалась способом приближенного перевода, и назвала главного героя ‘Медузой’ [3], что не вполне соответствует оригиналу. Н. Набоков прибегнул к методу калькирования, и перевел его как ‘Старая Рачиха’ [4].

Таким образом, проанализировав различные стратегии перевода имен главных персонажей данного произведения, мы пришли к выводу, что способы перевода, примененные Н. Демуровой – транслитерация, калькирование и метод приближенного перевода, – позволили хотя бы частично сохранить колорит и тайную задумку автора, поскольку перевод достаточно близок к оригиналу. В. Набоков, в свою очередь, постоянно применяя метод приближенного перевода, по сути, написал свою сказку более понятную русскоговорящему читателю.

Библиографические ссылки

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
2. Казакова Т. А. Практические основы перевода: уч. пособие. СПб : Союз, 2001. 320 с.
3. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес (пер. Н. М. Демуровой). М. : Наука, 1991. 161 с.
4. Кэрролл Л. Приключения Алисы в стране чудес (пер. В. Набокова). М. : Азбука, 2011. 164 с.
5. Слепович В. С. Курс перевода: уч. пособие. Мн. : НТООО «ТетраСистемс», 2002. 272 с.

ГЕНДЕРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА

Х. В. Котович

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Гендерная лингвистика – научное направление, которое относится к области гендерных исследований. Она изучает проявление различий между полами в языке и речи. Гендерная лингвистика выявляет так называемые гендерные асимметрии, которые свидетельствуют, например, о доминировании в языке мужской картины мира, т.е. ориентированность языка на человека мужского пола, а не на человека вообще (см. *андроцентричность языка*). Такие асимметрии относятся к языковому сексизму. Когда говорят о стереотипах патриархата, имеют в виду

зафиксированные в языке, навязывающие его носителям такую картину мира, где женщины выполняют второстепенную роль. Это порождает необходимость гендерной нейтрализации языка [2].

Кроме того, в настоящее время все чаще говорят о существовании гендерно-небинарных людей, которые не приписывают себя ни к мужскому, ни к женскому полу, не закрепляют за собой какую-либо социальную роль (мужчины или женщины), не располагают характеристиками и манерами поведения, которые типично приписываются мужской или женской идентичности [1]. Негинарные люди не вписывают себя в общепринятую гендерную бинарную систему и, сталкиваясь с дискриминацией, непониманием общества, порой вынуждены говорить о себе, используя те местоимения, которые соответствуют их половым признакам, а не их самоидентификации, сталкиваясь с мисгендерингом (их называют не теми местоимениями, которые они сами по отношению к себе используют). Гендерная нейтрализация языка позволяет небинарным людям чувствовать гармонию внутри себя и комфорт в обществе.

Что предпринимают в других странах для того, чтобы небинарные люди чувствовали себя комфортно, и какие гендерно-нейтральные изменения происходят в языках?

В Швеции в словари добавили гендерно-нейтральное местоимение *Hen*. Появилось оно еще в 1960-х, но, в связи с актуальностью проблемы, использоваться оно стало именно сейчас. Родовые местоимения *han* 'он' и *hon* 'она' были запрещены.

В Аргентине, Непале, Германии и Нидерландах правительство разрешило указывать в официальных документах в графе пол – «*другой*» или «*интер*».

Принимая во внимание тезис «неравенство рождается в языке», Европейский парламент опубликовал руководство по политически корректному обращению в виде брошюры под названием «Гендерно-нейтральный язык», заменив им положение об обращении к женщинам [3]. Можно рассматривать этот шаг как один из способов достижения гендерного равноправия. Нежелательны такие обращения, как «*мадемуазель*» и «*мадам*», «*фрейлейн*» и «*фрау*», «*сеньорита*» и «*сеньора*» и т.п., которые характерны для отдельных стран. Теперь к женщинам-членам Европарламента следует обращаться, называя их полное имя.

В руководстве предписывается вместо слова «*спортсмены*» говорить «*атлеты*», употреблять выражение «*политические лидеры*» вместо «*государственные деятели*» (англ. *statesmen*), предпочтительно говорить «*искусственный*» или «*синтетический*» вместо *man-made* [3].

В руководстве по политкорректному обращению не рекомендуется использовать такие наименования профессий, как: *fireman* 'пожарный',

air hostess ‘стюардесса’, *head master* ‘директор школы’, *policeman* ‘полицейский’, *saleswoman* ‘продавец’, *manageress* ‘управляющая’, *cinema usherette* ‘билетерша в кино’, *male nurse* ‘санитар’ и т.п. [3]. Генеральный секретарь парламента Гарольд Ромер (Harold Romer) распространил данное руководство среди 785 членов Европарламента, в Брюсселе и Страсбурге.

Гендерно-нейтральное обращение «Мх» довольно широко распространено в Соединенном королевстве. Например, в 2013 году за употребление такого варианта проголосовал городской совет в Суссексе. Годом позже Королевский банк Шотландии добавил «Мх» в список используемых обращений. Оксфордский словарь включил в свой перечень лексему «Мх» в 2015 году. Данное обращение повсеместно используется такими государственными организациями, как, например, Королевская почта и др. [4]

Необходимо отметить, что во многих странах есть так называемые, универсальные обращения. Небинарные люди в Великобритании называют себя “*they/them*” – ‘они’. Опишем, например, ситуацию, когда в школе сообщают о приходе нового учителя, но мужчины или женщины пока не известно. На английском это звучало бы так: *We have a new teacher. They will come tomorrow* – ‘У нас новый учитель. Они придут завтра’. Для английского языка это вполне привычно.

Также в английском языке началась создаваться небинарная лексика – например, в языке используется нейтрализация, и гендерный маркер вообще «стирается», т.е. подыскиваются формы, где пол носителя/носительницы «не виден», например: англ. *Policeman – police officer, postman – mail carrier* и т.д. Используются специальные местоимения для трансгендерных людей: местоимение *they* может использоваться в единственном числе [4].

Какова же культура обращения к небинарным людям, и что об этом говорят сами люди, не вписывающиеся в бинарную систему? Небинарные люди считают, что неразумно пытаться загнать человека и его самоопределение в какие-то выдуманные рамки, тем более, когда их всего две. Возможно, в далеком будущем гендер, как социальное явление, целиком опадет и потеряет значение. Однако, так как до этого момента еще далеко, небинарные и трансгендерные люди пытаются найти самый лучший способ выразить себя, ищут себя и свое место в этой жизни. Улучшить условия существования трансгендерных и небинарных людей, а также сократить случаи мисгендеринга можно путем информирования. Зачастую люди попросту не в курсе, что это вообще такое. Считают, что это прихоть или модное веяние. Поэтому главной задачей остается информирование.

К любому человеку следует обращаться на «Вы». Во-первых, это свидетельствует об уважении и культуре, во-вторых, – предупреждает оскорбительное восприятие.

Таким образом, необходимо помнить о том, что язык имеет силу формировать нашу действительность, и мы всегда должны помнить о толерантности.

Библиографические ссылки

1. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://makeout.by/2017/02/27/genderno-neytralnyy-yazyk.html> (дата обращения: 20.09.2018).
2. Кирова А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 8 (86). С. 138-140.
3. Литвинова В. Евродепутаты будут разговаривать на гендерно-нейтральном языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://naviny.by/tubrics/society/2009/03/19/ic_articles_116_161752. (дата обращения: 20.09.2018).
4. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxforddictionaries.com/definition/> (дата обращения: 20.09.2018).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ

Е. В. Крук

Научный руководитель В. Н. Василина, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Процессы глобализации затронули все сферы жизни современного общества. Английский язык, став языком межкультурной коммуникации, претерпел существенные изменения. На данный момент английский язык представляет собой сложное и многомерное явление, культурный компонент приобретает все большее значение. В соответствии с теорией трех концентрических кругов Б. Качру можно выделить три формы функционирования английского языка: 1) в качестве национального; 2) в качестве второго иностранного (для внутринационального использования и межкультурного общения в многоязычных странах); 3) как иностранный язык (для международного общения). В данном исследовании были рассмотрены три варианта английского языка, принадлежащих к разным концентрическим кругам: австралийский вариант

английского (AuE), нигерийский вариант английского (NE) и русский вариант английского языка (RuE) [2].

Австралийский вариант английского языка.

Австралийский вариант английского языка развивался в своеобразных социально-лингвистических условиях. При сопоставительном анализе лексико-семантических систем австралийского и британского вариантов английского было выявлено следующие единицы, являющихся культурно-маркированными, а поэтому безэквивалентными. А. О. Иванов выделял три типа безэквивалентной лексики (референциально-безэквивалентную, прагматически-безэквивалентную и альтернативно-безэквивалентную лексику) [1]. В данной работе была рассмотрена последняя группа, включающая в себя имена собственные, обращения, лакуны и фразеологизмы. Ниже и далее мы приводим примеры альтернативно-безэквивалентных слов и выражений из указанного варианта английского языка и их перевод на русский язык.

Piccaninny daylight – ‘начинающийся рассвет’, *piccaninny* – заимствование из языка аборигенов со значением ‘ребенок’ (букв. ‘начинающийся человек’).

Фразеологизм *give it a burl* ‘попробовать, осмелиться, решиться’ является вариантом выражения из литературного английского *give it a whirl*. Слово *burl* уходит своими корнями к шотландскому диалекту, а именно слову *birl* значит ‘крутиться, вертеться’.

To do a Harold Holt – ‘сбежать, скрыться’. Данная идиома связана с бывшим премьер-министром Австралии Гарольдом Холтом, который пропал без вести во время купания около Портси в штате Виктория.

Things are crook in Tallarook – ‘все идет плохо’. Данная рифмованная фраза подразумевает ответ собеседника в похожем ключе *but things are dead at Birkenhead*. В австралийском варианте английского *crook* значит ‘плохой, неприятный’, а *Tallarook* – название маленького города в штате Виктория.

Нигерийский вариант английского языка.

В Нигерии социолингвистическая ситуация отличается разнообразием и гетерогенностью, так как на территории данного государства проживает более 250 этнических групп, говорящих на более чем 520 языках. В ходе анализа были выявлены следующие альтернативно-безэквивалентные единицы.

Be a mosquito to somebody's ears – ‘постоянно раздражать кого-то’. Данная идиома уходит своими корнями в нигерийскую народную сказку, по сюжету которой комар постоянно подлетает к уху, чтобы напомнить о том, что он жив, потому что ухо когда-то отвергло его предложение руки и сердца, сказав, что он и недели не проживет.

Not to pour sand into one's garrī – ‘привести к беде, запутать кого-либо, разрушить планы’ (в основном используется в качестве предостережения). *Garrī* обозначает муку, сделанную из кассава, клубнеплодного растения, предварительно очищенного и прожаренного.

Go on a dog's errand – ‘делать всё наоборот’, является пословным переводом *obiri ikọ woni*.

Русский вариант английского языка.

Контакт двух языков имеет двусторонний характер: с одной стороны, английский язык подвергается нативизации, с другой стороны, в автохтонном языке появляется значительное количество англицизмов. Поэтому лингвисты ставят вопрос о существовании русского варианта английского языка [3].

В ходе исследования был проведен научный эксперимент, целью которого было охарактеризовать английский язык, используемый носителями русского языка с позиции наиболее часто встречающихся девиаций от стандарта (BrE); выявить и категоризировать наиболее часто встречающиеся ошибки у носителей русского языка; определить типичные ошибки внутри категорий и объяснить, чем они обусловлены. Фокус-группа представлена студентами специальности «Современные иностранные языки» (перевод) факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета. Всего в эксперименте приняло участие 135 студентов 1-4 курсов.

В ходе исследования были выявлены следующие типичные ошибки:

1. В категории «коллокации и синонимы» особую сложность вызвало употребление следующих лексических единиц:

*Our **obsession** with recording every detail of our happiest moments could be interfering/upsetting/damaging/intruding to our ability to remember them.* В данном примере 45% тестируемых допустило ошибку.

The results showed that people were less accurate/faithful/exact/factual in recognizing the objects they had photographed. 49% тестируемых допустило ошибку.

Сложность коллокаций заключается в том, что они представляют собой словосочетания, имеющие признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в которых выбор второго компонента зависит от выбора первого. Людям, не являющимся носителями языка, иногда бывает сложно определить главное (свободное) слово.

2. В категории «предлоги и союзы» были выявлены следующие тенденции (см. таблицу):

Типичные ошибки в категории «Предлоги и союзы»

Правильный вариант	Наиболее частотная ошибка	Частотность ошибки
<i>...an acid attack <u>in</u> Eastern District <u>last night</u>...</i>	<i>...an acid attack <u>on/at</u> Eastern District <u>at</u> last night...</i>	39% 27%
<i>It's being viewed <u>as</u> a direct threat to the security.</i>	<i>It's being viewed <u>in/on</u> a direct threat to the security.</i>	41%
<i>...380 officers swept the area to hunt <u>for</u> the attacker...</i>	<i>...380 officers swept the area to hunt <u>on</u> the attacker...</i>	54%
<i>...<u>at</u> the junction of streets...</i>	<i>...<u>in/on</u> the junction of streets...</i>	50%
<i>... those (bottles) used <u>in</u> the previous two attacks...</i>	<i>... those (bottles) used <u>to</u> the previous two attacks...</i>	47%

Из вышеперечисленных примеров можно сделать вывод о том, что типичные ошибки носителей русского языка обусловлены сложностью определения функции союза в предложении (замена предлога местоположения предлогом направления (см. пример 1)), наличием устойчивых словосочетаний (см. пример 3), клишированием (см. пример 5), что обусловлено переносом типичных структур русского языка на английский.

3. В категории «слова-ловушки» были выявлены следующие типичные ошибки:

1) *He ate a meal large enough for three normal people but his appetite was still unsatisfied (not satisfied with quantity). I'm very dissatisfied with the computer. It keeps breaking down (not satisfied with quality).*

2) *You should make enquiry at the office (request for information). Official inquiries are always held after plane crashes (formal investigation).*

3) *Exhaustive tests were carried out to discover the case of the plane's engine failure (very thorough, complete). The older member of the group found the long journey quite exhausting (tiring).*

Из вышеперечисленных примеров мы можем сделать вывод, что особую сложность для носителя русского языка вызывает употребление омофонов (2), а также однокоренных слов (1, 3), которые различаются аффиксами, являющимися продуктивным способом словообразования, что в свою очередь влияет на значение слов в целом.

Вопрос существования русского варианта английского языка до сих пор является открытым, вокруг него ведутся споры. Однако не следует отрицать наличия определенных черт, свойственных английскому языку, используемому в качестве языка межкультурной коммуникации носителями русского языка. Разница проявляется на всех языковых уровнях. Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что

ошибки, сделанные студентами в ходе тестирования, были обусловлены влиянием родного языка на изучаемый.

Библиографические ссылки

1. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 200 с.
2. Прошина З. Г. О предмете контактологического словаря // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. материалов семинара. Ч.2. Пенза, 1999. С. 53-55.
3. Прошина З. Г. Делакунизация и опосредованная картина мира // Лакуны в языке и речи: сб. науч. трудов / Под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. Благовещенск : БГПУ, 2003. С. 164-170.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И. А. Липский

Научный руководитель В. С. Значенок, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

На протяжении многих десятилетий не ослабевает интерес к изучению причин появления неологизмов, закономерностей и аномалий их образования. Многие зарубежные и отечественные лингвисты, такие как И. В. Арнольд, С. Банхарт, Б. Н. Головин, Л. Дерой, Е. А. Земская, Дж. Корбейл, Н. З. Котелова, Е. В. Розен, М. Д. Степанова, Н. М. Шанский, Дж. Эйто, и др. внесли огромный вклад в данную молодую область научного знания.

Английский язык, как и многие другие языки, переживает «неологический бум». Огромный приток новых слов и необходимость их описания предопределили появление особой отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах. Фразеологические обороты или слова, вошедшие в язык в результате прорывов в культурной жизни, технологиях, в быту и укладе человека и общества, и воспринимаемые носителем языка как новые, называются неологизмами (neologism от греческого *neos* – ‘новый’ и *logos* – ‘слово’, ‘речь’). Важно подчеркнуть, что термин «неологизм» впервые появился в 1755г., во французском языке, откуда после 1800 г. был заимствован в английский язык в значении ‘употребление новых слов, инновации в языке, а также новое слово или выражение’ [1, с. 22].

Неологизмы вписываются в рамки действующей в языке системы и не способствуют молниеносным переменам, а люди из разных поколе-

ний могут беспрепятственно находить общий язык. Неологизмы подразделяются на неологизмы лексические и неологизмы семантические. Первые – новые слова, вторые – новые значения уже существовавших слов. [2, с. 325].

Суть в том, что в неологии существует множество порой диаметральных взглядов на одни и те же вещи. Исходя из этого, можно сказать, что сегодня специалист, который решил заняться тем или иным вопросом неологии, обязан определиться и занять сторону одного из исследователей в данной области, или же самому выделить для себя предпочитаемые принципы дифференциации неологизмов.

В ходе создания неологизма встречаются три ключевых изменения: 1) изменение содержания, т.е. использование имеющейся лексической единицы (ЛЕ) для обозначения нового объекта (переосмысление), создание семантического неологизма; 2) изменение формы, т.е. введение нового знака для обозначения объекта, уже имеющего в языке обозначение (трансноминация); 3) изменение содержания и формы (собственно неологизмы) [1, с. 23-25].

Для отбора неологизмов был использован Оксфордский толковый словарь английского языка. Выбор пал именно на этот словарь, так как его данные обновляются несколько раз в год. Методом сплошной выборки из словаря были отобраны слова, которые попадали в раздел *New words*, а именно: 240 лексем, которые вошли в словарь в сентябре 2018 года. Далее были использованы другие словари, такие как *multiran.ru*, *lingvo.ru*, *free online dictionary*, *urban dictionary* для поиска толкования и перевода отобранных неологизмов. Как оказалось, только 122 слова из 240 вошли в словари, что в процентном соотношении составляет 50,8 % и 49,2% соответственно.

Таким образом, согласно Оксфордскому словарю, в современном английском языке появились слова, относящиеся к следующим тематикам:

- общая лексика: 45 лексических единицы, что составляет 37% (например, *bobowler*, *hangry*, *mansplain*);
- наука и технологии: 34 единицы, что составляет 28% (например, *self-exciting*, *self-governance*);
- социальная сфера: 20 единиц, что составляет 16% (например, *self-report*, *self-publish*);
- программирование: 6 единиц, что составляет 5% (например, *self-certified*, *self-tracking*);
- другие: 17 единиц, что составляет 14%. Это те тематики, которые встретились менее 5 раз: музыка (*self-titled*), автомобильный термин (*self-driving*), табачная промышленность (*e-liquid*), банковское дело (*Euribor*), пищевая промышленность (*EVOO*), торговля (*self-checkout*),

политика (*deglobalization*), экономика (*chaebol, commodify, EUR*), интернет (*e-shop, e-shopping, EULA, permalink*), деловая лексика (*EULA, estimated*), логистика (*ea*).

Отобранные нами неологизмы относятся к следующим частям речи:

- существительное: 76 единиц, что составляет 62% (например, *agar, self-tracking*);
- прилагательное: 34 единицы, что составляет 28% (например, *self-abusing, self-soothing*);
- глагол: 12 единиц, что составляет 10% (например, *mansplain, self-report*).

Можно сделать вывод, что неологизмы в современном английском языке чаще всего являются существительными (имена нарицательные), реже – прилагательными и крайне редко – глаголами, что является продолжением существующей тенденции в неологии. В результате проведенного лингвистического анализа мы можем утверждать, что в современном английском языке существуют следующие продуктивные способы образования неологизмов:

- суффиксация: 6 единиц, что составляет 5% (например, *clucky, winky*);
- словосложение + суффиксация: 1 единица, что составляет 0,8% (например, *mansplainer*);
- словосложение: 21 единица, что составляет 17% (например, *chaebol, e-ink*);
- сокращение + словосложение: 8 единиц, что составляет 6,6% (например, *masstige, normie*);
- сокращение: 4 единицы, что составляет 3% (например, *ea, Equ*);
- префикс + суффикс: 33 единица, что составляет 27% (например, *self-abusing, self-assembled*);
- сокращение + суффиксация: 1 единица, что составляет 0,8% (например, *commodify*);
- аббревиация: 6 единиц, что составляет 5% (например, *ESOP, EULA*).
- префиксация: 25 единиц, что составляет 20,5% (например, *co-parent, self-certify*).

Необходимо отметить, что среди отобранных нами неологизмов встретились производящие слова в количестве 9 единиц, что составляет 7,2% (например, *titin, agar, bobowler, Ealing*). Было выявлено 8 слов, что составляет 6,5%, способ словообразования которых мы не смогли установить.

Среди неологизмов практически не встречаются заимствования, что свидетельствует о том, что английский язык обладает мощным внут-

ренным словообразовательным потенциалом. Он по-прежнему является донором для других языков, в то время как сам заимствует лишь те лексические единицы, которые обозначают лингвострановедческие реалии.

Наибольшим количеством новой лексики пополняются такие области как наука и технологии, социальная сфера и общая лексика. Возникают новые знания и, соответственно, возникают новые термины, новые значения уже существующих слов. Сопоставив наше исследование с теоретической частью, мы не обнаружили значительных различий в тенденциях появления новых слов.

Библиографические ссылки

1. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М. : Высшая школа, 1977. 311 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : Арнольд. Флинта, 2012. 370 с.
3. Котелова Н. З. Новые слова и словари новых слов. М. : Наука, 1983. 223 с.
4. Oxford English Dictionary. Mode of access: <https://public.oed.com/the-oed-today/recent-updates-to-the-oed/january-2018-update/new-words-list-january-2018>. (date of access: 10.11.2018).
5. The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. L., 2002. 1744 p.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ

Н. В. Литвиненко

Научный руководитель О. В. Кашкарова, кандидат филологических наук,
доцент

*Липецкий государственный технический университет
Липецк, Россия*

Процесс перевода – уникальная деятельность переводчика, в результате которой происходит переход от текста оригинала к тексту перевода. В процессе перевода специалист совершает ряд мыслительных операций, которые находят свое отражение в языке. С целью преобразования текста оригинала переводчик осуществляет ряд трансформаций. Грамматические трансформации являются основой для перевода с одного языка на другой. Они представляют собой изменение структуры предложения, а также морфологические и синтаксические замены.

В нашей статье мы рассмотрим некоторые важные грамматические трансформации на материале англоязычной художественной литературы. Одна из взятых нами трансформаций связана с переводом артикля. И определенный, и неопределенный артикль в переводе часто требует

смысловой нагрузки. Зная первоначальное значение артиклей – неопределенный артикль произошел от слова *one* (один), отсюда и правило, что *a/an* мы употребляем только с существительными в единственном числе, а определенный артикль *the* произошел от слова *that* (тот), использовать его можно с существительными в единственном и во множественном числе, исчисляемыми и неисчисляемыми – при переводе мы должны следить за тем, чтобы лексическое значение артиклей не было утеряно в процессе, так как их денотативное значение является смысловой частью предложения (1-4) [2].

1. *But maybe there was a tickle left. Just one little tickle.* – ‘Но, может, немного энергии все же осталось. Совсем чуть-чуть’.

2. *Behind him, the two men dropped all pretense and ran.* – ‘Те двое, сзади, отбросив всякое притворство, побежали’.

3. *He is a Kennedy.* – ‘Он из семьи Кеннеди’.

4. *It was the smile that had so dazzled the librarian.* – ‘Та же улыбка, что пленила библиотекаря’.

Вышеприведенные примеры показывают, что игнорирование при переводе лексического или грамматического значения артикля может привести к неполной или неточной передаче информации. В силу того, что русский язык является синтетическим, и артикль в нем отсутствует, при переводе на русский язык используются в основном лексические средства для сохранения смысловой нагрузки.

Расхождения в языке оригинала и перевода наблюдаются и при употреблении категории числа (5). Например, существительное *advice* в английском языке не имеет формы множественного числа и может употребляться только в единственном числе или в составе словосочетания *pieces of advice*.

5. *Well, I been thinking, and I started to ask myself what makes me an expert on giving advice.* – ‘Я вот о чем подумал: ну куда я лезу со своими советами?’

Грамматические трансформации условно можно разделить на замены и перестановки [1].

Такие грамматические единицы, как члены предложения, части речи, типы синтаксической связи, формы слова при переводе могут подвергаться замене.

а) Замены форм слова: замены числа у существительных, времени у глаголов являются заменами форм слова (6-7).

6. *Nobody knew what Andy McGee meant.* – ‘Никто не знал, что Энди Макги имеет в виду’.

7. *Если у тебя выдастся свободное время, пожалуйста, напиши мне.* – ‘If you have some free time, please drop me a note’.

б) Замены частей речи: замена существительного местоимением т.е. «прономинализация».

8. *Behind him, the two men dropped all pretense and ran.* – ‘Те двое, сзади, отбросив всякое притворство, побежали’.

Также возможна замена отглагольного существительного на глагол в личной форме (9).

9. *He had one of those very piercing whistles that was practically never in tune* – ‘Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво’.

Следующий тип замены используется весьма часто при переводе английского отглагольного существительного – имени деятеля (как правило, с суффиксом *-er*) русскоязычной личной формой глагола (10,11).

10. *You're a firestarter, honey.* – ‘Ты — сжигающая огнем, милая’.

11. *I am a very good golfer.* – ‘Я очень хорошо играю в гольф’.

в) Изменение синтаксической структуры предложения:

Замена пассивного залога на активный в английских предложениях.

12. *Вчера его привели к присяге.* – ‘Yesterday the mayor swore him in’.

Все перечисленные примеры еще раз показывают обширное использование грамматических трансформаций при переводе и подтверждают их важность для достижения адекватности.

Другой тип грамматических трансформаций – перестановки – изменение порядка следования элементов языка в тексте перевода по сравнению с оригинальным текстом. Словосочетания, слова, части сложного предложения, а также самостоятельные предложения в тексте обычно подвергаются перестановкам. Основной причиной перестановки являются различия в строе предложения в русском и английском языках.

Нередко такие второстепенные члены предложения, как обстоятельство времени и места стоят на первом месте в русском предложении. На втором месте часто стоит сказуемое и в самом конце – подлежащее. Это явление принято называть «коммуникативным членением предложения». Порядок слов в английском предложении отличается от русского. На первом месте стоит подлежащее, затем сказуемое, т.е. на первом месте мы видим главное сообщение – рему. Обстоятельства времени и места – второстепенная информация – тема – расположены в конце предложения (13-14).

13. *There were dark circles under her eyes.* – ‘Под глазами – темные круги’.

14. *If he ever gets married, his own wife'll probably call him «Andy».* – ‘Наверное, и жена будет звать его «Энди» – если только он когда-нибудь женится’.

Иногда необходима полная перестройка предложения. Следующее предложение иллюстрирует это (15).

15. *Drowning the biggest killer of children and young people in 21 countries, according to World Health Report published in Geneva yesterday.* – ‘По данным опубликованного вчера в Женеве «Отчета о состоянии здравоохранения во всем мире», из числа детей и подростков, погибших от несчастных случаев в 21 стране, наибольший процент приходится на утонувших’.

В связи с тем, что в русском языке отсутствует соответствующее существительное для передачи слова *drowning* (вне зависимости от того, чем оно выражено (герундием или отглагольным существительным), его значение может быть передано либо причастием, либо глаголом.

Проанализировав ряд примеров, мы еще раз убедились в необходимости использования грамматических трансформаций, что является одним из условий достижения адекватности перевода. Калькирование грамматических структур языка оригинала или плохое знание грамматики может привести к искажению смысла сообщения.

Библиографические ссылки

1. Казакова Т. А. Практические основы перевода: уч. пособие. СПб : Союз, 2001. 320 с.
2. Сармакешева С. Г. Грамматические основы перевода с английского языка на русский. Ростов : Изд-во Ростовского университета, 1968. 148 с.

DO YOU PARLEZ FRANGLAIS: ПРОБЛЕМА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Михайлова

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В глобальном информационном обществе XXI века многие языковые системы прибегают к заимствованиям из других языков. Наибольший процент заимствованных слов сегодня приходится на долю англицизмов. Согласно словарю С. И. Ожегова, «англицизм – слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованный из английского языка или созданный по образцу английского слова или выражения [2, с. 25].

Тем не менее, существует ряд стран, например, Франция, где действуют одни из самых известных организаций, борющихся за спасение национального языка: Французская академия, Франкофония, Генераль-

ная делегация по французскому языку и Квебекский офис французского языка и др. Также за чистоту французского языка выступают пуристы. Такая языковая политика вызывает большой интерес к анализу адаптации заимствований.

Скорость внедрения английских терминов в повседневную жизнь французов увеличивается с появлением новых моделей цифровой техники, созданием новых сайтов в Интернете и развитием социальных сетей. К сожалению, процесс экспансии слов английского языка достиг тех масштабов, когда замена всех новых слов французскими эквивалентами представляется невозможной. Поэтому исследователи говорят о так называемом «*franglais*» – французском языке, изобилующем английскими словами и выражениями. Впервые этот термин встречается в книге «*Parlez-vous franglais?*» Рене Этьембля, изданной в 1964 году [3, с. 11].

За последние 17 лет лингвисты оценивают долю употребления англицизмов во французском языке в 7%. Клод Аллеж, французский лингвист, полагает, что в настоящее время их количество превышает 15%, а факторы их употребления проявляются даже в большей степени. И учитывая то, что будущее французского языка за молодым поколением, эта тенденция будет расти [5, с. 42].

Существует множество классификаций англоязычных заимствований: хронологическая, тематическая, основанная на освоении англицизмов языком-приемником или на противопоставлении формы слова и его смысла, концепция А. А. Сидорова. Мы взяли за основу классификацию англицизмов по способам их адаптации, поскольку именно скорость и вид адаптации указывают на освоение заимствования языком-приемником.

Наше исследование было построено на изучении Интернет-статей в сфере моды, спорта и технологий. Методом сплошной выборки удалось выделить англоязычные заимствования, которые мы далее распределили на группы по способам их адаптации во французском языке.

Фонетическая адаптация во французском языке основывается на фиксированном ударении. В английском языке также много чужих для французского языка звуков, в особенности, целый набор дифтонгов и групп согласных. Например, слова, использованные в проанализированных нами статьях, произносятся отлично от их английских эквивалентов: *club* [kɫʌb] (анг.) – *club* [klœb] (фр.), *football* ['fʊtbɔ:l] (анг.) – *football* [futbol] (фр.) [4].

При морфологической адаптации слово меняется не только фонетически – оно адаптируется к новой морфологической системе. При заимствовании слов, форма которых не становится актуальной в заимству-

ющем языке, эта форма меняется совершенно бессознательно с помощью подмены конечной буквы или псевдосуффикса – меняется сам корень. Английские заимствования могут послужить примером различных приемов, например, *partner* [ˈpɑːtnə(r)] (англ.) – *partenaire* [pɑvɛnɛʁ] (фр.), *pancake* [ˈpæŋkeɪk] (англ.) – *pannequet* [panekè] (фр.) [4].

В случае семантической адаптации происходят также изменения в значении заимствованного слова. В наше время некоторые заимствованные слова приобрели новое значение. Например, слово *backstage* в английском языке обозначает ‘за кулисами’, а во французском языке оно также имеет значение ‘закулисная вечеринка’. Что же касается слова *footing*, во французском языке оно приобрело дополнительное значение ‘спортивная ходьба’, хотя в английском языке оно обозначает ‘точка опоры’ [4].

Очень часто во французском языке используют фонетическую адаптацию. В нашем исследовании она составляет более 60%. Если говорить о морфологической адаптации, а подвергнувшейся ей слов в нашем исследовании 30%, стоит упомянуть ее необходимость для уподобления англицизмов исконно французским словам по форме. Если говорить о семантической адаптации, то можно сказать, что она не является достаточно распространенной в языке, основываясь на полученных нами данных, т.к. она составила лишь 10% от обнаруженных нами слов.

Что касается наиболее популярной сферы использования англицизмов, это Интернет. *Internet, web, blog, smartphone* – данные заимствования можно встретить почти в каждой статье, связанной с информацией [6]. Это можно объяснить актуальностью информационных технологий в современном мире и неизбежностью заимствований в этой области. Спорт также остается довольно популярной сферой использования англицизмов. Почти в каждой изученной нами статье можно было встретить такие слова, как *live, match, golf, foot* и др. [7]. Англицизмы в сфере моды также присутствуют, хоть и не в таких масштабах, как в других упомянутых нами сферах. Но все чаще в ней можно заметить замену французских слов более популярными англицизмами, например, *trendy* вместо *branché*, *DIY* вместо *artisanale*, *make-up* вместо *maquillage* [8].

Таким образом, англоязычные заимствования со временем закрепляются во французском языке, становятся его неотделимой частью, а иногда и заменяют свои французские эквиваленты. Такое воздействие нельзя назвать агрессивным вследствие фонетической, морфологической и семантической адаптаций, которым подвергнуты новые для языка слова. Таким образом, можно говорить о том, что сегодня все чаще во французский язык проникают англицизмы, а достаточно высокая

частотность «узнаваемости» заимствованной лексики носителями французского языка несомненно является результатом не только соседства двух стран, но также и процессом глобализации, усиливающим влияние английского языка на все языки мира, в том числе и на французский язык, несмотря на существование французской академии, борющейся за чистоту родного языка.

Библиографические ссылки

1. Букина Л. М., Лунькова Л. Н. Англицизмы в современных Интернет-статьях на французском языке [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 2. С. 110-117. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. Дата доступа: 19.10.2018.
2. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп.. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
3. Etienne R. Parlez-vous franglais? Gallimard, 1994. 278 p.
4. Goursau H. Dictionnaire des anglicismes. Broché, 2015. 200 p.
5. Hagège C. Combat pour le français: Au nom de la diversité des langues et des cultures. Paris : Odile Jacob, 2006. 249 p.
6. Le Monde [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения: 19.10.2018).
7. France football [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <https://www.francefootball.fr/> (дата обращения: 15.10.2018).
8. Esla Muse [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <http://www.elsamuse.com/> (дата обращения: 10.10.2018).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА И ИХ СВЯЗЬ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯЗЫКА

Е. К. Симоненко

Научный руководитель О. В. Сокеркина, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Ни для кого не секрет, что иностранные языки набирают популярность с каждым днем: родители отдают своих детей на курсы буквально с момента, как их чадо начинает говорить, иностранный язык становится одним из основных предметов средних учебных заведений, изучается в высших учебных заведениях независимо от сферы и специальности, а впоследствии становится важным нюансом при получении рабочего места. И все же, почему знание хотя бы одного иностранного языка стало таким важным на сегодняшний день? Это дань моде или необходи-

мость? Каждый из нас преследует свои цели: кто-то хочет комфортно чувствовать себя во время путешествия, имея возможность общаться на языке носителя вместо языка жестов; кто-то интересуется культурой страны, ведь изучение того или иного языка – не просто изучение произношения слов на определенной территории. Оно включает в себя и владение историей народа, и реалиями, и тонкостями культуры.

В деятельности переводчика основной целью является достижение взаимопонимания между людьми, говорящими на разных языках. Но кто-нибудь из нас задумывался о существовании одного или даже нескольких языков, не требующих вмешательства извне для понимания? Языка, который бы стал универсальным для представителей разных поколений, национальностей и религий.

Музыка – это тот язык, который все понимают. И одной из вероятных причин распространения английского языка на территории стран Западной Европы и бывшего СССР, а позднее стран СНГ могло стать влияние такого фактора, как популярная музыка, способствующая формированию разного рода субкультур. Молодое поколение, да и не только, в попытках понять смысл высказываний таких всеми известных групп как *The Rolling Stones*, *The Beatles* и других мотивировало себя на изучение иностранного языка. Собственно, а чем носители языков, не имеющих ничего общего с английским, хуже тех, кто с рождения слышит исконно английскую речь и имеет возможность понимать смысл песен авторов, создавших такое понятие в культуре Великобритании, как «*брит-рок*»?

Великобритания второй половины XX века стала родиной понятия, вошедшего в мировую культуру под названием рок-музыка (англ. *to rock* ‘качать(ся)’, ‘укачивать’) – общее название популярной музыки, неотъемлемой частью которой являются характерные движения, то есть качание, укачивание (по аналогии *twist, roll, shake* и так далее) [1].

Рок-музыка имеет большое количество направлений: от легких (*non-rock, брит-non*) до довольно-таки тяжелых жанров (*дэткор*). Термины, обозначающие жанры и поджанры, транслитерируются, невзирая на возможность дословного перевода.

Спустя некоторое время после появления понятия «*рок-музыка*» по всему миру стали образовываться рок-группы, тем самым создавая национальную рок-музыку.

Одной из известнейших групп Британии второй половины XX века стала *The Beatles* со своим хитом “*I Want To Hold Your Hand*”, которая впервые за всю историю смогла потеснить в американских чартах американских исполнителей, что стало причиной так называемого «британского вторжения» (англ. *British Invasion*). Пройдя достаточно большой

промежуток времени, а конкретнее начиная 60-х годов XX века, группа не теряет своего влияния на аудиторию. Но, так или иначе, *The Beatles* – своеобразное зеркало, отражающее свое время. Группа поднимает важные вопросы в песнях, что придает ее песням актуальность [2].

Анализируя тексты песен исполнителей в разные периоды их творчества, мы можем заметить наличие различных средств выразительности. В раннем периоде творчества группы используются вопросы и обращения к воображаемому собеседнику, не требующие ответа. Сам собеседник является объектом любви. Такие обращения как *love* ‘возлюбленная), *baby* ‘крошка’, *girl* ‘девочка’ способствуют интимизации общения, выражают определенное отношение к адресату и помогают убедить его в искренности адресанта. Для выражения своих мыслей авторы используют простые предложения, а позже – сложносочиненные и сложноподчиненные. В текстах довольно часто используются редуцированные формы глаголов, наречий и местоимений: *gimme* вместо *give me*, *gonna* вместо *going to*, *c'mon* вместо *come on*, *'cause* вместо *because*, *ain't* вместо *am not / is not / are not / have not / has not*, *'em* вместо *them*, а также некоторых глаголов, таких как *goin'*, *rockin'*, *lovin'* вместо *going*, *rocking*, *loving* и т.д. [2].

В текстах песен *The Beatles* преимущественно употребляется разговорная лексика, хотя со временем она плавно переходит сначала в литературную, а затем в нейтральную. В ранних текстах группы можно заметить довольно часто употребляемые выражения, такие как: *break one's heart* – ‘разбить чье-то сердце’, *hold me tight* – ‘держи меня крепко’. Количество метафор достаточно мало, но они довольно часто повторяются. Что касается эпитетов, то наиболее употребительны следующие: *alone* ‘одинокий’, *free* ‘вольный’, ‘независимый’, *little* ‘небольшой’, *happy* ‘довольный’, ‘веселый’, *true* ‘верный’, ‘настоящий’. Наряду со средствами выразительности в текстах песен особую роль играют фразеологизмы: *work like a dog* ‘пахать как лошадь’, *sleep like a log* ‘спать, как пшеницу продавши’, *feel blue* ‘на душе кошки скребут’. Интересны такие авторские идиомы, как *eight days a week* ‘восемь дней в неделю’, *a hard day's night* ‘вечер тяжелого дня’ [2].

С течением времени лексическая составляющая песенного творчества группы *The Beatles* сильно видоизменяется. Авторы отдают предпочтение нейтральной лексике и практически отказываются от разговорной. Песенные тексты *The Beatles* наполняются разнообразными стилистическими приемами, основным из которых является метафора: *we sailed up to the sun* ‘мы плавали до самого солнца’; *we all live in our yellow submarine* ‘мы все живем в нашей желтой подводной лодке’; *pools of sorrow, waves of joy are drifting through my open mind* ‘омуты

скорби, волны счастья потоками проходят через мое открытое сознание'. Эпитеты в более поздний период творчества *The Beatles* теряют свою важность в сравнении с более ранними текстами песен, которые изобиливали ими, однако, они встречаются: *undying love* 'вечная любовь', *broken-hearted people* 'убитые горем люди' [2].

Как было сказано ранее, вторая половина XX века – время появления термина «британское вторжение», которым принято называть процесс внедрения британской популярной музыки на территорию Соединенных Штатов. Ключевым моментом в этом процессе стало появление группы *The Beatles*, создавшей довольно легкую музыку и тексты песен. В результате анализа песенного творчества этого коллектива и исторических событий в Британии того времени мы можем прийти к выводу, что это так или иначе повлияло на популяризацию рок-музыки и распространение британского варианта английского языка практически по всему земному шару.

Библиографические ссылки

1. The Beatles [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.thebeatles.com/explore-songs> (date of access: 19.10.2018).
2. Дэвис Х. Авторизованная биография Битлз = The Beatles: The Authorised Biography / Пер. с англ. В. Н. Чемберджи, В. В. Познера. М. : Радуга, 1990. 448 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЕДИНИЦ АМЕРИКАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. В. Скрынник

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В настоящее время лингвистика уделяет повышенное внимание проблемам нестандартной речи. Молодежный сленг является наиболее противоречивой частью нестандартной лексики любого языка и вызывает немало трудностей при его восприятии и достижении адекватности перевода на русский язык. Проблематика сленга в общем, его непринятие в отечественной лингвистике подкрепляет тот факт, что данная тема по-прежнему является актуальной, неизведанной и заслуживающей внимания. Это обуславливает цель данной работы – изучить специфику единиц молодежного сленга в англоязычном художественном тексте и способы их передачи при переводе на русский язык.

Теоретической базой настоящего исследования стали труды таких отечественных и зарубежных лингвистов и переводоведов, как Э. Парtridge, В. А. Хомяков, И. Р. Гальперин и других авторов. Как считал В. А. Хомяков, термин «сленг» как «язык низкого вульгарного типа» был использован в 1756 году, а с 1802 года данный термин стали понимать как «жаргон определенного класса или периода» [1, с. 29]. Э. Парtridge утверждал, что приблизительно с первой половины 19 века этот термин получил статус общепринятого обозначения для так называемой «незаконной разговорной речи» [цит. по 1, с. 29]. Сегодня вопрос о происхождении термина «сленг» все еще продолжает вызывать интерес у исследователей. Отечественный лингвист И. Р. Гальперин в своей статье «О термине «сленг»» вообще отрицает его существование и предлагает использовать данный термин в качестве синонима термину «жаргон» [2, с. 107-114]. В. С. Елистратов рассматривает термины «арго», «жаргон», «сленг» в одном ряду, отмечая лишь, что для термина «арго» свойственна традиционность использования в русской и французской лингвистике, для «жаргона» характерна отрицательно оценочная окраска, а для «сленга» – модность употребления [3, с. 577].

Отличительной особенностью профессиональной лексики является ее возникновение под давлением определенной практической необходимости [3]. Что касается сленга и его взаимосвязи с арго и жаргоном, то здесь можно отметить следующие дифференциальные признаки: арго – это тайный язык, которым пользуются члены закрытой группы, низы общества, а жаргон – это социальный диалект определенной возрастной общности или группы, объединенной социальным положением или общим интересом. Сленг – это сравнительно недавнее заимствование из английского, обозначавшее первоначально исключительно язык молодежи, но в последнее время сочетаемость слова расширяется.

Среди разновидностей сленга особое место занимает именно молодежный сленг. Отличительной чертой молодежного сленга является присутствие абсолютных синонимов: «чел», «мен», «чувак», «тип», означают человека без определенного эмоционального окраса. Феномен сленга заключается в том, что в процессе его использования часть лексики становится общеупотребительной и даже включается в лексику литературного языка. Основными факторами, характеризующими сленг, являются оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие. Такая нестандартная лексика, как сленг выполняет эстетическую функцию, так как сленгу присуща некоторая художественность. Также сленг выполняет эзотерическую функцию. Он помогает закодировать слово и сделать его понятным лишь определенному кругу людей.

Таким образом, несмотря на то, что некоторые ученые отрицают существование такого языкового явления как сленг, а его этимология все еще до конца не раскрыта, и не существует единого мнения по поводу его структуры, единицы сленга как результат взаимодействия внутри различных социальных групп, в частности, в молодежной среде, успешно функционируют в речи, придавая коммуникации эмоционально-оценочный заряд.

В ходе ознакомления с художественным произведением С. Майер «Сумерки» и его переводом, выполненным переводчицей А. И. Ахмеровой, нами были извлечены и проанализированы 60 единиц американского молодежного сленга на английском и русском языках. Методы контекстологического и сопоставительного анализа оригинала и перевода позволили выявить некоторые особенности молодежных сленгизмов, которые могут стать переводческой проблемой. Рассмотрим некоторые из них:

1. *As I jumped up out of my seat, shoving my books roughly in my bag, my uplifted expression must have **tipped** Jessica off* [5, с. 106]. – ‘Вскочив с места, я как попало покидала учебники в рюкзак. Судя по всему, мое приподнятое настроение **не укрылось от** Джессики’ [4, с. 185].

При передаче фразового глагола *tip off* использовался прием опущения, однако переводчику удалось сохранить понятийное содержание образа.

2. *Batter up* [5, с. 193]. – ‘Мяч в игре!’ [4, с. 331].

Использование функционального аналога позволило переводчику сохранить спортивный сленг. Бейсбол не особо популярен в странах СНГ, поэтому некоторые сленгизмы для русскоязычного читателя просто опускаются или заменяются на семантически близкие, понятные им.

3. *Alice slapped them dainty **high fives*** [5, с. 194]. – ‘Восхищенная Элис **пожала обним руки**’ [4, с. 333].

High fives – ‘жест приветствия или одобрения’. В данном случае автор решил воспользоваться контекстуальной заменой образа (модуляцией): *high fives* – ‘пожать руки’.

4. *Edward was far out in left field, Carlisle stood between the first and second bases, and Alice held the ball, positioned on the spot that must be the **pitcher's mound*** [5, с. 192]. – ‘Эдвард стоял на левой стороне поля, Карлайл между первой и второй базой, а Элис на горке, она собралась **подавать**’ [4, с. 331].

Такое специфическое выражение как *pitcher's mound* (‘круг питчера’) могут вызвать у читателя некоторые затруднения в понимании, поэтому данный эквивалент подойдет в переводе меньше.

5. *Holy crow!* – *I shouted. Slow down!* [5, с. 92] – ‘Ты что, с ума сошел!’ – заорала я. ‘Сбавь скорость!’ [4, с. 164].

Переводчик подобрал адекватную замену, соответствующую контексту и экспрессивности.

6. *Yikes. What should I say? I tried to keep my expression very innocent* [5, с. 103]. – ‘Да уж! И что мне ответить?’ – нарочито равнодушно спросила я 43, с. 181].

В этом случае переводчику удалось подобрать эквивалент.

Подводя итог сказанному, мы можем сделать вывод о том, что, исходя из традиций сочетаемости и выражения эмоционально-оценочной информации, переводчик должен стремиться к сохранению эмоционально-оценочного заряда молодежного сленгизма путем поиска эквивалента. В случае несовпадения в ИЯ и ПЯ традиций сочетаемости, выражения эмоционально-оценочной информации или культурной специфичности сленга, переводчик может воспользоваться контекстуальной заменой образа.

Библиографические ссылки

1. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда, 1971. 104 с.
2. Гальперин И. Р. О термине «слэнг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107-114.
3. Елистратов В. С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь русского арго. М. : Русские словари, 2000. С. 574-692.
4. Майер Стефани. Сумерки: первая часть / Пер. с англ. А. И. Ахмерова. М. : АСТ, 2013. 448 с.
5. Meyer Stephanie. The Twilight Saga. Little, Brown and Company, 2005. 498 p.

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛАМБУРОВ

А. О. Степучина

Научный руководитель Н. А. Сушкова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Липецк, Россия*

В переводоведении, как и в любой другой науке, есть вопросы, остающиеся нерешенными. С нашей точки зрения, к таким вопросам относится перевод каламбуров и фразеологизмов. И, безусловно, особенно внимания достойны случаи передачи на переводящий язык фразеологических каламбуров.

Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформаций, заключающихся в разрушении формы и/или содержания исходной фразеологической единицы, причем достигается «параллельное» восприятие как переносного значения фразеологической единицы, так и прямого значения компонентов. Фразеологическая единица превращается в каламбур при следующих показателях: двуплановое ее восприятие и возникновение комического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности. Задача переводчика состоит в том, чтобы довести до сознания читателя прямое и переносное значение, комизм. А трудность при переводе заключается в том, что при передаче каламбура практически неизбежно столкновение с потерями плана выражения или плана содержания, так как между фразеологизмами исходного языка и соотнесенными единицами переводящего языка не всегда существует полная эквивалентность с охватом минимум двух значений [1].

В своем исследовании мы опирались на классификации С. Н. Влахова, С. В. Флорина и А. Ф. Артемовой. Создание каламбуров, построенных на основе устойчивых выражений, производится различными путями.

Во-первых, передача каламбура равноценным стилистическим приемом. Например, не представит трудности перевести такой каламбур: «в своем оркестре не нуждался: он *пел под чужую дудку*», так как в английском языке можно найти эквивалент – ‘to dance after somebody’s pipe’. Фразеологизм несет на себе значение, присущее английскому варианту, поэтому при переводе сохраняется смысловая нагрузка и комический эффект. Также переводчик может воспользоваться равноценным стилистическим приемом при переводе предложения: *Marjorie may have won the battle, but she hasn't won the war*, которое имеет соответствие в русском языке – «*выиграть битву, но проиграть войну*». Комический эффект реализуется за счет видеоряда.

Во-вторых, переводчик может использовать замену компонентов устойчивого выражения. Примером такого способа перевода может послужить известное выражение, являющееся цитатой из сказки «Алиса в стране чудес» Л. Кэрлла: *He’s murdering the time!* – здесь исходным материалом служит устойчивое выражение с синонимичным глаголом *to kill the time* – ‘убивать время’. Также в предложении *Right, Richard, welcome, sit down, take the weight off your paragraphs* происходит замена компонентов устойчивого выражения *take the weight off your feet*, означающее ‘to sit down and rest’, заменив последнее слово на *paragraphs*, тем самым реализовав прямое значение каждого элемента данной идиомы. Комический эффект создается благодаря тому, что на экране мы видим двух писателей [2].

В-третьих, следует также отметить перевод каламбуров описательными приемами. Например, авторы в предложении *Maybe I'll go outside and get myself a bite of air.* – ‘Да, наверное, мне нужен глоток свежего воздуха’ разрушают устойчивое выражение *get some air*, имеющее значение ‘подышать свежим воздухом’, заменив слово *some* на *bite of*. Тем самым, реализуются буквальные значения составляющих идиому элементов. Ещё одним примером может быть диалог: *It just wasn't your cup of tea? – No. (Picking up teacup) This is my cup of tea, in fact.* Каламбур основан на восприятии фразеологического значения идиомы *one's cup of tea* – ‘one's chosen or preferred thing, task, company, etc.’ и прямого значения слова *cup* (на второй реплике герой берет в руки настоящую чашку чая). В этом случае переводчики вынуждены отказаться либо от плана выражения: ‘в моем вкусе’, либо от плана содержания: ‘моя чашка чая’ [1].

И, в-четвертых, переводчик имеет право полностью отказаться от передачи игры слов, используя опущение каламбура, и, как следствие, комический эффект не сохраняется: *Let me start a leveret here.* – ‘Давай-те так’. Авторы используют устаревшую фразеологическую единицу *start a hare*, пришедшую в язык из охотничьей терминологии и означающую ‘поднять зайца (на охоте)’ или ‘поднять тему для разговора’. Юмористический эффект основан на трансформации замены – авторы меняют слово *hare* на *leveret* – ‘зайчонок’ [1; 2]

Таким образом, на основе рассмотренного материала мы выделили следующие основные подходы к переводу каламбуров: передача каламбура равноценным стилистическим приемом или эквивалентом, замена компонентов, описательные приемы и опущение. Сложность перевода заключается в том, чтобы не только найти для передачи содержания новую языковую форму, но и иногда изменить саму форму единицы оригинала. Поэтому переводчику зачастую приходится сталкиваться с необходимостью либо пожертвовать смысловым содержанием каламбура, либо отказаться от передачи языковой игры. Из сказанного становится очевидным, что переводчик при передаче фразеологических каламбуров должен стремиться к столкновению двух планов восприятия, которые придают содержанию каламбура убедительную и яркую тоналность.

Библиографические ссылки

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Артемова А. Ф. Английская фразеология: уч. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 2009. 208 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ю. С. Хаданович

Научный руководитель О. В. Занковец, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Современные реалии общественной и политической жизни несомненно способствуют росту влияния социальных факторов на лексико-семантическую систему языка.

Развитие языка затрагивает все сферы деятельности, и чем интенсивнее происходит развитие той или иной сферы, тем больше изменений происходит и в лексическом составе. Лексическая составляющая общественно-политических текстов отражает и впитывает любые изменения в национальном характере и культурных ценностях, тем самым формируя определенную точку зрения по тому или иному вопросу.

Иными словами, общественно-политический текст предназначен для агитационно-пропагандистского воздействия на аудиторию. Рост востребованности общественно-политического перевода, в свою очередь, подтверждается увеличением интенсивности международных контактов. Общественно-политическая лексика, являясь особой микросистемой в словарном составе языка, образует достаточно весомый пласт языка и несет на себе колоссальную нагрузку. Под общественно-политической лексикой понимается та часть словарного состава языка, которая не только обозначает понятия общественной жизни, но в своем употреблении выявляет социальные и идеологические особенности, дифференцируясь при этом [1, с. 137-138].

В составе общественно-политической лексики Л. А. Жданова выделяет четыре зоны.

Первая зона – собственно общественно-политическая лексика (общественно-политическая лексика в узком смысле). Собственно общественно-политическая лексика – это политическая лексика.

Вторая зона – идеологическая лексика. Идеологическая лексика – маркер политической позиции говорящего и идеологической направленности текста.

Третья зона – тематическая лексика. Прежде всего, данной лексикой обозначаются сферы и формы проявления общественной жизни.

Четвертая зона – несобственно общественно-политическая лексика (так называемая «периферийная» общественно-политическая лексика). Традиционно эта лексика не включается в состав общественно-политической лексики [2, с. 18-20].

Немаловажной особенностью общественно-политической лексики является ее социально-оценочный характер. Именно в этом Д. Э. Розенталь видит «специфику общественно-политической терминологии по сравнению с другими терминосистемами (необщественных наук)» [3, с. 26].

С. В. Трофимова выделяет следующий состав общественно-политического текста: 1) слова и словосочетания, принадлежащие к ядру общественно-политической лексики; 2) общеупотребительная лексика; 3) термины – слова или словосочетания, точно и однозначно именуемые понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии; 4) окказионально употребляемые термины; 5) прецизионная лексика – числительные, географические названия и имена собственные; 6) различного рода клише и штампы, характерные как для официально-делового, так и для публицистического функциональных стилей [4, с.11-13].

В первую очередь задача переводчика заключается в передаче точного социально-политического смысла таких публикаций и их общественной направленности. Корректировка стиля подлинника с последующими синтаксическими трансформациями необходима. Иногда уровень эквивалентности в переводах некоторых общественно-политических текстов снижается за счет описательной трактовки терминов или даже неточностей в их понимании. Переводчику приходится разъяснять суть термина, или переводить его дословно, или транскрибировать.

Если мысль можно выразить таким же образом, как она выражена в оригинале, в этом случае наблюдается соответствие на всех уровнях – формальном и семантическом. Например: “*There is no equipment to fight them. We are absolutely helpless,*” said the Dang district’s chief administrator, M.P. Yadav [5]. В переводе это выглядит так: ‘«У нас нет оружия, чтобы с ними бороться. Мы совершенно беспомощны», – заявил главный администратор округа Данг М.П. Ядав’.

Одной из основных причин преобразований, сопровождающихся сменой предиката, является избирательность русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации. В тех случаях, когда действие обозначает переход в качественно или количественно

новое состояние, в русском языке обычно используется предикат действия, тогда как английский отдает предпочтение предикату состояния. Например: “*The government should probably leave the media market and cease to be a competitor to private media companies,*” he said [6]. В переводе это выглядит так: ‘Правительству, вероятно, следует уйти с медиарынка и прекратить составлять конкуренцию частным медиакомпаниям’. В данном случае английскому предикату состояния *to be a competitor* в русском высказывании соответствует глагольный предикат, выраженный глаголом «составлять» и именем действия «конкуренцию».

Тексты политического дискурса прежде всего направлены на накопление общественно-познавательного опыта и передачи его в цепи поколений. В полной мере в них выражается стремление выразить, создать или опровергнуть те или иные взгляды и точки зрения, укрепить приверженность каким-либо принципам. Одна из трудностей, с которой сталкивается начинающий переводчик, заключается в умении «видеть» переводческие проблемы и способности не поддаваться соблазну подмены слов подлинника словами переводящего языка.

Библиографические ссылки

1. Алимов В. В., Артемьева Ю. В. Общественно-политический курс перевода: практический курс перевода: уч. пособие. 3-е. изд. М. : Либроком, 2009. 272 с.
2. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: Структура и динамика: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Москва, 1996. 224 с.
3. Розенталь Д. Э. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М.: Издательство Московского университета, 1980. 256 с.
4. Трофимова С. В. Общественно-политический перевод и его специфика. Оренбург : ОГУ, 2005. 174 с.
5. TheGuardian. Mode of access: www.guardian.co.uk (date of access: 10.11.2018).
6. TheWashingtonTimes. Mode of access: www.washtimes.com (date of access: 10.11.2018).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

М. М. Хвашевская

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Фразеология представляет собой общую систему языка, которая изучает устойчивые выражения в языке. В данной системе отражаются

видение мира и национальная культура социума. Она включает в себя коллективный опыт, который передается из поколения в поколение, позволяет исследовать далекое прошлое не только языка, но и историю культуры его носителей, а также дает возможность судить о культурно-национальном фоне языка.

Фразеологическая система включает в себя набор фразеологических единиц, которые образуют в синхронном аспекте фразеологический состав языка, а также закономерности формирования единиц фразеологии, свойства и отношения между компонентами, взаимозависимость между фразеологическими единицами как элементами системы и их связь с единицами других уровней.

Способы образования и появления новых фразеологизмов довольно многочисленны. Важное место среди них занимают первичная и вторичная фразеологизация.

К первичной фразеологизации относятся:

1. Полное или частичное переосмысление отдельных частей словосочетания или предложения. Фразеологическая единица (ФЕ) *send somebody to Coventry* означает ‘бойкотировать кого-либо, игнорировать кого-либо’, а также ‘прекратить общение с кем-либо’. Эдвард Хайд, Граф Кларендон в своей книге «История мятежа» (“History of the Rebellion”) (1647 г.) указывает, что во время гражданской войны в тюрьме английского города Ковентри содержалось много роялистов. По еще одной версии в XVIII-м веке в Ковентри проживали расквартированные там военные, которых игнорировали местные жители. Первоначально эта ФЕ была связана с определенной ситуацией. Когда ситуация изменилась, словосочетание было переосмыслено, а связь между значением ФЕ и буквальным значением ее компонентов нарушилась.

2. Переосмысление словосочетаний или предложений нефразеологического характера. Нередко устойчивые сочетания нефразеологического характера также переосмысливаются. В первую очередь это относится к словосочетаниям, которые употребляются в буквальном значении: *back the wrong horse* – ‘просчитаться’ (букв. ‘поставить не на ту лошадь’); *go off at half-cock* – ‘действовать или говорить поспешно, необдуманно’ (букв. ‘выстрелить с полкурка’); *hold in leash* – ‘держат в узде, в повиновении’ (букв. ‘держат на своре борзых’); *spoil somebody's game* – ‘расстроить, сорвать чьи-либо планы’ (букв. ‘испортить кому-либо игру’). Устойчивое словосочетание нефразеологического характера может больше не употребляться, а созданная на его основе ФЕ продолжает использоваться в языке и речи.

3. Создание фразеологических единиц, минуя стадию переменного сочетания слов. Образный характер этих оборотов возникает в результа-

те переосмысления слов, входящих в их состав. Нередко в основе этих ФЕ лежит нереальный образ, например: *enough to make the angels weep* – ‘невольню слезы навертываются’; *one’s wings are sprouting* – ‘он (она) не от мира сего’, ‘это сущий ангел’; *whip the devil round the post* – ‘добиваться своего окольным путем, обходить правила’.

Одним из факторов, усиливающих эмоциональную окраску ФЕ, является необычное сочетание компонентов, непривычное сложение смыслов, не встречающихся в свободных словосочетаниях и предложениях, например: *find a mare’s nest* – ‘попасть пальцем в небо’; *go the whole hog* – ‘не останавливаться ни перед чем’; *it is raining cats and dogs* – ‘льет как из ведра’.

4. Искажение компонентов словосочетания. В процессе фразеологизации возможны искажения слов, например: *beat hollow* (искаженное *wholly*) ‘разбить наголову’; *the blue Peter* ‘флаг отплытия’ (искаженное французское *partir*); *odds and ends* ‘остатки’, ‘обрезки’, ‘разрозненные предметы’, ‘обрывки разговора’ (искажение ранее существовавшего оборота *odds ends*) [2, с. 15-20].

Вторичная фразеологизация неоднократно становилась объектом исследований многих лингвистов, таких, как А. В. Кунин, Ю. А. Гвоздарев, С. Н. Денисенко, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, И. И. Чернышева, и др. Понятие деривации или производности заимствуется вместе с рядом других терминов из теории словообразования, где оно является центральным. Деривация (от лат. *derivatio* – отведение; образование) – то процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других единиц, принимаемых за исходные [1, с. 79].

А. В. Кунин один из первых высказал мысль о процессе пополнения фразеологического фонда английского языка путем фразеологической деривации. Он отметил, что в английском языке, который не богат продуктивными словообразовательными аффиксами, весьма значителен удельный вес фразеологической деривации [2, с. 15–20]. В настоящее время ученые выделяют следующие способы образования новых ФЕ на базе существующих в языке фразеологизмов:

1. Обособление начальных, срединных или конечных компонентов. Производная фразеологическая единица *stick to one’s last* ‘заниматься своим делом’ произошла от пословицы *The cobbler must stick to his last* ‘сверчок знай свой шесток’.

2. Образование глагольной ФЕ от пословицы, употребляющейся в повелительном наклонении, например, *to count one’s chickens before they are hatched* – ‘делать преждевременные выводы’ – образовано от пословицы *Don’t count your chickens before they are hatched* – ‘цыплят по осени считают’.

3. Образование ФЕ путем развертывания исходного фразеологизма. Так, *Jack of all trades and master of none* – ‘за все братья и ничего толком не уметь’ – происходит от выражения *Jack of all trades* ‘мастер на все руки’.

4. Образование по конверсии. Например, *A feeling in the bones* – ‘безотчетное чувство, интуиция’ – происходит от выражения *to feel in one's bones* ‘чувствовать всем сердцем, предчувствовать’.

5. Образование по аналогии. *A battle of wits* – ‘битва умов’ – образовалась от исходной фразеологической единицы *a battle of words* ‘словесная перепалка’.

6. Образование по контрасту. *In the short run* – ‘в ближайшее время, в ближайшем будущем’ – происходит от *in the long run* ‘в конечном счете, в конце концов’.

7. Контаминация. Выражение *The power behind (the throne)* ‘власть за тронем, невидимая власть’ и выражение *(behind) the scenes* ‘за кулисами, скрытно, тайно’ образовали *the power behind the scenes* – ‘закулисная сила, невидимая власть’.

Таким образом, фразеологическая деривация – это образование новых ФЕ на базе уже существующих в языке фразеологизмов. Процесс образования фразеологизмов является одним из главных путей пополнения фразеологического фонда языка, так как данное явление представляет собой создание вторичных языковых знаков, и знаков косвенной номинации, то есть фразеологизмов.

Библиографические ссылки

1. Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. М., 1974. №5. С 64-76.
2. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М. : Международные отношения, 1972. 289 с.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К. И. Шиманская

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Изучением языковых контактов, двуязычия, межъязыковых явлений и процессов в разное время занимались различные отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Л. В. Щерба, А. Е. Карлинский,

М. М. Михайлов, С. Г. Тер-Минасова, В. В. Кабакчи, В. В. Акуленко, В. М. Жирмунский, У. Вайнрайх, Э. Хауген и др. Однако в настоящее время остаются нерешенными ряд вопросов, связанных с функционированием и ролью интернациональной лексики в составе современных языков: выявлению её места относительно заимствованной лексики, определению видов интернациональных слов, выявления их источников, описания фразеологической интернационализации и т.д.

Под интернационализмами могут пониматься слова, которые функционируют в одном значении не менее чем в трех различных языках и сохраняют общую материальную форму. При этом учитывается особенность их адаптации в языке-реципиенте (графическая, фонетическая и грамматическая).

Интернационализмы выполняют также номинативную функцию, т.е. функцию именования новых предметов, явлений, качеств, процессов, состояний и т.д.

Существуют различные классификации заимствований: в зависимости от источника заимствования, от степени ассимиляции, от того, какой аспект лексемы заимствован.

Одной из особенностей интернациональных терминов в современных языках является замена расчленённого наименования одной лексемой (универбация). Например, «*автотрасса*» – вместо «*автомобильная дорога*», «*круиз*» – вместо «*путешествие на пароходе или теплоходе*», «*мотель*» – вместо «*гостиница для автотуристов*».

Необходимо отличать интернациональные слова от «ложных друзей переводчика», которые являются словами одного языка, имеющими звучание и написание, похожие на слова из другого языка, но значение которых не совпадает. При этом необходимо отметить, что в близкородственных языках таких лексем особенно много. Такие межъязыковые омонимы и паронимы восходят к общим прототипам в языке-основе.

Однако достаточно редко можно встретить интернационализмы, которые полностью совпадают по значению. Гораздо чаще встречаются слова, которые частично либо вообще не совпадают по значению. Подобные слова во французском языкознании начали называть *faux amis du traducteur* (англ. *interpreter's false friends* или рус. «ложные друзья переводчика»).

Необходимо упомянуть также еще одно понятие, которое связано с интернационализмами и «ложными друзьями переводчика». Псевдоинтернациональные слова являются лексическими единицами разных языков, схожими по форме, но отличающимися по значению. Такие слова, подобно интернационализмам, возникли в результате заимствований, однако либо слово было заимствовано не во всех его значениях, а лишь

в одном, либо одно и то же слово было заимствовано двумя языками из какого-либо третьего языка, но с разными значениями. К тому же в процессе заимствования слово могло претерпеть коренное переосмысление.

Следует отметить, что понятие «ложные друзья переводчика», шире, чем «псевдоинтернациональная лексика». Первые включают как интернациональные слова, так и псевдоинтернациональные, а также паронимы и другие межъязыковые аналогизмы.

Так, например, к группе неполных соответствий относятся слова, которые не полностью схожи по форме, но способны вызвать ложные ассоциации отождествления.

Например, английское слово *humanity* переводится на русский язык словом «гуманность», но не «гуманизм».

Частичные несоответствия возникают, например, когда слово совпадает со словом в другом языке в одном из нескольких его значений, либо когда у лексемы есть значения, которых нет в другом языке: *aggressive* – ‘настойчивый’, ‘энергичный’; *authority* – ‘власть’ (‘авторитет’), *cabinet* – ‘мебельная секция’, ‘правительство’; *camera* – ‘фотоаппарат’ (‘камера’); *credit* – ‘заслуга’, (‘кредит’); *department* – ‘управление’, ‘факультет (США)’, ‘министерство(США)’ (‘департамент’).

Одним из последствий глобализации является наличие в заимствованной лексике английского языка пласта интернациональных слов. Доля заимствований в английском языке составляет практически 70%. На протяжении всей истории своего существования английский язык заимствовал лексику в условиях прямого контакта, например, от многочисленных захватчиков Британских островов в средние века, а также благодаря колонизаторской активности и торговой экспансии англичан [1].

Можно также выделить в английском языке особые временные ряды заимствований из определенного источника, которые могут быть связаны с какими-либо историческими событиями или практикой взаимодействия представителей различных языковых культур:

1) кельтские заимствования: *bannock* ‘пресная лепешка’, *cross* – ‘крест’, *pillion* – ‘седельная подушка’, *plaid* – ‘плед’;

2) латинские заимствования: *memorandum* – ‘соглашение’, *veto* – ‘запрет’;

3) французские заимствования (старые и новые). Период с XI по XIV вв., связанный с нормандским завоеванием, а также Столетняя война стали важными периодами французского влияния на словарный фонд английского языка: *battle* – ‘битва’, *coat* – ‘пальто’, *cream* – ‘крем’, *dinner* – обед; *hotel* – отель, *officer* – офицер;

4) итальянские заимствования: *bank* – ‘банк’, *duet* – ‘дуэт’, *manifesto* – ‘манифест’, *solo* – ‘соло’;

5) испанские заимствования: *cargo* – ‘груз’, *guitar* – ‘гитара’;

6) скандинавские заимствования: *egg* – ‘яйцо’, *happy* – ‘счастливый’, *knife* – ‘нож’;

7) германские заимствования: *kindergarden* – ‘детский сад’; *rucksack* – ‘рюкзак’;

8) датские заимствования: *freight* – ‘фрахт’, *skipper* – ‘шкипер’;

9) русские заимствования: *copeck* – ‘копейка’, *five-year plan* – ‘пятилетка’, *vodka* – ‘водка’, *volost* – ‘волость’, *zemstvo* – ‘земство’ [1].

Таким образом, интернационализмы являются частным случаем заимствований и обладают некоторыми особенностями заимствований. Однако интернационализмы не заимствуются путем калькирования. Для интернациональной лексики важными являются такие аспекты, как происхождение, степень ассимиляции и сфера употребления.

Интернационализмы играют важную роль в процессе межкультурной коммуникации в современном мире. Интернациональная лексика существует почти во всех языках и с каждым годом количество этой лексики увеличивается, что может привести к появлению нового интернационального языка.

Библиографические ссылки

1. Стетюха Н. В. Интернационализмы в составе английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nauchforum.ru/conf/philology/xi/29469> (дата обращения: 06.10.2018).

РАЗДЕЛ 3

ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В MMORPG-ИГРАХ И ЕГО ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА РУССКУЮ РЕЧЬ

А. О. Буцень

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

С появлением компьютерных технологий сформировался и компьютерный жаргон. В лингвистике компьютерный жаргон рассматривается как самостоятельная лексическая подсистема субъязыка. Согласно определению, «жаргон – речь какой-либо социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных слов и выражений, отражающих вкусы и потребности данной группы» [1, с. 294]. В данном исследовании изучается проблематика игрового компьютерного жаргона, предназначением которого является компрессия и упрощение языка.

Актуальность и новизна исследования заключается в том, что в лингвистике недостаточно внимания уделяется изучению влияния компьютерных игр на вербальность, а также в том, что MMORPG-игры с каждым годом набирают популярность, в частности у молодежи. В целом интерес людей к виртуальным играм растёт, и это уже неизбежный процесс, требующий внимания и представляющий проблематику с лингвистической точки зрения в том числе. Игроки говорят фактически на английском языке, и это отражается в их повседневной русской речи – компрессия английского языка используется и в русском языке. Во время игрового процесса сказать: «Тебе нужно заюзать скил из первого пресета» – с интеграцией иностранных слов, намного проще, нежели: «Тебе нужно использовать навык из первой заготовленной панели навыков». Однако и в реальной жизни в разы быстрее произнести: «У тебя юзлес скил» вместо «У тебя бесполезный навык». Происходит некоторое сокращение фонетических единиц, благодаря чему фраза озвучивается достаточно быстро и сохраняет определённую часть времени. Итак, основными причинами особенностей языка компьютерных

игр являются: необходимость быстрой передачи информации и эмоциональная напряженность игры.

Материалом для данного исследования послужили минутные отрезки из записей турниров, интервьюирование неиграющей группы людей. Объектом исследования является язык ММОРПГ-игр. Предметом – структурные элементы английского игрового языка, используемые в русской речи.

Цель работы заключается в изучении способов выражения компрессии и ее реализации в русской речи ММОРПГ-игр. Мы ставили задачи выявить частотность использования игрового жаргона в русской речи и определить способы интегрирования английского языка в русской игровой и повседневной речи.

Согласно поставленной цели и задачам было проведено исследование, источником материала для которого послужили 3 видеоролика турниров из трёх разных игр одного жанра: Lineage II, Tera, Blade and Soul. На основании методов количественного и качественного анализа с учетом критерия времени (высказывание, длительностью в 1 минуту) установлено, что за одну минуту комментатор игры Л2 произнес 181 слово, из которых 15,4% являлись игровой лексикой, в Тере – 10% (из 110 слов), в БнС – 13,6% (из 132 слов). Общее количество слов игровой тематики составило 57 лексических единиц (ЛЕ), которые послужили корпусом исследования. Из них наиболее частотными представлены существительные – 82,4%, глаголы занимают вторую позицию – 17,6%. Прилагательные отсутствовали в материале исследования. Доминирование существительных объясняется тем, что играм жанра MMORPG характерны названия параметров и способностей, которыми может обладать виртуальный персонаж.

Далее мы «расшифровали» текст, приблизив его к более реальной, повседневной речи. Таким образом было выявлено, что речь становится на 9% длиннее, чем при использовании жаргона. Данный факт доказывает, что использование английского игрового жаргона как элемента компрессии в русской речи является привычным и устойчивым.

В рамках исследования было проведено интервьюирование группы людей в возрасте от 12 лет до 21 года. Целью интервью было доказать актуальность работы, а также доказать, что игровой жаргон неизбежно проникает в речь обывателя.

В интервью приняли участие более 20 человек. Им был задан ряд вопросов: 1) Вы играете в онлайн-игры? 2) Часто ли вы используете лексику (слова/фразы) из игр? 3) Знаете ли вы такие выражения, как: «дримтим», «гг вп», «агриться», «пруфы», «хп», «гл хф», «эквит»? (данный ряд слов был выбран, исходя из частотности их употребления).

Используете ли вы какие-нибудь из них? Часто? 4) Как вы думаете, откуда пришли эти выражения в русскую речь? 5) Часто ли вы слышите подобное от других людей?

Анализ опроса показал, что 70% интервьюируемых абсолютно не связаны с играми, а некоторые даже не пробовали себя в данной сфере. 83,3% опрошенных знакомы с рядом выражений, которые были указаны выше. 56,6% используют некоторые слова и фразы данного спектра лексики, не задумываясь об этом.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, обусловленная необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. М. : АСТ, 2013. 736 с.

МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АРХИТЕКТУРНОМ ТЕКСТЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. М. Гончаронок, Д. Д. Жуковская

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

Архитектура формирует жизненное пространство людей, удобное для жизни и деятельности, и, живя в социальной среде, человек каждый день сталкивается с ней. Архитектор демонстрирует свое миропонимание с помощью различных знаков и символов. В профессиональном языке архитекторов особое место занимает метафора, без помощи которой часто представляется невозможным описать сложные формы и внешний вид зданий, выразить концепцию архитектора и дать оценку архитектурному объекту или стилю. По утверждению Дж. Лакоффа, «наша понятийная система, при помощи которой мы не только думаем, но и действуем, является, в основном, метафоричной по своей природе» [1, с. 25]. В архитектурном тексте метафора чаще всего выполняет функции описания действительности и эмоционального воздействия.

В результате исследования архитектурных текстов различных жанров были выделены следующие виды метафор: номинативная, когни-

тивная и образная [2, с. 366]. Номинативными являются метафоры, утратившие образность и служащие прямым наименованием: *wind rose* – ‘роза ветров’, *skyscraper* – ‘небоскреб’. Когнитивными являются метафоры, основанные на мыслительном отражении общности свойств, реальных или приписываемых: *the overall homogeneous crystalline appearance of the tower*. Для архитектурного дискурса также характерны образные метафоры, отражающие ассоциации человеческих чувств (зрения, слуха, обоняния) с объектами реального мира и человеческого осмысления данного мира: *the warm and tactile interior; cold architecture*.

Среди наиболее употребительных метафорических конструкций в анализируемом материале можно выделить словосочетания, в которых прилагательное (часто с суффиксами *-shaped*, *-like*), наречие или существительное с метафорическим значением выполняют атрибутивную функцию: *bowl-shaped building* – ‘шарообразное здание’; *three cannon-like chimneys* – ‘три похожие на пушки трубы’. В роли метафоры часто выступает глагол: *These are the buildings that are killing cities and giving us this problem of density without urbanity*. – ‘Эти здания, которые убивают города и создают проблему плотности без урбанизации’. Пытаясь дать определение понятию архитектура, авторы часто прибегают к предикативной метафоре: *Since it [architecture] is music in space, as it were a frozen music* (Ф. Шеллинг) – ‘Архитектура – это музыка в пространстве, как бы застывшая музыка’.

Ведущую роль при образовании метафор в архитектурном дискурсе, играют сравнения: *Resembling a traditional Japanese umbrella, the Community Hall's dramatic standing-seam roof is mirrored in the reflecting pool*. – ‘Эффектная фальцевая крыша общественного центра, напоминающая традиционный японский зонт, зеркально отражается в бассейне’. Метафорический перенос понятий широко применяется в архитектурной терминологии. Яркий зрительный образ возникает при использовании некоторых терминов: *skin* – ‘оболочка, обшивка здания’; *leg* – ‘опора’, ‘столб’; *wing* – ‘крыло здания’, ‘флигель’; *face* – ‘фасад’; *skeleton structure* – ‘каркасная конструкция’.

В архитектурном дискурсе наиболее часто функционируют 3 метафорические модели: «Архитектурные объекты – это люди» [3, с. 138] (46% анализируемых примеров), «Архитектура – это искусство» (18%), «Природа как основа архитектуры» (36%). Говоря об архитектуре, как о человеке, имеется в виду, что архитектура определяется как объективированная сущность человека. Архитектурные объекты или их детали часто персонифицируются, то есть человеческие черты переносятся на архитектурные объекты: *The dramatically pitched-roof form of the worship hall has a sculptural and symbolic character*. – ‘Резкая форма скатной

крыши храма имеет скульптурный и символический характер'. Модель «Архитектура – это искусство» подразумевает, что архитектура входит в сферу духовной культуры и эстетически формирует окружение человека: *For both architect and client, the building represents a felicitous debut on a broader stage*. – ‘Как для архитектора, так и для заказчика, это здание становится удачным дебютом на большой сцене’. Модель «Природа как основа архитектуры» выражает неразрывную связь с природой и подразумевает, что природа во всех своих проявлениях отображается во многих аспектах архитектуры: *The 4-by-8-inch wood ribs that arch up the side walls and across the ceilings of the performance space are slightly offset to evoke a forest of trees*. – ‘Деревянные ребра размером 4 на 8 дюймов, выступающие из боковых стен и потолка сцены, незначительно смещены, напоминая деревья в лесу’.

При переводе архитектурных метафор с английского языка на русский необходимо учитывать специфику обоих языков. Наиболее употребительными способами перевода анализируемых метафор оказались:

1. Полный перевод, который применяется в том случае, если в исходном и переводящем языке совпадают как правила сочетаемости, так и традиции выражения эмоционально-оценочной информации. Например: *That is, the building, like a highly skilled dancer, is intriguing from all sides*. – ‘То есть, это здание, как выдающийся танцор, интригует со всех сторон’.

2. Добавление / опущение используется в тех случаях, когда степень понимания метафорического сходства в исходном и переводящем языках различна, и требуется либо использование в переводе дополнительных слов, либо, напротив, отказ от передачи в переводе избыточных слов. Например: *From his preliminary sketches it is clear that the structural form of the roof draws upon the shape of an open soft-covered book or the out-stretched wings of a bird flying*. – ‘Из его предварительных эскизов понятно, что конструкция крыши напоминает по форме открытую книгу или крылья летящей птицы’ (опущение); *Frank Lloyd Wright freed the plan altogether by opening corners, making spaces flow into each other and eventually to the outside*. – ‘Открыв углы, Фрэнк Ллойд Райт полностью освободил план, заставив пространства перетекать друг в друга, которые в итоге вышли за границы плана’ (добавление).

3. Замена применяется в случаях лексического, грамматического или ассоциативного несоответствия между элементами метафоры в обоих языках. Например: *The architects choreographed a complex procession through the project, including terraces and walkways on the multi-peaked roofs*. – ‘В рамках проекта архитекторы создали сложную пешеходную сеть, включая террасы и дорожки на многоскатных крышах’.

Выбор способа перевода архитектурных метафор с английского языка определяется коммуникативными целями теста, а также стилистическими и жанровыми нормами русского языка. В некоторых случаях при переводе следует прибегать к замене англоязычных метафор менее экспрессивными эквивалентами в русском языке, например, в жанрах учебника и научно-технической статьи.

Библиографические ссылки

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. 256 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. I-XV, 896 с.
3. Симоненко М. А. Ключевые метафоры архитектурного дискурса // Вестник Костромского гос. университета им. Н. А. Некрасова. Т. 14. Кострома, 2008. С. 137-140.

АНГЛИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Я. Л. Гордиенко

Научный руководитель А. В. Гончарик, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Дискурс является объектом исследования в различных дисциплинах, связанных с изучением человека. Это сложное лингвистическое явление, представляющее собой речевую деятельность в совокупности с прагматическими, социокультурными и психологическими факторами.

Медицинский дискурс – это коммуникация между врачом и пациентом. При общении с коллегами врач активно использует медицинскую терминологию в обсуждениях различных диагнозов и симптомов. При общении с пациентом врач обязан предоставить ему всю необходимую информацию о болезни. Врач должен учитывать, что пациент не является профессионалом в медицинской сфере, поэтому информация должна быть предоставлена в простом и понятном виде.

Медицинская терминология складывалась на протяжении всей истории медицины и продолжает развиваться сегодня в связи с выявлением новых болезней и способов их лечения. Современная медицинская терминология является одной из самых сложных систем терминов. Общее число медицинских терминов неизвестно – согласно подсчетам, их количество превышает 500 тысяч [1, с. 11].

Существует три основные разновидности медицинских терминов:

1) Анатомическая терминология, представляет собой обширный ряд терминов, связанных непосредственно со строением организма человека: *brain* – ‘мозг’, *digestive system* – ‘пищеварительная система’.

2) Клиническая терминология, или ряд терминов, обозначающих патологические заболевания, состояние и симптомы болезней, профилактические методы и лечение, например. *asthma* – ‘астма’, *dystrophy* – ‘дистрофия’.

3) Фармацевтическая терминология, или ряд терминов, обозначающих производство и применение лекарственных препаратов, например, *Glucose* – ‘глюкоза’, *Chloroform* – ‘хлороформ’ [2, с. 416].

Медицинский перевод, как и любой другой, подразделяется на письменный и устный. Устный может быть формальным (научный съезд ученых в области медицины, конференция, семинар) и неформальным (разговор пациента и врача, разговор двух пациентов).

Письменный перевод представляет собой перевод медицинской документации (история болезни, медицинская справка, рецепт).

Медицинские тексты включают большое количество специальных медицинских терминов, т.е. слов и словосочетаний, являющихся названием определенного понятия в медицине. Медицинские термины по структуре подразделяются в основном на однословные (*temperature* – ‘температура’) и термины, включающие в свой состав несколько слов (*white blood (cell) count* – ‘количество лейкоцитов крови’, *blood pressure* – ‘кровенное давление’, *sleep walker* – ‘лунатик’, *central nervous system* – ‘центральная нервная система’).

Самый распространенный способ образования терминов – словопроизводство. В этом случае термины могут состоять из префикса, одного или двух корней слова и суффикса в различных комбинациях: *myocardium* = *myo-* (префикс) + *card(ium)* (корень); *gastroenterology* = *gastr(o)* (корень) + *enter(o)* (корень) + *-logy* (суффикс) [4, с. 55-59].

Вторым по значимости способом образования терминов является словосложение. Сложные термины могут быть представлены несколькими видами – одни из них пишутся через дефис (*life-span* – ‘продолжительность жизни’), другие пишутся как одно слово (*gallstone* – ‘желчный камень’, *haemophilia* – ‘гемофилия’).

Третьим способом словообразования является аббревиация. Аббревиатура представляет собой сокращенную форму слова или фразы, например, *G.P.* от *general practitioner* – ‘врач общей практики’. Некоторые сокращения являются акронимами. Акронимы представляют собой инициальные аббревиатуры, произносимые как слова [3], такие как *HIV* от *Human Immunodeficiency Virus* – ‘ВИЧ’.

Акронимические аббревиатуры используются в письменном английском языке для сокращения длинных описательных терминов [4, с. 60-65]. Например, *ribonucleic acid* сокращено как *RNA* – ‘рибонуклеиновая кислота’, ‘РНК’.

Существуют следующие способы передачи аббревиатур на русский язык: 1) заимствование иностранного сокращения (с сохранением латинского написания): англ. *GCP (good clinical practice)* в русском соответствует ‘надлежащая клиническая практика’; 2) передача буквенного состава иностранного сокращения русскими буквами (транслитерация), например: *VIP (vasoactive intestinal polypeptide)* – ‘ВИП’ (‘вазоактивный интестинальный полипептид’); 3) описательный перевод: применим в тех случаях, когда нет сокращения-эквивалента: *CRA (clinical research associate)* – ‘монитор клинического исследования’ [5].

Таким образом, перевод медицинского текста представляет собой определенную сложность, поэтому переводчик должен обладать достаточным запасом знаний, чтобы представить его адекватный перевод. Первое, на что следует обращать внимание, это на отрасль медицины, к которой относится переводимый текст, поскольку многие термины имеют синонимические значения в различных медицинских областях. Также следует обращать внимание на структурно-семантический состав термина, поскольку в медицине часто встречаются термины, состоящие более чем из одного слова. Многие термины имеют эквивалент в русском языке, поэтому для достижения адекватного перевода переводчику следует обратиться к различным словарям медицинских терминов и консультироваться со специалистами в этой области.

Библиографические ссылки

1. Петрова В. Г., Еремичева В. И. Латинская терминология в медицине: справ.-учеб. пособие. 2-ое изд., испр. и доп. Москва: АСТ, 2009. С. 11-16.
2. Латинский язык. Анатомическая номенклатура, фармацевтическая терминология и рецептура, клиническая терминология: учебно-методическое пособие для студентов лечебного, педиатрического, медико-психологического и медико-диагностического факультетов / под общ. ред. Д. К. Кондратьева. 2-е изд. Гродно : ГрГМУ, 2009. 416 с.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995. 499 p.
4. Druganova V. English Medical terminology – different ways of forming medical terms // JАHR, 2013. Vol. 4, № 7. P. 55-69.
5. Англо-русский словарь медицинских аббревиатур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perfekt.ru/dict/med-abb.html> (дата обращения: 31.04.2018).

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕМАТИКИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

У. А. Дубинина, А. И. Пономаренко

Научный руководитель Л. А. Крюкова, старший преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь*

В современных условиях быстрого развития всех областей жизни человека возникает необходимость в обозначении новых предметов и понятий, явлений и идей. Эту роль в системе языка выполняют неологизмы, которые необходимы для развития языка. Принято считать, что в год появляются и исчезают десятки тысяч неологизмов. Однако, перевод новых слов может вызывать определенные трудности, поскольку они чаще всего не успевают фиксироваться в словарях. Еще большую проблему для переводчиков могут представлять узкопрофессиональные неологизмы.

Цель данной работы – выявить особенности образования архитектурных неологизмов в английском языке и способы их передачи на русском языке. Чтобы выяснить наиболее употребительные способы образования архитектурных неологизмов, из словаря новых слов [1] было выбрано 30 неологизмов, относящихся к сфере архитектуры. В результате анализа были установлены наиболее продуктивные способы образования архитектурных неологизмов:

1. Словосложение, при котором слова образуются путем сложения полных основ (*earthship* – ‘энергоэффективное автономное строение’, *placemaking* – ‘развитие общественных пространств’) или усеченных элементов основ (*bungalow* – *bungalow*+*loft* – ‘одноэтажный дом с мансардой; *farmscraper* – *farm*+*skyscraper* – ‘высотное здание для выращивания сельхозкультур’). В таких сложных словах усеченным элементом чаще всего является слово *architecture*, например: *advertecture* – *advertisements*+*architecture* – ‘рекламное изображение крупных размеров, размещенное на стенах здания’; *architourism* – *architecture* + *tourism* – ‘туризм с целью изучения архитектуры’; *barchitecture* – *bark*+*architecture* – ‘проектирование домиков для собак’. Архитектурные неологизмы, образованные таким способом, составили 48% всех анализируемых примеров.

2. Семантическое словообразование и семантическая деривация [2, с. 167] один из продуктивных способов появления новых слов на

базе уже имеющихся в языке. В процессе возникновения новых направлений в архитектуре и дизайне, новых реалий и предметов, носители языка могут использовать уже существующие в языке слова или сочетания слов для обозначения новых понятий. Например: *hostile architecture* ('враждебная архитектура') – направление городской архитектуры, нацеленное на препятствование нежелательному поведению; *monolithic sidewalk* ('монолитный тротуар') – это вовсе не 'тротуар, выполненный из монолитного бетона', а 'пешеходная дорожка, которая конструктивно не отделяется от проезжей части'. В проанализированных примерах появление новых значений происходит в результате метафорического переноса: *green roof* – 'зеленая крыша' – 'вид кровли, в котором в качестве покрытия используется грунт с высаживаемыми в него растениями'; *monster home* – 'огромный дом, часто выделяющийся в окружающей застройке'; *paper road* – 'дорога, существующая только на чертежах проекта'. Семантические неологизмы составили 26% анализируемых примеров.

Стоит отметить, что такие способы образования неологизмов, как аффиксация и конверсия мало используются для образования архитектурных неологизмов. Было выявлено только 2 случая аффиксации: *Facadectomy* (суффикс *-ectomy* 'удаление части тела') – использование фасада старого здания в новом или реконструируемом здании; *megashed* (префикс *mega-*) – огромные складские сооружения. Малопродуктивными для образования архитектурных неологизмов можно считать аббревиацию (*NIMBY* – акроним от английской фразы 'not in my back yard' – 'не на моем заднем дворе') и сокращения (*reno coach* от *renovation coach* – 'консультант по реновации жилых домов'). Среди архитектурных неологизмов такой способ образования составил 10%.

Главная проблема перевода неологизмов связана с их оригинальностью и отсутствию эквивалентных соответствий в русском языке. При переводе неологизм может утратить полноту смысла или приобрести новый смысл, а также может не соответствовать стилю текста в целом. Перевод архитектурных неологизмов требует понимания культуры, архитектурных традиций и практики носителей языка, а также широкого кругозора в целом.

Среди наиболее употребительных способов перевода архитектурных неологизмов можно выделить:

1. Буквальный перевод с помощью транслитерации и транскрипции, например: *cyberpark* – 'киберпарк'; *placemaking* – 'плейсмейкинг'; *ecotecture* – 'экотектура'; *bungalowft* – 'бунгалофт'.

2. Калькирование, например: *Garage Mahal* – ‘Тараж-Махал’; *golden ghetto* – ‘золотое гетто’; *facadectomy* – ‘фасадозектомия’; *megashed* – ‘мегасклад’; *SoHo effect* – ‘эффект Сохо’.

3. Описательный перевод (или экспликация), при котором для перевода используется развернутое словосочетание, раскрывающее значение неологизма. В следующем примере использован неологизм *BANANA* – акроним ‘Build Absolutely Nothing Anywhere Near Anyone’ (‘не стройте абсолютно ничего, нигде, рядом с чем бы то ни было’), который используется для описания сопротивления инфраструктурным проектам со стороны жителей и бизнеса или для осуждения любого инфраструктурного развития: *If the building project is publicly funded, BANANA folks will definitely want taxes going to something else more important.* – ‘Если строительство объекта будет финансироваться за счет населения, *противники уплотнения застройки* определенно будут протестовать, чтобы их налоги пошли на что-то более важное’. Поскольку аббревиатура малоизвестна, стоит использовать описательный перевод в сочетании с разъяснением данного неологизма в скобках или ссылкой.

При переводе неологизмов часто используется параллельное сочетание нескольких способов. Так, в следующем примере используется калькирование и описательный перевод: *Architectural myopia had become a national disease ever since the collapse of urban design a century earlier.* – ‘Архитектурная миопия, то есть чрезмерное увлечение необычными формами в ущерб функциональности и простоте, стала национальной болезнью с момента краха городского дизайна в прошлом столетии’.

Таким образом, в результате анализа удалось установить, что наиболее продуктивным способом образования архитектурных неологизмов является словосложение. Для перевода архитектурных неологизмов с английского языка на русский чаще всего используются транскрипция, калькирование и описательный перевод. Проанализировав современную литературу по архитектуре, основанную на переводах англоязычных источников, а также наблюдая за общением архитекторов, можно сделать вывод, что способ транскрипции и калькирования используется чаще, чем в других сферах.

Библиографические ссылки

1. Dictionary of new words [Electronic resource]. Mode of access: http://new_words.enacademic.com/180/Housing_and_Architecture (date of access: 23.08.2018).
2. Мисуно Е. А., Шаблыгина И. В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум : учеб. пособие. Минск : Аверсэв, 2009. 255с.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

К. А. Дулевич

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Языковая локализация (от лат. *Locus* – место) – перевод и культурная адаптация продукта к особенностям определенной страны, региона или группы населения [2]. Чтобы правильно локализовать продукт, требуется всестороннее изучение целевой культуры. Тогда программа / игра / книга / фильм будут правильно адаптированы к потребностям рынка и понятны конечному потребителю.

Названия продуктов, а также фильмов – не исключение, поскольку они играют одну из ключевых ролей в привлечении внимания потребителя. Немало людей, выбирают фильмы исключительно из-за названия. Название содержит информацию о фильме, каждый режиссер вкладывает в название особый ключ к пониманию своей работы, и поэтому так важно правильно его локализовать, так как при неправильном переводе может потеряться смысл кинокартины.

«Искажение названий иностранных фильмов ... было принято еще при царе Николае II. Например, историческую Люмьеровскую короткометражку “*Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота*” показывали в Петрограде XIX века под названием “*Прибытие почтового поезда*”, а “*Политого поливальщика*” – просто как “*Поливка сада*» [1].

В Советские времена «пострадал» фильм продюсера Билли Уайлдера “*Some Like It Hot*”. Дословно этот фильм переводится как «*Некоторые любят погорячее*», что раскрывает сюжет картины, где рассказывается о приключениях двух музыкантов, вынужденных скрываться в женском облике от преследующих их гангстеров. Кроме того, действие разворачивается в США во времена сухого закона. Советские цензоры посчитали, что дословный перевод противоречит идеологии коммунистического государства, где в то время человек отличался консервативными взглядами.

Чаще всего в локализации названий фильмов проявляется снисходительное, покровительственное отношение к «собственному зрителю», якобы неспособному и нежелающему понять чужую культуру, или из-за отсутствия уважения к оригинальному названию.

Недавно локализаторы пошли еще дальше и изменили имена главных героев в китайском мультфильме “*Yugo and Lala*”. Детям в странах СНГ более известен образ другой мультипликационной героини, а именно, Маши из мультсериала «*Маша и медведь*». В связи с этим, для коммерческого успеха мультфильма, было принято решение «переименовать» героиню, и в результате мультфильм был переименован в «*Приключения Маши в Стране чудес*» [3].

Коммерция сыграла роль в локализации многих фильмов. Одним из таких примеров может послужить картина под названием “*The huntsmen: Winter’s war*”, в русском переводе звучащая как «*Белоснежка и Охотник 2*», хотя о присутствии Белоснежки нам говорит лишь название. Причиной такой локализации послужил успех первой картины “*Snow White and The Huntsmen*”.

Неизвестно, по каким причинам, в локализации существует практика «перевода наоборот», или полная замена названия. Именно это и произошло с фильмом “*Fair game*”, который перевели как «*Игра без правил*», что полностью противоречит как сюжету, в котором рассказывается о противостоянии клеветы и главной героини, так и оригинальному названию.

Бывают случаи, когда локализаторы вообще не задумываются над переводом и просто используют прием **транскрибирования** названия, например: фильм “*Divergent*” в русском прокате шел под названием «*Дивергент*», хотя перевод ‘различные’/‘разные’ однозначно лучше раскрывал бы суть картины о людях, отличных от остальных. В жанре фэнтези, к которому принадлежит данная кинокартина, **дословный перевод** широко распространен, так как он точен и понятен. Например, серия фильмов о Гарри Поттере на протяжении всех 8 фильмов. (Например, “*Harry Potter and the Philosopher’s Stone*” – «*Гарри Поттер и Философский камень*») переводилась исключительно дословно, и данная серия имела огромный успех.

Тем не менее, бывают случаи, когда транскрибирование названий является самым удачным выходом. Например, в фильме “*Hitman*”, снятому по одноименной компьютерной игре. Для привлечения фанатов игры, а также чтобы им было понятно, о чем речь в фильме, было принято решение применить транскрибирование. Поэтому в прокат фильм вышел под названием «*Хитмэн*».

Еще одним методом перевода является **модификация**. Чаще всего она применяется тогда, когда конечный результат прямого перевода не устраивает переводчика или же когда дословный перевод оригинала не является целесообразным. Модификации подверглось название фильма “*The Notebook*”, которое в русском прокате превратилось в «*Дневник*»

памяти», что абсолютно точно передало суть кинокартины о престарелой супружеской паре, в которой муж читает своей жене, больной Альцгеймером, записи об их совместной жизни из его личного дневника.

Таким образом, исходя из данных примеров локализации названий фильмов можно говорить о том, что грамотная адаптация фильмов в прокате играет огромную роль как в его коммерческом успехе, так и в общем восприятии целой картины, а наиболее популярными методами перевода являются: полная замена названия; дословный перевод; модификация названия.

Библиографические ссылки

1. Заяц А. Как локализируют названия фильмов в России [Электронный ресурс] // Фильм. Режим доступа: <https://www.film.ru/articles/kinoslovar-trudnosti- perevoda> (дата обращения: 16.10.2018).
2. Языковая локализация [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языковая_локализация (дата обращения: 16.10.2018).
3. Закревская А. Трудности перевода: как переводят фильмы за рубежом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/article/2839624> (дата обращения: 16.10.2018).

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА КАК ФАКТОР ВЫБОРА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

П. Г. Загородная

Научный руководитель О. В. Железнякова, кандидат педагогических наук,
доцент

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

Выбор стратегии синхронного перевода (СП), главным образом, сосредоточен на планировании, целях и действиях переводчика, которые обуславливаются не только типом текста перевода, стилем и темпом речи оратора, но и значительной психологической нагрузкой. Процесс СП задействует различные психологические процессы в мозге человека: восприятие и порождением речи, ее осмысление, и, самое главное, постоянную концентрацию внимания, следовательно, именно одновременность переключения данных механизмов делает СП возможным.

По мнению Р. К. Миньяра-Белоручева [3], навык переключения внимания является одним из важнейших навыков устного переводчика. Под объемом внимания понимают количество объектов, которые одно-

временно находятся в поле внимания. И. А. Зимняя [1] в своем учебном пособии пишет: «Для переводчика характерна концентрация внимания на основных, доминирующих аспектах и, в то же время, возможность в любой момент перенести центр внимания на “фоновые” явления, превратив их, таким образом, в доминирующие». Важно, чтобы внимание переводчика было широкое, хорошо распределяемое, быстро переключаемое, концентрированное и устойчивое. Постоянная концентрация внимания, кроме всех остальных осложняющих факторов (строгие временные рамки, осуществление переводчиком нескольких процессов одновременно и т.д.), уже является значительной психологической нагрузкой, поэтому нами будут рассматриваться определенные стратегии СП в контексте оптимизации усилий в данной деятельности.

В нашей работе мы будем опираться на классификацию стратегий, предложенную В. М. Илюхиным [2], понимая под стратегией как ментальный план действий, направленный на решение переводческой задачи в условиях переводческой ситуации.

Проведенный нами анализ позволил выделить следующие наиболее эффективные стратегии СП: стратегия ожидания, столлинга, линейности, проб и ошибок, компрессии, декомпрессии и вероятностного прогнозирования.

Стратегия ожидания заключается в действиях, направленных на получение как можно большего объема информации за счёт пропуска определённого промежутка времени. Она используется чаще всего при отсутствии у переводчика транскрипта выступления. Синхронист во время перевода делает небольшую паузу, достаточную для получения более широкого контекста, который необходим для понимания смысла высказывания.

Стратегия столлинга заключается в «попытке выиграть время путём замедления или повторения тематической информации, не содержащей ничего нового, с целью заполнения слишком затянувшейся паузы» и предполагает, что переводчик произносит нейтральные фразы или намеренно замедляет темп речи до момента, когда ему станет понятно, о чём говорит оратор. Одной из причин столлинга может быть стрессовая ситуация, в результате которой синхронный переводчик вынужден жертвовать качеством перевода в пользу сохранения беглости речи на иностранном языке, а также точности передаваемой информации. Другой причиной могут быть особенности работы оперативной памяти, позволяющие переводчику в условиях ограниченного времени переводить лишь небольшие фрагменты информации с целью следования линейному развитию устного перевода. Главное отличие от стратегии

ожидания заключается в том, что пауза в переводе заполняется тематической информацией.

Для передачи длинных сложных предложений переводчики используют стратегию линейности, позволяющая упростить синтаксическую структуру на языке перевода. Сохранение линейности в СП состоит в том, что синхронист передаёт информацию из исходного текста с минимальной реструктуризацией, т.е. переводит «одну смысловую группу за другой, одновременно с этим сохраняя связность и логичность передаваемой информации и членя сложные предложения на простые составляющие».

Стратегия проб и ошибок используется в том случае, когда переводчику неизвестен точный эквивалент переводимой единицы текста. Переводчик выбирает один из наиболее очевидных вариантов, а затем, если он оказывается ошибочным, заменяет его правильным на основе широкого контекста.

Стратегия компрессии применяется преимущественно при переводе с русского языка на английский и предусматривает сжатие исходного сообщения и регуляцию отставания при СП, так как у русскоговорящих ораторов часто наблюдается высокий темп речи. Переводчик может опускать наречия и прилагательные, сохраняя существительные и глаголы, опускать уточнения, союзы, междометия без вреда для передачи смысла перевода.

Стратегия декомпрессии применяется одинаково в силу стилистических причин, когда на языке перевода невозможно выразить понятие теми же языковыми средствами, что и на исходном языке, а также в случае необходимости передать большой объем информации понятной аудитории без объяснений в силу достаточных фоновых знаний.

Стратегия вероятностного прогнозирования восходит к идеям американского лингвиста Н. Хомского о так называемой генеративной грамматике. Точками опоры для прогноза могут стать предлоги, начальные слова названий известных организаций, фразеологизмы, итоговые фразы докладчика, повторение сказанного ранее и т.д. Также отметим, что русскоговорящие ораторы склонны употреблять идиомы для большей экспрессивной окраски, в этом случае может применяться стратегия и экстралингвистического прогнозирования, так как это позволяет синхронисту, благодаря фоновым знаниям, произнести фразу целиком еще до окончания фрагмента исходного текста, не теряя стилистической окраски речи оратора.

Отметим, что в ходе СП не используется какая-либо одна стратегия, скорее происходит «синхронное» применение нескольких переводческих стратегий для достижения оптимального результата. Не следует

забывать и о стратегии постпереводческого анализа, предполагающей работу над ошибками, сбор дополнительной и систематизацию полученной информации, а также оценку психологического состояния и готовности во время осуществления синхронного перевода.

Библиографические ссылки

1. Зимняя И. А., Ермолович В. И. Психология перевода: уч. пособие (для высших курсов переводчиков). М. : МГПИИЯ, 1981. 99 с.
2. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): дис ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2001. 206 с.
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком. М. : Готика, 1999. 190 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

М. В. Иванова, К. К. Понамарёва

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Гродно – город с богатой историей, культурным наследием и старинной архитектурой – на протяжении всего своего существования привлекал туристов из ближнего и дальнего зарубежья. С введением безвизового режима количество иностранных гостей нашего города значительно увеличилось. В течение 2017 года Гродно посетило 55 тысяч туристов из 70 стран мира, что, безусловно, способствует развитию туристической индустрии. Многие туристы приезжают в составе организованной группы, однако некоторые предпочитают путешествовать самостоятельно, планируя свое времяпрепровождение при помощи доступных разработанных маршрутов. Для таких туристов крайне важно наличие указателей на английском языке, которые помогают им ориентироваться. Перевод географических наименований, представляющих собой географические реалии, – это один из наиболее сложных аспектов переводческой деятельности.

Для их перевода, как правило, используются следующие методы: транскрипция, транслитерация и калькирование.

Метод транслитерации представляет собой передачу русского наименования путем воспроизведения его графической формы с помощью алфавита английского языка [1, с. 37]. Транслитерация подразделяется на подтипы в зависимости от строгости: 1) при строгой транслите-

рации происходит замена каждого знака исходного текста только одним знаком другой письменности, например, $a \rightarrow a$, $b \rightarrow b$, $v \rightarrow v$; 2) при ослабленной транслитерации некоторые знаки исходного текста заменяются сочетаниями двух или более знаков другой письменности, к примеру, $ж \rightarrow zh$, $ч \rightarrow ch$, $ю \rightarrow yu$, $я \rightarrow ya$; 3) при расширенной транслитерации представление некоторых сочетаний знаков исходного текста происходит особым образом, например, $ый \rightarrow y$ [2, с. 50].

Под транскрипцией понимается передача русского названия на английский язык путем воспроизведения с помощью английских букв его звукового облика [1, с. 38]. Калькирование подразумевает передачу эквивалентной лексики иностранного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода [1, с. 39].

Цель данной статьи – проанализировать способы перевода географических реалий, которые напрямую связаны со сферой туризма Гродненского района, – названия населенных пунктов (городов, поселков, деревень), улиц, площадей, отелей, объектов общепита и достопримечательностей.

При переводе названий населенных пунктов использовались два способа: 1) транслитерация с белорусского языка: бел. *Капцёўка* (рус. *Коптёвка*) – ‘Kaptseuka’, бел. *Германішкі* (рус. *Германишки*) – ‘Hermanishki’, бел. *Гайцюнішкі* (рус. *Гайтюнишки*) – ‘Haitsunishki’, бел. *Глебавічы* (рус. *Глебовичи*) – ‘Hlebavichy’, бел. *Вялікая Бераставіца* (рус. *Большая Берестовица*) – ‘Vyalikaya Byerastavitsa’; 2) смешанный способ (транслитерация с белорусского языка и калькирование): бел. *Воранава* и *Воранаўскі раён* (рус. *Вороновский район* – ‘Voranova district’, бел. *Астравец* и *Астравецкі раён* (рус. *Островецкий район*) – ‘Astravyets district’.

Названия гродненских улиц также были переведены смешанным способом, сочетающим в себе транслитерацию и калькирование: *улица Советская* – ‘Sovetskaya Street’, *Замковая улица* – ‘Zamkovaya Street’, *улица Кирова* – ‘Kirov Street’, *улица Мостовая* – ‘Mostovaya Street’.

При переводе названий площадей применялись: 1) калькирование: *Советская площадь* – ‘Soviet Square’; 2) смешанный способ (транслитерация и калькирование): *площадь Ленина* – ‘Lenin Square’.

Для перевода названий отелей использовались: 1) транслитерация: *Неман* – ‘Neman’, *Привал* – ‘Prival’; 2) калькирование: хостел «*Старый мост*» – ‘Hostel Old Bridge’; 3) смешанный способ (транслитерация и калькирование): *Кронон Парк Отель* – ‘Kronon Park Hotel’.

Названия достопримечательностей переводятся при помощи следующих методов перевода: 1) транскрипции: «*Кофейня Я*» – ‘Kofeynya

Ya'; 2) транслитерации: «*Кафе Раскоша*» – 'Kafe Raskosha', «*Корчма у причала*» – 'Korchma u prichala', «*Королевская охота*» – 'Korolevskaya ohota'; 3) калькирование: *Карчма* – 'The Tavern', *Старый замок* – 'the Old Castle', *парк «Жилибера»* – 'Zhiliber's Park', *церковь Рождества Богородицы* – 'the Orthodox church of Nativity'; 4) смешанный способ (сочетание транслитерации и калькирования): *Цікавы музей* – 'Tsikavy Museum', *Августовский канал* – 'The Augustow Canal', *Фарный костел* – 'The Farny Catholic Church', *бар Нестерка* – 'Nesterka Bar'.

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что наиболее популярными способами передачи географических реалий являются транслитерация, позволяющая сохранить национальный колорит, и калькирование, которое способствует более глубокому пониманию туристами сути названия.

Библиографические ссылки

1. Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартынкевич Е. А. Английский язык. Курс перевода. М. : ИКЦ «МарТ», 2008. 263 с.
2. Рыбин П. В. Теория перевода. Курс лекций. М. : Москва: Московская государственная юридическая академия, 2007. 250 с.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ БЕЛОРУССКОЙ БРЕНДОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В. В. Кулеш, Я. С. Шершень

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

В современном мире, где господствует глобализация, активно развиваются международная торговля. Сегодня на полках магазинов можно найти товары со всего мира. Экономика Беларуси также имеет высокую степень открытости и ориентирована на внешние рынки. Более 50% производимых товаров поставляется на экспорт. Продукция с маркой «Сделано в Беларуси» известна в 181 стране. Сегодня на долю Беларуси приходится около трети мирового рынка карьерных самосвалов, 17% – комбайнов, 8% – тракторов, 6,4% – льноволокна, 2,4% – молочных продуктов. Также за пределами нашей страны высоко ценится брендовая кондитерская продукция таких производителей как «Коммунарка», «Красный пищевик», «Спартак», «Знак вкуса» и др. Их популярность за рубежом обуславливает необходимость адекватного перевода наимено-

ваний кондитерских изделий и их описаний, что зачастую вызывает сложности у переводчиков. Многие сладости и ингредиенты производятся только в Беларуси и относятся к гастрономическим реалиям.

Визитной карточкой белорусской кондитерской промышленности является наша национальная сладость – «Зефир». Данный продукт, согласно статистическим данным, больше всего полюбился туристам и активно раскупается в белорусских магазинах в качестве сувенира. На территории Беларуси зефир выпускается пятью производителями – фабриками «Знак вкуса», «Конфа», «Красный пищевик», «Красный мозырянин» и «Шоколадово».

«Полный англо-русский русско-английский словарь» В. К. Мюллера для перевода данной реалии предлагает слово ‘*marshmallow*’ и ‘*zephyr*’ [2]. Англоязычные толковые словари “Cambridge Advanced Learner’s Dictionary” и “Oxford Advanced Learner’s Dictionary” для обозначения ‘сладости из белков и сахара’ используют лексему *marshmallow* [4, 5].

Для того чтобы изучить, какая из вышеназванных лексических единиц традиционно используется при переводе реалии «зефир» на английский язык, мы обратились к контенту англоязычных сайтов белорусских производителей. Так, на сайте фабрики «Знак вкуса» предпочтение отдается лексеме *zephyr*. Фабрика «Красный пищевик», которая считается флагманом в производстве данной сладости, на сайте также использует лексему *zephyr*, однако на коробках с сувенирной продукцией данного производителя мы обнаруживаем лексему *zefir*, переведенную с русского при помощи транслитерации. На сайте фабрики «Красный мозырянин» используется слово *marshmallow*. Фабрика «Шоколадово» использует эту же лексему, однако предлагает ее графический вариант, написанный через дефис – *marsh-mallow*. На сайте продукции фабрики «Конфа» перевод данной реалии на английский язык отсутствует. Интерес также представляют переводы наименования «*Зефир в шоколаде*»: ‘*zephyr in white coating*’, ‘*zephyr in chocolate*’, ‘*glazed zephyr*’, ‘*glazed marshmallows*’.

Такая равнозначная вариативность перевода реалии «зефир» (‘*zephyr*’ / ‘*marshmallow*’) является не вполне корректной, так как эти лексемы не являются абсолютными синонимами. Зефир и маршмеллоу – разные продукты. В энциклопедии «Едим дома» указано, что «в состав маршмеллоу входят: взбитый сахар, ароматизаторы, красители, желатин и кукурузный сироп» [1]. Маршмэллоу – это кондитерское изделие, состоящее из сахара или кукурузного сиропа, желатина, размягченного в горячей воде, глюкозы, взбитых до состояния губки, к которым может добавляться незначительное количество красителей и ароматизаторов. Согласно кулинарному словарю В. В. Похлебкина, зефир – это «вид

пастилы, приготовленный по французскому рецепту путем добавления к основе русской пастилы ягодно-фруктового яичных белков, сахара, а также совершенно нового компонента – небольшого количества масла и желтков. Полученное зефирное тесто отливается в формочки и заливается в жаре пара, в то время как пастила подсыхает открытой в духовой печи» [3, с. 31]. Следовательно, главное отличие заключается в том, что при изготовлении зефира используются ягодно-фруктовое пюре и яйца, которые отсутствуют в составе ингредиентов маршмеллоу; более того, в маршмеллоу содержится желатин, что делает его консистенцию другой, отличной от консистенции зефира. Исходя из сказанного, нам представляется правильным при переводе наименования сладости «зефир» использовать лексему *zephyr*. Выбор ее графической формы обусловлен тем, что данное лакомство получило свое название в честь мягкого южного ветра *zephyr* [5].

Еще одним полюбившимся иностранцам продуктом являются «Вафли». На этикетках белорусских производителей встречаются два варианта перевода – ‘wafer’ и ‘waffle’, – которые имеют разные смысловые оттенки. Так, согласно Cambridge Dictionary [4], слово *wafer* имеет значение ‘*a very thin, dry biscuit that is often sweet*’; лексема *waffle* трактуется как ‘*a type of bread or cake made from batter (= a thin mixture of milk, flour, and egg) cooked in a special pan whose surface forms a pattern of raised squares*’. Исходя из приведенных дефиниций, правильно применять при переводе лексему *wafer*, если это плоская, тонкая, хрустящая вафля (наподобие тех, которые входят в состав белорусских вафель), в то время как *waffle* – это мягкая вафля, которая подается в теплом виде с начинкой, мороженым или сиропом (наподобие «венских вафель»).

Таким образом, перечисленные выше примеры красноречиво свидетельствуют о том, что при переводе гастрономических реалий необходимо принимать во внимание технологию изготовления продукта, его состав и внешний вид.

Библиографические ссылки

1. Энциклопедия [Электронный ресурс] // Едим дома. Режим доступа: <https://www.edimdoma.ru/encyclopedia/ingredients/2046-marshmellou> (дата обращения: 10.05.2018).
2. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов. М. : Эксмо, 2013. 1328 с.
3. Похлебкин В. В. Кулинарный словарь. М. : Центрполиграф, 2002. 503 с.
4. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary & Thesaurus [Electronic resource]. Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/ru> (date of access: 25.06.2018).
5. Oxford Advanced Learner’s Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 25.06.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЛОРУССКИХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

К. А. Левоненя, Д. В. Якимович

Научный руководитель О. Г. Буденис, старший преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Процесс перевода реалий – слов или словосочетаний, называющих объекты материальной культуры определенного народа – представляет собой одну из самых сложных задач для переводчика. Трудность заключается в отсутствии в языке перевода соответствия ввиду отсутствия у носителей этого языка объекта, обозначаемого реалией. В таком случае, переводчику приходится не только опираться на теоретические основы перевода, но прибегать к использованию фоновых знаний по истории страны, ее культуры, важнейших социально-политических событий. Неправильная передача реалии на язык перевода приводит к искажению смысла и потере национального колорита.

На сегодняшний день не существует единой классификации реалий. Как правило, лингвистами выделяются три основные группы: географические, этнографические и социально-политические. В каждой из групп выделяются подгруппы.

Наибольший интерес для нас представляют реалии, которые в этнографической группе составляют подгруппу гастрономических реалий. Эта подгруппа включает в себя названия блюд национальной кухни, различных ингредиентов, присущих только данной культуре, и другие явления и предметы, связанные с приемом пищи.

Проблема перевода таких реалий находится в русле наиболее актуальных современных переводческих исследований, так как отмечается отсутствие четких критериев специфики их перевода.

Более того, выбор данного вида реалий в качестве объекта нашего исследования носит практический характер и продиктован повышенным интересом к переводу национальных блюд, напитков и их ингредиентов на территории гродненского региона.

Историческая привлекательность нашего города, а также расположение в зоне безвизового режима привлекает большое количество иностранных туристов, что, безусловно, стимулирует активное развитие сферы общественного питания и требует наличия меню на английском языке в каждом заведении.

При переводе гастрономической реалии необходимо учитывать, что переводимое наименование не только передает лингвокультурную информацию, но также призвано заинтересовать клиента остановить на ней свой выбор, побудить его к заказу.

Для того чтобы выявить наиболее частотные способы, применяемые для перевода национальных блюд и напитков, нами была проведена сплошная выборка англоязычных меню 6 заведений общественного питания города Гродно (ресторан «Неман», кафе «Спадчына», ресторан «Старый Лябус», ресторан «Королевская охота», кафе «Орхидея», кафе «Дукат»).

Проанализировав 39 наименований, мы пришли к выводу, что наиболее частотным способом перевода названий национальных блюд является использование функционального аналога в языке перевода. Этот способ был применен 17 раз, что составило 43,6% от всех примеров: *ци* – *cabbage soup*, *лепешка* – *flat cake*, *колдуны* – *sorcerers*, *салат «Под шубой»* – *dressed herring*, *салат «Любовь-морковь»* – *salad “Lovey-dovey”*, *гренки* – *toasts*, *разносол* – *pickles*, *картофельная бабка* – *potato baked pudding*, *крупник* – *pearl barley soup*, *полондица* – *sirloin*, *картофель по-деревенски* – *country-style potato*, *фрикадельки* – *meatballs*, *кnedлики* – *potato dumplings*, *тушенка* – *stewed meat*, *сгущёнка* – *condensed milk*, *пломбир* – *ice-cream* *шарлотка* – *apple pie*.

Другим востребованным способом перевода гастрономических реалий является транскрипция, при котором происходит воссоздание звуковой формы единицы с помощью букв языка перевода [1, с. 38]. Этот метод был использован 9 раз (составило 23%): *борщ* – *borsh*, *мачанка* – *tachanka*, *винегрет* – *vinegret*, *пельмени* – *pelmeni*, *сало* – *salo*, *гуляш* – *goulash*, *смажанина* – *smazhanina*, *халва* – *halva*, *медавуха* – *medavuha*.

Также популярен способ транслитерации, под которым понимают передачу звучания иноязычного слова буквами русского языка [1, с. 37]: *солянка* – *solianka*, *уха* – *ukha*, *окрошка* – *okroshka*, *холодник* – *kholodnik*, *кровянка* – *krovyanka*, *каравай* – *karavay*, *квас* – *kvas*, *медовик* – *medovik*. В нашей выборке названия 8 блюд были переведены таким способом, что составило 20,5% от общего числа.

При переводе гастрономических реалий также используется метод описательного перевода, к которому прибегают тогда, когда не представляется возможным осуществить перевод другими методами. Переводчик описывает блюдо, что позволяет полностью отразить его основные характеристики и особенности. Данным способом были переведены названия двух блюда (5,1%): *морс* – *cranberry water*, *сырники* – *cottage cheese pancakes*.

Смешанным способом, при котором комбинируются способ калькирования и транслитерации, переведены названия двух блюд (5,1%): *кулеши охотничий* – *hunting kulesh*, *potato рузу* – *картофельные пызы*.

Способом калькирования, при котором происходит замена составных частей их лексическими соответствиями языка перевода, была переведена 1 единица: жаренные яйца – *fried eggs* (2,7%).

Некоторые гастрономические реалии имеют несколько вариантов перевода. Например, *юре* переводится либо при помощи транслитерации – *puree*, либо при использовании функционального аналога – *mashed potatoes*. Такая же ситуация с национальным блюдом *драники*. Используется способ транслитерации – *draniki* или метод функционального аналога – *potato pancakes*.

Безусловно, указанные способы перевода гастрономических реалий имеют свои плюсы и минусы. Необходимо учитывать условия ситуации перевода. Например, способы транскрипции и транслитерации сохраняют национальный колорит, лаконично и емко называют блюдо, однако подходят в большей степени для перевода блюд, рядом с которым в меню расположено фото, дающее дополнительную информацию о том, что оно из себя представляет.

Преимуществом способов функционального аналога и описательного перевода является их доступность для иностранцев. Туристам проще ориентироваться в перечне блюд национальной кухни. Однако при таком переводе теряется национальный колорит блюда.

Таким образом, нам удалось выявить 7 способов перевода наименований блюд в белорусских заведениях общественного питания.

Библиографические ссылки

1. Дмитриева Л. Ф. Английский язык. Курс перевода. М. : МарТ, 2008. 263 с.

О СПЕЦИФИКЕ КИНОПЕРЕВОДА

А. Ю. Манько

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современном обществе мир кино остается важной формой культуры. Оказывая существенное воздействие на формирование языка и образа жизни людей, киноиндустрия все больше становится частью их

жизни. Однако зачастую, из-за языкового барьера мы вынуждены обращаться к переводному варианту киноработ иностранных режиссеров.

Актуальность настоящей работы обусловлена многочисленными исследованиями проблематики перевода киносубтитров, а также необходимостью изучения характерных особенностей перевода киносубтитров для его усовершенствования.

Перевод фильма как сложной системы представления знаний, содержащей текст и экстралингвистические составляющие, вызывает определенные трудности лингвистического и технического характера. От их удачного решения зависит степень эквивалентности и адекватности перевода оригиналу, а также его техническому воплощению на экране (т.е. синхронность артикуляции актеров и реплик дублеров и т.д.).

Кинопереводу свойственны определенные экстралингвистические особенности:

1. Необходимость строить фразы в как можно более сжатом виде, поскольку время их звучания ограничивается промежутком времени звучания оригинала (важно как для перевода фильма с субтитрами, так и для дублирования). В процессе перевода с английского языка на русский, текст, как правило, увеличивается в объеме, что служит основным фактором для построения фраз в максимально компактном виде. В случае если такой метод окажется невозможным, следует ускорять скорость произнесения фраз в ходе озвучивания. Из этого следует, что дикция и голос человека, занимающегося озвучиванием аудиовизуального текста, также играют достаточно важную роль в процессе озвучивания текста.

2. Изображение также является неотъемлемым критерием, поскольку жестовые средства выражения играют важную роль в создании образа. Не следует пренебрегать интонацией и паузами, так как их неточное соблюдение может стать причиной смещения смысловых акцентов в переводимом тексте.

3. Поскольку основной формой обмена высказываниями в кино является диалог, в переводе следует придерживаться разговорного стиля. В процессе озвучивания несоблюдение естественности заметно куда больше, чем в процессе перевода с помощью субтитров.

4. Аудиовизуальная сущность кинотекста определяет особенности перевода многих лексических единиц. Кинодиалог предполагает моментальное восприятие, что в свою очередь определяет более простой способ передачи оригинального текста. Таким образом, реалии чаще всего передаются с помощью уподобления и описательного перевода, ономастические и бытовые реалии – с помощью транскрипции. По причине

тесной связи ассоциативных реалий с культурой, а также языком народа возникают некоторые трудности в процессе их перевода: отсутствие возможности включить в переводной кинодиалог некоторые пояснения и комментарии может привести к утрате в процессе перевода информации.

5. При дубляже необходимо соблюдать совпадение шевеления губ актеров и реплик перевода. Следовательно, перед переводчиком стоит сложная задача, которая заключается в умелом сокращении исходного текста, его трансформации с целью достижения совпадения аудиовыхода с видеорядом.

Основным переводческим приемом в процессе сокращения и трансформации текста является синтаксическое уподобление – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка [1, с. 144].

Однако необходимость адаптации русского текста под английскую артикуляцию нередко приводит к немалому сокращению длины фраз, а, следовательно, и к отступлению от формальной эквивалентности оригиналу. Такого рода сокращения делятся на пропуски, добавления или замены информации, предложенной в оригинале. Каждый вид, в свою очередь, представлен подгруппами, которые имеют различия по степени значимости опущенной, либо включенной информации. Подобные пропуски включают в себя, например, пропуск второстепенного слова (как правило, эпитета); пропуск важных в смысловом отношении слов по причине непонимания части текста; опущение части текста, связанное с трансформацией структуры текста; пропуск важного фрагмента текста, по причине разной скорости перевода и речи говорящего.

Добавления размещаются по значимости добавленных избыточных элементов: слова-определители, дополнительные объяснения, определяющие связи между высказываниями и т.п.

Фильм – это, прежде всего, игра актеров, сопровождаемая определенным звукорядом, поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы с точностью передать все различия переводимых реплик, никак, при этом, не меняя задумки режиссера. Перевод фильма – это строгое смысловое и интонационное сопровождение происходящего на экране, а не собственный пересмотр задумки автора [2, с. 149].

Таким образом, в ходе исследования были рассмотрены основные понятия, связанные с процессом перевода кинофильмов с помощью субтитров, и были сделаны следующие выводы:

- перевод кинофильмов с помощью субтитров может использоваться для достижения нескольких целей. Во-первых, с целью продажи кинофильма за рубеж (коммерческая составляющая). Во-вторых, такой

вид киноперевода успешно применяется в обучении иностранным языкам (образовательная цель).

- перевод с помощью субтитров подразумевает выполнение целого ряда требований, как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Особое внимание при этом уделяется техническим требованиям к презентации субтитров на экране;

- основными переводческими трансформациями при переводе кинофильмов с помощью субтитров являются такие приемы, как синтаксическое уподобление, опущение и добавление.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Международные отношения, 1975. 240 с.

2. Денисова Г. В. Чужой среди своих: к вопросу о переводе художественных фильмов и их восприятии в рамках иноязычного культурного пространства // Университетское переводоведение. Вып. 7. СПб., 2006. С. 149-165.

СПОРТИВНАЯ ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В. А. Матвейчук

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Спорт является неотъемлемой частью жизни современного человека, её профессиональной и социальной составляющей. Занятия спортом и здоровый образ жизни являются приоритетными направлениями многих сфер жизнедеятельности общества: сферы здравоохранения и образования, профессионального спорта, а также развлечений и досуга. Актуальность данной темы исследования обусловлена также тем, что 21- 30 июня 2019 г. в Минске пройдут Вторые Европейские игры, на которых будут представлены 15 видов спорта и 23 спортивные дисциплины. В этом широкомасштабном мероприятии примут участие более 4000 спортсменов из 50 стран мира [4]. В настоящее время основным языком международных коммуникаций, в том числе коммуникаций в сфере спорта, является, безусловно, английский язык. В этой связи, особую значимость в сфере спорта приобретает перевод и работа спортивного переводчика. Актуальность темы также обусловлена необходимостью комплексного изучения спортивной лексики как одной из составляющих языковой картины мира.

Цель данного исследования – представить семантическую классификацию спортивной лексики современного английского языка и выявить основные сферы ее функционирования.

Теоретической базой настоящего исследования стали концепции таких лингвистов, изучающих спортивный дискурс, как Б. А. Зильберт, А. Б. Зильберт, О. А. Панкратова, К. В. Снятков, И. Е. Дубчак, С. В. Шарафутдинова, В. Р. Мангутова, Е. Г. Малышева и др.

Материалом исследования послужили англоязычные тексты, размещенные на официальном сайте Вторых Европейских игр 2019 г., сайтах Международных федераций футбола и баскетбола [4; 5; 6]. Методом сплошной выборки из текстов были извлечены лексемы, относящихся к сфере спорта.

Структура лексико-семантического поля «Спорт» неоднородна и включает в себя ядро, ближнюю периферию и дальнюю периферию. Выборка, классификация и описание спортивной лексики, составляющей ядро поля, проводились нами с использованием ономаσιологического (логического) и семасиологического (лингвистического) подходов. Методом компонентного анализа (на основе анализа словарных дефиниций) в составе спортивной лексики были выделены следующие лексико-семантические группы:

1. **Participants** ‘участники’: *player* ‘игрок’, *coach* ‘тренер’, *active participant* ‘участник соревнований’, *sponsor* ‘спонсор’, *judge, arbitrator* ‘арбитр (судья)’, *referee* ‘судья’ (футб.), *athlete* ‘спортсмен’, *volunteer* ‘волонтер’, *substitutes* ‘запасные игроки’, *star ambassador* ‘звездный посол’ и др.;

2. **Activities** ‘действия’: *knockout stage* ‘плей-офф’, *overtime* ‘дополнительное время’, *dribbling* ‘обводка/ведение мяча’, *free throw* ‘штрафной бросок’ (баскетбол), *free kick, penalty kick* ‘штрафной удар’ и др.;

3. **Events** ‘соревнования, турниры’: *competition* ‘соревнования’, *tournament* ‘турнир’, *World Cup* ‘чемпионат мира’ (футбол), *conference* ‘конференция’, *Chefs de Mission Seminar* ‘семинар шефов миссий’ и т.д.;

4. **Sports** ‘виды спорта’: *basketball 3x3 (3 by 3, 3 on 3)* ‘баскетбол 3 на 3’, *beach soccer* ‘пляжный футбол’, *Gymnastics Acrobatic* ‘акробатика спортивная’, *Athletics* ‘легкая атлетика’, *Gymnastics Trampoline* ‘прыжки на батуте’, *Shooting Rifle & Pistols* ‘стрельба пулевая’ и др.;

5. **Sports equipment** ‘спортивный инвентарь’: *bicycle helmet* ‘велосипедный шлем’, *shin pads* ‘защитные щитки на голень’, *elbow pads* ‘налокотник’ (футбол), *mouthguards* ‘капы’, *track spikes* ‘шипы на обувь’ (бутсы, кроссовки) и т.д.;

6. **Sports areas (facilities)** ‘спортивные площадки’: *playing court* ‘игровая площадка’ (баскетбол), *field of play* ‘игровое поле’ (футбол), *warm*

up area ‘зона разминки’, *Kiss & Cry area* ‘зона ожидания результатов’, *viewing stand* ‘трибуна для зрителей’, *media tribune* ‘трибуна для прессы’, *penalty area* ‘зона штрафных ударов’ (футбол), *2/3-point field goal area* ‘2/3 очковая зона’ (баскетбол) [1; 2; 3].

Спортивные термины, входящие в лексико-семантическое поле спортивной лексики, обладают рядом характеристик: четкость дефиниции, моносемантичность в пределах терминопоя, отсутствие экспрессивности, а также стилистическая нейтральность: *dribbling* ‘обводка / ведение мяча’, *free throw* ‘штрафной бросок’ (баскетбол), *jump ball* ‘спорный бросок’ (баскетбол), *corner kick* ‘угловой’, *misconduct* ‘нарушение правил (фол)’, *yellow / red card* ‘желтая / красная карточка’, *offside* ‘офсайд / положение вне игры» [1; 2; 3].

Анализ спортивной лексики с точки зрения социальной вариативности языка позволил выявить такие группы как: 1) слэнгизмы (жаргонизмы): *big dance* ‘важное спортивное событие’, *to fail some opportunity* ‘передать неточный пас’, *to take it to the house* ‘засчитать касание’ (score a touchdown) *dead heat* ‘ничья’, *to be neck and neck* ‘в равном положении’, *long odds* ‘маленькие шансы на выигрыш’ (скачки), *short odds* ‘большая вероятность выигрыша’ (скачки) и др.; 2) профессионализмы: *return the ball / beat a shot* ‘снять мяч’ (футб.) / ‘блок-шот’ (баскетбол), *equalize / to get the equalizer* ‘сравнять счет / сыграть вничью’ и т.д. [1; 2; 3].

Исследование сайтов международных спортивных организаций позволило также выявить характерные типы коммуникативных текстов в сфере спортивного дискурса (объявления, репортаж, реклама, спортивный дневник и т.д.) и типы фреймов-сценариев («тренировки», «организация соревнований», «проведение соревнований» и др.) [4; 5; 6].

Таким образом, в данном исследовании были описаны характерные особенности спортивных терминов; представлена базовая семантическая характеристика терминологической системы спорта в современном английском языке; выделены некоторые типы коммуникативных текстов и типы фреймов-сценариев в сфере спортивного дискурса.

Библиографические ссылки

1. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов. М. : Эксмо, 2013. 1328 с.
2. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/ru> (date of access: 15.09.2018).
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 15.09.2018).
4. 2nd European Games. June 21-30 2019 [Electronic resource]. Mode of access: <https://minsk2019.by/en>

5. FIFA.com [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.fifa.com> (date of access: 15.09.2018).
6. FIBA.com [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.fiba.basketball> (date of access: 15.09.2018).

РАЗЛИЧИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Н. А. Петрусенко

Научный руководитель О. В. Занковец, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Каждое государство, в зависимости от присущих ему национально-культурных традиций, устоявшейся идеологии и многих других политических, социально-экономических факторов, обладает собственной национальной системой права, имеет свои специфические особенности, что позволяет говорить о ее уникальности. Отметим, что, несмотря на эти различия, системы права наследуют общие черты, позволяющие объединить их в правовые семьи.

При переводе англоязычных юридических текстов мы зачастую имеем дело с двумя различными правовыми системами: романо-германской (континентальной), к которой принадлежит наша республика, и англо-американской (общего права), к которой относятся, среди прочих стран, США и Великобритания [1, с. 110].

Англо-американская система права в ходе своего развития значительно повлияла на формирование правовых систем в государствах, политическим образом имеющих отношение к Англии. Таковыми являются США, Индия, Пакистан, некоторые государства Африки. Корни системы общего права исходят от активной колониальной политики Англии в XIX веке – периода, когда закладывался фундамент для возникновения новых государств. Стоит отметить, что английское общее право применимо только к Англии и Уэльсу. Шотландия, Северная Ирландия подверглись влиянию как общего, так и континентального права, сохраняя своеобразную специфику национально-культурного развития, не характерную для английского права.

Источником права в англо-американской системе общего права выступает прецедент, в романо-германской – закон. Первая основана на опыте судебной практики. Судебный прецедент (от лат. *praecedens*, род.

п. *praecedentis*– предшествующий) – вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел [4, с. 587]. Прецедент выполняет функцию некоего шаблона поведения или действия различных органов при рассмотрении дел, руководствуясь уже сложившимися нормами.

Отличительной чертой континентальной системы права является ее кодификация (систематизация нормативно-правовых актов путем внесения в него существенных изменений), что не присуще англо-американской системе права [2, с. 660].

Континентальная система права отличается логикой построения, а также делением права на публичное (*Public Law*) и частное (*Civil Law*), что несвойственно для англо-американской системы. Публичное право связано с деятельностью и интересами государства. Частное право, наоборот, нацелено на защиту интересов отдельной личности, объединения, предприятия и т.д.

Различия между англо-американской и романо-германской правовыми системами представляют для нас интерес в плане лексики, поскольку зачастую в юридических документах встречаются такие лексические единицы, которым трудно подобрать соответствие в языке перевода. Адекватность перевода предполагает учет особенностей различных правовых систем, а также поиск эквивалентных значений терминов в исходном и языке перевода.

Классический пример, указывающий на специфичность англо-американской правовой системы: различие таких понятий как *barrister* и *solicitor*. Для переводчика, не знакомого с лингвокультурными особенностями в области права в Англии, данные термины не многим будут отличаться от *lawyer*, что также переводится как ‘юрист’, ‘адвокат’. Однако разница существенна: *барристер* имеет право выступать перед судьей и со стороны обвинения, и со стороны защиты, в то время как *солиситор* имеет возможность выступать только в судах низшей инстанции [5]. Хотя Закон о судах и органах юстиции 1990 года позволил солиситорам выступать в судах высших инстанций, таких солиситоров ограниченное количество. В американском судопроизводстве характерно использование термина *counselor* (эквивалентно *attorney*).

При рассмотрении вопроса о различиях правовых систем следует также обратить внимание на словосочетания-фразеологизмы, имеющие ярко выраженную культурологическую составляющую в своем определении. Например, *Sherman Act* – ‘процесс признания нарушением антимонопольного законодательства слияния двух предприятий, одно из которых – крупное, а другое – мелкое’, ‘антимонопольный закон США,

принятый в целях борьбы с ограничением свободной торговли, названный по имени политика Джона Шермана' [3].

The mischief rule (также известно как *the literal rule*) является одним из трех правил официальной интерпретации законов, традиционно применяемых английскими судами. Его суть состоит в том, чтобы оценить «вред и недостатки», которые рассматриваемый закон требует исправить, а также определить, какое решение будет эффективно осуществлять эту правовую защиту [3].

Таким образом, при переводе юридических текстов важным фактором является наличие определенных фоновых знаний о специфике системы права, использовании тех или иных реалий, характерных для каждого государства.

Библиографические ссылки

1. Занковец О. В. Различия правовых систем как экстралингвистический фактор в переводе юридических текстов // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22-23 окт. 2015. Ч. 2. Минск : А. Н. Вараксин, 2015. с. 109-112.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2007. Т.3. 572 с.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 27.09.2018).
4. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., доп. и перераб. М. : Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. 1088 с.
5. Юристы-монополисты: как организовано судебное представительство в разных странах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/144881> (дата обращения: 27.09.2018).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. С. Полхович

Научный руководитель Е. Г. Марудова, старший преподаватель

*Институт предпринимательской деятельности
Минск, Беларусь*

Деловая переписка представляет собой особый способ языкового взаимодействия, представленный многообразием письменных форм. Письма, сообщения, отчеты и многие другие документы, в соответствии со своей принадлежностью к функциональному стилю речи и к жанру

деловой корреспонденции, обладают рядом характерных особенностей, отличающих их от текстов других стилей речи и жанров.

Деловое письмо, представляющее собой деловой текст и являющееся письменной формой делового дискурса, обладает такими общими особенностями, как коммуникативная направленность, смысловая и логическая целостность, связность и завершенность, информативная значимость.

Цель данной работы – рассмотрение особенностей перевода специализированных экономических текстов с английского языка на русский на примере писем-заключений аудиторской проверки, выполненной аудиторской компанией Inco.

В лингвистической литературе рядом авторов были обозначены особенности, характерные для текстов деловой переписки в целом. Среди них называют точность формулировок и компактность, сдержанность, стандартизованность языковых средств и соответствие общепринятым речевым клише [1, 2].

Вышеназванные особенности полностью подтверждаются результатами проведенного нами текстологического анализа, сравнения и сопоставления. Во-первых, содержание текстов аудиторских заключений строго регламентировано нормативными документами и соответствует языковым нормам русского языка. Это означает, что они содержат такие общепринятые формулировки, как, например, *We have audited the financial statements of...* ('Мы произвели аудит финансовой отчетности...'); *the accompanying financial statements give a true and fair view of the financial position* ('прилагаемая финансовая отчетность отражает достоверное финансовое положение'); *Our responsibilities under those standards are described...* ('Наши обязанности в соответствии с этими стандартами описаны ...'); *We are independent of the Company* ('Мы независимы по отношению к Обществу') [3].

Далее, тексты отличаются относительной лаконичностью, то есть не содержат никаких избыточных формулировок и полностью лишены эмоционально окрашенной лексики. Лексические единицы, использованные в них, можно отнести к семантическому полю «бухгалтерская отчетность»: *financial statements* ('финансовая отчетность'), *the statement of financial position* ('бухгалтерский баланс'), *opinion* ('аудиторское заключение'), *statements of profit or loss and other comprehensive income* ('отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе'), *changes in equity* ('динамика капитала'), *cash flows* ('кассовая прибыль'). Как правило, такая лексика требует специального образования и понятна достаточно узкому кругу специалистов. Кроме этого, в текстах используется большое количество аббревиатур, например: *ISAS (International Stand-*

ards on Auditing) – ‘международные профессиональные стандарты для проведения аудиторской проверки’, IESBA (International Ethics Standards Board for Accountants) – ‘кодекс этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров’, IFRSs (International Financial Reporting Standards) – ‘международные стандарты финансовой отчетности (МСФО)’ [3], что, на наш взгляд можно объяснить высокой степенью клишированности и стандартности данного типа текстов. По мнению многих лингвистов, активное употребление в языке фраз-клише объясняется стремлением к экономии языковых средств.

При переводе узко специализированной терминологии у переводчика могут возникнуть трудности, связанные с различными традициями обозначения терминологии в русском и английском языках. Так, например, словосочетание *accounting convention* (буквально: «правило бухгалтерского учета») переводится как ‘метод бухгалтерского учета’; *utilization of losses* (буквально: «использование убытков») – ‘погашение убытков’. В некоторых случаях морфемная структура русского термина отражает сложный характер английского термина, образованного сложением двух слов: *leaseback* – ‘возвратный лизинг’ [3].

При переводе текстов аудиторских заключений использовались также грамматические и синтаксические трансформации, обращением к которым при переводе позволило оформить текст перевода в соответствии с нормами русского языка и речи, сделать перевод понятным для прочтения. Так, например, словосочетания типа *N of N* могут переводиться на русский язык словосочетанием «имя существительное + имя существительное в косвенном падеже (с предлогом или без предлога)»: *financial position of the Company* – финансовое положение Общества, *financial statements of the Company* – финансовая отчетность Общества, *statements of profit or loss* – отчет о прибылях и убытках, *summary of significant accounting policies* – ‘краткое изложение учетной политики’ [3]. Синтаксические трансформации позволяют избежать громоздких и тяжелых для восприятия конструкций, которые еще более затрудняют понимание непростого специализированного текста.

Кроме того, переводчику следует помнить об особенностях написания названий компаний. Названия компаний в английском варианте не принято заключать в кавычки, в то время как при переводе на русский язык в соответствии с нормами правописания кавычки необходимы (ср. *XXX Limited* – ‘компания «XXX Лтд.»’).

Подводя итог сказанному, следует заметить, что перевод узкоспециальной терминологии, которую содержат тексты аудиторской проверки, требует особого внимания переводчика. В ходе работы над переводом

необходима опора на тематический словарь и обращение к различным переводческим трансформациям. Оптимальное использование данного инструментария позволяет получить перевод, который максимально точно передает содержание и соответствует требованиям, предъявляемым к данному жанру текстов.

Библиографические ссылки

1. Исупова М. М. Когнитивное взаимодействие в деловом общении (на материале англоязычных и русских коммерческих писем): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тверь, 2003. 199 с.
2. Цаголова Р. С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии. М. : МГУ, 1985. 146 с.
3. Терехов Д. Ю. Англо-русский словарь по бухгалтерскому учету, аудиту и финансам: 35.000 терминов. М. : Аскери, 1994. 512 с.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВЕБ-САЙТА КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. М. Ржецкий

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Современный веб-сайт представляет собой инструмент для поиска информации, общения, коммерции, досуга, предоставления и заказа услуг. Изначально веб-сайты были англоязычными, однако в процессе глобализации наметилась тенденция к расширению языкового пространства во всемирной паутине. Возникла необходимость перевода веб-сайтов на другие языки. В этой связи, исследование проблемы локализации веб-сайтов как комплексного процесса, включающего поиск решений по переводу контента и других компонентов веб-сайта представляется актуальным. Цель данной статьи – выявить особенности локализации англоязычных и русскоязычных веб-сайтов.

Локализация – процесс адаптации продукта с (исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ), основанный на социокультурных особенностях страны, в которой предполагается использование локализуемого продукта. Это «приспособление приложения к языку и рынку страны, где оно будет продаваться и/или использоваться. Включает в себя разработку упаковки, перевод документации, меню, сообщений, файлов онлайн-помощи, изменение цветов пользовательского интерфейса в соответствии с культурными традициями народа, изменение алгоритмов

алфавитной сортировки, добавление или изменение зависящих от регионального рынка компонентов и т. д.» [1].

В процессе локализации веб-сайта изменяются тексты, изображения, цвета и звуки. Возможно расширение семантики некоторых словесных знаков, привычных для англоязычных и русскоязычных версий веб-сайтов [2]. Локализация должна осуществляться с максимальной эквивалентностью. Локализованный веб-сайт должен выглядеть так, как будто он изначально был создан на родном языке пользователя.

Как правило, локализации подлежат следующие элементы: 1) навигация (элементы меню и подменю, карта веб-сайта, гиперссылки); 2) контент (текстовое содержание); 3) аудиодорожки и/или видеоролики; 4) интерактивные элементы (кнопки, флеш-заставки, рекламные баннеры); 5) кодовая часть веб-сайта (заголовки, описания, ключевые слова); 6) структура и дизайн веб-сайта; 7) элементы, необходимые для поисковой оптимизации.

Материалом данного исследования послужили 5 веб-сайтов различной тематики: веб-сайт сети отелей *Nevsky Hotels Group* [3]; веб-сайт краностроительного холдинга «Уралкран» [4]; веб-сайт группы компаний «ЭлектроПул» [5]; веб-сайт компании по производству шариковых ручек *Pen Island* [6]; веб-сайт торговой компании *Rakuten* [7, 8], из которых методами сплошного текстологического анализа (на основе сплошной выборки из контента веб-сайтов) и лингвопереводческого анализа (на основе сравнения и сопоставления сайтов на ИЯ и ПЯ) были выявлены и проанализированы 60 языковых единиц локализации.

В первую очередь, подлежит локализации навигация веб-сайта. Ярким примером, является **навигационное меню веб-сайта** сети отелей «Nevsky Hotels Group» [3]. Так, название раздела «Услуги» переведено при помощи вариантного соответствия ‘Services’, название кнопки «Отзывы» в англоязычной версии веб-сайта переведено при помощи модуляции ‘Options’. В англоязычной версии веб-сайта *Nevsky Hotels Group* изменена очередность пунктов меню. В английской и русской версиях веб-сайта холдинга «Уралкран», навигационное меню представлено с разным количеством элементов в подменю [4].

Следует отметить, что переводу также подлежат **технические элементы** страниц веб-сайта, невидимые простому пользователю (заголовки, описания и ключевые слова). Все веб-сайты, использованные в исследовании, имеют локализованную кодовую часть, соответствующую языковой версии.

Важным аспектом веб-сайта являются различного рода элементы, привлекающие внимание, такие как: **логотипы, баннеры, изображения**, которые также необходимо адаптировать под иноязычного пользо-

вателя. Хорошим примером служит веб-сайт группы компаний «ЭлектроПул», в котором переведены: логотип «Группа компаний ЭлектроПул – Энергия успеха» – ‘The Group of Companies ElectroPool – Energy of Success’; рекламный баннер «Высоковольтное оборудование» – ‘High Voltage Equipment’; и слоган «У нашей компании своя энергетика!» – ‘Our company has its own power!’ [5].

Локализации подлежит и **доменное имя веб-сайта**, поскольку у носителей других языков оно может вызывать негативные ассоциации. Например, доменное имя веб-сайта, занимающегося реализацией шариковых ручек и другой канцелярии *Pen Island* – <http://penisland.net/> [6].

Пристальное внимание в процессе локализации необходимо уделить **количеству элементов на странице**. Хорошим примером служат английская и японская версии веб-сайта компании *Rakuten*. Японская версия имеет множество различных элементов на своих страницах, в то время как версия для США использует только самые необходимые элементы [7, 8].

Особое внимание следует уделить **поисковой оптимизации веб-сайта по ключевым запросам**. Ярким примером является словосочетание «бюро переводов», дословно переводимое на английский как ‘translation bureau’, однако носители английского языка так не говорят. Вместо этого они, скорее всего, введут в поисковую строку словосочетание ‘translation agency’ или ‘translation company’ [9, с. 168].

Локализация веб-сайта является комплексным процессом и не ограничивается переводом только текстового содержания веб-сайта. В процессе локализации задействованы многие специалисты: переводчики, программисты, дизайнеры. К локализации каждого конкретного веб-сайта необходимо подходить индивидуально и выработать определенные переводческие решения исходя из конкретной ситуации. На всех этапах локализации следует учитывать культурные и языковые особенности восприятия контента, графики и других элементов веб-сайта иностранными пользователями. Локализация является формой межкультурной коммуникации, успешность которой зависит от учета социокультурных элементов ИЯ.

Библиографические ссылки

1. Пройдаков Э. М., Теплицкий Л. А. Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию. 6-е изд., испр. и доп. 2011 // АBBYY Lingvo x5 [CD-Rom].
2. Смирнов Ф. О. Навигация веб-сайта: лингвокультурные особенности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/smirnov_navigation (дата обращения: 25.10.2018).

3. NevskyHotelsGroup – сеть отелей в центре Санкт-Петербурга, гостиницы на Невском проспекте : сайт. Режим доступа: <http://www.hon.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Краностроительный холдинг Уралкран : сайт. Режим доступа: <http://uralkran.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).
5. Группа компаний ЭлектроПул : сайт. Режим доступа: <http://elektropul.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).
6. Pen Island : site. Mode of access: [http://penisland.net./](http://penisland.net/) (date of access: 20.09.2018).
7. Rakuten Global Market : site. Mode of access: <http://global.rakuten.com/en/> (date of access: 20.09.2018).
8. Rakuten : ste. Mode of access: <http://www.rakuten.co.jp/> (date of access: 20.09.2018).
9. Сухарева Е. Е., Шурлина О. В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник ВГУ. Сер: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013, № 1. С. 166-169.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

И. Ю. Россол

Научный руководитель О. Н. Филимончик, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет транспорта
Гомель, Беларусь*

Тысячи слов и фраз каждый год входят на английский язык, чтобы назвать изобретение, разработку, процесс, тенденцию. В этот момент английский язык, как и многие другие языки, проходит через «неологический бум». Большое количество новых слов и необходимость их толкования и перевода привели к созданию особой области лексикологии – неологии – науки о неологизмах.

Неологизмы (от греч. *neos* ‘новый’ и *logo* ‘слово’) – новые слова или словосочетания, появившиеся в языке в результате социально-политических изменений, развития науки и техники, новых условий быта для обозначения нового предмета или явления, или для выражения нового понятия [1, с. 155]. Термин «неологизм» подразумевает не только «совершенно новые лексические единицы», но также случаи, когда уже существующие слова приобретают новое значение. Чтобы слово больше не считалось новым, необходимо, чтобы его понимала значительная часть населения, т. е. оно должно быть в обращении приблизительно 15-20 лет.

Способ образования нового слова – это первый ключ переводчика к определению значения неологизма.

1. Одним из наиболее распространенных способов формирования производных слов является **аффиксация**. Аффиксация может быть определена как процесс формирования слова с присоединением префикса или суффикса к основе слова [4, с. 26]: *commodification* – *преобразование товаров, услуг, идей в товары или объекты торговли*; *to productize* – *превращать в товар*; *to institutionalize* – *узаконивать*.

2. Преобразование слов.

Словосложение. Новые слова могут быть сформированы из уже существующих слов посредством процесса, в котором отдельные слова «соединены» для формирования составного слова: *wave and pay* – *бесконтактный платеж*; *cash back* – *возврат части от потраченной суммы на счет плательщика*; *buy-back* – *обратный выкуп акций*; *silent run* – *массовый перевод средств из банка, испытывающего трудности, через Интернет*.

Сокращение в результате действия закона языковой экономии также широко используется среди методов построения слов неологизмов. Сокращение – снижение количества фонем либо морфем у присутствующих в языке слов и словосочетаний без обработки их лексико-грамматического смысла: *stats* (*statistics*), *merch* (*commercial*), *bal* (*balance*), *contr.* (*contract*), *inv.* (*invoice*), *adv* (*advance*), *whs.* (*warehouse*).

Комбинирование представляет собой комплексный процесс словосложения и сокращения. Комбинирование объединяет лексемы для формирования нового слова: *webinar* (*от web и seminar*), *e-lancer economy* (*объединение слов electronic, freelancer и economy*), *infomercial* (*от information и commercial*).

3. Использование **акронимов** также является довольно активным методом построения слов. Акроним – аббревиатура, используемая как слово, которое формируется из исходных компонентов в фразе или слове [5, с. 293]: *B2B* (*business to business*), *BAM* (*brick and mortar*), *COB* (*close of business*), *FY* (*fiscal year*), *BOP* (*Balance of Payments*), *BP* (*bill of parcels*), *CAD* (*cash against documents*), *d/o* (*delivery order*), *EDD* (*estimated delivery date*), *VER* (*Voluntary Export Restraints*), *X.I* (*ex interest*).

4. **Семантическое деривация** – закрепление за словом одного или нескольких новых значений [1, с. 157]. Этот процесс вызван изменениями в общественной жизни и адаптацией существующих слов к новым реалиям: *lift-off* раньше означало *запуск воздушного или космического судна, или начало какого-либо успешного мероприятия*, теперь оно приобрело новое значение – *повышение процентных ставок*; первое значе-

ние слова *bootleg* – голенище, а сегодня – незаконная торговля чем-либо, контрабанда.

5. Конверсия означает процесс образования слова, при котором форма слова остается неизменной, но часть речи изменяется. Зачастую это взаимные переходы существительных и глаголов: *to reskill* – *переучивать работников навыкам, необходимым для современного бизнеса*; *to cybershop* (от *a cybershop*) – *покупать что-либо в интернет-магазине*. Также может быть субстантивация прилагательного: *plastic* – *пластиковые карты, которые могут использоваться вместо денег для оплаты товаров и услуг* [2, с. 32].

Таким образом, зная особенности образования неологизмов, можно переходить непосредственно к их переводу, где основными способами перевода неологизмов являются:

1. Выбор подходящего аналога в языке, на который переводится. Этот метод – самый простой. Если слово зафиксировано в словарях, обычно нет проблем с поиском эквивалентов, например, *sharing economy* – *совместное потребление*. Тем не менее, не всегда можно найти соответствующий аналог в языке перевода, и без какой-либо справочной информации о значениях новых слов переводчик рискует неправильно обращаться со словами в языке перевода [3].

В переводческой практике в тех многочисленных случаях, когда отсутствует эквивалент перевода, при передаче неологизмов с английского языка на русский используется ряд приемов, таких как:

2. Транслитерация (*bitcoin* – *биткойн*, *embargo* – *эмбарго*, *offshore* – *оффшор*), **транскрибирование** (*outsourcing* – *аутсорсинг*, *cashback* – *кэшбэк*). На практике оба метода часто объединяются. Стоит отметить, что многие английские буквы и звуки не имеют точных аналогов на русском языке, и поэтому некоторые слова могут иметь два или более транслитерированных варианта в языке перевода [3].

3. Калькирование (*cyber store* – *интернет-магазин*, *Quantitative Easing* – *количественное смягчение*, *hot-money* – «горячие» займы).

4. Описательный перевод. Этот метод рассматривается как наиболее производительный в англо-русском переводе благодаря абсолютно различным средствам выражения на обоих языках. Иногда в русском языке требуется целое предложение, чтобы выразить смысл всего лишь нескольких слов на английском языке. Например, *freight-out* – *транспортные расходы, понесенные при продаже товаров*; *order interval* – *интервал между последними заказами*; *transition country* – *страна с переходной экономикой*; *tolling* – *переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции*.

5. **Прямое включение** (*web-страница, on-line – доступ*). Часто переводчики прибегают к комбинированным способам перевода и наряду с калькированием применяют транскрибирование или транслитерацию, как, например, при переводе слова *web-page – веб-страница* [1, с. 158].

6. Прием **функциональной замены** наиболее часто употребляется для перевода авторских неологизмов и реалий, т.к. он является особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики. Например, *returns – доход, процент*.

Таким образом, в мировой экономике и экономике отдельных стран за последние 20 лет происходило достаточно много изменений и появилось такое количество новых экономических понятий и лексем, что область экономики стала источником неологизмов, заслуживающих внимания, поскольку их понимание и перевод зачастую вызывают немалые трудности. При переводе неологизмов из экономической сферы необходимо не только использовать переводческие приемы, но и задействовать фоновые экономические знания.

Библиографические ссылки

1. Мисуно Е. А. Перевод с английского языка на русский язык : практикум: учеб. Пособие. Минск : Аверсэв, 2009. 255 с.
2. Слепович В. С. Курс перевода (английский – русский язык) : учеб. пособие для студентов вузов по специальности «Мировая экономика». 9-е изд. Минск : ТетраСистемс, 2011. 320 с.
3. Asmik Avagyan. The Translation of English Neologisms [Electronic resource]. 2015. Mode of access: <https://www.termcoord.eu>. (date of access: 15.10.2018).
4. Wei Liu. Analysis on the Wordformation of English Netspeak Neologism / Wei Liu, Wenyu Liu // Journal of Arts & Humanities. 2014. № 12. P. 22-30.
5. ZHOU Li-na. Neologism in News English / ZHOU Li-na // Sino-US English Teaching. 2016. № 4. P. 292-295.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ АСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

И. А. Рубчя

Научный руководитель А. В. Гончарик, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Под терминами понимаются слова и словосочетания, обозначающие понятия и объекты специальной области знания. [1, с. 9]. В отраслевых терминологических системах используются существующие в языке спо-

собы и модели словообразования, однако они подчиняются основным требованиям и функциям конкретной терминологической лексики и языка науки в целом [3, с. 27].

В астрономии насчитывается огромное количество терминов. Для астрономической терминологии характерно заимствование терминов. Чаще всего это названия видов звезд (*technetium star* – технециевая звезда, *barium star* – бариевая звезда, *carbon star* – углеродная звезда).

Однокомпонентные термины в английском языке образуются морфологическим способом. Морфологический способ включает в себя аффиксацию, т.е. присоединение префикса, суффикса или одновременно префикса и суффикса к корню слова или его основе. В английской астрономической терминологии к наиболее распространенным суффиксам, участвующим в образовании терминов, можно отнести суффиксы **-able** (*observable*), **-ed** (*zoned*), **-tion**, **-sion** (*reflection*, *compression*), **-ity** (*luminosity*), **-ment** (*displacement*), **-ance** (*transmittance*), **-ic** (*ecliptic*, *cosmic*), **-ing** (*tracking*), **-less** (*atmosphereless*).

В английской астрономической терминологии также часто используется такой способ словообразования, как словосложение, т.е. образование новых слов путем сложения двух или более основ: *planetesimal* (от англ. *planet* ‘планета’ и *infinitesimal* ‘бесконечно малая’) – планетезималь; *photosphere* (от греч. *photos* ‘свет’ и *sphaira* ‘шар’) – фотосфера; *starburst* (от англ. *star* ‘звезда’ и *burst* ‘внезапно появляться’) – звездодообразование.

Синтаксический способ терминообразования астрономических терминов в английском языке является одним из самых распространенных. Среди многокомпонентных терминов выделяют двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные единицы.

Можно выделить следующие модели образования двухкомпонентных терминологических сочетаний: 1) Noun + Noun (*supernova remnant* – остаток сверхновой); 2) Noun + Prep + Noun (*speed of light* – скорость света); 3) Adj + Noun (*black hole* – черная дыра); 4) Adj + Ving (*tidal heating* – приливный разогрев); 5) Ved + Noun (*disturbed atmosphere* – возмущенная атмосфера); 6) Ving + Noun (*reflecting material* – отражающее вещество).

Трехкомпонентные единицы в астрономической терминологии встречаются не реже двухкомпонентных. Образуются они посредством сочетания опорного компонента – существительного – и двух препозитивных или постпозитивных определений: 1) N + N + N (*gamma-ray bursts* – гамма всплеск); 2) Adj + N + N (*neutral hydrogen clouds* – облака нейтрального водорода); 3) Ving + N + N (*emerging flux region* – область всплывающего потока); 4) Adj + Adj + N (*active photospheric region* –

активная область фотосферы); 5) Adj + N + Ving (*lunar surface marking* – образование на лунной поверхности); 6) Ving + Adj + N (*moving magnetic features* – движущиеся магнитные образования); 7) N + Prep + Adj + N (*sequence of galactic types* – последовательность типов галактик).

Четырех и более компонентные термины, в сравнении с двухкомпонентными сочетаниями, встречаются реже. Однако среди четырехкомпонентных сочетаний можно выделить следующие модели образования: 1) Adj + Adj + N + N (*massive compact halo objects* – массивные компактные объекты гало); 2) Adj + N + N + N (*main sequence of star types* – последовательность основных спектральных классов звезд); 3) Adj + N + Adj + N (*intermediate-mass black hole* – черная дыра средней массы).

Очень редко встречаются шестикомпонентные (*emission from the disk of Galaxy* – излучение диска Галактики) и семикомпонентные термины (*reduction from apparent place to mean place* – приведение на среднее место).

Аббревиация является еще одним способом образования терминов. Аббревиация представляет собой сложение слов или основ с их одновременным сокращением [2, с. 146].

В зависимости от числа компонентов в астрономической терминологии сокращению подвергаются термины однокомпонентные (*PLS* – *Plasma*), двухкомпонентные (*BH* – *Black hole*), трехкомпонентные (*GRS* – *great red spot*), четырехкомпонентные (*OPEN* – *origins of plasma in Earth's neighbourhood*), пятикомпонентные (*LINER* – *low-ionization nuclear emission-line region*). При написании большей части физических величин используется аббревиатура (*Mpc* – *Mnk*, *ua* – *a.e*) [4, с. 247].

В астрономической терминологии существует несколько способов передачи аббревиатур с английского на русский язык.

1. Передача соответствующей аббревиатурой из русского языка. Данный вариант предусматривает наличие в русском языке перевод аббревиатуры. Это самый распространенный способ в научных текстах: *AD* (*accretion disk*) – *АД* (*аккреционный диск*), *ANG* (*active galactic nucleus*) – *АЯГ* (*активное ядро галактики*), *BH* (*black hole*) – *ЧД* (*черная дыра*), *GC* (*globular clusters*) – *ШЗС* (*шаровое звездное скопление*).

2. Описательный перевод. Данный вид перевода употребляется в тех случаях, когда в русском языке нет соответствующих эквивалентов: *AM* (*antimater*) – *антиматерия*, *FTL* (*faster-than-light*) – *сверхсветовое движение*, *GRBs* (*gamma-ray bursts*) – *гамма-всплеск*, *LUO* (*lunar orbit*) – *окололунная орбита*, *OMC* (*Orion Molecular Cloud*) – *облако Ориона*, *OPEN* (*origins of plasma in Earth's neighbourhood*) – *источники плазмы в околоземном пространстве*, *PegDIG* (*Pegasus Dwarf Irregular Galaxy*) – *карликовая неправильная галактика в Пегасе*. *SagDIG* (*Sagittarius Dwarf*

Irregular Galaxy) – карликовая неправильная галактика в Стрельце, *TMC (Taurus Molecular Cloud)* – молекулярное облако в созвездии Тельца, *TTS (T Tauri stars)* – звезды типа Т Тельца, *UDG (ultra diffuse galaxy)* – ультрадиффузная галактика.

На сегодняшний день перевод научных текстов приобретает все большую актуальность. При переводе текстов астрономического дискурса переводчик должен обращать внимание на специальную астрономическую лексику, разбираться в данной тематике, чтобы правильно передать смысл содержимого в тексте.

Библиографические ссылки

1. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6. С.
2. Гринёв-Гриневич С. В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.
3. Паршин А. Теория и практика перевода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xliby.ru/jazykoznanie/teorija_i_praktika_perevoda/p1.php#metkadoc9 (дата обращения: 03.05.2018).
4. Цветков В. И. Космос. Полная энциклопедия. М. : Эксмо, 2010. 248 с.

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ В МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

А. Г. Черномордик

Научный руководитель С. В. Воробьева, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Характерной чертой большинства современных языков является наличие в них большого количества сокращений, которые широко используются в речи с целью экономии речевых средств, поскольку при помощи сокращений мы способны передать большее количество информации при минимальных затратах времени.

Распространенность сокращений объясняется быстрым темпом жизни. На сегодняшний день аббревиация является весьма продуктивным способом словообразования [3, с. 91], который характерен и для терминообразования. Во многих профессиональных сферах часто употребляются аббревиатуры и сложносокращенные слова. Данное лингвистическое явление наблюдается и в медицинских текстах.

Перевод медицинских сокращений требует от переводчика специальных знаний и повышенного внимания. Имеющиеся в нашем распоряжении словари медицинских терминов не могут полностью удовле-

творить растущие потребности медицинских специалистов, поскольку медицинские сокращения – важная часть терминологической лексики медицины – представлены в них минимальным количеством.

Цель данной работы заключается в описании особенностей образования и перевода на русский язык сокращений терминологического характера, используемых в современных медицинских текстах на английском языке. Материалом исследования послужили 50 аббревиатур и их переводы, отобранные из электронных версий журналов *New England Journal of Medicine* (Медицинский журнал новой Англии), *British Journal of Medicine* (Британский медицинский журнал), *The Lancet*, *Journal of American Medical Association* (Журнал американской медицинской ассоциации), *Clinical Advisor* (Клиникал Эдвайсор), *ConsultantLive* (КонсультантЛив), а также статей сайта <http://science.howstuffworks.com>.

Анализ теоретических источников показал, что до настоящего момента в лингвистике не выработано единого определения термина «сокращение». Это объясняется тем, что в данном вопросе исследователи пытаются охватить разный круг проблем. Часто понятие, стоящие за термином «сокращение», называется аббревиацией.

Некоторые исследователи не считают аббревиацию способом словообразования. Другие, например, В. В. Борисов, понимают аббревиацию как «слитный единый, неразрывный процесс превращения одной единицы, представляющей собой единство звучания и значения, в другую единицу, также представляющую собой единство звучания и значения [2, с. 64].

Исследователи иногда разводят понятия сокращения и аббревиации. В частности, Е. А. Земская подразумевает под аббревиацией образование только сложносокращенных слов и считает, что «аббревиация – сложение усеченных основ или усеченных и полных основ... При аббревиации производное слово создается на базе сочетания нескольких слов, которые входят в него не целиком, а частями, в сокращении» [4, с. 25].

По мнению же Т. И. Арбековой, аббревиация – это «образование новых слов путем сокращения (усечения) основы» [1, с. 98], т.е. автор рассматривает термины «аббревиация» и «сокращение» как синонимы.

Сходной точки зрения придерживается Н. Н. Ракитина: «Аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица та-

кого процесса называется аббревиатурой, или аббревиатурной единицей» [7, с. 56].

Однако, несмотря на множество мнений, в целом, можно сказать, что аббревиация – это процесс образования новых лексических единиц посредством усечения какого-либо слова либо словосочетания. Аббревиатура, или сокращение, в свою очередь, представляет собой результат этого процесса.

В лингвистике не существует единой классификации сокращений. Однако все предложенные классификации в той или иной мере схожи.

Общепринято выделять три группы сокращений: **графические, лексические, синтаксические**.

Под **графическими** сокращениями подразумевают сокращения, применяющиеся только в письменной речи и не имеющие своей особой звуковой формы. Среди графических сокращений, встречающихся в медицинских текстах, различают известные, но ограниченные рамками полуофициальной медицинской документации сокращения, например: *T.S.T.H.* от “*too sick to send home*” ‘не полностью выздоровевший для отправления из стационара домой’ [5, с. 113].

В медицинских текстах часто используются сокращения латинского происхождения. Класс таких сокращений в письменном подязыке медицины относится к графическим, но в профессиональной разговорной речи их относят к лексическим [5, с. 113]. Например, сокращение *a.c.* от *ante cibum* используется в рецептах и имеет значение ‘*before meals* (перед едой)’.

Среди **лексических** сокращений апокопа (например, *op* от *operation*) используется чаще других типов усечений. Аферезис используется для сокращения медицинских терминов крайне редко, так как в усечениях такого вида теряется не только грамматическая информация, но и важная семантическая составляющая. Например, (*hypodermo*)*clysis* от *hypodermoclysis* ‘подкожное введение (физ.) раствора’. Достаточно часто используется синкопа: *polysome* от *polyribosome* ‘полирибосома’, *scoline* от *succinylcho-line* ‘мышечный релаксант’.

В классификации сокращений различают также инициальные сокращения и акронимы, которые произносятся как целостное слово, как в английском языке, так и в русском, например, *AIDS* от *acquired immune deficiency syndrome* или СПИД, *AID* от *artificial insemination by donor* ‘искусственное осеменение донором’.

Синтаксические сокращения представлены эллиптическими аббревиатурами. Эллипсис характеризуется опущением одного из компо-

нентов с сохранением семантики целого словосочетания, например, *gastric* от *gastric ulcer* ‘язва желудка’, *cord* от *spinal cord* ‘спинной мозг’.

Анализ материала показал, для перевода медицинских сокращений с английского языка на русский используются следующие способы:

1. Передача сокращения эквивалентным русским сокращением; чаще всего используется при переводе научно-технических текстов, например, *Q-waves* передается как *Зубцы Q*.

2. Заимствование иностранного сокращения (с сохранением латинского написания); применяется для передачи аббревиатур, которые входят в систему условных обозначений. Например, термину *CCNU* от *chloroethylcyclohexylnitroso-urea (code designation for lomustine)* в русском соответствует *CCNU* – ‘ломустин» (*антинеопластический препарат*). Аббревиатура *LEC* от *lupus erythematosus cell* в русском переводе передается как *LE-клетка* – *волчаночная клетка*.

3. Транслитерация; при использовании этого способа перевода аббревиатура переписывается средствами другой алфавитной системы [4, с. 114]. Например, *PDD* от *purified protein derivative* передается как *ППД*. Сокращение *GER* от *gastroesophageal reflux* переводится *ГЭР* (*гастроэзофагеальный рефлюкс*).

4. Транскрипция; способ подразумевает передачу фонетической формы иностранного сокращения буквами переводящего языка. Транскрипцию зачастую не выделяют как отдельный способ, а объединяют с транслитерацией. Например, сокращение *GITS* от *gastrointestinal therapeutic system* передается в русском языке как *ГИТС* – *гастроинтестинальная терапевтическая система*.

5. Описательный перевод; заключается в расшифровке сокращения, так как не все сокращения можно передать сокращением на русский язык. Например, термину *BAAR* от *bacilles acido-alcool-resistant* в текстах на русском языке соответствует словосочетание ‘*палочки, устойчивые к кислотам и спиртам*’; аббревиатура *OD* от *patients with overdose of some drug* передается в текстах на русском языке как ‘*пациенты, получившие передозировку лекарств*’.

6. Создание нового русского сокращения; заключается в переводе коррелята иностранного сокращения и создании на базе перевода в соответствии с закономерностями русской аббревиации нового сокращения в русском языке [2, с. 302]. Например, *VA* от *visual acuity* передается как *ОЗ*, т.е. путем инициального сокращения словосочетания *острота зрения*. Термин *BUN* от *Blood Urea Nitrogen* переводится как *АМК*, т.е. сокращением словосочетания *азот мочевины крови*.

Анализ показал, что для перевода медицинских аббревиатур чаще всего используется способ создания нового русского сокращения (52%).

Менее частотным является описательный перевод (22%), еще реже используются транслитерация (14%) и заимствование иностранных сокращений (10%). Практически не используется такой способ перевода как передача иностранного сокращения эквивалентным сокращением (2%). Соотношение способов перевода не случайно – как отмечает Т. В. Максимова, «появление нового сокращенного слова объясняется прагматическими причинами» [6, с. 86]. При переводе медицинских текстов такими причинами являются стремление передать информацию в сжатой форме и при этом сохранить мотивированность новой лексической единицы для носителя переводящего языка.

Библиографические ссылки

1. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (практический курс). М. : Высшая школа, 1977. 240 с.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. М. : Воениздат, 1972. 320 с.
3. Воробьева С. В. Структурно-семантические особенности сокращений-неологизмов в современном английском языке // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25-26 окт. 2018 г. / редкол. : О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 89-94
4. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 2000. С. 90-141.
5. Зубова Л. Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // ВЕСТНИК ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. №2. С. 113-116.
6. Максимова Т. В. Современные тенденции развития сокращения как способа словообразования в английском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2. Выпуск 3. 2003-2004. С. 85-91.
7. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 22 с.

РАЗДЕЛ 4 ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ

К. П. Волкова

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Функция манипулирования сознанием массовой аудитории была и остается ключевой прагматической установкой политического общения. Но если ранее в реализации этой функции акцентировалось *рациональное осмысление и убедительная аргументация*, то сейчас внушение устойчивых смыслов в политической коммуникации реализуется преимущественно через *инсценирование визуальных эффектов и создание символических образов* тех или иных субъектов политики: политических лидеров, государств, политических партий, организаций и движений, друзей народа и политических врагов.

Все больший вес в политической словесности приобретает **политическая метафора** – прагматический инструмент, интегрирующий изобразительность, оценочность, экспрессивность и силу воздействующего эффекта. В контексте политической коммуникации метафора – это мощный инструмент моделирования символических образов за счет широкого диапазона коннотативных значений метафоры и бездонного багажа отсылочных образов в структуре метафор. Психолингвистические исследования моделирующего потенциала политической метафоры позволили выявить три проекции в формировании метафорических образов – три сферы экспансии образов метафорического сравнения [1, с. 341]:

а) мир *артефактов* (предметы, созданные трудом человека), как, например, в выражении: *The walls of mistrust <...> are **thick** and they are **high*** – ‘Стены непонимания ... **прочны** и **высоки**’ (Дж. Керри);

б) *природа* (живая и неживая); например: *<the struggle against Daesh is not taking place in a **political vacuum**>* – ‘борьба против ИГИЛ происходит не в **политическом вакууме**’ (Дж. Керри);

в) сам человек (в его физическом, психическом и социальном существовании): *The longer this terrible civil war lasts, the harder it will be for the country to recover, and the more wounds of body and mind we will see opened* – ‘Чем дольше длится гражданская война, тем сложнее для страны процесс выздоровления’ (Дж. Керри).

Наш анализ выявил, что образы из всех трех отмеченных сфер используются вполне активно в формировании символического портрета **воинствующего экстремизма**. Сравнение специфики метафорического образа экстремизма, формируемого в выступлениях англо- (АЯ) и русскоязычных (РЯ) политиков обнаруживает как сходства, так и различия.

В контексте образов **неживой природы** в АЯ политической коммуникации экстремизм уподобляется: **пучине**, которая затягивает в пропасть целые страны: *Iraq has come perilously close to plunging back into the abyss* (Обама); **тьме**: *The brutality of terrorists ... – the heart of darkness* (Обама); **рельефу**: *today's new landscape of terror is ISIS* (Н. Clinton); **пустоте**: *to see the emptiness of extremism* (Трамп); **убежищу**: *misguided refuge of extremists* (Обама); **водному потоку**, *the flow of fighters* (Обама); **огню**: *to extinguish this vile enemy from our planet* (Трамп).

В целом, образы неживой природы формируют в сознании англоговорящих реципиентов представление об экстремизме как о неподконтрольной человеку, неуправляемой, стихийной сущности, непонятной, непознанной, непостижимой.

«Природный» образ экстремизма в РЯ политических высказываниях абсолютно иной: терроризм – это «живое и мыслящее» существо: это «**чувствующий запах крови**» зверь, которого «**пестовали**»; далее боевики стали неуютны и были «**выброшены на улицу**» (Путин), что пробудило «**лишь звериный инстинкт, стремление разрушать и убивать**» (Медведев). Мировой экстремизм – это настоящий «**клубок террористических группировок**» (Путин): клубок змей.

Из приведенных примеров мы видим, что образ экстремизма в АЯ политике сравнивается с более обширными, глобальными, неконтролируемыми явлениями, которые только увеличивают страх перед экстремизмом у мирного населения. В РЯ политическом дискурсе образ экстремизма предстаёт перед нами в виде некоего живого организма / существа, которое можно одолеть и стереть с лица земли.

Наиболее часто используемой сферой экспансии метафорических фреймов для формирования образа экстремизма в РЯ политической коммуникации является *физическое, психическое и социальное состояние человека*. Это объясняется тем, что экономическая, политическая и общественная система России находится в маргинальном состоянии, по

мнению многих экспертов. Происходит дезориентация общественных ценностей, и во главе угла проблем – личность человека.

Итак, российские политические деятели преподносят образ экстремизма обществу в виде *«врага цивилизации, человечества и мировой культуры»* (Путин), *«новоявленного мракобеса»* (Путин), который *«сет ложь и ненависть»* (Путин) по всему миру, ничего не боится – *«не прячется и не маскируется»* (Путин), а *«берёт в заложники»* (Лавров) молодые умы и сердца, и которого российское правительство грозит *«выдавить из России»* (Путин) словно гной из воспаленной раны.

В АЯ политической коммуникации антропоцентрические образы экстремизма представлены не так ярко как в РЯ. Образ экстремизма предстает как: *a network of lawless savages* – ‘*сеть необузданных дикарей*’ (Trump), не подчиняющихся порядку и законам общества; *marginalizing extremists* (H. Clinton) – экстремисты находятся за чертой культурного и цивилизованного общества; действия террористов – *metastasizing threats* (H. Clinton) – ‘угроза, разрастающаяся как опухоль’. АЯ политики часто используют физические и психические заболевания человека для проведения аллегорий с экстремизмом: *the cancer of violent extremism, madness* (Obama).

Экстремизм в политическом дискурсе на АЯ при помощи метафорических фреймов со сферой экспансии *«артефакты»* приобретает образ *«Троянского коня»* (T. May): ‘*the Trojan Horse plot*’ – коварный замысел, угрожающий человечеству и осуществляемый путем создания *«сетей смерти»* (Obama) ‘*network of death*’, где пути сообщения террористов – это ‘*a terror pipeline*’ (трубопровод), пролегающий через все страны мира (H. Clinton).

В «артефактном» образе экстремизм в РЯ политическом дискурсе предстает в виде **игры** не на жизнь, а на смерть / **боя**: а) **«губительного сценария»** (Лавров) для мира и обществ; б) игры в шахматы, где страны **«расставляют фигуры»** (Путин) на поле боя с терроризмом, в) **«тарана»** (Путин) – орудия, при помощи которого можно вторгаться в другие страны и свергать власть.

Итак, сравнение использование метафор в политическом дискурсе на АЯ и РЯ позволяет заключить, что их сходство основывается на создании негативного образа экстремизма у населения, а также на предотвращении проникновения экстремистской идеологии в сердца и умы мирных граждан; их различия заключаются в использовании разных ассоциативных связей при создании образа экстремизма, что обусловлено не только лингвистическими, но историческими и экстралингвистическими факторами.

Библиографические ссылки

1. Уланович О. И. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI межд. науч-практ. конф., Минск, 16 февр. 2016. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 339-345.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА ПОСТКРОССИНГ

Е. В. Воропай

Научный руководитель Е. И. Стефановская, преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современном мире наблюдается отчетливая тенденция «стирания границ» между представителями разных городов, стран и даже континентов. Информатизация современного социума открывает неизвестные ранее возможности. Так, буквально в один клик стала доступной загрузка огромных массивов данных, соединение через программы видеосвязи с людьми в разных уголках планеты, отправка сообщений через популярные мессенджеры и многое другое.

В эпоху глобальной компьютеризации являющиеся традиционными ранее телеграф и почта постепенно утрачивают свою актуальность. Однако в 2005 году появился уникальный проект, позволивший совместить возможности Интернета и обычной почты. Португальский студент Пауло Магалхес, долгое время коллекционировавший марки и открытки, решил создать платформу для обмена ими между людьми из разных стран, независимо от их религии, пола, возраста, расы или убеждений. Этот проект получил название *Посткроссинг* (Postcrossing) и был оформлен на сайте www.postcrossing.com.

Механизм действия Посткроссинга невероятно прост: сначала необходимо зарегистрироваться на сайте проекта, далее пользователь получает адрес другого пользователя, по которому необходимо отправить открытку. Как только первая открытка достигает адресата, он регистрирует ее на сервере посредством уникального номера, который присваивается каждой открытке. После этого ваш адрес становится доступным для всех пользователей, а это значит, что совсем скоро в ваш почтовый ящик прилетит кусочек новой культуры.

На сегодняшний день в проекте участвует 248 стран, т.е. можно говорить о том, что проект является поистине глобальным. В первой де-

сятке по количеству участников расположились следующие страны: 1) Россия – 95 065 человек, количество отправленных открыток – 5 961 055; 2) Тайвань – 89 230 человек, отправленные открытки: 2 196 642; 3) США – 68 979 человек, отправленные открытки: 5 157 561; 4) Китай – 68 674 человека, отправленные открытки: 2 147 291; 5) Германия – 52 626 человек, отправленные открытки: 7 147 151; 6) Нидерланды – 39 786 человек, отправленные открытки: 3 965 812; 7) Польша – 32 583 человек, отправленные открытки: 1 287 070; 8) Республика Беларусь – 29 615 человек, отправленные открытки: 2 117 634; 9) Украина – 25869 человек, отправленные открытки: 1 412 883; 10) Финляндия – 21383 человек, отправленные открытки: 3 167 845 [1].

Из-за международной направленности Посткроссинга очень часто пользователям нужно отправлять открытки в страны, государственный язык которых им не знаком. Для оптимизации функционирования проекта его официальным языком был выбран английский, который не один десяток лет является международным практически во всех сферах деятельности. Таким образом, Посткроссинг стал не просто захватывающим хобби, но и отличным способом практики иностранного языка.

Посткроссинг предоставляет уникальную возможность изучать иностранный язык посредством коммуникативного метода, который в современной методике справедливо считается самым эффективным.

В рамках данного проекта суть данного образовательного метода заключается в обучении человека взаимодействовать с носителем того или иного языка в естественной, а не в искусственной среде. Таким образом, у участников формируются навыки чтения и понимания прочитанного, а также навыки письменной речи, что включает активизацию знаний как в области грамматики и лексики, так и в области стилистики и пунктуации, что, несомненно, ведет к **формированию коммуникативной компетенции**.

Помимо сугубо образовательных функций Посткроссинг выполняет целый ряд других. Абсолютно очевидно **информативная функция** проекта. Интернациональность и доступность Посткроссинга позволяет стирать все возможные границы между представителями разных культур, рас, национальностей, вероисповеданий, тем самым формируя у его участников целостную картину видения мира (**познавательная функция**), значимости преемственности культур, уважения традиций и устоев различных культур и толерантности к ним (**культурологическая функция**), тем самым формируя у участников важнейшую в современном поликультурном мире социокультурную компетенцию.

Стоит отметить, что Посткроссинг позволяет сформировать бесценный багаж так называемых фоновых знаний (*background knowledge*),

которые являются крайне необходимыми не только в работе устного и письменного переводчика, но также способствуют расширению кругозора любого человека (**лингвострановедческая функция**).

Не менее важен ряд психологических функций Посткроссинга, наиболее значимой среди которых является, можно считать, **контакто-устанавливающая функция**. Она заключается в преодолении психологического барьера, который может возникнуть во время необходимости установления контакта с незнакомым человеком.

Под **апеллятивной функцией** проекта подразумевается воздействие на реципиента и побуждение его к поддержанию коммуникации.

Необходимость следования основным нормам поведения способствует развитию у участников навыков этикета, в том числе и речевого. Таким образом, Посткроссинг выполняет и **воспитательную функцию**.

Таким образом, Посткроссинг как средство межкультурной коммуникации положительно отражается на уровне знания иностранного языка у его участников, расширяет их кругозор, формирует толерантное отношение к представителям других национальностей, культур и религий, способствует приобретению навыков речевого этикета и позволяет изучать язык в естественной среде.

Библиографические ссылки

1. Countries in Postcrossing : сайт. Mode of access: <https://www.postcrossing.com/explore/countries> (date of access: 11.11.2018).

ИНВЕКТИВНЫЕ ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Д. В. Дайнеко

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В последнее десятилетие проблема декодификации общения и проникновение речевых форм, ранее характерных исключительно для социальных низов, не только в повседневный диалог, но и в различные формы массовой коммуникации приобретает мировой размах. Так называемая «свобода от» заметно модифицировала словесность институционального общения: «То, что раньше считалось принадлежностью социально непрестижной среды (преступной, мафиозной, просто малокультурной), начинает приобретать «право гражданства» наряду с тра-

диционными средствами литературного языка» [4, с. 64]. В этом и парадокс, что не литературный язык, «нормированный, кодифицированный, идущий от классиков и закреплённый в словарях, разветвляется и популяризируется в разговорной речи, а, напротив, из просторечья и жаргона просачивается лексика и грамматика в общеупотребительное повседневное общение» [6, с. 130], и не только в повседневное, но и в общение самого высокого уровня институциональности – в официальное общение политических лидеров и глав стран. Все это непосредственно и привело к проникновению инвективы в политическую коммуникацию.

Инвектива – это не просто слово, фраза, высказывание. В широком понимании, это форма речевого поведения. Суть данного культурного феномена заключается в том, чтобы принизить социальный статус адресата, а также спровоцировать его на определенные действия.

Инвектива – это оскорбительная речь, характеризующаяся обязательным наличием следующих составляющих: 1) оценки с негативным либо отрицательным оттенком; 2) желания понизить самооценку лица, 3) провокации на определенные действия адресата, 4) объекта оскорбления.

Инвективная стратегия в политической коммуникации реализуется в комплексе инвективных тактик.

О. С. Иссерс определяет стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [2, с. 56].

Затронутая нами тема инвективной стратегии остается по сей день в современной лингвопрагматике настолько диффузной, неразработанной, неизученной, что ни одним из ученых в данной области не предлагается хоть сколь-либо стройная и последовательная теория инструментария реализации инвективной коммуникативной стратегии. Это побудило нас через изучение значительного объема фактического материала (выступлений и высказываний политиков) и его прагмалингвистический анализ осуществить самостоятельное выделение речевых тактик в рамках инвективной коммуникативной стратегии. Наше исследование позволяет утверждать, что инвективная коммуникативная стратегия в политической коммуникации реализуется через комплекс инвективных речевых тактик. Комплекс дифференцируемых нами инвективных тактик включает: 1) тактику издевки; 2) тактику инкриминирования; 3) тактику критики; 4) тактику иронии; 5) тактику прямой инвективы / откровенного хамства.

Тактика издевки. Издевка – «злая оскорбительная насмешка, обидная шутка, издевательство» [5]. Возможность выражения пренебрежения (или даже презрения) посредством осмеяния основывается на редуцирующей функции смеха: высмеивание умаляет значимость, делает важное ничтожным, страшное безобидным, содержательное бессмысленным [1, с. 204]. Осмеяние по своей природе и сути есть конфликтное речевое действие, в нем изначально заложено противоречие интересов говорящего и слушающего. Высмеивание уязвляет, повергает в состояние душевного дискомфорта. В издевке присутствует личностное уничижение, нападки на внешность, возраст, манеру говорить, двигаться, одеваться, на умственные способности и т.д. Наглядным примером тактики издевки может служить ликоущемляющее высказывание Франсуа Миттерана в адрес Маргарет Тэтчер: “*She has the mouth of Marilyn Monroe and the eyes of Caligula*”.

Тактика инкриминирования. Инкриминирование – это обвинение лица в деяниях или же в бездействии, приписывание вины за неграмотные, бездарные или даже преступные решения или действия в контексте профессиональных или должностных обязанностей и полномочий. Например, в высказывании Маргарет Тэтчер в отношении деятельности премьер-министра Великобритании Джеймса Каллагана прослеживается именно обвинение в политически неграмотном руководстве: “*He presided over debt, drift and decay*”.

Тактика критики. Критика – выражение своего недовольства тем, что сделано другим лицом, либо же указание на допущенные оплошности. Важно заметить, что обвинение также является одной из форм критики, ведь именно через обвинение (либо инвективу) говорящий демонстрирует свое недовольство адресатом и его проступкам. Недовольство – эмоциональное выражение критики, сопровождаемое негативными эмоциями. Претензия – это критика с выражением требования. Возражения также относятся к категории критики [3]. Критика четко прослеживается в выступлении Дэвида Кэмерона, адресованная бывшему премьер-министру Великобритании Тони Блэру: “*He was the future once*”.

Тактика иронии. Ирония – это и форма межсубъектной коммуникации, и способ восприятия бытия; это особый эстетический способ рефлексии и механизм психологической защиты личности. Особенностью иронии является то, что объектом иронии может быть сам иронизирующий (самоирония). Несмотря на кажущийся критический характер, самоирония может иметь очень даже положительное значение (самовосхваление), как, например, в следующем примере сравнения Борисом Джонсоном себя с Черчиллем: “*I have more in common with a three-*

toed sloth or a one-eyed pterodactyl or a Kalamata olive than I have with Winston Churchill”.

Тактика прямой инвективы / откровенного хамства – это вызывающая наглая грубость. Хамство вовсе иррационально, в чистом виде отражается низкий уровень культуры личности. Данная тактика зачастую предполагает использование выражений и высказываний, грубо нарушающих все нормы морали и этикета, граничащие с пошлостью и вульгарностью. Примером может служить высказывание Тони Бэнкса в адрес Маргарет Тэтчер: “*A half-mad old bad lady*”.

Можно полагать, что выделенные нами инвективные тактики в политической коммуникации представляют собой исчерпывающий список инвективных речевых актов, экспансия которых в современную политику формирует доминирующую тенденцию эспрессивизации политического общения. Это позволяет нам заявлять об инвективизации речи в политике и об оправданности выделения инвективной политической стратегии в качестве самостоятельной стратегии в политической коммуникации, отличающейся коммуникативной полифункциональностью и особой экспрессивностью.

Библиографические ссылки

1. Доронина С. В. «Насмешка» в зеркале обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты : Сб. ст. Томск: ТГПУ, 2009. Ч. 2. С. 202-213.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи. 5-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 288 с.
3. Козлов Н. И. Психологос. Энциклопедия практической психологии. М. : Эксмо, 2014. 52 с.
4. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. № 5. Сеул, 2000. С. 63-91.
5. Современный толковый словарь русского языка / сост. Т. Е. Ефремова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Уланович О. И., Карась О. М. Прагматика сленговых выражений в стилизованной разговорной речи // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной междунар. науч. конф., 30-31 янв. 2015 г., Екатеринбург : в 3 ч. Ч. 1. Екатеринбург : УГПУ, 2015. С. 129-134.

ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕРИАЛА “NEWSROOM” НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. С. Дедушкина

Научный руководитель И. В. Бырда, преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Сериал *Newsroom* был снят в 2012 году, действие в сериале происходит в том же времени и затрагивает не только товарищеские, но и другие типы межличностных отношений между работниками новостной студии. Это значит, что в поле зрения переводчика попадают такие виды лексики, как официально-деловая, научная, профессиональная, газетно-публицистическая, общеупотребительная и разговорная. Их наличие подразумевает раскрытие посредством языка аутентичной социокультурной среды, которая является синтезом материальной и духовной американской культуры.

Если социокультурная среда – это культура и состояние общества, в котором живет и развивается человек, то социокультурный контекст – это отражение данного понятия в различного рода деятельности: литературе, СМИ, кинематографе и т.д. Задача переводчика в данном случае – выявить безэквивалентную лексику, правильно ее интерпретировать и донести сообщение адресанта, живущего в социокультурной среде А, до адресата, живущего в социокультурной среде В, несмотря на принципиальные различия и несоответствия данных языков.

Практически каждый пример, к которому мы обратимся, содержит в себе более одного типа несоответствия, что объясняется существенным различием структуры русского и английского языков. Следует обратить особое внимание на лексические несоответствия, так как они являются наиболее затруднительным аспектом перевода, отражая национальную специфику культур. Большинство этих лексических единиц представляют собой реалии. С. Влахов и С. Флорин в работе «Непереводимое в переводе» характеризуют реалии следующим образом: «Реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода»

[1, с. 47]. Здесь в действие вступают переводческие трансформации и лексические приемы перевода. Рассмотрим использование трансформаций и приемов ниже.

Так, I want a human moment from you в русскоязычном переводе звучит как *Нам нужно Ваше настоящее мнение*. С точки зрения синтаксического аспекта, мы видим, что изменена структура предложения: в переводе на русский язык отсутствует подлежащее, в оригинале выраженное местоимением 1 л. ед. ч. *I* и замененное в переводе местоимением 1 л. мн. ч. *нам* с изменением падежа. Относительно лексического аспекта, мы замечаем отсутствие словосочетания *human moment*, которое в относительно дословном переводе звучало бы *момент человечности* (лексико-семантическая замена с уточняющим значением), а также замена сочетания *from you* на местоимение *ваше* с отсутствием предлога.

Yosemite? – О заповедниках? Помимо несоответствия падежа и числа в оригинале и переводе, возникает так же проблема перевода имени собственного *Yosemite* (Йосемитский национальный парк, Калифорния, США), которое представляет собой ономастическую реалию. Для перевода данной реалии авторы русскоязычного текста воспользовались таким приемом перевода, как генерализация, в сочетании с грамматической заменой и экспликацией.

I had to right the ship. – Я должен был спастись положение. Дословным переводом словосочетания *to right the ship* являлось бы словосочетание *управлять кораблем*, но из контекста мы понимаем, что речь идет о приведении в порядок ситуации.

Jesus Christ, we're on it, okay, Jimmy Olsen? – Боже, Джимми-правдоруб, мы уже все поняли. Джимми Олсен – вымышленный герой вселенной комиксов американского издательства DC Comics, фотожурналист. Реалия знакома подавляющему большинству целевой аудитории сериала (т. к. комиксы – неотъемлемая часть современной американской культуры), однако живущие вне территории США либо мало знакомы с незначительными персонажами комиксов, либо не знакомы вовсе. Наблюдаемый лексико-грамматический прием перевода – экспликация. Также, присутствует замена видовременной формы глагола с настоящего длительного в английском на прошедшее в русском, и междометия *Jesus Christ* на *Боже*.

You are dramatically underreacting. – I'm the only one who's not dramatically doing anything. – Нет, это ты преуменьшаешь. – Я тут единственный, кто вообще не устраивает драму. В данном примере не только опускается наречие *dramatically*, но и появляется омонимия, которая отсутствовала бы в дословном переводе на русский язык (*dramatically* 'драматично, драматически, разительно, резко'), появляется свое-

образная игра слов. В переводе добавляется слово *нет*, отсутствующее в тексте оригинала.

Данные примеры помогают нам увидеть, как переводчик справляется с поставленной перед ним задачей перевода и интерпретации понятий-реалий. Чтобы наиболее правильно передать заложенный автором смысл, переводчик нередко вынужден прибегать к так называемым «переводческим трансформациям», изменяя план выражения, но сохраняя план содержания слова или словосочетания. Переводчик – связующее звено между многообразием и разносторонностью культур, и знание социокультурного контекста в ИЯ и ЯП необходимо, чтобы сформировать у потребителя нужное и правильное представление о чужой культурной среде и социуме.

Библиографические ссылки

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 341 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.10.2018).
3. Jargonism-Business English Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jargonism.com/> (дата обращения: 15.09.2018).

ОЦЕНОЧНАЯ КАРТИНА МИРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ

Д. Д. Колос

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Каждый народ по-разному анализирует и синтезирует внешний мир, таким образом развитие национально-культурного сознания носителей языка отражается в языке данного народа. При этом наряду с общечеловеческими принципами освоения и концептуализация мира существуют и уникальные для каждого народа язык и сознание. Эдвард Сепир утверждал, что миры, в которых живут различные общества, есть различные миры, а не один и тот же мир, обозначаемый разными словами [3, с. 259].

Согласно Д. А. Леонтьеву, существуют универсальные законы человеческого мышления, которые делают возможной коллективную ментальность – «психологические структуры, процессы и формы активно-

сти, носителем и субъектом которых выступает не индивид, а группа, уподобляемая единому организму» [1, с. 370]. Вот почему в национальном языке и его фразеологии, в частности, формализуется опыт всей нации.

Цветовое восприятие объектов материального мира – один из главных аспектов познавательной деятельности человека. Цвета играют информативную роль в окружающей среде и поэтому они стали общими символами для обозначения различных понятий и явлений. Благодаря этому система цветообозначения является одной из древнейших терминологических систем.

Роль цвета в символике различных народов велика. Значение названий цвета зависят от культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий, фактов объективной действительности. Поэтому то или иное участие цветообозначений во фразеологизмах нельзя считать произвольным [2, с. 264].

Древность происхождения прилагательных-цветообозначений (таких как, белый, чёрный, красный, зеленый, желтый, синий, серый, коричневый) является причиной частого их употребления в лексике и фразеологии [2, с. 265].

Рассмотрим особенности отражения символики вышеназванных цветоименований в английских и китайских фразеологических единицах (далее – ФЕ). Корпус выделенных и проанализированных ФЕ составил по 118 фразеологизмов в английском и китайском языках и распределился следующим образом (см. таблицу):

Представленность цветообозначений во фразеологии английского и китайского языков

Цвет	Количество		Соотношения, %	
	Англ.	Кит.	Англ.	Кит.
Чёрный (hēi sè, black)	31	29	26,4	24,6
Белый (bái sè, white)	13	6	11	5,1
Серый (huī sè, grey)	5	8	4,2	6,7
Красный (hóng sè, red)	22	36	18,6	30,5
Зелёный (lǜ sè, green)	11	14	9,3	11,9
Жёлтый (huáng sè, yellow)	7	8	5,9	6,8
Синий (lán sè, blue)	24	11	20,4	9,3
Коричневый (zōng sè, brown)	5	6	4,2	5,1
Всего	118	118	100	100

Из данной таблицы видно, что наиболее репрезентативным цветообозначением является английское прилагательное *black* (чёрный) и

китайское слово 红色 *hóng sè* (красный). Чёрный почти повсеместно предстает как цвет негативных сил и печальных событий. Согласно поверьям, которые закрепились и в современной английской идиоматике, чёрный цвет – синоним несчастья: чёрные кошки, чёрные дни, чёрные метки, чёрный шар. Как цвет скорби он демонстрирует потерю и утрату. Это значение чёрного цвета нашло свое отражение в таких эквивалентных фразеологических единицах, как, например, *black-letter day* – неудачный, несчастный, трагический день, *to look black* – выглядеть мрачным, хмурым.

Чёрный 黑色 (*hēi sè*) связан с энергией инь. Преобладание чёрного в одежде можно заметить только у пожилых (т.к. яркие предназначены для молодежи).

Противоположный чёрному, белый цвет – абсолютный цвет света и поэтому символ чистоты, истины, невинности и жертвенности или божественности. Хотя он имеет и некоторые негативные значения, а именно: страх, трусость, капитуляция, холодность, пустота и бледность смерти. Белый – позитивная сторона антитезы «чёрное-белое» во всех символических системах. Например, *a white man* – порядочный, честный, благовоспитанный человек; *mark a day with a white stone* – считать день счастливым, знаменательным.

Белый цвет 白色 (*bái sè*) в китайской культуре, чаще всего, появляется в сочетании с другими цветами, ведь он считается траурным. Не принято носить белые украшения и дарить белые цветы (обычно дарят на похоронах), в белом конверте обычно деньги для похорон.

Серый цвет, который получается в результате смешения белого и чёрного, носит нейтральный характер и имеет и положительную, и отрицательную оценку. Например, *grey day* – пасмурный, мрачный день. Также является цветом неизвестности. Например, *a grey area* – серая зона, нечто среднее, ни то ни се.

Красный цвет связан с активным началом, это цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, революции, страсти, радости, жизненной силы. Красный означает также власть, величие, праздничность. Например, *as red as a cherry* (*arose*) – румяный, с румянцем на всю щеку, кровь с молоком; *roll out the red carpet for smb* – устроить кому-л. торжественную встречу; *to see the red light* – предчувствовать приближение опасности, беды.

Красный свет 红色 (*hóng sè*) играет большую роль в культуре Китая. Красный цвет – энергия огня, жизненная сила и успех, он приносит удачу, цвет праздника (Китайский Новый год и свадебная церемония). Именно в красном конверте принято дарить деньги молодоженам.

Зелёный цвет повсеместно ассоциируется с жизнью растений (в более широком смысле с весной, молодостью, обновлением, свежестью, надеждой). Например, *keep the bones green* – сохранять хорошее здоровье. Однако иногда зелёный цвет выражает незрелость, а также это цвет зависти и ревности. Например, *as green as a gooseberry* (grass) – очень неопытный, не знающий жизни; *green with envy* – позеленевший от зависти. Зелёный цвет 绿色 (lǜ sè) – это природа, обновление, цвет нефрита (главный полудрагоценный камень в китайской культуре).

Жёлтый цвет наиболее противоречивый по своей символике – от позитивного до негативного, в зависимости от контекста и оттенка. Теплые жёлтые тона разделяют солнечную символику золота. С другой стороны, жёлтый цвет – цвет болезни. Жёлтый крест ставили на чумных домах. Например, *to look green and yellow about the gills* – иметь нездоровый, бледный вид; *Yellow Jack* – жёлтая лихорадка. Кроме того, жёлтый – это цвет предательства, ревности, лжи. Например, *yellow dog* – подлый, трусливый человек.

Жёлтый цвет 黄色 (huáng sè), стихия земли, символизирует Китай как Поднебесную империю. В Древнем Китае было дозволено только императору носить одежду желтого цвета, т.к. он символизирует власть и богатство.

Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, духовную и интеллектуальную жизнь. Синий – это цвет неба – это наиболее спокойный из всех цветов. Ассоциации между голубой кровью и аристократией происходят от часто применяемого французскими аристократами в Средние Века клятвы «кровью Бога», где эвфемизм «Бога» было слово «голубой». В английском языке есть фразеологизм с этим значением: *blue blood* – голубая кровь, аристократическое происхождение. Синий цвет также связан с меланхолией. Например, *blue study* – мрачное раздумье; *blue devils* – уныние.

Синий цвет 蓝色 (lán sè) – это открытое пространство, море и небо. Это спокойствие. Синий можно найти в орнаменте росписи фарфора Цинхуа. Хотя не так давно синего, как отдельного цвета в восприятии китайцев не было.

Коричневый – цвет надежности, прочности, здравого смысла, практичности и «ощущение твердой почвы под ногами». Ассоциируется с землей, осенью, преданностью, скукой, меланхолией, ностальгией. Например, *brow study* – глубокое раздумье, мрачное настроение; *to brown off* – наскучить, надоест.

Таким образом, каждый цвет несет свою смысловую нагрузку, каждому цвету приписывается ряд коннотаций, и можно говорить о том,

что в цветовой картине мира отражаются быт, традиции и особенности сознания и мироощущения народа. В настоящей работе мы рассмотрели лишь одну отдельную группу фразеологии, выделенную на основе компонентного состава – одним из компонентов является название цвета. Базовым для китайской культуры выступают всего пять «чистых» цветов, в соответствии с принципами устройства мироздания 五色 (wǔ sè): пяти элементами – вода, огонь, дерево, металл и земля – соответствуют пять цветов – чёрный, красный, синий, белый и жёлтый.

Библиографические ссылки

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва : Смысл, 1999. 486 с.
2. Савицкая М. А. Символическое значение цветоименований и его отражение во фразеологизмах (на материале английского и итальянского языков) // Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях : сб. науч. статей / ред. кол. : С. В. Гончар [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2011. С. 264-269.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва : Прогресс, 1993. 656 с.
4. Трессидер Д. Словарь символов. Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 448 с.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ОБВИНЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. А. Макаров

Научный руководитель В. Н. Василина, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Язык – важнейшее средство человеческого общения. Языковое общение как вид деятельности коммуникантов характеризуется обменом информацией, выражением чувств или побуждением адресата к определенным действиям. Каждая речевая ситуация состоит из участников, места, времени, предмета и цели общения. При высказывании говорящий сообщает информацию, тем самым вызывает эмоции у слушающего, следовательно, совершает речевой акт.

Актуальность данной работы заключается в интересе к исследованию речевого акта обвинения, способов и средств его выражения в англоязычном дискурсе.

Цель исследования – выявить и описать языковые средства выражения речевого акта обвинения в английском языке.

Объект исследования – англоязычные эпизоды общения, включающие речевые акты обвинения.

Предметом исследования являются речевые акты обвинения в различных англоязычных диалогах: их прагмалингвистические особенности и способы выражения.

Материалом для данной работы послужили англоязычные эпизоды общения, содержащие речевые акты обвинения, отобранные из художественных произведений. Количество проанализированных эпизодов общения – 31. Была проведена работа по вычленению речевого акта обвинения из произведений художественной литературы с дальнейшим проведением анализа лингвистических и экстралингвистических аспектов использования этих высказываний.

Согласно классификации Дж. Р. Серля, речевой акт обвинения относится к классу экспрессивов [2, с. 5]. Иллокутивная цель экспрессивов – выразить психическое состояние, задаваемое условием искренности, относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания. В ходе работы было выявлено, что обвинение может выражать нападки, нареkanie, оговор, порицание, укор, упрек, клевету, иск, претензию. К обвинениям, например, относятся категорическое требование, ультиматум, устрашение, манипуляции.

Речевые акты обвинения подразделяются на две группы: речевые акты с прямым выражением и речевые акты с косвенным выражением.

Речевые акты с прямым выражением – это производство или произнесение высказывания, в котором однозначно выражается его иллокутивная сила. Прямые речевые акты обвинения – акты, которые характеризуются соответствием иллокутивной силы обвинения со структурно-семантической формой высказывания, то есть в которых интенция обвинения выражена прямо (эксплицитно), с помощью перформативных глаголов. Для выражения обвинения характерно повелительное наклонение с целью побуждения слушающего к действию:

“If only Mr Bennet had taken us all to Brighton, none of this would have happened!” I blame those Forsters! I am sure there was some great neglect on their part” [4].

Если же языковая структура высказывания не соответствует коммуникативной интенции говорящего, то речь идет о реализации косвенного речевого акта [3, с. 361]. Обычно косвенные речевые акты характеризуются несоответствием лексико-грамматической структуры предложения и его иллокутивной направленности. Косвенные речевые акты обвинения являются контекстуально зависимыми:

"But he was wounded," said Boxer. "We all saw him running with blood." "That was part of the arrangement!" cried Squealer. "Jones's shot only grazed him" [7].

В общении участвуют персонажи произведения Джорджа Оруэлла «Скотный двор» – Визгун и Боксер. Визгун с помощью обвинения пытается доказать Боксеру то, чего не происходило, используя бытовое обвинение, то есть выражает экспрессию.

Речевые акты обвинения в **неофициальной сфере** общения имеют прагматические особенности экспрессивов [1, с. 218].

"You don't have any choice. When I told you the treatment had already begun, I was speaking the literal truth. I would have thought you'd tipped to that by now." "You're crazy," Morrison said wonderingly. "No. Only a pragmatist" [6].

В приведенном выше диалоге иллюкутивная сила обвинения сопровождается другими значениями, например, оскорблением, пренебрежением, презрением, что передает эмоциональное состояние говорящего при выражении своего отношения к объекту оценки.

В **официальной сфере** коммуникации (в судебной речевой деятельности) коммуникативное содержание обвинения в первую очередь реализуется перформативами.

"He is charged with murder of the first degree."

"They CHARGE that he willfully, and with malice and cruelty and deception, murdered and then sought to conceal forever from the knowledge and the justice of the world, the body of Roberta Alden, the daughter of a farmer who has for years resided near the village of Biltz, in Mimico County" [5].

Формальные высказывания обвинения являются актами ритуальной коммуникации и характеризуются определенными признаками, которые не являются характерными для других перформативных единиц.

В ходе исследования также было выявлено, что в англоязычном диалогическом дискурсе прямое выражение обвинения встречается чаще (65%), чем косвенное (26%). Это можно объяснить тем, что прямое выражение способствует усилению высказывания.

Результаты исследования показали, что основной задачей обвинения является изменение поведения или действия адресата, поэтому говорящий должен не допускать неожиданное наступление перлокутивного эффекта. Суть высказываний обвинения заключается в том, чтобы как можно сильнее заставить человека бояться или породить волнение и новые страхи. Часто говорящий чувствует необходимость поменять обычные слова и тон на более сильные и грубые выражения. От пра-

вильности выбора речеповеденческой тактики обвинения и средств репрезентации зависит успешность данного речевого акта.

Библиографические ссылки

1. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику : учеб. пособие. 3-е изд. Москва : Флинта, Наука, 2010. 148 с.
2. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Москва : Прогресс, 1986. 183 с.
3. Эпштейн О. В. Косвенный речевой акт угрозы в политическом дискурсе (на материале английского языка) // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Педагогика и психология», «Филология и искусствознание». Самара, 2009. №5(7). С. 1337-1343.
4. Austen J. Pride and Prejudice [Electronic resource]. Mode of access: <https://studyenglishwords.com/book/Гордость-и-предубеждение> (date of access: 23.05.2018).
5. Dreiser T. An American Tragedy [Electronic resource]. Mode of access: <https://studyenglishwords.com/book/Американская-трагедия> (date of access: 20.05.2018).
6. King S. Quitters, Inc. [Electronic resource]. Mode of access: <https://studyenglishwords.com/book/Корпорация-Бросайте-курить> (date of access: 20.05.2018).
7. Orwell J. Animal farm [Electronic resource]. Mode of access: <https://studyenglishwords.com/book/Скотный-Двор> (date of access: 16.05.2018).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Е. Н. Матусевич

Научный руководитель С. В. Лапина, доктор социологических наук, профессор

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Минск, Беларусь*

Переводчик, как и все обычные люди на земле, имеет свою Родину, его мировоззрение складывается в том или ином обществе, у него есть свои симпатии и антипатии. Мировоззрение находит отражение в его работе, а с годами и переводческая деятельность начинает влиять на мировоззрение [4, с. 36]. «Человек, который знает несколько языков, имеет столько же миров» – анализируя эту фразу, понимаем, насколько важная и нужная профессия переводчика, а особенно подготовка кадров по этой специальности. Переводчик имеет дело с гражданами других стран, тем самым выступает лицом своей страны на переговорах.

В результате переводческой деятельности вырабатывается умение

слушать и привычка вчитываться в каждое слово текста. Профессия откладывает отпечаток на личность. Бытие формирует сознание, а сознание формирует бытие. Навык слушать применим и в быту: помогает быть более внимательными, ловить каждую мысль собеседника.

Переводчик – это толмач, учитель, психолог, философ, спикер, бизнесмен в одном флаконе. Независимо от темы перевода задача переводчика оставаться доброжелательным к людям любой национальности. Переводчик должен быть прежде всего человеком и быть мобильным в эмоциях и реакциях: в нужную минуту, если по ситуации понятно, что необходимо сказать хотя бы слово поддержки, это нужно сделать. С другой стороны, если назревает конфликт, то переводчик может хотя бы попытаться быть нейтральным на эмоции и оставаться спокойным, а это спокойствие может перейти на конфликтующие стороны, тем самым переводчик может нейтрализовать конфликт.

Современная система высшего образования характеризуется сменой приоритетов в постановке задач и переходом от традиционного подхода к новому, компетентностному.

Выработка активной жизненной позиции переводчика – это его кредо – польза от практики налицо. Задача любого человека – совершенствоваться в своей сфере, а когда это нужно, даже жертвовать чем-то – будь то время, деньги, потенциал.

Необходимо много читать, как на родном языке, так и на иностранном. По возможности самому писать тексты, рассчитанные на определенную аудиторию. Таким образом, в сознании постоянно аккумулируются разные мысли, что и облегчит при необходимости выполнение качественного перевода.

Кроме того, по мнению В. Н. Комиссарова, коммуникативную компетенцию переводчика составляет «способность человека к инференции – формированию правильных выводов из речевых высказываний об их полном содержании на основе фоновых знаний» [2, с. 326]. В случае необходимости переводчик может сообщить дополнительную фоновую информацию с целью облегчить понимание текста перевода.

В качестве одного из составляющих коммуникативной компетенции называют социокультурный компонент (иное название «фоновые знания»). Процесс изучения иноязычной культуры многогранен и состоит не только в овладении определенными знаниями, но и в формировании особых умений и навыков. Поэтому мы полагаем, что данный компонент стоит выделить как самостоятельную компетенцию в портрете лингвиста-переводчика – социокультурную. Социокультурная компетенция подразумевает знание «национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этике-

та, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользования этими знаниями в процессе общения». Для эффективности любого вида коммуникации необходимо настроиться на одну волну с собеседником. Поэтому общие сведения о стране участников перевода позволит заслужить уважение, тем самым пойдет и перевод легче. При случае вопрос о хобби, городе, стране сможет стать ключиком для налаживания коммуникативной связи. Ни для кого не секрет, что гражданину любой страны приятно поговорить с умным человеком, тем более если он знает не только сам язык, но и культуру страны.

В процессе перевода переводчик должен уметь сосредоточиваться, мобилизовать весь свой потенциал, ресурсы памяти, быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой. В начале своей трудовой деятельности сложно говорить в представительских кругах, не то, чтобы переводить. Все приходит с опытом. Борьба со страхом может вестись также поэтапно – бороться со страхами постепенно – участвовать в телевизионных шоу, где можно задавать вопросы, встречи по интересам с правом публичного выступления, создавать самому такие условия в повседневной жизни, которые помогут научить собираться с мыслями в сжатые строки.

В связи с тем, что переводимые тексты имеют разнообразную тематику, относятся к различным областям знаний, специалисту следует быть высокообразованным, эрудированным, начитанным, с широким кругозором, обладать обширными знаниями. Специалист несет полную ответственность за качество своей работы, он должен осознавать и помнить о рисках, которые могут сопровождать недобросовестно выполненное задание.

Поведению переводчика должны быть присущи тактичность, сдержанность, умение хранить тайну, поскольку, участвуя в особо важных переговорах или работая с засекреченными документами, личной перепиской и т.д., он может получить доступ к информации, которую нельзя разглашать. Словесная праздность недопустима.

Стоит отметить, что переводчику практически любого профиля обязательно требуются высокая работоспособность и хорошая физическая форма, а наличие у переводчика черт характера и нервно-психических качеств, соответствующих выбранному профилю переводческой деятельности, делает эту деятельность более успешной и вызывающей меньшее количество негативных эмоций и психологических перегрузок. Но необходимо постоянно тренировать память – заучивание наизусть текстов улучшает работу мозга.

Переводчику необходимо быть доброжелательным и улыбаться. Именно улыбка – эффективный способ наладить фатическую функцию

коммуникации и саму коммуникацию. Имидж переводчика также важный пункт работы переводчика. Проявление творческого начала переводчика в переведенном тексте одновременно нежелательно и неизбежно – при отсутствии личной заинтересованности переводчика текст получится информативным, но, вероятнее всего, не несущим эмоциональной составляющей, в то время как при излишне свободном подходе к переводу потеряется личность автора [5]. Именно личность переводчика является основным переменным фактом в процессе перевода того или иного произведения на другой язык, и именно жизненные установки, взгляды и мнения специалиста в конечном счете влияют на итоговый текст. Некоторые умения могут стать автоматическими или полуавтоматическими и осуществляться переводчиком интуитивно, некоторые же требуют постоянной практики и закрепления.

Библиографические ссылки

1. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.
3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика : учеб. пособие. М. : Филоматис, 2004. 416 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М. : Готика, 1999. 176 с.
5. Поддубная Е. А. Роль творческой личности переводчика (на примере переводов романа о Гарри Поттере) [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. ХLIII междунар. студ. науч.-практ. конф., Москва, 2017 г. № 2(41). С. 118-124. Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(41\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(41).pdf) (дата обращения: 22.10.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТУРКМЕНСКИХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (на примере туркменского народного эпоса «Гёроглы»)

А. М. Моммаева

Научный руководитель Н. А. Сушкова, кандидат педагогических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
Липецк, Россия*

Основная задача художественного перевода заключается в создании аналогичного произведения, способного оказывать то же художествен-

но-эстетическое воздействие, что и текст оригинала. Перед переводчиками стоит задача перевести текст так, чтобы он был понятен читателю, передать его основную идею и философию, при этом максимально сохранив смысл.

При сопоставлении различных языков можно обнаружить понятия и явления, названия которых имеются в лексике одного языка и отсутствуют в лексике другого. Такая лексика называется безэквивалентной. Под безэквивалентной лексикой понимают иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные *реалии* жизни, которые на данном этапе не имеют в языке перевода эквивалентов. Полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову в иностранном языке встречается относительно редко, в основном, когда слово оригинала обозначает чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа. В состав безэквивалентной лексики входят слова-реалии, которые представляют собой одно из средств выражения национального и исторического колорита.

Проблема перевода реалий с одного языка на другой язык активно обсуждается уже на протяжении нескольких десятков лет. Анализ теоретических источников показал, что существует немалое количество способов и приемов перевода реалий, такие, как транслитерация и транскрипция, калькирование и полу калькирование, описательный перевод, прием лексических добавлений или опущений, замена реалией, семантическая модификация, нулевой перевод и некоторые другие. А. В. Федоров отмечает, что «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов данного языка» [1, с. 144].

Анализ был основан на переводе народного туркменского эпоса «Гёроглы» [2], осуществленного переводчиками О. Артыковым и Г. Нобатовой с туркменского языка на английский.

Туркменский героический эпос «Гёроглы» является национальным достоянием и гордостью нашего туркменского народа. Гёр-оглы – фольклорно-эпический памятник тюркских (огузских) народов, сложившийся к XVII веку. В переводе с тюркского «Кор-оглу» означает «Сын слепого». Гор-оглы также может переводиться как «сын, рождённый из могилы». Его мать, согласно восточной версии, была похоронена беременной, но ребёнок родился и выжил, поэтому его назвали Гор-оглу. По мнению А. Гафурова имя Кёроглы является поздней формой имени Гур-оглу (Могучий/Великий сын).

В данном произведении изображена жизнь туркменских людей, традиции, обычаи, описываются их чувства и переживания, отражается настроение народа через судьбы отдельно взятых людей. Предметные

реалии, в частности обращения, сословия и касты, находят своё отражение в изученном эпосе. Реалии, описываемые в этом произведении, можно условно разделить на несколько групп:

1. Большой интерес представляют собой имена главных героев. Такие имена, как *Agayunus*, *Gulendam*, *Köse*, переводчики передают по-разному. Так, Г. Нобатова и О. Артыков передают туркменские имена с помощью транскрипции, суть которой заключается в сохранении фонетического сходства слов: *Agayunus*, *Gulendam*, *Koseh*. Но при переводе имени *Däli Mätel* переводчики прибегают к приблизительному переводу, в результате чего используется слово *Mad Matel*. (*Däli* в переводе с туркменского языка означает ‘сумасшедший, безумный’.)

2. Особую группу реалий образуют титулы и обращения, так как они отражают специфичность туркменского языка.

Например, в предложении “*Gerçek goç yigit*” слово *yigit* (так называли молодых парней) было переведено **обобщенно-приблизительным переводом** как *a strong young man*.

3. В эпосе часто упоминаются атрибуты национального туркменского костюма: “*Soňra egin esiklerini çykaryp, çöpe çöre serisdirip telpegini-de bir agaja gysdyrdy*” переведено как “*He took his clothes off, left them out to dry and hung his telpek on the tree*”.

На языке оригинала *telpek* – это мужской головной убор из бараньей шкуры. В переводе название головного убора передается как *telpek*, здесь переводчики использовали транскрипцию.

В свою очередь приблизительный перевод реалий заключается в разъяснении и раскрытии значения средствами языка перевода исходной лексической единицы. Это позволяет не только ощутить национальный колорит контекста, но и понять ту или иную реалию.

Для иноязычного читателя полное понимание текста невозможно без пояснения того, что означают, например, описанные выше лексемы. Для описания требуются словарный, реальный комментарий, позволяющие достичь более точного восприятия авторского замысла.

Итак, анализ перевода показал, что переводчики использовали такие приёмы перевода как транскрипция и транслитерация. С помощью данных приёмов читателю передаётся необычность, уникальность и колоритность туркменской картины мира. Однако переводчики О. Артыков и Г. Нобатова часто заменяют реалии приблизительными эквивалентами, за счёт чего несколько искажается их истинное значение. Хотя нейтральные общие слова и не передают особенностей туркменского быта, они при этом также не искажают содержание эпоса. Поэтому этот вариант перевода будет приемлем для широкой аудитории читателей.

Следует отметить, что в переводе чувствуется стремление переводчиков передать оригинальный стиль написания эпоса.

Библиографические ссылки

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М. : Высш. школа, 1983. 303 с.
2. Гер-оглы. Туркменский героический эпос. («Эпос народов СССР»). М. : Наука, 1983. 808 с.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В. С. Подневич

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Средства массовой информации отодвинули роль «переносчика» информации на второй план, и в современном мире их главной целью является влияние на умы и сердца аудитории. В текстах «пишущей» и «электронной» прессы широко распространено употребление прецедентных феноменов как средства воздействия на адресата путем сопоставления новой информации и фоновых знаний. Данные единицы используются намеренно для создания необходимого коммуникативного эффекта, что представляет определенные трудности в процессе перевода. В данной статье мы рассмотрим явление прецедентного феномена, а также основные стратегии передачи прецедентных феноменов при переводе с английского языка на русский на материале медиатекстов.

В конце 20 века российский литературовед Ю. Н. Караулов определил прецедентный феномен как текст, «значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. Ю. Н. Караулов также произвел классификацию прецедентных феноменов и выделил следующие виды:

1. Прецедентный текст – «хрестоматийный» текст на определенном языке, с которым знакомы все носители. Примером выступают произведения литературы, изучаемые в школе: «Ревизор» Н. В. Гоголя («К нам

едет ревизор»), «Анна Каренина» Л. Н. Толстого («Все смешалось в доме Облонских»).

2. Прецедентное высказывание – клише, воспринимаемое носителями языка как автономная языковая единица. В таком качестве может выступать цитата, поговорка, название произведения. («Горе от ума», «Гулять, так гулять!»).

3. Прецедентное имя – имя собственное, употребляемое в качестве символа определенных черт, событий («Русский Паганини», «Березовский погиб, как Павел Первый»).

Необходимо отметить факт отсутствия прецедентного феномена как языкового явления в зарубежной лингвистике [1, с. 84].

Наибольший исследовательский интерес представляют особенности передачи данных элементов при переводе с английского языка на русский. Переводчик должен ориентироваться на знания и опыт получателя перевода, обеспечивать понимание прецедентного феномена вне определенной культуры. Перевод должен быть эквивалентным и адекватным, т.е. производить такой же коммуникативный эффект на адресата перевода, как и на читателя текста оригинала.

Материалом данного исследования послужили англоязычные медиатексты различной функционально-жанровой направленности, из которых методами сплошного текстологического и лингвостилистического анализа были извлечены и проанализированы 86 единиц прецедентных феноменов. Последующий лингвопереводческий анализ данных единиц (на основе сравнения и сопоставления) и метод количественно-статистического анализа позволили нам выявить три основные стратегии передачи прецедентных феноменов при переводе текстов СМИ.

1. Сохранение образности при передаче понятийного содержания. Данная стратегия подразумевает восполнение прагматического и стилистического потенциала языковой единицы посредством использования синтаксического уподобления, калькирования или транскрипции и транслитерации, часто сопровождаемых разъяснительным переводом или переводческим комментарием: *It's the place I never could find somehow like counting Stonehenge* – ‘Это заколдованное место так же трудно найти, как сосчитать камни Стоунхенджа (древнейшее сооружение из множества камней)’; *Brought the tips of his fingers together* – ‘Выразительно свел кончики пальцев вместе, как это любил делать Шерлок Холмс’.

2. Стилистическая нейтрализация. Имеет место сохранение понятийного содержания образа. Смысл прецедентного феномена находит воплощение в стилистически нейтральной языковой единице перевода. В данном случае используется описательный перевод, модуляция, гене-

рализация или даже опущение: *This is why America is comfortable holding "World Series" and "World Championships" in which only America participate* – ‘Именно поэтому в Америке так популярны чемпионаты мира, где участвуют только американцы’; *Age of Un-Innocence* – ‘Эпоха Искусшенных’).

3. Контекстуальная замена. Происходит замена образного элемента языка оригинала образным элементом языка перевода. В данном случае имеет место метафорическая замена или фразеологический аналог, когда ядерный элемент образа меняется при сохранении смысла и коммуникативного эффекта: *Obama's Eleven* – ‘Одиннадцать друзей Обамы’; *Wizard of Oz* – ‘Волшебник Изумрудного города’.

При передаче прецедентных феноменов в текстах СМИ наиболее часто переводчики прибегают к способу стилистической нейтрализации (63%). Менее распространены способы сохранения образности при передаче понятийного содержания (24%) и контекстуальной замены (13%). Означает ли это, что переводчики несколько пренебрежительно относятся к данному языковому явлению, раскрывая лишь частично прагматический потенциал текста? И как необходимо поступать, чтобы перевод соответствовал критериям качества?

Во-первых, переводчик всегда должен учитывать предметную обстановку, речевую ситуацию и тип реципиента. Довольно часто для достижения адекватности перевода достаточно передать лишь понятийное содержание языковой единицы, нейтрализовав ее образность.

Во-вторых, выбор стратегии перевода прецедентного феномена диктуется типом медиатекста и его коммуникативной задачей, а также необходимостью учитывать стилистические различия между англоязычным текстом СМИ и русским.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на сложившуюся в переводе тенденцию к частому использованию стилистической нейтрализации при переводе прецедентных феноменов в текстах СМИ, для сохранения интеллектуального и стилистического потенциала, культурноспецифичности прецедентного феномена предпочтительными в переводе остаются синтаксическое уподобление, калькирование, транскрипция и транслитерация, часто сопровождаемые разъяснительным переводом или переводческим комментарием. Выбор переводческой стратегии применительно к прецедентным феноменам зависит, в первую очередь, от типа текста и его коммуникативной направленности, типа реципиента, а также культурной и речевой традиции.

Библиографические ссылки

1. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / Ред. В.В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-103.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 216-260.

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ И ЖАРГОНИЗМЫ, ВОШЕДШИЕ В ОБИХОДНУЮ РЕЧЬ

Н. Л. Стрельцов

Научный руководитель О. В. Сокеркина, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Жаргон – набор упрощенных (укороченных или образных) слов и выражений, которые называют определенные действия, понятия, лица и часто используются ритуально, а также для замены уставных терминов и при их отсутствии в частности.

Сленг представляет собой особый пласт лексики, причем наиболее подвижный, который отражает языковую картину мира определенных культур и социальных прослоек, а также присущ определенным профессиям. Выделяют общий и специальный (профессиональный) сленг. К последнему относятся такие виды сленга как сленг компьютерщиков, таможенников, историков, военных, моряков, художников и др. Но в отличие от терминологии, технической и научной, профессиональный сленг не выражает научных понятий, а сленговые слова и выражения стилистически окрашены. Вне данной профессиональной среды они непонятны. Использование специального сленга становится маркером его носителя как «своего» в соответствующей среде и, таким образом, противопоставляет его «чужим».

Можно выделить несколько причин, по которым слова и выражения попадают из специального сленга в общий. Во-первых, это популярность определенных слов и выражений. Далее, полезность и востребованность предмета или явления. И наконец, потребность в выражении экспрессии.

Наша работа посвящена английскому военному сленгу и жаргонизмам, перешедшим из этой сферы деятельности в общеупотребительную. В первую очередь хотим отметить, что словами и выражениями, в част-

ности, сленговыми, пришедшими с военной тематики, насыщена лексика предпринимательства и коммерции.

Подтверждением этому являются такие примеры: *to defend one's position in the market* 'отстаивать свою позицию на рынке', *to capture a larger slice of the market* 'отхватить большой кусок на рынке', *to reinforce position* 'укрепить свои позиции'.

В мире бизнеса постоянно употребляются слова и выражения *to think strategically* 'мыслить стратегически', *to be on the defensive* 'занимать оборонительную позицию', *aggressive moves* 'агрессивные действия', *to win the battle* 'выиграть сражение', *brass hat* 'высокопоставленный военный', *to recruit* 'определить число претендентов на работу', *Marshal* 'начальник полиции или пожарной команды' (см. [1]). Данные выражения употребляются представителями бизнес-кругов на различных встречах, а также просто в общении. Различные журналы и СМИ изобилуют этими фразами.

Представляют интерес следующие выражения, используемые в общении, так как они помогают оказывать активное воздействие на собеседника при деловом разговоре (источник примеров – [4]):

- *to take (the) flak* 'подвергнуться нападкам или острой критике', где *flak* в военной среде обозначает град пуль, который направлен с земли на самолет противника.

He took the flak from his new chief. – Он подвергся острой критике со стороны своего нового босса.

- *to set your sight son* 'нацелиться', 'поставить перед собой цель'.

Общеизвестно, что при ведении боевых действий, прежде чем выстрелить, во врага целятся.

I set my sights on getting a promotion. – Я поставил цель получить повышение.

- *to take no prisoners* 'не брать в плен', 'быть безжалостным'.

Общеизвестно, что в плен не берут в ситуациях, когда есть приказ убивать на месте.

They say the new chief takes no prisoners. – Поговаривают, что новый босс никого не щадит.

Интересными примерами перехода военной лексики в разряд общеупотребительной могут также служить представленные ниже.

В конце 1864 года военный лагерь Андерсонвилль прекратил свою работу, оставив после себя известное слово *deadline*, означающее тогда 'простреливаемый периметр'. В буквальном переводе 'мертвая линия', слово *deadline* берет свое начало со времен гражданской войны в США, когда при определенных обстоятельствах не представлялось возможным содержать военнопленных. Тогда стали чертить на земле круг, где раз-

мещались военнопленные, и под угрозой расстрела им приходилось оставаться в пределах начерченного на земле круга [3].

Часто употребляемый термин *Avant-Garde* 'авангард' изначально использовался в военной тематике и обозначал группу солдат, отправляемую впереди основной части войска для разведки местности либо же выполнения какого-либо задания. В конечном итоге слово, пришедшее из французского языка, используется сейчас в мире искусства.

В семантике лексических единиц военного сленга присутствуют важные оценочные компоненты: шуточный (*incoming mail* 'снаряды и мины противника'); иронический (*battlefield angel* 'санитарка'); презрительный (*base rat* 'тыловик'); грубый (*chicken guts* 'эполеты') [2, с. 3]. Лексика военного сленга может иметь положительную (*ice-cream* 'известия из дома') или отрицательную (*eight ball* 'нерадивый солдат', *dive bomber* 'обжора', *empire builder* 'властный начальник', *horse collar* 'ярмо, хомут, амуниция', *to skedaddle* 'дезертировать') коннотацию либо является нейтральной (*baron* 'командующий'). Эти коннотации сохраняются и при переходе военных сленгизмов и жаргонизмов в обиходную речь.

Следовательно, военный сленг изобилует эмоционально-окрашенными словами, обозначающими различные события, происходящие на военной службе, взаимоотношения между людьми, а также вооружение и технику. Военный сленг всегда эмоционален, экспрессивен и оценочен. Данная лексика лишена высокопарности. Она возникает в устной речи, и благодаря ей общение становится непринужденным.

Библиографические ссылки

1. Англо-русский военный словарь / Г. А. Судзиловский [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Военное издательство, 1968. 1064 с.
2. Сокеркина О. В., Стрельцов Н. Л. Перевод военной лексики английского языка // Языковая личность и перевод : сб. материалов II Межвуз. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, Минск, 5-6 дек. 2017 г. / редкол. : С. В. Воробьева (отв. ред.), Н. С. Зелезинская, А. Ф. Шаповалова. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 58-60.
3. Военнопленные Гражданской войны // Северная Америка. Век девятнадцатый : сайт. Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/civilwar/sumter-appomattox/prisoners.html> (дата обращения: 10.09.2018).
4. Военная лексика в деловом английском // Секреты английского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://englsecret.ru/delovoj-anglijskij/military-idioms-in-business.html> (дата обращения: 10.09.2018).

ПРОЗВИЩА КАК СОВРЕМЕННЫЕ АНТРОПОНИМЫ

Д. С. Янукович

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

В современном мире часто можно услышать, как люди называют друг друга не по имени, а по прозвищам, которые они дали друг другу. Зачастую прозвища даются по двум причинам: чтобы ограничить круг людей и выделить их среди других или же чтобы выделить какого-то человека и подчеркнуть негативное отношение к нему. По толковому словарю Д. В. Дмитриева, «прозвище – это данное человеку (помимо основного имени и фамилии) название, происходящее преимущественно от какой-либо черты характера, внешности, рода занятий или по созвучию с подлинным именем и фамилией» [1, с. 1035].

Во все времена именам собственным уделяли достаточно большое внимание. Существуют исследования, доказывающие, что одними из первых слов в разных языках были именно имена. Прозвища появились в Древней Руси в начале 10-го века. Люди верили, что имя человека, произнесенное со злым умыслом, может навредить его носителю. Поэтому люди придумывали себе прозвища, которые они называли «второе имя», а настоящее же знали только самые близкие люди и родственники. Как правило, прозвища давали людям, исходя из их особенностей. Чаще всего, прозвища связаны либо с физическими чертами человека, либо с особенностями характера, либо с увлечениями субъекта. Однако нередко прозвища могут быть результатом негативного отношения к человеку, опять-таки в силу разных отличительных черт человека. Прозвища могут быть как групповыми, так и индивидуальными. К групповым прозвищам можно отнести семейно-родовые прозвища, прозвища по возрасту или по месту жительства.

В современном языке прозвища, их появление, изменения, социальное влияние и т.д. изучает раздел ономастики антропонимика. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «ономастика – это раздел языкознания, изучающий имена собственные» [3, с. 610]. Антропонимика изучает происхождение, изменение, географическое распространение, социальное функционирование и т.п. имен собственных.

Прозвище – это приобретенное или неофициальное имя человека. Как уже отмечалось выше, прозвище зачастую подмечает не желательные, а реальные качества и свойства человека. Подчеркивает особый смысл этих качеств и свойств для окружающих, происхождение их но-

сителей, а также фиксирует, особый смысл, которые имели эти свойства и качества для окружающих. Прозвища могут даваться в разные периоды жизни и во многих случаях могут быть известны довольно ограниченному кругу лиц.

Прозвища существуют как социальное явление, и поэтому можно говорить о системе прозвищ. Они могут быть разными: подчеркивать социальную активность и быть способом поддразнивания и даже унижения, считаться проявлением симпатии и быть средством оскорбления. Поэтому при переводе на русский язык прозвищ необходимо сохранить всю стилистическую окраску и весь смысл, который был заложен изначально. И для этого больше всего подойдет подбор эквивалентных фраз и выражений в русском языке. Например, прозвище *Know-it-all* переводится как *Всезнайка*. При переводе именно этого прозвища необходимо было понять смысл всех составляющих его частей, и уже отталкиваясь от этого, адаптировать его на русский язык.

Рассмотрим подробнее некоторые прозвища, взятые из словаря О. А. Леоновича [2]. 30 проанализированных прозвищ были распределены по способу словообразования на 3 группы. Первая группа – это прозвища, образованные суффиксальным способом, например: *Handful* – человек, который приносит много проблем, *Sunny* – солнышко, *Jumpy/Jittery* – очень нервный человек, *Weirdo* – очень странный человек. Эта часть прозвищ составляет 13%. Вторая группа – это прозвища, которые были образованы при помощи сложения: *Crybaby* – плакса, *Daredevil* – смелый человек, *Oddball* – чужак, *Smarty-boots* – человек всегда следующий моде, *Scatterbrain* – растеряха, *Troublemaker* – человек, который всегда нарушает покой других людей. Эта группа составляет 20% от общего числа найденных нами прозвищ. И, наконец, наиболее репрезентативная группа – это составные прозвища: *Barrel of laugh* – весельчак, *Class clown* – шут гороховый, *Drama queen* – королева драмы, *Fifth wheel* – изгой, *Jane Doe* – женщина/девушка которую не узнали, *Night owl* – ночной тусовщик, *Old fogey* – отсталый человек, *One pancake short of a single-stack* – человек, который не понимает интеллектуальных разговоров, *Party animal* – тусовщик, *Would-be clever person* – человек, который всегда умничает, *Nutty as a fruitcake* – нсцх, *Out of one's mind* – не в своем уме. Эта группа составила 40%. Из проанализированных примеров видно, что чаще всего используются составные прозвища, а после них те, которые были образованы при помощи сложения двух слов.

Среди этих прозвищ можно увидеть те, которые давались человеку исходя из его внешних особенностей, и такие, которые давались исходя из особенностей его характера. Чтобы это было видно наглядно, мы

разделили их по группам. Большой процент прозвищ составили прозвища, данные человеку из-за особенностей его характера – 14 единиц или 46% от общего количества. Это такие прозвища как *Barrel of laugh, Crybaby, Daredevil, Drama queen, Handful, Oddball, Old fogey, One pancake short of a single-stack, Wimp, Weirdo, Fuming, Happy-go-lucky, Jumpy / jittery, Nutty as a fruitcake, Jerk*

Также большую часть составляют прозвища, которые были даны человеку из-за рода занятий или из-за действий, которые он выполняет регулярно – 12 единиц или 40% от всех прозвищ. Например, *Busker, Class clown, Handful, Litterbug, Night owl, Party animal, Smarty-boots, Scatterbrain, Shyster, Troublemaker, Would-be clever person, Hangry*

Иногда прозвища даются человеку из-за его внешних особенностей. Такое прозвище всего одно, что составляет 3%, и это прозвище *Wishy*.

И, наконец, еще часть составляют прозвища, которые были даны человеку из-за его места в обществе. Таких прозвищ 2, что составляет 6%. И это прозвища *Fifthwheel, JaneDoe*.

В то же время прозвища делятся на оскорбительные и те, которые в какой-то степени подчеркивают достоинства человека.

Так, из 30 прозвищ, большинство (24) были оскорбительными, что составляет 80% от всех проанализированных прозвищ. Положительную окраску имели только два прозвища, что составило 6%. И так же были прозвища, которые не несли ни негативную, ни позитивную окраску. Их можно назвать нейтральными, таких прозвищ было 3, что составляет 10%, от наших прозвищ, и это *Busker, JaneDoe, Smarty-boots*.

Суммируя выше сказанное, можно сказать, что, наблюдая за появлением и длительной историей развития и изменения прозвищ, можно сделать вывод о том, что, сколько будет существовать человечество, столько с ним и будут существовать прозвища, постоянно изменяясь и меняя свое предназначение. Судя по подсчетам, можно заметить, что чаще всего людям дают оскорбительные прозвища, которые связаны с особенностями их характера и поведения. Если раньше прозвища нужны были для того, чтобы уберечь человека, защитить его от глаза или наговора, то сейчас прозвища нужны в большей степени для того, чтобы задеть или даже оскорбить человека.

Библиографические ссылки

1. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. СПб: Астрель, 2005. 1584 с.
2. Леонович О. А. Краткий словарь английских прозвищ. М.: Высшая школа, 2007. 183 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп.. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

РАЗДЕЛ 5

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН ГРУППЫ SWITCHFOOT НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. С. Баннова

Научный руководитель Ж. Л. Ширяева, кандидат филологических наук, доцент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
Липецк, Россия*

Понимание иноязычного текста – это сложный навык, требующий многолетнего опыта: «... Добиться хорошего перевода очень трудно <...>, поскольку перевод требует того, что называют "двойным контролем". Переводчик работает в двух параллельно существующих языковых реальностях, чей пульс он должен чувствовать постоянно. Эти реальности должны выражать себя в равной степени, но <...> разными способами» [1, с. 8]. Трудности перевода с английского языка на русский могут возникнуть по разным причинам и варьироваться от проблем с определением значения слова до нетипичного строения структуры предложения, используемого конкретным автором.

Перевод английских текстов на русский язык и наоборот может осуществляться двумя способами – точным следованием оригинальной авторской мысли и достаточно вольным изложением содержания.

Максимально точный перевод – первостепенная задача профессиональных переводчиков, работающих в сфере бизнеса, медицины и науки. Этот способ подразумевает отсутствие переводческих добавлений и пропусков тех слов, которые скрывают важные интенции автора. Стремление донести авторскую мысль как можно более четко и ясно стоит во главе любой профессиональной переводческой работы.

Вольный перевод – удел литераторов, писателей, поэтов. Перевод текстов художественных произведений делается не приблизительно, а в некоторой мере «по памяти», с добавлением мелких эпизодов и фрагментов «от себя». Некоторые части текста могут и вовсе опускаться, а имена героев – изменяться.

Перевод песен – особая область литературного перевода. В первую очередь необходимо передать в тексте перевода чувства и мысли автора, и при этом максимально сохранить словесную составляющую ори-

гинального текста, его стилистические особенности и грамматическую структуру.

Несомненно, технику перевода песен можно назвать одной из самых сложных, так как в этом случае от переводчика требуется не только глубокое знание иностранного языка, но и задатки поэта, чувство ритма и обширные познания социокультурного аспекта языка перевода. При этом следует понимать, что профессиональный перевод песен очень редко бывает подстрочным, то есть не воспроизводит текст оригинала дословно, поскольку в этом случае смысл и полнота образов песни-оригинала часто утрачиваются.

Музыкально-поэтический текст, каковым является любая песня, имеет свои особенности. Он обладает повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, обилием художественно-выразительных средств. Песня всегда является отражением образа жизни определенного общества, вот почему при переводе музыкально-поэтического текста необходимо учитывать данные особенности.

В рамках герменевтического подхода к определению и пониманию культуры последняя трактуется как совокупность текстов, точнее – механизм, создающий совокупность текстов: «Тексты – это плоть и кровь культуры. Они могут рассматриваться и как вместилище информации, которая должна быть извлечена, и как уникальное, порожденное своеобразием личности автора произведение, которое ценно само по себе» [2, с. 14].

Таким образом, должный перевод англоязычной песни способен помочь понять культуру нации, к которой принадлежит автор того или иного музыкально-поэтического текста. В качестве примера рассмотрим лингвистическую и культурологическую составляющие песен американской рок-группы Switchfoot.

Switchfoot – действующая американская альтернативная рок-группа из Сан-Диего существующая с 1996 года. Заслугой коллектива является разработка и использование звука называемого *Switchfoot sound*. Название *Switchfoot* является серферским термином. Поскольку серфинг весьма популярен в США, участники группы дают следующее объяснение: «Мы все с детства увлекаемся серфингом, так что прекрасно понимаем смысл этого термина. “Switch foot” означает развернуться в другую сторону, стоя на доске. Таким образом, мы подразумевали радикально новый подход к жизни и музыке» [3].

Проанализировав самые репрезентативные песни группы Switchfoot в двух аспектах – стилистическом и культурологическом, мы установили, что одним из преобладающих средств выразительности являются

случаи параллелизма, как, например, в песне “Love Alone is Worth to Fight” (см. табл. 1):

Таблица 1

Построчный перевод песни “Love Alone is Worth to Fight”

I'm looking for the rhyme and reason	Я ищу рифму и ответы.
Why you're born, why you're leaving	Почему ты родился, зачем ты живешь,
What you fear and what you believe in	Чего боишься и во что веришь
Why you're living and breathing	Почему ты живешь и дышишь,
Why you're fighting it and getting it even	Почему борешься с этим и расплачиваешься,
Let's go headed down the open road unknown [4]	Давайте отправимся открывать неизвестные тропы (Пер. А.С. Банновой).

Необходимо отметить, что перевод параллельных конструкций в литературном переводе не представляет большой трудности, в отличие от аллитерации, которая также характерна для текстов Switchfoot. Так, в песне “American Dream” мы наблюдаем это фонетическое явление (см. табл. 2):

Таблица 2

Построчный перевод песни “American Dream”

When success is equated with excess	Когда богатство приравнивается к удаче
The ambition for excess wrecks us	Стремление к избытку губит нас
As top of the mind becomes the bottom line [5].	А наиважнейшим становится чистая прибыль (Пер. А.С. Банновой).

В этой же песне прослеживается ярко выраженная культурологическая составляющая песен группы. Самая частотная реалья – *American Dream* – употребляется для обозначения жизненных идеалов жителей США как в материальном, так и в духовном смысле.

Другая американская реалья нашла отражение во фразе *Red, white, blue, and green*, что позволяет слушателю вспомнить настроения американского народа в 2006 году (время написания песни), когда ученые были весьма озабочены проблемой глобального потепления [6].

Как видим, тексты песен группы Switchfoot бросают вызов современному переводчику с точки зрения их лексики, стилистики и культурологической составляющей.

Библиографические ссылки

1. Беллок Х. О переводе. 1931 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fondslowo.ru/resources/TBT/10_02_belloc.html (дата обращения: 27.08.2018).
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. 208с.

3. Switchfoot [Electronic resource] // Википедия: свободная энциклопедия. Mode of access: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Switchfoot> (date of access: 27.08.2018).
4. “Love Alone Is Worth The Fight” lyrics [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.azlyrics.com/lyrics/switchfoot/lovealoneisworththefight.html> (date of access: 27.08.2018)
5. “American Dream” lyrics [Electronic resource] // AZLyrics.com. Mode of access: <https://www.azlyrics.com/lyrics/switchfoot/americandream.html> (date of access: 27.08.2018).
6. Laurie David. Green is the New Red, White, and Blue. 2006 [Electronic resource]. Mode of access: https://www.huffingtonpost.com/laurie-david/green-is-the-new-red-whit_b_16671.html (date of access: 27.08.2018).

ПЕРЕВОД АМЕРИКАНСКИХ КОМИКСОВ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Т. А. Бритвич

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

За последнее десятилетие в странах СНГ, включая Беларусь, начал набирать всё большую популярность такой вид художественных произведений как комиксы. В данном исследовании рассматриваются особенности перевода американских комиксов на лексическом уровне.

Работая с американскими комиксами, переводчик имеет дело, прежде всего, с большим количеством американских реалий, т.е. слов и словосочетаний, называющих объекты, характерные для быта, культуры, социального и исторического развития американского народа. При необходимости переводчик должен быть готов объяснить непонятные коннотации американских реалий читателю переведённого комикса в переводческом комментарии.

Рассмотрим следующий пример: *Sorry, what publication did you say sent you here? Well, I'm hoping **Buzzfeed** will run my piece. Oh, they will.* ‘Простите, а от какого вы издания? Ну, вообще я надеюсь, что **Buzzfeed** опубликует мою статью. Они-то опубликуют’.

Buzzfeed – новостная интернет медиа-компания, владеющая одноименным “новостным” интернет-ресурсом. В то время, как серьёзное издание, такое как, например, *The New York Times* не примет статью от кого-угодно, этого не скажешь о компании *Buzzfeed*, которая готова размещать у себя на сайте такие статьи, как *Leonardo DiCaprio Might Be A Human Puppy* ‘Леонардо ДиКаприо может на самом деле быть челове-

ком-щенком’ и *13 Potatoes That Look Like Channing Tatum* ‘13 клубней картофеля, которые выглядят как Ченнинг Татум’. Несмотря на попытки заработать репутацию настоящего новостного ресурса, согласно проведенному в 2017 году опросу компании Trusting News Project, уровень доверия к сайту *Buzzfeed* остаётся одним самых низких по сравнению с уровнем доверия к другим новостным порталам в США во многом из-за отсутствия серьёзных стандартов публикации. Поэтому для американского читателя ответ ‘Они-то опубликуют’ покажется само собой разумеющимся, чего нельзя сказать о русскоязычном читателе переведенной версии комикса. В данном случае переводчик объясняет читателю коннотацию реалии, охарактеризовав компанию в переводческом комментарии, приведённом в виде сноски: ‘новостной развлекательный ресурс, известный своей неизбирательностью в выборе новостей для публикации’.

Однако использование объяснений-сносок не требуется, когда релевантную суть реалии можно ужать в одно слово, используя прием генерализации: *Why have you come out of hiding? It must be because I love all the attention from TMZ, obviously.*

TMZ – компания, владеющая сайтом о светских сплетнях. Она известна в Америке своей сетью папарацци, которые активно и навязчиво следуют за знаменитыми личностями. При помощи приема генерализации наблюдаемые в оригинале коннотации реалии можно сохранить, употребив слово ‘*папарацци*’: ‘Зачем решил показаться на людях? Потому что люблю внимание со стороны **папарацци**, очевидно же’.

Соединённые Штаты Америки известны как страна мигрантов, плавиный котёл различных этнических групп, имеющих свои особенности произношения. И поэтому еще одним языковым явлением, которое встречается переводчику американских комиксов, являются диалектизмы. Это лексические единицы, характерные для территориального или социального диалекта, с их помощью на письме передаются особенности произношения. Вслед за А. В. Федоровым [2, с. 288] мы считаем, что основным функциональным соответствием диалектизма в русских переводах способно служить просторечие в широком смысле слова. Просторечия не дают возможность лексически показать, что отдельный персонаж говорит, к примеру, на диалекте южанина или ирландского иммигранта, но позволяют сохранить колорит речи. Однако в русском языке не каждому диалектизму можно подобрать соответствующее просторечие, поэтому при переводе диалектной лексики переводчик может использовать приём компенсации [1, с. 217–218]: *Correct! And ye know why? Because ye’r not in Japan, that’s why!* ‘Верно! А знаешь **чево**? Потому что ты не в Японии, вот **чево!**’ Как видно из примера, невозмож-

ность замены определённого диалектизма на просторечие компенсируется заменой другой единицы предложения.

Ещё один лингвистический феномен, встречающийся при работе с американскими комиксами – это игра слов. Игра слов или каламбур – оборот речи, основанный на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов, либо разных значений одного и того же слова. В зависимости от жанра переводимого комикса игра слов может иметь соответствующую специфику. К примеру, серия комиксов *Vote Loki* ‘За Локи’, комбинирующая жанр политики со скандинавской мифологией, содержит ряд каламбуров, построенных на использовании сходно звучащих реалий из сферы политики и мифологии. Рассмотрим один из них: *Ragnarok The Vote* – каламбур, соединяющий в себе компонент *Ragnarok* ‘конец света и перерождение мира в скандинавской мифологии’ и *Rock the Vote* ‘лозунг, используемый для побуждения людей голосовать на выборах для изменения политических устоев’. При переводе нужно сохранить мифологическую реалию и призыв голосовать: ‘проголосуй – Рагнарок реализуй’.

Встречаются случаи, когда при переводе игры слов необходимо принимать во внимание не только сами слова, но и изобразительную часть комикса, которая оказывается взаимосвязана с содержанием вербальной части комикса. Например, *We took on some new operatives. Some great people. Top-flight.* ‘Мы наняли парочку новых работников. Отличные люди. Лучшие в своём деле’. *Top-flight* означает ‘лучший, перво-классный, высокого уровня / звена’, поэтому переводчик может изначально так и перевести данное прилагательное. Однако, если обратить внимание на изобразительную часть комикса, то можно увидеть, что персонажи, охарактеризованные прилагательным *top-flight* (дословно ‘высший полёт’), буквально летят. Серия *X-Factor* рассказывает о детективном агентстве, работники которого обладают необычными способностями, которые они используют для раскрытия дел. И данные *top-flight* работники имеют способность к полёту. Поэтому, приняв во внимание как вербальную, так и изобразительную часть комикса, обнаруживается каламбур, и мы переводим прилагательное следующим образом: ‘Улётные ребята’. Как видим, игра слов в комиксах может превращаться в игру слов и изображений. Переводчик, таким образом, обращает внимание не только на переводимый текст, но и на то, как он связан с изобразительными элементами комикса.

Таким образом, при переводе американских комиксов важную роль играет адекватный перевод реалий американского быта. В задачи переводчика входит как сохранение присущего американским комиксам колорита речи, так и корректная передача игры слов, которая может быть

связана, в том числе, и с изобразительной частью переводимых страниц комикса.

Библиографические ссылки

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М. : Филология Три, 2002. 416 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

М. С. Гурина

Научный руководитель В. В. Криворот, кандидат филологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Данное исследование посвящено рассмотрению политической корректности и функционированию эвфемизмов в английском и немецком языках. Многие процессы, происходящие в обществе, отражаются и в языке, так как язык тесно связан с традициями и культурой народа. Следовательно, неслучайно то, что в мире возникла такая культурно-поведенческая и языковая категория, которая получила название «политическая корректность». По словам З. С. Трофимовой, явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств. Стремление найти новые способы языкового выражения вместо тех, которые задевают чувства и достоинство человека, ущемляют его человеческие права – и есть политическая корректность, которая, прежде всего, нашла свое отражение в лексике [1, с. 227].

Для объективного анализа политически корректной лексики необходимо рассмотреть степень ее использования в контексте. Наиболее показательными в этом плане, на наш взгляд, являются газетные и журнальные статьи. Материалом исследования послужили статьи британской прессы, такие как *The Guardian*, *The Times*, а также статьи немецкой прессы *Vitamin De*, *Die Welt*, *Die Zeit*. В рамках данного исследова-

ния политическая корректность рассматривается с точки зрения дискурсивной стратегии вежливости.

Политическая корректность стремится избежать отношений, действий и форм языкового выражения, которые могут вызвать чувство обиды у людей в зависимости от их пола, возраста, цвета кожи, расовой принадлежности или физического состояния [5, с. 367]. Так как политически корректный язык тесно связан с понятием вежливости, то лингвистические аспекты политической корректности можно рассматривать как нашедшие свое отражение в дискурсивных стратегиях вежливости в английском и немецком языках [4, с. 139-140].

В изучении политкорректности важное место занимает эвфемия. По мнению Л. П. Крысина, эвфемизация затрагивает определенные темы и сферы деятельности людей, которые можно разделить на личные и социальные [2, с. 384-407].

Политкорректные эвфемизмы можно также разделить на следующие типы и подтипы: эвфемизмы, связанные с обозначением физических и умственных недостатков (умственные и психические расстройства, физические недостатки, возраст, внешность); гендерные эвфемизмы (пол, сексуальные меньшинства); этнические эвфемизмы (гражданство, раса); социальные эвфемизмы (военные действия, экономика экология, непрестижные профессии, имущественное положение, религия); коммерческие эвфемизмы [3, с. 26].

Эвфемизмы в английском языке можно образовать следующими способами: с помощью **метонимического переноса** (*black, Coloured, Negro, Persons of color, non-whites* ‘афроамериканец’); **перифразы** (*non-national-security-related spending* ‘внеациональные расходы, связанные с безопасностью’, вместо *war spending* ‘военные расходы’; *substance abuser* ‘лицо, употребляющее психоактивными веществами’, вместо *drug addict* ‘наркоман’); **переосмысления** (*substandard housing* ‘трусщобы’, вместо *slums*); **аффиксации** (*devocalization* ‘лишение возможности издавать звуки’, вместо *vocal cords exciting* ‘вырезание голосовых связок’); **префиксации** (*unseeing* ‘невидящий’); **конверсии** (*pro-life* ‘возражающий против абортотв’, *pro-choice* ‘человек или организация, поддерживающие абортотв’); **переноса значения** (*vegetative patients* ‘вегетативные пациенты’, вместо *patients in coma* ‘пациенты в коме’); **путем сокращения** (буквенные, слоговые или смешанные) – *Hufem* [*human + female*] ‘женщина’, *Winterval* – новое “политкорректное” слово, обозначающее все праздники [*winter + festival*]; **метафоры** (*golden years* ‘золотое время, серебряная пора’).

В немецком языке образование политкорректных эвфемизмов происходит путем **замены слова широкой семантики** (*etwas machen* ‘во-

ровать, обманывать»; *die Sache* ‘измена’); **метонимического переноса** (*zur Flache greifen* ‘запить, пристраститься к алкоголю’, *Das letzte Vater unser beten* ‘умереть’); **метафорического переноса** (*anderer Bahnsteig* ‘гомосексуалист’); **префиксации** (*versterben* ‘умереть’, *untreu* ‘неверный’); **суффиксации** (*dicklich* ‘полный’) и др.

Существуют слова и выражения, которые в социальной сфере являются эвфемизмами, но в другой могут получать совершенно иное значение: **физиологические процессы** (*der Abgang der Frucht* ‘выкидыш’, *ich habe Durchfall* ‘у меня расстройство желудка’); **болезни** (*die Nase läuft* ‘насморк’); **темы смерти и похорон**: *er ist dahingegangen* ‘он ушел туда’, *eine Einäscherung* ‘кремация’, *die Gedenkfeier* ‘поминки’); **эвфемизмы употребляющиеся в сфере дипломатии**: *Der eiserne Vorhang* ‘железный занавес’, *der Strohmännchen* ‘подставное лицо’); **репрессивные действия власти**: *einstecken* ‘упрятать в тюрьму’); **государственные и военные тайны, к которым относятся производство оружия, социальный и численный состав учреждений, а также профиль их работы**: *Die blaue Bohne* ‘пули’, *eine braune Vergangenheit* ‘нацистское прошлое’); **деятельность армии, милиции, уголовного розыска и других государственных органов**: *Das Kriegsbeil begraben, zu Kreuze kriechen* ‘прекратить войну, явиться с повинной’); **для того, чтобы украсить сущность неприятной ситуации**: *verschneiden, einschlafen, die Augen schließen* вместо *умереть*, *Unwohl sein, Unpässlichkeit* вместо *болезнь*; **жеманность**: *Freundin* вместо ‘любовница’, *in anderen Umstände sein* вместо *быть беременной*; **вежливость, ирония, дружелюбие и шутка**: *Stark* вместо *толстый*, *Zweiffrisur* вместо *парик*, *dritte Zähne* вместо *искусственная челюсть*; **эвфемизмы улучшающие истинное положение вещей**: *Nachlassen der Konjunktur, konjunktrulle Rückgang* вместо *экономический кризис*, *Sozialarbeit, Sozialdienst* вместо *уход за немощными*, *Nullarbeit, Gesundstrumpfen* вместо *безработица*, *быть безработным* и др.

Таким образом, применение политкорректных слов и выражений в процессе коммуникации основывается на принципе вежливости и желании обеспечить эффективную коммуникацию между участниками.

Библиографические ссылки

1. Асеева Ж. В. Лексические средства выражения идеологии политической корректности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 1999. 189 с.
2. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С. 384-407.

3. Лазаревич Е. М. Употребление эвфемизмов функций политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 378. С. 25-29.
4. Трошенко Е. Е. Некоторые аспекты изучения проблемы «Язык и гендер» в англоязычной специальной литературе // Язык и социум: материалы междунар. научн. конф. М., 1998. С. 139-140.
5. Oxford guide to British and American culture. Oxford, Oxford University Press, 2005. 367 p.

ВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ СИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-МАРКИРОВАННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А. И. Зверева

Научный руководитель Н. А. Данилович,
доктор филологических наук, профессор

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Использование профессионально-маркированной фразеологии в публицистике позволяет автору выполнить определенную воздействующую функцию по отношению к читателю, что в особенности касается использования фразеологии, восходящей к криминальному миру, отличающейся пониженной стилистической окраской. Это, в равнозначной мере, касается белорусского и английского языков, что указывает на общие закономерности употребления профессионально-маркированной фразеологии. При анализе белорусской и английской публицистики была произведена попытка выделения возможных типов воздействующих функций.

1. Создание эффекта фамильярности и непринужденности.

У 2016 была запушчана тэставая версія дадатка для стварэння спрэчак Your Bettor. У апісанні гаворыцца: «Калі раней вы прымалі сяброў на понт на словах, то зараз усё можна фіксаваць ў смарт-фоне!» [Наша Ніва, 15/05/2016].

В данном примере фразеологизм **браць / прымаць на понт** ‘обманывать, блефовать’ позволяет автору газетной статьи создать эффект неформальной, обыденной ситуации, тем самым демонстрируя необходимость рекламируемого продукта *Your Bettor* для решения повседневных задач, таких, как споры или пари.

Разговорный фразеологизм **in the clink** ‘в трудном, безвыходном положении’ употребляется для снижения драматичности и помпезности описания биографии известного режиссера с целью создания «образа

простого человека, выходца из народа», тем самым вызывая в читателе чувство сострадания: *His past activities put his business in the clink briefly, but now he's got a Kurt Sutter show to write.* [New York Times, 09/05/2016].

Пример функционирования фразеологизма **на цырлах** ‘угоджать, подчиняться из-за страха’ позволяет автору передать комичность взаимоотношений между владельцем и его котом и тем самым заинтересовать большее количество читателей: *Мы нават ходзім час ад часу на цырлах, калі ў яго дрэнны настрой. У каго ёсць каты – пацвердзіць, што так яно і ёсць.* [Звязда, 17/09/2010].

В английском языке с помощью фразеологизма **cat burglar** ‘искусный лжец, обманщик’ демонстрируется недоверие и, в некотором роде, насмешка над компьютерной программой для слежения, которая не в состоянии определить цель и установить наблюдение: *But Ivan probably found you with a program called a port scanner, which roams the Internet like a clumsy cat burglar, trying every doorknob until it locates one left unlocked.* [The Newsweek, 20/09/2018].

2. Создание эффекта интенсификации, приумножения.

However, scarcely was the ink dry on the paper when, at the end of December 1981, the Secretary of State announced in the House of Commons that he had decided to establish a new body. [The Guardian, 19/03/2009].

Окказионально модифицированный английский фразеологизм **before the ink dry** в значении ‘в короткий срок, стремительно’ позволяет подчеркнуть невероятную быстроту событий, происходящих в Британском парламенте и тем самым выразить иронию по поводу безосновательных структурных изменений.

*Вось галоўны трэнер зборнай Грэцыі не спяшаецца загадзя поўнасьцю **выдаваць** сваіх сакрэтаў з **галавой*** [Звязда, 28/10/2016].

Помимо наличия наречия «поўнасьцю», которое подразумевает ‘абсолютное выполнение действия’, в газетном репортаже также используется фразеологизм **выдаваць з галавой** в значении ‘предавать огласке, отдавать на суд’, что создает стилистический эффект гиперболизации.

Данный эффект был также выявлен при использовании английского фразеологизма **an eye for an eye** ‘совершение плохого поступка в ответ на ранее предпринятые действия отрицательного характера’ в сводке политических новостей: *Any and everyone who gave voice to the Black Lives Matter movement can go rot in hell: while in their minds, this is what the bloody and cruel **an-eye-for-an-eye** BLM campaign is all about* [Dallas Morning News, 08/07/2016].

Интенсификация высказывания может достигаться путем антитезы: *Суд ЭЗ гэта ж не **Шарапшкіна кантора**: туды могуць з’ярацца тыя адвакаты, якія маюць пэўны вопыт* [Новы час, 01/10/2013].

В данном примере серьезность и весомость института судебной власти Европейского союза выражается с помощью его противопоставления фразеологизму **Шарашкина кантора** ‘ненадежная организация, компания’.

С помощью белорусского фразеологизма **вольная / незалежная птушка** ‘свободный, ни от кого не зависящий человек’ в описании ситуации полицейских полномочий указывается на неограниченную автономию данной структуры: *«Паліцыя ў некаторых еўрапейскіх краінах, – сцвярджаюць яны, – незаўважна прыватызавала закон і парадак і жыве цяпер сама па сабе – як незалежная птушка.»* [Звязда, 24/03/2011].

3. Создание эффекта значимости.

В последующих двух примерах и фразеологизмы, восходящие к сфере преступного мира, выступают в роли указателей самого значимого действия целого высказывания: *16 жніўня ён заявіў, што да канца года неабходна павысіць аб’ёмы прамысловай вытворчасці і продажу, і на поўную катушку выкарыстоўваць наяўныя крэдытныя лініі* [Наша Ніва, 20/08/2016].

Тут усе метады добрыя: той, хто мае звыш даходы, крыху больш заплаціць; той, хто іх не мае, – менш; той, хто наогул на хлеб і вадку мае, трэба нейкі час, каб яго падцягнуць вышэй [Звязда, 13/07/2016].

В первом примере с помощью белорусского фразеологизма **на поўную катушку** ‘в полную силу’ автор фокусирует внимание читателя на необходимости увеличения полноценного использования различных способов кредитования в государстве. Во втором примере белорусский фразеологизм **на хлеб і вадку** ‘ограничивать себя в чем-либо, довольствоваться малым’ смещает смысловой центр высказывания на финансово-ограниченных людей вместо людей, «кто має звыш даходы».

В английском языке примером центрирования ключевой информации высказывания может служить фразеологизм **signed, sealed and delivered** ‘в надлежащем виде’, взятый из интервью главы META Group Д. Йокельсона канадскому изданию Business Wire, говорящему об обязательном и надлежащем наличии документации в электронном виде: *Ensuring that critical business documents and transactions can be electronically signed, sealed and delivered it will be demanded by organizations according to the implications of the E-SIGN legislation* [Business Wire, 27/09/2000].

На основе приведенных выше примеров можно сделать вывод о наличии трех основных типов воздействующих функций при использовании профессионально-маркированной фразеологии, восходящей к криминальной сфере в двух языках: создание эффекта фамильярности,

интенсификации и значимости. Наличие данных функций наглядно демонстрирует имплицитный характер, заложенный во фразеологизмах.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СФЕРА КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В. Д. Зиневич

Научный руководитель Е. И. Стефановская, преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Музыка является одной из древнейших сфер культурной деятельности человечества, которая трактуется как вид искусства, характеризующий окружающий мир в звуках и образах, активно воздействующих на человека. Музыка, являющаяся зеркалом культуры общества, оставляет след во всех аспектах его бытия: военные парады и шествия проходят под музыкальное сопровождение; во время соревнований по гимнастике, фигурному катанию и пр. спортсмены демонстрируют свое мастерство под музыкальную композицию и пр. Наряду с указанными выше сферами «музыкальные веяния» можно встретить даже в лингвистике. Так, например, музыка является активным поставщиком образов для построения фразеологизмов как в русском (РЯ), так и в английском (АЯ) языках.

В ходе изучения РЯ и АЯ фразеологизмов, в составе которых присутствуют наименования музыкальных инструментов и звуков, нами был собран экспериментальный корпус. В него вошли 88 РЯ и 44 АЯ фразеологические единицы. Источниками выборки послужили «Фразеологический словарь русского языка» А. Н. Булыко [1], «Фразеологический словарь русского языка» А. Н. Тихонова [2], «3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний» П. П. Литвинова [3] и «Большой англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина [4].

В ходе семантического анализа рассматриваемых лексических единиц нами была предложена их классификация на основании сферы применения. Так, мы предлагаем выделять следующие сферы:

1) **музыкальное искусство**: *аккорд струн* – набор струн для смычкового или щипкового музыкального инструмента; *брать (взять) ноту* – производить тот или иной звук на музыкальном инструменте или голосом, *брать верхнее до*; *the tune the old cow died of* – режущий слух мотив, скучно, плохо исполненная музыка;

2) **культура:** *лебединая песня* – о последнем произведении, создании, последнем проявлении таланта писателя, художника и т.п. (от древнего поверья, будто лебедь поет раз в жизни – перед смертью); *песнь песней* – о литературном произведении большого значения и большого творческого подъема (по названию одной из библейских книг); *swan song* – последнее произведение; *soap opera* – мыльная опера (вошло в жизнь после появления на ТВ сериалов для домохозяек);

3) **биологическое существование человека, включая речевые глаголы:** *барабанная перепонка* – перепонка, отделяющая наружный слуховой проход от среднего уха; *в нос (петь или говорить)* – с носовым призвуком; *as drunk as a fiddler* – мертвецки пьян; *fit as a fiddle* – в прекрасной форме;

4) **социальное существование человека, включая профессии, типы личностей, действия человека:** *играть первую скрипку* – быть самым главным, самым влиятельным лицом в каком-либо деле; *в трубы (во все трубы) трубить* – повсюду говорить о ком-либо, чем-либо, распространять какие-либо слухи, сведения, известия; *to sing the praises of smb* – расхваливать, воспевать кого-то; *to beat the drum for smb* – поддерживать кого-либо, выступать в поддержку;

5) **мир артефактов:** *сапоги в гармошку, гармошкой* – сапоги с голенищами, собранными в находящие друг на друга складки; *сложить бумагу гармошкой* – т.е. сложить лист бумаги так, чтобы он стал похож на меха гармони; *the first strings* – основное средство, основной ресурс; *a second string to one's bow* – что-либо запасное, дополнительные средства;

6) **характеристики действий и процессов:** *звук пустой* – о чем-либо, лишенном всякого смысла, значения; *с листа петь* – без предварительного разучивания, без подготовки; *to give chapter and verse* – во всех подробностях; *to sound/ring hollow* – звучать лживо, неискренне, фальшиво;

7) **сленговые единицы:** *блатная музыка* – условный язык воров; *нет уж, дудки* – отказ, несогласие;

8) **лингвистика:** *свистящие согласные* – название некоторых переднеязычных согласных, при произнесении которых воздух проходит через узкую щель между зубами и языком примеры;

9) **религия:** *трубный глас* – согласно христианскому вероучению, звук трубы архангела в день Страшного суда;

10) **дипломатия:** *вербальная нота* – дипломатическая нота без подписи, приравненная к устному заявлению.

К **единичным случаям употребления** относятся следующие примеры: *славны бубны за горами* – неизвестное всегда представляется хо-рошим; *two strings to one bow* – две возможности.

Было изучено распределение «музыкальных» фразеологизмов по данным сферам. Результаты анализа материала демонстрирует таблица ниже.

Количественное и процентное соотношение сфер применения фразеологизмов с музыкальным компонентом в РЯ и АЯ

Сфера применения	Количество	
	РЯ	АЯ
Музыкальное искусство	13 (14,77%)	1 (2,27%)
Культура	2 (2,27%)	3 (6,82%)
Биологическое существование человека	18 (20,45%)	4 (9,09%)
Социальное существование человека	27 (30,68%)	19(43,19%)
Мир артефактов	2 (2,27%)	5 (11,36%)
Характеристика действий и процессов	18 (20,45%)	11 (25%)
Сленговые единицы	4 (4,55%)	-
Лингвистика	1 (1,14%)	-
Религия	1 (1,14%)	-
Дипломатия	1 (1,14%)	-
Единичный случай употребления	1 (1,14%)	1 (2,27%)

Таким образом, фразеологизмы с музыкальными компонентами включают в себя важную информацию о материальной, социальной и духовной жизни людей. Они придают речи выразительность, эмоциональность, яркость, помогают более точно выразить мысль, позволяя лучше понять собеседника. Обеспечивая фиксацию и передачу культурной памяти, данные фразеологизмы способствуют укреплению единства культурной традиции.

Библиографические ссылки

1. Булыко А. Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск : Харвест, 2007. 448 с.
2. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М. : Русский язык-Медиа, 2007. 338 с.
3. Литвинов П. П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. М. : Астрель, 2007. 288 с.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАГОЛОВКОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

И. А. Кедровский

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Сегодня огромным количеством сайтов и газет ежедневно публикуются сотни новых политических статей, в значительной части которых освещается происходящее за рубежом. В большинстве своем, такие статьи целиком или частично заимствуются у крупных международных новостных агентств и изданий, переводятся на русский язык и публикуются со ссылкой на первоисточник, а иногда и без нее. Поэтому проблема адекватного перевода политических статей не имеет шансов утратить свою актуальность и значимость.

«Лицом» любой статьи, безусловно, является заголовок. Заголовок – «компас, с помощью которого читатели ориентируются на газетной полосе» [1, с. 7] – лаконичная, многофункциональная и смыслообразующая формулировка. Если заголовок будет передан некачественно, то необходимость в переводе статьи просто отпадает – потенциальный читатель исчезает.

Для сохранения эффектов воздействия мы предлагаем свою классификацию стратегий передачи англоязычных политических заголовков с позиции неизменности или допустимой модификации экспрессивности, заложенной в оригинале. Предлагаемые четыре стратегии представляются нам исчерпывающей переводческой технологией.

Стратегия *эквивалентной экспрессивности* реализуется за счет использования при переводе аналогичных средств экспрессивности. Так, при переводе заголовка *Donald Trump's Biggest Headache: Russia's Nuclear Weapons* – ‘Российское ядерное оружие – **самая большая головная боль** Дональда Трампа’ метафора с метафорической проекцией в область медицины в тексте оригинала была передана эквивалентной метафорой с использованием отсылочного образа из той же сферы экспансии образов (медицина), что позволило сохранить тот же уровень экспрессивности в русскоязычной формулировке. Примером использования стратегии эквивалентной экспрессивности на фонетико-фонологическом уровне в корпусе фактического материала может выступать следующий: *Better THAAD than Dead* – ‘Лучше системы

ТНААД, чем **ад**'. Для достижения экспрессивности в тексте оригинала используется рифма. Для ее сохранения при переводе лексическая единица *dead* (мертвый) была подвергнута модуляции, в результате чего был подобран вариант '**ад**', позволивший сохранить рифму в русскоязычном тексте и, соответственно, оригинальный уровень экспрессивности всего заголовка. В заголовке *G20 Ends Abruptly as Obama Calls Putin a Jackass* была использована лексическая единица низкого стилистического регистра. При передаче на русский язык для сохранения экспрессивности на лексическом уровне был использован ее эквивалент 'Саммит «Большой двадцатки» закончился внезапно, когда Обама назвал Путина **придурком**'. В броском заголовке *Down and out in Crimea* был использован содержащий в себе ассонанс *ow-ou* англоязычный фразеологизм *down and out* со значением 'бомж, босяк, разоренный, потерявший все'. Переводчик интерпретировал заголовок и заменил громкие, стоящие рядом с названием *Крым* неприятные слова на более мягкую и привычную русскому уху аллюзию к знаменитой поэме Некрасова 'Кому в Крыму жить хорошо?'. Метафора в заголовке *Ukraine's ministry of internal hatred* была передана на русский язык при помощи эквивалентов 'Украинское министерство **внутренней вражды**'.

Стратегия *экспрессивизации* при переводе политических заголовков реализуется за счет использования в тексте перевода средств экспрессивности, отсутствующих в англоязычном оригинале. Данную стратегию иллюстрирует следующий перевод: *Has Putin already won? He divides US intel from political leaders* – 'Путину удалось **вбить клин** между разведкой и политическими лидерами США. Он уже победил?'. В англоязычном варианте средством достижения экспрессивности выступает риторический вопрос. В переводе сохранено грамматическое средство экспрессивности, а также введено в текст перевода еще одно средство реализации экспрессивности – фразеологизм *вбить клин* (разобщать, рассорить). Благодаря этому уровень экспрессивности русскоязычного заголовка повышается, что говорит о применении стратегии экспрессивизации. Эта стратегия зафиксирована и в следующем примере: *The whole Pravda about Russian propaganda* – 'Российская пропаганда: чистая «Правда»'. Заложенные автором в этот заголовок рифма и аллитерация при переводе были ретранслированы и дополнены аллюзией к самому известному русскоязычному печатному изданию.

Стратегия *деэкспрессивизации* в соответствии с нашей классификацией предполагает частичную утрату или определенную степень снижения экспрессивности при переводе. Пример: *A Russia reset? Maybe not yet* – 'Перезагрузка отношений с Россией? Видимо, пока нет'. В английском тексте средством достижения экспрессивности выступает рифма

reset – yet, а также вопрос-ответный комплекс. При передаче данного заголовка на русский язык синтаксическая структура была сохранена, а рифма – утрачена. В заголовке *Trump Gives Ukraine Cold Shoulder in New York* фразеологизм *cold shoulder* был передан при помощи экспликации и заменен на лексическую единицу с негативной окраской – ‘Трамп в Нью-Йорке демонстрирует **неприятное** отношение к Украине’. Сохранение семантической эквивалентности потребовало жертвы с точки зрения потери метафорического образа, заложенного во фразеологической единице. В следующих примерах была сохранена метафора, но утрачена аллитерация: *Why Putin Is Building a Bridge to Nowhere* – ‘Почему Путин строит мост в никуда’; *German rolls out red carpet for Medvedev* – ‘Германия приняла Медведева с расprostертыми объятиями’.

Стратегия *элиминации* в отличие от стратегии деэкспрессивизации предполагает не частичную, а полную утрату экспрессивности при переводе. Примером использования стратегии элиминации экспрессивности может выступать следующий: *Then and now: Donald Trump’s biggest reversals* – ‘Столкнувшись с реальностью, Трамп меняет свою внешнюю политику’. В англоязычном заголовке используются средства двух уровней достижения экспрессивности: фразеологизм и интенсификатор. При передаче рассматриваемого заголовка на русский язык был использован прием интерпретации, в результате применения которого средства реализации экспрессивности не были ни сохранены, ни компенсированы. По этой причине данный пример был отнесен нами к реализации стратегии элиминации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что знание этих стратегий формирует профессиональную компетенцию современного переводчика. Самыми предпочтительными из выделенных нами стратегий, безусловно, являются стратегии эквивалентной экспрессивности и экспрессивизации, так как именно их реализация способствует исполнению заголовком своей ключевой прагматической функции – привлечение внимания читателя. Реализация стратегии деэкспрессивизации, как можно заметить из примеров, в основном происходит за счет потерь экспрессивности фонетического уровня и обусловлена различиями между языками. Применение стратегии элиминации, на наш взгляд, является не самым удачным способом передачи заголовка, и может считаться случаем вынужденных переводческих потерь.

Библиографические ссылки

1. Горбунов А. П. Язык и стиль газеты (из творческой лаборатории публициста). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. 124 с.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

А. С. Клинова

Научный руководитель В. Д. Грищенко, кандидат педагогических наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Россия*

В современном мире изучение языков и культур различных стран является необходимым условием благополучного сосуществования и сотрудничества народов друг с другом. Перевод играет большую роль в жизни людей, во всех сферах общественной и деловой жизни. В настоящее время в переводоведении наибольший интерес вызывают проблемы, касающиеся рассмотрения адекватности в переводе, передачи языковых реалий, роли переводчика как интерпретатора, выявления основных закономерностей переводческой деятельности. В связи с этим, цель изучения лингвокогнитивного и дискурсивного аспектов перевода заключается в том, чтобы глубже понять менталитет носителей иностранного языка и их картины мира.

Когнитивный подход в современной лингвистике решает поставленные задачи, так как именно такой подход помогает лучше понять особенности мышления людей, говорящих на иностранном языке. До 20 века считалось, что перевод не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода играют в «искусстве перевода» незначительную, чисто техническую роль.

Лингвокогнитивный аспект переводческой деятельности активно изучается современным языкознанием. Лингвокогнитивный аспект перевода представляет собой анализ концептуальной структуры текста. Понимание текста при этом может измеряться, во-первых, построением проекции текста, во-вторых, уровнем выявления личностного смысла [2, с. 147]. Когнитивными опорами при восприятии и понимании текста являются ключевые слова, структурные опоры (сильные позиции, макроструктуры), опора на ситуацию порождения/восприятия текста [3, с. 1]. Понимание текста также может меняться от аудитории слушателей и подготовленности переводчика к выступлению. Предполагать, что когнитивный материал невозможно выразить и невозможно перевести – значит впадать в противоречие. Переводчики работают в рамках двух культур: культуры исходного текста и культуры текста перевода – и порождают новый акт коммуникации на основе ранее существующе-

го. И в процессе работы над создаваемым текстом переводчику приходится учитывать связи, выстраиваемые между текстами и контекстами, иерархические отношения внутри текста и общества, то есть занимаются дискурсивным аспектом переводческой деятельности.

Проблема взаимодействия языка и мышления, языка и действительности рассматривается на уровне когнитивной организации высказывания. В работе переводчика предполагается действие культурологической концепции перевода, в соответствии с которой специфика культуры находит не однозначное, а, по меньшей мере, двойственное проявление в текстах, подлежащих переводу. Во-первых, под этим имеется в виду особая языковая картина мира, то есть своеобразное представление действительности в языке. Сюда входят специфические когнитивные структуры, представляющие своеобразие структур мышления представителей разных культур. Во-вторых, артефакты культуры или лингвистические признаки, которые находят отображение в содержании текстов.

Понятия «текст» и «дискурс» часто отождествляются. Термин «дискурс» довольно многозначен. Он произошёл от лат. – *discursus*– рассуждение, довод, аргумент. Также существует и более широкое понимание дискурса как деятельности, представляющей собой совокупность процесса и результата: «Дискурс понимается как вербализованная речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планом» [1, с. 203]. Как считают, например, Франц Бопп, М. Фуко, для понимания дискурса достаточно проанализировать только сам текст. При этом игнорируются условия его написания, его история, личность, знания способности автора и т.п. То есть, смыслы и значения, содержащиеся в тексте, принадлежат ни контексту, ни автору, ни читателю, ни истории, а только тексту. Как справедливо отмечает Д. Истон, «данная перспектива уничтожает и объективность, и субъективность; текст говорит сам за себя, диалог идет не между людьми, не между автором и читателем» [цит. по 4, с. 66].

Очевидно, что текст нуждается в переводе, а перевод – это коммуникативная деятельность. Перевод – это не просто результат, через который осуществляется передача определенного смысла получателю. Перевод текста должен рассматриваться как дискурсивный процесс, в котором производятся различные мыслительные действия, как то: чтение, понимание, анализ, выбор переводческого решения, критическое осмысление результата. При переводе от уровня слов и предложений следует переходить к уровню дискурса, т.е. через языковые единицы осуществляется создание и восприятие текста с учетом взаимодей-

ствия конкретного дискурса с обществом. С дискурсивной точки зрения, перевод – это попытка приспособить идеи и факты исходного текста к особенностям другой культуры с учетом заложенной автором информации, жанра исходного текста и с учетом мировоззрения и менталитета носителей языка перевода.

Таким образом, каждый из аспектов – это переход от текста к тексту, который представляет собой переход от одного языка к другому (от исходного языка к требуемому), а также переход от одной культуры к другой (от исходной культуры к целевой культуре). Переводческая деятельность рассматривается как деятельность в двух аспектах, и для того, чтобы получить адекватный и правильный перевод, мы должны уделить особое внимание лингвокогнитивному и дискурсивному аспектам перевода.

Библиографические ссылки

1. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций М. : ИТДГК «Гнозис», 2001 270 с.
2. Мансурова Г. И. Когнитивный аспект перевода фразеологических единиц (на материале художественных текстов английских и американских авторов): дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Уфа, 2006. 164 с.
3. Романова Т. В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Т. 8, № 1. 2013. С. 170-181.
4. Политический анализ и прогнозирование. Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров /под. ред. В. Семенова, В. Колесникова. – СПб : 2014. 432с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИИ В АНГЛИЙСКИХ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ

Д. А. Македонова

Научный руководитель А. Ф. Шаповалова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Средства массовой информации оказывают огромное влияние на жизнь общества. Интернет, телевидение, радио, газеты и журналы – все это ежедневно окружает современного человека и позволяет постоянно находиться в курсе последних событий. Все медиатексты делятся на

новостные, (сообщающими только факты), информационно-аналитические, публицистические и рекламные. Каждый из них обладает устойчивыми чертами на уровне содержания, на уровне формата и на уровне языка сообщения [3, с. 59]. В каждом из них присутствует экспрессия, потому что основная цель СМИ – это воздействие на аудиторию, создание определенного образа, поэтому зачастую тексты СМИ написаны эмоциональным и «живым» языком, так как основной целью является оказать воздействие на читателя и придать стилистическую окраску тексту. Примером экспрессии может послужить запись Д. Трампа в Twitter «*Sanctions are coming*» как аллюзия на сериал «Игра престолов» с фразой «*Winter is coming*» («Зима близко») (шрифт на фото также был отсылкой к сериалу).

Цель данной работы – рассмотреть экспрессию на уровне синтаксиса и выявить закономерности ее передачи на русский язык в информационно-аналитических текстах, которые представляют собой «расширенный» вариант новостных текстов, т.е. как содержат информацию, так и оказывают влияние на читателя.

Термин «экспрессия» имеет множество определений у лингвистов, но в целом экспрессия (от лат. *expressio* – «выражение») – это усиление выразительности, образности речи, заключающаяся в добавочной информации эмоционального и оценочного характера [3, с. 10]. Такие лингвисты как И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, Г. Б. Антрушина считают экспрессию эмоционально-оценочной (либо же эмоционально-экспрессивной) характеристикой, отражающей чувства, эмоции и оценку говорящего [1, с. 84].

Данная статья представляет результаты анализа материала, который был собран методом сплошной выборки из ведущих газет и журналов *Brookings*, *The New York Times*, *Washington Post*, *The Telegraph UK*, *Washington Examiner*, *The Economist*.

Стилистические средства языка влияют на характер текста в целом, а не на отдельное предложение, в отличие от лексических средств, характеризующихся фрагментарностью [2, с. 43]. Таким образом, стилистический прием – это нейтральное или выразительное воспроизведение языка в различных литературных стилях речи, определяющее весь текст. [4, с. 130].

А. И. Гальперин разделяет стилистические приемы выразительности на лексико-фразеологические (образно-выразительные) и синтаксические [2, с. 47]. К первым относятся такие средства как метафора, метонимия, эпитет, ирония, антономазия, антитеза, аллюзия, оксюморон, иноязычные вкрапления, междометия, гипербола, литота, зевгма, эффемизмы, перифраз, сравнение, фразеологизмы и пословицы, сентенции

(те же пословицы, но созданные не народом, а отдельным представителем, например, писателем). К синтаксическим стилистическим приемам относятся инверсия, обособление, эллипсис, несобственно-прямая речь, прямая и косвенная речь, риторические вопросы и восклицания, вопросительные предложения, изображенная речь (авторское изображение чужих мыслей и чувств), параллелизм, сложное синтаксическое целое, абзац, апокопа (сокращение), градация, ретардация, повторы, асиндетон, полисиндетон, присоединение, литота, умолчание, ассонанс, аллитерация, рифма, звукоподражание.

В данной работе мы рассмотрим именно синтаксический аспект стилистических средств. В отобранных шести информационно-аналитических текстах методами сплошного текстологического и лингвостилистического анализа было выявлено 177 синтаксических единиц выразительности. Количественно-статистический анализ отобранного материала показал, что наиболее частотными из них оказались **обособление и присоединение** (31%), **вводные слова** (15%), **инверсия** (12%). Риторические вопросы и восклицания встретились в 7% случаев. Прямая речь составила 6%, так же, как и косвенная и несобственно-прямая речь. Наименьшее количество составили сложное синтаксическое целое и абзац (4%), параллелизмы (4%), асиндетон/полисиндетон (4%), **повторы** (3%) и **градация/ретардация** (3%). Не было выявлено аллитерации, ассонанса, умолчания, литоты (фонетико-синтаксическое средство), звукоподражания, рифмы, апокопы (сокращения) и изображенной речи, характерных для поэзии и художественных произведений.

В некоторых статьях встречались несколько приемов в одном предложении, например: *But less than twenty years later, it was gone, like Shelley's Ozymandias, King of Kings, a mere ruin amid the desert sands.* – 'Но спустя менее 20 лет СССР канул в лету, подобно Озимандии из сонета Шелли, превратившись в руины и песчаную пустыню' (Обособление, присоединение, инверсия) или *Mr. Soros is the Antichrist, Mr. Soros – Nazi* – 'Сорос – антихрист, Сорос – нацист' (повтор, эллипсис).

Перевод предложений, построенных с использованием стилистических синтаксических приемов, часто сложен из-за национальных особенностей стилистических систем языков. В анализируемых статьях основной тенденцией было сохранение синтаксической выразительности текста (**синтаксическое уподобление**): *I have to say, I feel less safe as a journalist in America these days than I ever did in Russia. A lot less safe.* – 'Должна сказать, что как журналистка я чувствую себя в большей опасности в Америке сегодня, нежели когда-либо в России. В гораздо большей опасности'. Переводчики иногда пользовались иными средствами (**замена**) с учетом сочетаемости и традиций выражения эмоцио-

нально-оценочной информации: *Russia has been one of the deadliest countries in the world for journalists, and the mystery of those deaths only adds to the ominous nature* – ‘Россия является одной из тех стран, где гибнет больше всего журналистов, и где загадочные обстоятельства их смерти только усиливают зловещий характер такой гибели’ (параллелизм, повторы).

В некоторых случаях в русском варианте текст был даже более экспрессивен, чем в английском, например: *HBO was not amused at first by Trump’s meme, also shared on the official White House Twitter account.* – ‘Похоже, поначалу мем Трампа не слишком восхитил HBO, который также был подписан на официальный аккаунт Белого дома в Twitter’ (присоединение, но в переводе автор использовал вводное слово, имеющее сему сомнения), *should be condemned* – ‘достойны жесткого порицания’ (**компенсация, добавление**). Иногда переводчики искали более нейтральные варианты (**стилистическая нейтрализация, опущение**) с целью передать только информацию: *aspire to mirror and counteract the influence Mr. Soros.* – ‘подражать и сопротивляться влиянию Сороса’. Иногда использовалось опущение: *Again, I don’t want to over egg the parallels.* – ‘Я не хочу переоценивать параллели...’. Очевидным является то, что переводчики текстов СМИ стремятся воспроизводить скорее функцию приема, чем сам прием.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что при передаче синтаксических средств выражения экспрессии в аналитических текстах СМИ на ПЯ наблюдается тенденция сохранять как нейтральность, так и субъективно-оценочные элементы. Поэтому при выборе переводческой стратегии переводчику необходимо руководствоваться теми же способами перевода, что и при переводе художественного текста. Для успешной передачи экспрессивности переводчику необходимо разобраться в контексте, определить смысл статьи, выделить ключевые мысли, переводить, исходя из предметной обстановки, речевой ситуации и национальных особенностей стилистических систем языков.

Библиографические ссылки

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М. : Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Гнатюк А. Д. Средства создания экспрессивности и ее интенсификации: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Киев, 1984. 25 с.

4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие. М. : Флинта, Наука, 2008. 203 с.

5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М. : Р. Валент, 2004. 240 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АПЕЛЛЯТИВНЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЕ

С. Г. Милько

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Апеллирование – это сообщение о необходимости в чем-либо, обращение к получателю, определенный призыв [1, с. 8]. По словарю Longman [2, с. 58] апеллятивный (англ. appealing) – привлекательный или интересный. К апеллятивным текстам относят: рекламные тексты, агитации, тексты-пропаганды, религиозные тексты, в особенности проповеди, полемику.

Видеореклама – это реклама, так называемая mass media. Подобно всей продукции mass media – интернет-видеорекламе, теле-видеорекламе, реклама материализуется в виде готового цельнооформленного media текста.

В рамках данного исследования мы уделим внимание рекламным текстам как разновидности апеллятивного текста.

Проведя сравнительный анализ различных классификаций, предложенных исследователями в области стилистической лингвистики, мы отдали предпочтение следующей типологии выразительных средств и взяли ее за основу данного исследования. Так классификация Х. Кафтанджиева включает в себя: 1) фонетические средства выразительности; 2) лексико-грамматические средства выразительности; 3) стилистико-грамматические средства выразительности [см. 1].

В рамках данной работы мы исследовали слоган как рекламный, а значит, и апеллятивный текст, так как он является самым заметным и значимым элементом видеорекламы.

Рассмотрим особенности перевода фонетических средств выразительности. Они включают рифму, фонетический повтор, эпифору, анафору и аллитерацию.

Аллитерация, как и другие звуковые средства, не несет в себе особой смысловой функции. Это средство дополнительного эмоционального воздействия, поэтому сохранить аллитерацию, больше свойственную английскому языку, в переводе довольно сложно. Например: *Welcome to the World Wide Wow* – ‘Добро пожаловать в мир wow’; *Something special in the air* – ‘Нечто особенное в воздухе’.

В данных примерах используется пословный перевод, а аллитерация звуков [w, s] не сохраняется. Таким образом, перевод утратил экспрессию оригинала, но смысл слогана не был искажен.

Особый интерес представляет рифма. Идеальным вариантом перевода рифмованного текста является создание нового рифмованного текста при условии сохранения смысла и стиля. Например: *Wikipedia, the Free Encyclopedia* – ‘Википедия, бесплатная энциклопедия’.

В данном примере рифма сохранилась при пословном переводе, в отличие от следующего, где переводчику пришлось ради сохранения рифмы отказаться от пословного перевода и прибегнуть к грамматической (замена формы слова) и лексической трансформациям: *Nicorette, Nicorette, you can beat the cigarette!* – ‘Никоретт, никоретт, можно жить без сигарет!’

Далее рассмотрим особенности перевода лексико-грамматических средств выразительности, которые включают в себя перифраз, метафору, гиперболу, сравнение, метонимию, олицетворение.

Приемы олицетворения используются для придания «личностного», «человеческого» характера всем составляющим бренда. Например: *Smart money knows where to go (CITIBANK)* – ‘Умные деньги знают, куда пойти’.

Следующий прием – метонимия. Согласно этому приему рекламируемый товар может называться каким-либо свойством, которое ему приписывает рекламодатель и продукция представляет собой живое воплощение определенных свойств. Например: *Put a tiger in your tank (топливо Exxon)* – ‘Посели тигра в своем баке’.

Здесь топливо сравнивается с тигром и одушевляется таким образом, а все предложение приобретает дополнительную экспрессивность. При пословном переводе данный прием сохранился, а значит и присутствующая ему экспрессия.

Рассмотри гиперболу. Гипербола особенно эффективна в начале текста, так как она останавливает на себе внимание реципиента. Например: *Everything is Easier on a Mac* – ‘Все легче с Mac’; *The happiest place on Earth* – ‘Самое счастливое место на земле’; *Nobody does chicken like KFC* – ‘Никто не готовит курицу так, как KFC’.

В данных примерах при переводе, гипербола, выраженная словами «все», «самое», «никто», осталась в начале слогана, таким образом, экспрессия оригинала сохранилась.

Рассмотрим особенности перевода стилистико-грамматических средств выразительности. К стилистико-грамматическим средствам выразительности относятся: оксюморон, игра слов, градация, антитеза риторическое обращение, восклицание и риторический вопрос.

Риторический вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя. Например, *Do you have the bunny inside?* – ‘У вас внутри есть кролик?’; *Got Milk?* – ‘Молоко есть?’; *What else?* – ‘Что еще?’.

Риторический вопрос «ненавязчиво навязывает» нужную идею.

Далее рассмотрим риторическое восклицание. Оно усиливает эмоциональность высказывания, и в форме восклицания утверждается какое-либо понятие. Например, *Eat Fresh!* – ‘Ешь свежее/натуральное!’; *Have a Pepsi Day!* – ‘Пепсячного дня!’; *Put a smile on. Happy Meal* – ‘Улыбнись. Happy Meal’; *I'm going to Walt Disney World!* – ‘Я собираюсь в Walt Disney World!’; *Now You're playing With power!* – ‘Теперь ты играешь с силой!’.

Рассмотрим игру слов. Данные переводы утратили игру слов: *Sharp Minds, Sharp products* – ‘Острые умы, продукты Sharp’ (*Sharp* значит ‘острый’); *Digitally Yours* – ‘Цифренно Ваш’ (образовано от *fully yours*, т.е. ‘искренне ваш’); *Get N or get out.* – ‘Возьми N или уходи’ (образовано от выражения *get in or get out*, т.е. ‘заходи или убирайся’).

Можно сделать вывод о том, что в процессе перевода рекламных текстов переводчик решает не только языковые и лингвистические задачи, но и другие проблемы перевода, которые непосредственно связаны с семантическими различиями между исходным и переводным языками, их характерными особенностями использования тех или иных языковых приемов в процессе коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы. М. : Смысл, 1995. 127 с.
2. Longman Exams Dictionary. Pearson Education Limited, 2006. 1832 p.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ

(на материале произведения К. Маккалоу
«Поющие в терновнике»)

Е. В. Мохорева

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Художественная литература отличается от других дискурсов стилистически. Поскольку художественный текст является, прежде всего, воплощением творческого замысла автора, его цель – донести авторскую картину мира до читателя. Такой текст воздействует на восприятие читателем и его воображение, использует обилие лексики, сочетает возможности разных стилей, характеризуется образностью и высокой степенью экспрессивности, значимостью эмотивной информации. Создание художественных образов предполагает использование определённых языковых средств, особых фигур и тропов речи, придающих повествованию эстетическую силу изображения действительности. Образ, который создаётся различными языковыми средствами, вызывает чувственное восприятие действительности читателя и способствует воспроизведению желаемого эффекта от сказанного. В подтверждение вышеизложенного целесообразно привести высказывание Г. Э. Лессинга: «Назначение искусства – избавить нас в царстве прекрасного от абстрагирования, облегчить нам сосредоточение нашего внимания. Всё то, что мы в области природы абстрагируем или желаем абстрагировать в нашем уме от предмета или от группы разных предметов, в отношении времени или пространства, искусство действительно абстрагирует; оно представляет нам предмет или сочетание предметов в такой ясности и связности, какие только и допускают возможность ощущения, которое и должно быть ими вызвано» [1, с. 245]. Средства художественной выразительности довольно разнообразны.

Следующей не менее важной отличительной чертой художественного текста является эмоциональная окраска высказываний. Обилие синонимов, эпитетов, различные формы эмоционального синтаксиса становятся отличительными чертами текста художественной литературы. Степень эмоциональной окраски высказывания может варьироваться. Ещё одной наиболее общей отличительной чертой художественного

текста являются формы связи между частями высказывания. Эта черта тесно связана с эмоциональной окраской высказываний.

Семантика любой языковой единицы находит отражение в ее эмоциональной коннотации. Одной из главных задач переводчика – определить, какие чувства и эмоции у читателя вызывает единица речи. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что даже отсутствие ярко выраженной эмоциональной окраски также играет важную роль, поскольку, скорее всего, этого требует контекст. Поэтому на практике переводчики художественной литературы вынуждены решать ряд стилистических задач.

Способы передачи языковых средств образности при переводе были рассмотрены нами и представлены далее на материале перевода романа К. Маккалоу «Поющие в терновнике».

Говоря о такой фигуре речи как эпитет, стоит заметить, что в основном используется прием пословного перевода. Оптимальной переводческой стратегией при переводе эпитета является поиск идентичной по степени экспрессии единицы в переводящем языке. Рассмотрим перевод эпитетов на конкретных примерах:

Two small crimson marks were etched into the side of her nose from the remorseless grip of her round, steel-framed spectacles, and behind them her eyes peered out suspiciously, pale-blue and bitter [2, с. 26]. – *Стальная оправа круглых очков безжалостно выдавила на переносье сестры Агаты две ярко-красные отметины, из-за стекол подозрительно высматривали блекло-голубые злые глазки* [2, с.14].

При подробном изучении данного фрагмента перевода на грамматическом уровне, стоит обратить внимание на перестановку, замену части речи и замену пассивной конструкции на активную. На лексическом уровне было отмечено применение в переводе качественных прилагательных, обозначающих цвета, качества предметов, довольно емко переданных на язык перевода.

His white arm was roped with prominent veins, his finely made hands too stained ever to come clean [2, с. 18]. – *На белой коже выше локтей вздувались вены, в руки прекрасной формы, в длинные пальцы въелась уже навеки несмываемая грязь* [2, с. 10].

Сразу же отметим эквивалентный перевод качественного прилагательного, обозначающего цвет: *white* – *белый*. Далее обратим внимание на перевод конструкции *too stained* прилагательным *несмываемая*.

Не меньшую сложность представляет собой перевод метафор, поскольку это образное средство языка включает оценочную, номинативную и эстетическую составляющие, вследствие чего перевод метафор предполагает сохранение плана, основанного на прямом значении, и

плана, основанного на взаимодействии прямого, переносного и контекстуального значений. Обратимся к анализу примеров:

But the pain was like a vast explosion, a scorching, searing invasion of her flesh right down to the bone; even as the ache spread tingling up her forearm the next cut came, and by the time it had reached her shoulder the final cut across her fingertips was screaming along the same path, all the way through to her heart [2, с. 28].

Но боль была как взрыв, будто огнем прожгло ладонь до самых костей, отдалось выше, выше, дошло до плеча, и тут обрушился новый удар, а третий, по кончикам пальцев, нестерпимой мукой пронзил до самого сердца [2, с. 15].

На данном примере передачи метафоры на русский язык мы можем наблюдать удачный подбор образной лексики с сохранением типа и структуры метафоры.

Переводчик достаточно внимательно отнесся к своей задаче передать экспрессивность романа, поэтому в некоторых предложениях мы даже наблюдаем ее усиление. Так в следующем примере вместо нейтрального слова *'clothes'* присутствует авторский неологизм *одевашки*. В данном случае переводчик, учитывая контекст, особенности сюжета произведения, личностные характеристики героев, счел уместным осуществить перевод с помощью авторского неологизма, посредством грамматической замены формы слова, с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса. Очевидно, его целью было пробудит жалость, симпатию к маленькой Мэгги и усилить контраст между Мэгги и Хьюги.

She held the doll's clothes tightly in one hand, the other pushing vainly at Hughie [2, с. 6]. – *В одной руке Мэгги стиснула куклины одевашки, другой тщетно пытается оттолкнуть Хьюги* [2, с. 4].

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод об обработанности, эмоциональности и образности как англоязычного оригинала, так и русскоязычного перевода «Поющих в терновнике». Лингвостилистический анализ показывает, что это и другие произведения художественного стиля в некотором смысле представляют собой симбиоз идейного содержания, чувств, образов, облакаемых в слова, что и наделяет данные тексты такой чертой как художественность, в рамках которого эмоциональный и экспрессивный фактор находят свою полную реализацию. Художественность текста обеспечивается использованием авторами, а следовательно, и переводчиками разнообразных средств выразительности, границы диапазона которых определить не представляется возможным.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. О задачах стилистики // Русская речь : сб. статей. Москва : Издание фонетич. ин-та практич. изучения языков, 2003 г. 293 с.
2. Маккалоу К. Поющие в терновнике. М. : АСТ, 2010 г. 605 с.
3. McCullough C. The Thorn Birds. New York : HarperCollin, 1977. 533 p.

ПОВТОР КАК СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭПАТАЖА В РЕЧАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

К. И. Мялик

Научный руководитель Е. И. Цвирко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Эпатаж в политическом пространстве – явление комплексное и многогранное, проявляющееся не только в поведении и во внешнем виде, но и в речах политических деятелей, которые в последнее время всё реже следуют заранее написанным, сухим, но грамматически правильным и логично изложенным речам. Особый интерес для лингвистов и переводчиков представляет, несомненно, текстовый эпатаж, так как он составляет определённые сложности как с точки зрения перевода, так и с точки зрения их идентификации ввиду недостаточной изученности эпатажа как метода речевой манипуляции и ввиду отсутствия подробной классификации эпатажа в целом. В данной статье будут рассмотрены синтаксические средства создания эпатажирующего эффекта, которые составляют лишь малую часть от всех единиц текстового эпатажа.

Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, «эпатаж – это поведение, намеренно нарушающее общепринятые нормы и правила, скандальная выходка»; а эпатажировать значит «намеренно нарушать общепринятые нормы и правила поведения, поражая воображение окружающих» [1]. Данное определение наглядно демонстрирует бинарную оппозицию «эпатаж – норма», которая применима также и к языку.

Принимая во внимание такого рода оппозицию, а также тот факт, что избыточность в языке и в речи является отклонением от лексической и синтаксической норм, можно расценивать повтор как средство создания эпатажирующего эффекта на синтаксическом уровне английского языка. Повтор – фигура речи, которая заключается в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда [1]. Таким образом, повтор – это целе-

направленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

Материалом для изучения особенностей перевода синтаксических средств создания эпатажа, послужили инаугурационная речь президента США Д. Трампа, речь Д. Трампа в Варшаве, интервью Д. Трампа с Л. Кингом, первые и последние предвыборные дебаты кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа.

В исследованном материале нами было выявлено 175 случаев использования повторяющихся элементов. Все использованные переводчиком стратегии передачи повторяющихся элементов можно условно разделить на шесть групп, которые представлены в таблице.

Особенности повтора как приёма создания эпатазирующего эффекта в политическом пространстве

Стратегия, использованная переводчиком для передачи повторяющейся лексической единицы	Количество ЛЕ
Передача всех оригинальных повторяющихся элементов	75 (42,9%)
Передача лишь одного из повторяющихся элементов	59 (33,7%)
Передача в переводе более одного из встретившихся повторяющихся элементов, но менее оригинального количества повторяющихся элементов	9 (5,1%)
Синонимическая замена или замена местоимением одного из повторяющихся элементов	14 (8%)
Перестановки	3 (1,7%)
Отказ от передачи повторяющихся элементов (опущение)	15 (8,6%)

Как показывает таблица, сохранение в переводе всех оригинальных повторяющихся элементов является наиболее часто используемой стратегией передачи повторяющихся ЛЕ. То есть повтор как приём создания эпатазирующего эффекта переносится переводчиком из оригинала в перевод, а вместе с повторяющимися элементами в текст перевода привносятся и тот эпатазирующий эффект, для создания которого и служит повтор в политическом дискурсе. Например: *We're a debtor nation. We're a serious debtor nation.* – *‘Наша страна по уши в долгах, по уши в долгах’*. Данный пример также демонстрирует тот редкий случай, когда перевод более экспрессивен, чем оригинал.

Стратегия передачи лишь одного из повторяющихся элементов также достаточно часто встречается при передаче повторяющихся ЛЕ. Примером использования данной стратегии может служить предложение: *America will start winning again, winning like never before.* – *‘Америка снова начнёт побеждать, так, как не побеждала никогда в своей истории’*.

В качестве примера синонимической замены приведём цитату Х. Клинтон: *That means we need new jobs, good jobs, with rising incomes.* – *Это значит, нам нужны новые рабочие места, хорошая работа.* Переводчик здесь, чтобы не повторять дважды, прибегает к использованию синонимов «рабочие места» и «работа», оба из которых являются вариантами соответствиями для слова *job*.

Стратегия сохранения в переводе более одного из встретившихся повторяющихся элементов, но менее оригинального количества повторяющихся элементов использовалось переводчиком достаточно редко, что обусловлено прежде всего тем, что конструкции с повторяющимися элементами, количество которых составляет 3 и более, встречаются довольно редко в речи. В качестве примера приведём следующий отрывок из инаугурационной речи Д. Трампа: *We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.* – *Мы вернём рабочие места. Мы сохраним и защитим границы. Мы вернём наше богатство и нашу мечту*'.

Перестановка как переводческая трансформация достаточно редко встречается при передаче повторяющихся ЛЕ. И одна из причин этого – специфика синхронного перевода, при котором переводимые в единицу времени сегменты настолько малы, что редко позволяют переводчику свободно оперировать порядком следования ЛЕ. Однако порой такая трансформация удаётся даже при синхронном переводе. Доказательством этому может служить следующий пример: *We need law and order. And we need law and order in the inner cities.* – *Нам нужен правопорядок. И правопорядок нам нужен во внутренних частях города*'.

И, наконец, последней выделяемой нами стратегией является опущение: *Every day, the enemy forces knocked them down again and again.* – *Каждый день изо дня в день немцы шли на приступ*'. Однако вряд ли можно назвать отказ от передачи повторяющихся элементов переводческой стратегией, скорее данное опущение вызвано спецификой синхронного перевода.

Таким образом, тот факт, что передача всех встретившихся в оригинале повторяющихся элементов является наиболее частотной стратегией при передаче повторяющихся ЛЕ (42,9%), свидетельствует о том, что вопреки общепринятому мнению считать переводческой доминантой при устном переводе передачу коммуникативного намерения выступающего, переводчик всегда стремится к идеалу и пытается сохранить в переводе как единицы смысла, так и те стилистические приёмы, которые используются оратором для создания эпатазирующего эффекта.

Библиографические ссылки

1. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ефремовой онлайн. 2005–2010. Режим доступа: <http://www.efremova.info>. (дата обращения: 12.10.2018).

АЛЛЮЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ КОЛОРИТА СОВРЕМЕННОЙ ПЕСНИ

И. А. Петюк

Научный руководитель Е. И. Стефановская, преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

На протяжении всей истории человечества песенное искусство играло важнейшую роль. Песня сопровождала людей на всех жизненных этапах: колыбельные и обрядовые песни, свадебные и похоронные марши, оды воинам-победителям и государственные гимны. Неудивительно, что ядром современного мирового шоу-бизнеса, который начал активно развиваться во второй половине прошлого века, первоначально была именно песня, а потом уже присоединились и другие формы искусства (кинематограф, индустрия моды, развлекательное теле- и радиовещание и пр.).

Очевидно, что, сопровождая представителей той или иной культуры на всех этапах их бытия, песня является отражением важнейших политических, военных, социальных, культурных и прочих событий. Это наделяет ее прецедентностью. Активным инструментом придания песенному дискурсу прецедентности является аллюзия – «средство расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании» [1, с. 110].

Аллюзия, содержащаяся в тексте любой направленности, «формирует оценку как опосредованное, завуалированное (непрямое), интерпретативно неоднозначное отношение к объекту (субъекту) характеристики, что и обеспечивает создание добавочного имплицитного смысла и подтекста» [2, с. 53].

В процессе рассмотрения функционирования аллюзий в современном русскоязычном (РЯ) и англоязычном (АЯ) песенном искусстве, нами была сформирована экспериментальная выборка. Было изучено 70 РЯ и 70 АЯ песен, из которых выделено 19 и 41 аллюзий соответственно. Проанализировав созданный корпус, мы создали классифика-

цию аллюзий, в основу которой легла сферы отсылки. Так, мы предлагаем выделять:

1) **музыкальные аллюзии:** *See how they run* (песня “Lady Madonna” группы “The Beatles”) – аллюзия на песню Джона Леннона “*I Am The Walrus*. “*Every breath you take, every move you make, every cake you bake, every leg you break*” (песня “Every breath you take” группы “The Police”) – аллюзия на песню “Love Is the Seventh Wave” Стинга;

2) **культурологические аллюзии:** «*Она только что сдала на диплом «лисанс», вся грядущая жизнь – сплошной огромный шанс*» (песня “Face a la Mer” группы “Noize MC”) – аллюзия на степень образования в университетах Франции Лисанс;

3) **кинематографические аллюзии:** “*She’s still up watching Vacation, and I*” (песня “Josie” группы “Blink-182”) – аллюзия на американскую комедию “National Lampoon’s Vacation”); “*Разбитый ковчег всплывает со дна*” (песня «Русский ковчег» исполнителя Монеточка) – название песни «Русский ковчег» – отсылка к одноименному кинофильму, действие которого полностью происходит внутри петербургского Эрмитажа и охватывает несколько эпох жизни России;

4) **политические аллюзии:** “*Like the New World Order, the Illuminati*” (песня “Broken lives” группы “Our last night”) – “New World Order” (новый мировой порядок) – термин, применяемый в конспирологических теориях по отношению к складыванию в современном обществе системы тоталитарного мирового правительства; “The Illuminati” («Иллюминаты») – тайная конспирологическая организация, якобы управляющая миром;

5) **исторические аллюзии:** “*Dead president's corpse in the driver's car*” (песня “Not to touch the Earth” группы “The Doors”) – отсылка к знаменитому убийству Кеннеди;

6) **литературные аллюзии:** “*Can we battle a crisis of the conscience alone*” (песня “Ghost in the Machine” группы “Our Last Night”) – аллюзия на книгу Р. В. Френца «Кризис совести»; «*Да, меня направил туда Гессер*» (песня «Горсвет» исполнителя Loqiemean) – аллюзия на книгу С. В. Лукьяненко «Ночной дозор», в которой был герой Гессер;

7) **лингвистические аллюзии:** “*Anything Spanish, got me speakin’ Spanglish*” (песня “40 Acres” исполнителя Pusha T) – спанглиш – собирательное название для группы смешанных языков и диалектов мексикано-американского приграничья, которые объединяют в себе черты английского и испанского языков в самых разнообразных комбинациях;

8) **религиозные аллюзии:** “*Just like Jesus’ Son*” (песня “Jesus’ son” группы “Placebo”) – отсылка к Библии;

9) **компьютерные аллюзии:** “*The maniac Messiahs, destruction is his game*” (песня “End of all days” группы “30 Seconds To Mars”) – отсылка к компьютерной игре “Maniac Mansion” («Особняк маньяка»);

10) **аллюзивные антропонимы** – отсылка к именам известных людей, названия организаций и пр.: “*She asks me light a fire like I'm Morrison*” (песня “Rockstar” исполнителя Post Malone) – Джим Моррисон – американский певец, поэт, автор песен, лидер и вокалист группы “The Doors”; “*Здесь пусть не комфорт, но и не Лефортово*» (песня «Пора возвращаться домой» группы «БИ-2») – Лефортово – следственный изолятор в Москве и один из самых старых районов Москвы;

11) **мифологические аллюзии:** «*Снеси мне голову, я воскресну, как лернейская гидра*» (песня «Наверное, навечно» исполнителя May Wave\$) – лернейская гидра – мифическое чудовище из легенд Древней Греции, змееподобное чудовище с ядовитым дыханием, обитавшее в подземных водах, убитое Гераклом в качестве одного из его двенадцати подвигов.

Также нами был проведен статистический анализ сфер отсылок в исследуемых РЯ и АЯ песнях, результаты которого можно увидеть в таблице ниже.

Количественное и процентное распределение сфер заимствования образов в РЯ и АЯ песнях

Тип отсылки образа	РЯ песни		АЯ песни	
	Количество	% от РЯ выборки	Количество	% от АЯ выборки
1) Музыка	-	-	7	17
2) Кинематограф	2	10,5	5	12
3) Культура	1	5,2	-	-
4) Политика	0	0	2	4,8
5) История	0	0	4	9,7
6) Литература	5	26,3	5	12
7) Лингвистика	0	0	2	4,8
8) Религия	1	5,2	2	4,8
9) Компьютерные игры	1	5,2	1	2,4
10) Антропонимы	6	31,5	9	22
11) Мифология	3	15,7	1	2,4

Таким образом, аллюзия является эффективным стилистическим средством придания песенному дискурсу наибольшей выразительности, имплицитности и эмоциональности. В современной англо- и русскоязычной песне имеют место отсылки к широчайшему спектру сфер: от религии до компьютерных технологий, от политики до литературы, от кинематографа до мифологии и многие-многие другие.

Библиографические ссылки

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 144 с.
2. Стефановская Е. И., Уланович О. И. Коммуникативный потенциал аллюзии в риторике спортивного репортажа // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной междунар. науч. конф., 30-31 янв. 2016 г., Екатеринбург; под. ред. Н. Н. Сергеевой. Ек-г: УГПИ, 2016. С. 49-53.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЭСТЕТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. И. Раковец

Научный руководитель О.И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современном медийном общении имеет место апеллирование к эффектам эмоционально-чувственного восприятия, к эстетике словесности, полимодальным образам: актуализируется опыт перцепции и сфера переживаний массового реципиента. В итоге, современный медиаконтент совершенствуется и эволюционирует в его суггестивной архитектонике и экспрессивной риторике, что и подразумевается под эстетизацией медиакommunikации.

Средства эстетизации медиаконтента разнообразны: медийные шоу, возможности символов («оранжевая революция», команда бело-синих (хоккейный клуб «Динамо Минск»)), полимодальные образы. Это и особая вербальная составляющая: выбор тех или иных языковых средств определяется стремлением к созданию эффектов зрелищности. Одним из средств эстетизации современного медийного общения с массовой аудиторией является **феномен прецедентности**.

Прецедентность – свойство текста, высказывания, имени, знака актуализировать некую область знания человека, это апеллирование к внетекстовому социально, познавательному и эмоционально значимому фрагменту действительности – прецедентному феномену. По мнению Д. Б. Гудкова, прецеденты функционируют в виде образцовых ментальных, языковых и речевых фактов, которые служат моделью для воспроизводства сходных фактов [1, с. 83].

Современный культурный дискурс «пестрит» прецедентностью: газетные заголовки и интервью, публичные выступления и новостные

репортажи. Источники прецедентов разнообразны: литература, кино, история, политика и т.д. Разнообразны и сами прецедентные явления, которые классифицируются на: прецедентные тексты, прецедентные высказывания; прецедентные имена; прецедентные ситуации.

Прецедентный текст – «законченный самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак», знакомый «любому среднему члену лингвокультурного сообщества»; «обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы» [2, с. 83].

Примером отсылки к прецедентному тексту может служить заголовок статьи «An American Tragedy», опубликованной в *The New Yorker* (13.08.2012 г.). В фокусе внимания – убийство в Висконсине 5 августа 2012 г.: вооруженный человек с татуировкой «9/11» (бывший военный) ворвался в Сикхский храм и застрелил 6 человек (включая полицейского и священника храма). Прецедентом для заголовка послужил роман Т. Драйзера «Американская трагедия». В романе главный герой убивает ожидавшую от него ребенка девушку ради своих целей и перспектив брака с богатой невестой. В трагедии в Висконсине сикхи – тоже случайные жертвы, которым ошибочно мстят после терактов 11 сентября 2001 г., ошибочно принимая их за мусульман.

Под **прецедентной ситуацией** понимается некое событие, промежуток времени или ситуация, имевшая место в прошлом и обладающая эталонностью, несущая в себе особые коннотации.

Феномен прецедентной ситуации наглядно представлен в диалоге Бернарда и Фран – персонажей сериала «Книжная лавка Блэка»:

Bernard: You. What did you say to Kate? She thinks I'm the renaissance. She'll think I've lied, I had to go along with all this reclusive genius stuff. She'll be really upset when she finds out I'm a reclusive wanker – 'Что ты сказала Кейт? Она думает, что я человек эпохи Возрождения. Она полагает, что я соврал, и мне придется играть эту роль отчужденного гения. Она сильно разочаруется, узнав, что я отчужденный драчун'.

Прецедент – «эпоха Возрождения» со всеми характерными ей чертами: гуманизм, стремлением к знаниям и высокому искусству, и, конечно же, рыцарство. Таким образом, созданная Кейт иллюзия спутника жизни, олицетворяющего лучшие качества человека эпохи Возрождения, может быть легко развеяна реальностью, что вызовет жестокое разочарование девушки в молодом человеке.

Прецедентное высказывание – это фраза, высказывание, которое самоценно уже само по себе, будучи «оторванным» от текста или ситуации, в которой оно было произведено, это самодостаточная единица,

смысл которой выходит за пределы узувальных значений составляющих фразу слов.

Примером прецедентности с отсылкой к прецедентному высказыванию может быть следующий заголовок газетной статьи: «To play or not to play in Puerto Rico». Прецедентом является известная фраза из солилога шекспировского Гамлета. Прецедент (классическая фраза) интерпретируется в оппозиции «жизнь – смерть», «действие – бездействие». Тем самым актуализация прецедентного высказывания в заголовке статьи провоцирует эмотивно-оценочные эффекты восприятия заголовка, привлекает внимание, создает иллюзию интерактивности – диалогового взаимодействия с реципиентом (читателем, слушателем), побуждает к прочтению статьи. В статье же речь идет о переходе игрока из одной бейсбольной команды в команду Пуэрто Рико, что ставит игрока перед дилеммой: подписывать контракт или нет?

Прецедентное имя – это имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Нерон, Ломоносов, Садам Хуссейн), или же имя, ассоциируемое с прецедентной ситуацией (Иван Сусанин) или прецедентным текстом (Василий Теркин, Дэвид Копперфильд).

Примером использования прецедентного имени является следующий фрагмент статьи “After Drug Tests, Is Anyone Left in the Weight-Lifting Room?” (“The New York Times”): *Olympic weight lifting without Russia and Bulgaria is like Harry Potter without Lord Voldemort and Bellatrix Lestrange (if those villains wore spandex and had necks the size of Easter hams). The competition will go on, but it won't be the same – ‘Тяжелая атлетика на олимпиаде без России и Болгарии – это как Гарри Поттер без Лорда Волдеморта и Беллатрисы Лестрейндж (...)*. Прецедентами выступают в данном примере Гарри Поттер и его заклятые враги, ожесточенная борьба между которыми является главной интригой сюжета в известном романе-фэнтези. Тем самым заложенная прецедентность позволяет особенно глубоко прочувствовать потерю зрелищности в случае отсутствия на соревнованиях по тяжелой атлетике ключевых фигур спортивного противостояния: России и Болгарии.

Приведенные примеры отчетливо демонстрируют особую эстетику, образность, аргументативную силу и эмотивность посыла и оценки, заложенных говорящим в высказывании, содержащем отсылку к прецеденту. Тем самым феномен прецедентности выступает не только изящным и виртуозным инструментом эстетизации коммуникации, но и демонстрацией образованности и эрудиции говорящего, а также своего рода тестом на гибкость ума для адресатов.

Библиографические ссылки

1. Гудков Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского // Язык. Сознание. Коммуникация. М. : Филология, 1998. Вып. 4. С. 82-93.
2. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-103.

ОЦЕНКА ИСКУССТВЕННЫМИ БИЛИНГВАМИ ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ СУБЪЕКТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПЕРЦЕПЦИИ

В. А. Русак

Научный руководитель О.И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Билингвизм как комплексное явление – предмет исследования когнитивной психологии, психологии речи, психолингвистики, социологии, культурологии. По определению американского лингвиста У. Вайнрайха под билингвизмом (в русском языкознании параллельно используется так же термин «двуязычие») принято понимать «практику попеременного пользования двумя языками» [1, с. 19]. Владение тремя языками называется «полилингвизмом», а более чем шестью – «полиглотизмом». В этом определении не учитывается степень владения языками, как и то, может ли человек называться билингвом, если владение им вторым языком заметно ущербнее первого.

В рамках широкого подхода билингвизм – «примерно одинаковое свободное владение двумя языками» [2]. В иных определениях есть допущение возможности владеть вторым языком в меньшей степени, чем первым – это и есть широкий подход к дефиниции билингвизма. Так, по определению А. А. Метлюка, «билингвизм применяется к случаям индивидуального и коллективного владения двумя языками, при этом владение вторым языком может иметь разную степень – от элементарной до полной и свободной» [3].

В зависимости от механизма усвоения выделяют **естественный** и **искусственный** билингвизм. Первый формируется в среде носителей разных языков, второй – в процессе обучения. Условия формирования **искусственного билингвизма** таковы, что если на начальных этапах учебного процесса первый язык уже усвоен (хотя и нуждается в непрерывном совершенствовании), то второй язык находится на начальном

уровне развития, либо же не знаком вовсе. Как следствие, искусственный билингвизм – это билингвизм **неуравновешенный**, поскольку, в отличие от родного языка, иностранный не столь органично вплетен в психическую организацию человека, не достаточно тесно интегрирован в систему понятий, увязан с эмоциями человека и системой когниций.

Мы предполагаем, что об уравновешенности билингвизма можно судить, анализируя степень тождественности, симметрии / асимметрии эффектов индивидуальной перцепции идентичных текстов на одном и другом языках. Наша гипотеза заключается в том, что одно и то же слово, тот же текст на родном и иностранном языках, вызывает у реципиентов – искусственных билингвов – скорее асимметричные реакции, причем преимущественно в сфере образно-аффективных эффектов. Проверка гипотезы потребовала проведения экспериментального исследования с использованием метода семантического дифференциала, модифицированного нами в соответствии с задачами исследования. Выборку составили 27 студентов 3 курса БГУ специальности «Современные иностранные языки (перевод)».

В качестве экспериментального материала нами были выбраны эпизоды комического из комического кино в оригинале и в переводе. Общее количество использованных в эпизодов комического – 8 : 4 мини-диалога на английском (АЯ) и 4 идентичных мини-диалога на русском языке (РЯ). Нами были заданы адекватные материалу параметры оценки в списке оценочных квалификаторов (табл.).

Бланк ответа участника эксперимента
Как вы оцениваете юмор в комической ситуации?

Квалификаторы	-3	-2	-1	0	1	2	3	Квалификаторы
агрессивный								добродушный
конфликтный								миролюбивый
негодующий								великодушный
оскорбительный								доброжелательный
критикующий								лестный
прямолинейный								имплицитный
желчный								деликатный

Количество протоколов экспериментального исследования составило 216 бланков. Анализ эффектов восприятия шуток искусственными билингвами предполагал сравнение оценок каждым испытуемым мини-диалога на АЯ с оценками этого же испытуемого этого же мини-диалога на РЯ. Оценка идентичности понимания комического на РЯ и АЯ позволила выявить уровни симметрии восприятия комического.

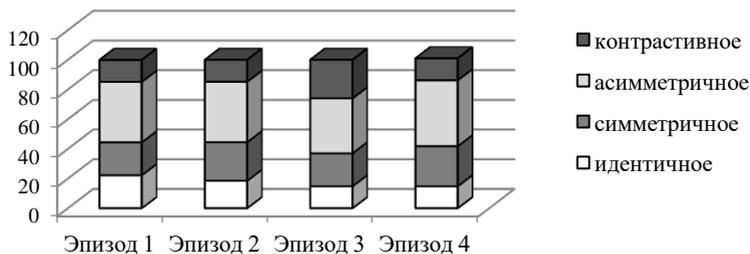
Идентичным предлагаем рассматривать понимание в случаях преимущественно равнозначных оценок эффектов восприятия комического эпизода на РЯ и АЯ с допустимым отклонением не более чем на 1 балл по не более чем 3 квалификаторам: это незначительное отклонение по причинам объективно-субъективного характера.

Симметричным предлагаем рассматривать понимание, локализованное не только в идентичной плоскости оценок (положительной или отрицательной), но и с диапазоном расхождения в 1 балл по более чем по 4 шкалам, и / или единичными расхождением в 2 балла. Имеет место некоторое смещение восприятия аффективно-оценочных и социально-ценностных аспектов комического на РЯ и АЯ; при этом можно говорить о принципиальном сходстве оценки текстовой эмотивности.

Асимметричное понимание: расхождение в оценках присутствует в диапазоне 1-3 балла по ряду шкал с единичными переходами оценки в иную плоскость шкалы. В основном асимметрия фиксируется в том, что при восприятии на одном языке мы чувствуем тоньше, переживаем острее и понимаем глубже и точнее, чем при восприятии речи на другом.

Контрастивное понимание: имеет место расхождение индивидуальных оценок в диапазоне 1-6 по более чем 4 шкалам с переходом оценки в другую оценочную плоскость. Имеет место полярность интерпретации и разночтение комического при его восприятии на РЯ и АЯ.

Оценка симметричности декодирования эпизодов комического на РЯ и АЯ обнаруживает следующие результаты (рис. 1).

Рисунок. Степень симметричности понимания искусственными билингвами комического на РЯ и АЯ

При понимании комического на родном и иностранном языках доминирует асимметричное понимание: искусственные билингвы в основном по-разному воспринимают и оценивают юмор. Оценки юмора по предложенным параметрам фактически всегда выше на 1 или 2 балла для мини-диалога на РЯ и ниже на АЯ. Это доказывает, что родной язык

прочно увязан с эмоциями и переживаниями человека, чувство юмора не является врожденным (а формируется при усвоении языка), нет оснований заявлять о переносе чувства вербального смешного с родного на иностранный язык: оно формируется для иностранного языка автономно.

Библиографические ссылки

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев : Вища школа, 1979. 263 с.
2. Аврорин В. А. Двухязычие и школа // Проблемы двухязычия и многоязычия. М. : Наука, 1972. С.49-62.
3. Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва: Учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 1986. 112 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НАЗВАНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ 2001-2018 ГГ. НА РУССКИЙ ЯЗЫК

К. Л. Руткевич

Научный руководитель Т. И. Голикова, кандидат филологических наук, доцент

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

Кино является важной частью жизни, и его влияние на общество невозможно переоценить. Зачастую именно кинофильмы помогают людям сформировать представление об иноязычной культуре. Однако по настоящему мы можем наслаждаться шедеврами мирового кинематографа именно благодаря кинопереводу, который дает людям возможность посмотреть иностранные фильмы на своем родном языке. Но не стоит забывать, что успех проката фильма во многом зависит от того, насколько удачно он озаглавлен, как на языке оригинала, так и на языке перевода.

В нашем исследовании решалась задача систематизировать основные способы и приемы передачи названий американских фильмов на русский язык, а также выяснить, насколько точно кинозаголовки на английском и русском языке передают содержания фильмов. Для этого методом сплошной выборки было отобрано 240 оригинальных названий американских художественных фильмов и их переводы на русский язык. В фокус нашего интереса попали, прежде всего, художественные фильмы, снятые в США в период с 2001 по 2018 год. С целью проведения сравнительного анализа фильмы были разбиты на две группы:

фильмы, снятые в период с 2001 по 2010 год, и фильмы, снятые в период с 2011 по 2018 год. В каждой группе представлено 120 заголовков фильмов на английском и русском языках. Проанализированные способы и приемы перевода англоязычных названий фильмов на русский язык представлены в табл. 1.

Заметим, что в настоящее время наблюдается тенденция к полной замене языковых единиц в переводе названия кинофильма. Если в период с 2001 по 2010 прокатчики делали выбор в пользу дословного перевода кинозаголовка, то в современный период времени отдается предпочтение замене названия фильма. Рассматривая результаты по частотности использования таких приемов и способов перевода названий фильмов, как добавление, опущение, транслитерация, транскрипция, отметим, что количественные показатели по фильмам, снятым в разные десятилетия, практически не отличаются.

Таблица 1

Способы и приемы перевода англоязычных названий фильмов на русский язык

Название способов и приемов перевода	Количество фильмов		Количество фильмов в процентном соотношении, %	
	2001-2010 гг.	2011-2018 гг.	2001-2010 гг.	2011-2018 гг.
1. Калькирование	54	25	45%	21%
2. Замена названия	41	71	34%	59%
3. Добавление	14	13	12%	11%
4. Опущение	6	4	5%	3%
5. Транслитерация	4	5	3%	4%
6. Транскрипция	1	2	1%	2%
Всего:	120	120	100%	100%

Все отобранные кинофильмы были также разбиты на 5 категорий. Главными критериями распределения фильмов были передача / не передача названием фильма его содержания, а также смысловое соотношение англоязычного и русскоязычного заголовка фильма. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что среди отобранных кинокартин, снятых в период с 2001 по 2010 год, преобладают фильмы, англоязычные и русскоязычные названия которых не отражают их содержания (см. табл. 2).

Таблица 2

Категории названий фильмов

Название категории	Количество фильмов	
	2001-2010 гг.	2011-2018 гг.
1. Названия оригиналов и переводов, неотражающие содержание фильмов	52 (43%)	31 (25%)
2. Названия фильмов на языке перевода, отражающие содержание фильмов	26 (22%)	43 (36%)
3. Названия фильмов на языке оригинала и перевода, отражающие содержание фильмов	26 (22%)	26 (22%)
4. Названия фильмов на языке оригинала, отражающие содержание фильмов	11 (9%)	13 (11%)
5. Оригинальные названия фильмов, совпадающие с переводом	5 (4%)	7 (6%)
Всего:	120 (100%)	120 (100%)

В то время как в период с 2011 по 2018 год количество таких фильмов уменьшилось на 18%. В категории кинозаголовков, русскоязычные варианты которых отражают содержание фильма, полученные результаты также отличаются. В группе фильмов, снятых с 2001 по 2010 год, таких названий насчитывается 26 единиц (22%), в то время как во второй группе фильмов таких названий насчитывается гораздо больше – 43 единицы (36%), т.е. на 14% больше.

Обобщив полученные данные, мы пришли к следующим выводам. На сегодняшний день при передаче названий художественных фильмов самым частотным способом перевода является замена названия. Ввиду наличия в оригинальном заголовке непередаваемых элементов или слов и словосочетаний, которые остаются непонятны мультязычному зрителю, переводчики вынуждены придумывать свое собственное название фильма. Тем не менее, важно отметить, что в переводе кинозаголовков присутствует также и вариативность, т. е. переводчики не используют одинаковые способы и приемы перевода, а прибегают к творчеству и креативности через разнообразие стратегий к переводу кинозаголовков.

Важно отметить, что в современной киноиндустрии уменьшилось количество фильмов, названия которых не отражают содержание кинофильма. Возможно, это связано с тем, что в наши дни многие кинематографисты стараются трансформировать названия фильмов для раскрытия содержания фильма и привлечения к его просмотру как можно больше потенциальных зрителей. Просматривается также новая тенденция появления большего количества информации о сюжете фильма в переводе кинозаголовка на русский язык.

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ВОЕННОЙ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. Г. Сидорчук

Научный руководитель Н. П. Науменко, кандидат филологических наук, доцент

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

В самом широком смысле метафора – это «поэтическое и риторическое выразительное средство, позволяющее создать яркий образ для описания действительности» [1; с. 287]. Активное метафорическое употребление военной лексики встречается чаще всего в медийных текстах, освещающих социально-политические вопросы.

В политическом дискурсе (ПД), специфику которого определяют соперничество, тревожность, а также национальные ценности и объединяющие идеи, военная метафора является мощным средством формирования необходимого эмоционального состояния мировосприятия.

На лингвистическом уровне метафорическая модель «политика – это война» объективирует политическое взаимодействие как военное противостояние между отдельными политическими деятелями, партиями и их приверженцами. При этом основные понятия политического дискурса актуализируются через военные номинации, которые классифицируются следующим способом:

1) Метафорическая модель **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ – ЭТО ВОЙНА** (*victory – ‘победа’, politics wins – политика побеждает, to tear someone down – ‘разнести кого-нибудь в пух и прах’*)

2) Метафорическая модель – **ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ – ЭТО ОРУЖИЕ, БОЙ, СРАЖЕНИЕ, БИТВА** (*fight, battle, duel – ‘сражение, бой, битва’, to play on the flank – ‘действовать на фланге’, ‘ – бомба замедленного действия’*);

3) Метафорическая модель **ПОЛИТИКА – ЭТО ОХОТА** (*hunter – ‘охотник’, victim – ‘жертва’, to target – ‘прицеливаться’*);

4) Метафорическая модель **ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ – БОЙЦЫ, ЗАЩИТНИКИ, СОЛДАТЫ** (*fighter – ‘боец’, defender – ‘защитник’, army, soldiers – ‘армия, солдаты’*);

5) Метафорическая модель **ПОЛИТИЧЕСКАЯ АРЕНА – ПОЛЕ БОЯ** (*battle field – ‘поле боя’, flank – ‘фланг’*)

На примере анализа указанных ниже предложений, нам удалось прийти к заключению, что военная метафора позволяет отображать со-

бытие как жестокую, беспощадную битву, впоследствии формируя положительное или отрицательное мнение о данном политическом событии и/или деятеле у аудитории:

1) *So, while Mr. Kofman believes the stakes could prove significant for the United States, the scale and existential nature of the conflict is nothing like the Cold War, nor is Russia in any position to fundamentally alter either the balance of power or the structure of the current international systems [2]. Таким образом, хотя господин Кофман считает, что ставки могут оказаться значительными для Соединенных Штатов, масштаб и экзистенциальный характер конфликта не имеют ничего общего с холодной войной, так же как и тот факт, что России не удастся кардинально изменить ни баланс сил, ни структуру нынешних международных систем.*)

В указанном примере политологический термин *Cold War* метафоризован и выступает в качестве военной метафоры. Как известно, ‘Холодной войной’ называют период глобального геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния с 1946 по 1991 год, прошедший под знаком противостояния двух крупных сверхдержав – СССР и США.

2) *Turkish President Recep Tayyip Erdogan weight a boycott of American electronics after US President Donald Trump's decision to hike tariffs on Turkish steel imports [3]. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган рассматривает возможность бойкота против American electronics после решения президента США Дональда Трампа о повышении тарифов на импорт турецкой стали.*

В указанном примере через использование военизированного термина *boycott* автор статьи сравнивает противостояние двух политических лидеров с войной.

Таким образом, метафорическое использование военной лексики способствует реализации функций политического дискурса, в особенности функции речевого воздействия на аудиторию с целью формирования у неё соответствующего отношения к характеризуемому событию, нужного общественного мнения.

Основная метафорическая модель «политика – это война» объективирует политическое событие как военное сражение между отдельными странами, их гражданами и политическими деятелями. При этом основные понятия политического дискурса актуализируются через военные номинации: номинации, обозначающие участников политических событий, номинации, обозначающие место действия, названия наград, номинации, обозначающие военные действия, сценарий и его элементы, номинации, обозначающие военное снаряжение и его части, а также его

применение и результат действия, номинации, обозначающие военные атрибуты и символы.

Наиболее продуктивными военными номинациями, метафоризированными в политическом дискурсе, являются такие имена существительные и глаголы, как: *war* 'война', *attack* 'атака', *troops* 'десант', *defense* 'оборона', *army* 'армия', *blockade* 'блокада', *soldiers, fighters* 'бойцы', *battle-front* 'фронт', *to fight* 'бороться', *to attack* 'наступать'.

Библиографические ссылки

1. Гак В. Г. Метафора в языке и тексте. М. : Наука, 1988. 174 с.
2. Russia v the West: Is this a new Cold War? // BBC [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-europe-43581449> (date of access: 18.10.2018).
3. Turkey's Erdogan pledges US electronics boycott, gets closer with Russia [Electronic resource] // CNN. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2018/08/14/europe/turkey-erdogan-latest-intl/index.html> (Date of access: 18.10.2018).

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕДАЧИ КОМПАРАТИВНЫХ ИДИОМАТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Р. А. Тыщенко

Научный руководитель Т. Л. Кондратенко, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Идиоматическая номинация – это застывшее словосочетание, общий смысл которого не является суммой значений составляющих его компонентов [2, с. 75]. Зоономом можно назвать имена различных животных, птиц, а также всех остальных представителей фауны. При включении компонента-зоонима в компаративную номинацию, мы наблюдаем, что в создаваемом образе раскрываются символические характеристики, которые переносятся на объект сравнения.

Одной из целей нашего исследования являлось сравнение компаративных идиоматических номинаций различных языковых культур для дальнейшего выявления общих и отличающихся в них компонентозоономов. Для сравнения были выбраны английский, немецкий, испанский, итальянский, литовский, русский и турецкий языки. Номинации, на которые был направлен фокус исследования, выбирались следующим образом: носителей каждого из языков просили назвать две, по их мнению, часто употребляемые компаративные идиомы с компонентом-

зоонимом в их родной языковой среде. После этого им были представлены номинации, выбранные представителями других языков, и поставлена задача назвать вариацию данной идиомы в их родном языке, если таковая имеется.

Фразеологические ряды, полученные в ходе исследования, можно классифицировать по трем группам:

1. Идентичный фразеологический ряд – ряд, в котором номинации каждого из исследуемых языков содержали в себе идентичный компонент-зооним («*быть хитрым как лиса*», «*быть невинным как барашек*», «*ссориться как кошка с собакой*», «*быть свободным как птица*»).

Рассмотрим данный фразеологический ряд подробнее на примере номинации «*быть невинным как барашек*». С давних времен ягнята часто представляли в образе жертвы во время различных посвященных Богу церемониях. Как в Библии, являющейся священной книгой для шести из семи языковых сред, которые были задействованы в исследовании, так и в Коране – мусульманской священной книге, можно найти историю о жертвоприношении Исаака, в которой имеет место убийство барана. Известно, что приносить в жертву нужно безгрешное, невинное создание – таковым и был показан барашек в этих сказаниях. Поэтому в будущем ягнята, барашки и овцы выступали в качестве эдаких безобидных и невинных существ. Позже эти ассоциации укрепились посредством популярных басен, сказок и т.д.

2. Семи-идентичный фразеологический ряд – это ряд, в котором по меньшей степени половина исследуемых номинаций содержат идентичный компонент-зооним («*быть немым как рыба*», «*иметь зрение как у орла*», «*быть медленным как черепаха*», «*быть тихим как мышка*», «*быть голодным как волк*»).

Рассмотрим данный фразеологический ряд подробнее на примере номинации «*быть немым как рыба*». Используя данную идиому, мы утверждаем, что человек способен не взболтнуть лишнего, держать язык за зубами, не раскрывать чужой секрет, словно стать немым. На первый взгляд может показаться, что единственный представитель фауны, с которым может ассоциироваться немота, – рыба. Однако в нашем исследовании компонент-зооним «*рыба*» нашелся лишь в пяти языках: немецком, испанском, итальянском, русском и литовском. В турецком языке отсутствует какая-либо идиома для описания ранее указанных человеческих качеств. В английском же варианте данной идиомы акцент поставлен не на то, что человек словно становится немым, а на то, что он будет просто неразговорчивым, или лучше сказать «закрытым». Идиома «*as dumb/close as an oyster*» может быть дословно переведена следующим образом – «*быть немым/закрытым как устрица*». Данная

номинация указывает на то, что, когда речь пойдет о какой-либо информации, которую человек обещал не разглашать, он будет закрытым, изолированным словно устрица в своем панцире, и ничего лишнего не скажет.

3. Отличный фразеологический ряд – это ряд, в котором по меньшей степени половина исследуемых номинаций содержат отличный друг от друга компонент-«зооним» («*работать как...*», «*быть бешеным как...*», «*быть быстрым как...*», «*спать как...*», «*уставиться как...*»).

Рассмотрим фразеологический ряд со структурным элементом «*спать*». Полученные в ходе исследования идиомы описывают крепко спящего человека. Однако на этом, на первый взгляд, все их общие признаки и заканчиваются, так как каждая языковая среда использовала свой, отличный от других сред компаративный компонент, причем им не всегда являлся зооним.

Например, в немецком языке крепко спящие люди «*спят как камень*». Такое же сравнение можно найти в английском языке, наравне со «*спящим как младенец*» или «*спящим как бревно*» человеком. Считается, что сопоставление человека с камнем или же бревном ссылается на полную неподвижность этих предметов, словно человек спит настолько крепко, что его и с места не сдвинуть. Такое же сопоставление можно найти в русской вариации «*спать как убитый*», однако с другим компаративным компонентом. Также в русском языке присутствует идиома «*спать как пожарная лошадь*», которая в наше время употребляется крайне редко. Номинация ссылается на времена, когда еще не было автотранспорта и пожарникам приходилось добираться до пункта назначения на лошадях. Животным приходилось крайне нелегко, ведь им приходилось тащить не только пожарников, но и тяжелые емкости с водой, а потом практически жариться возле бушующего пожара. Эта работа выматывала их настолько сильно, что после смены лошади отсыпались очень долго, а сон их был крайне крепким.

Литовская идиома «*спать как медведь*» ссылается на долгую и крепкую зимнюю спячку у медведей. Похожая ситуация и с итальянской номинацией «*спать как сурок*», ведь сурки способны впадать в спячку до 5 месяцев. Турецкий компонент-зооним «*як*» опирается на неактивный образ жизни парнокопытного, который большую часть времени спит, или просто неподвижно лежит. В испанском языке крепкий сон ассоциируется с коалой, которая спит от 18 до 22 часов в сутки.

Несмотря на то, что наличие каждого из вышеперечисленных компонентов может быть рационально объяснено и обосновано, некоторые примеры зоонимов в составе исследуемых иноязычных идиоматических номинаций звучат непривычно, а иногда и неразумно. Переводя подоб-

ные номинации, следует помнить о принципе, определяющем стратегию переводчика, о котором писал В. Н. Комиссаров. Он говорил, что каждый переводчик должен стремиться к тому, чтобы «перевод звучал так, как его бы написал автор оригинала, если бы он писал на ПЯ» [1, с. 199]. Безусловно, услышав идиомы «*быстрый как гепард*», «*голодный как медведь*», «*медленный как улитка*», реципиент поймет, что пытался донести до него автор, однако сообщение не будет звучать естественно, непринужденно, а вследствие этого и все сообщение, частью которого была данная номинация, будет частично искажено, а прагматический потенциал упущен.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Слепович В. С. Курс перевода. Мн. : ТетраСистемс. 2004. 320 с.

РАЗДЕЛ 6 ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на материале переводов сказки Л. Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз» на русский язык)

М. Г. Гинько

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Важную роль в становлении личности, формировании мировоззрения играет детская художественная литература. В Беларуси огромной популярностью пользуется переводная литература для детей, в том числе англоязычных авторов. Сегодняшнюю актуальность перевода детской литературы сложно переоценить. Особенности перевода детской литературы представляют определенную проблему для лингвистов. «Отличительная черта перевода детской художественной литературы заключается в том, что переводчику нужно принимать во внимание специфику детской литературы, которая заключается в исключительном детском восприятии действительности». [6, с. 15].

«За счет различных интерпретаций переводчиками оригинала художественных произведений переводческие стратегии делают возможным появление в принимающей культуре нескольких вариантов перевода». [1, с. 222]. Особенно эта тенденция проявляется при переводе детских художественных произведений.

В литературе предлагаются разнообразные определения данного понятия, в которых ключевыми словами являются план, метод, задача, которую ставит перед собой переводчик. В нашем исследовании мы остановились на классификации переводческих стратегий Е. В. Гарусовой, поскольку ее теория переводческих стратегий является наиболее подробно разработанной на сегодняшний момент. «Вытекают следующие переводческие стратегии: модернизация, идеологизация, натурализация, смысловая девиация, адаптация». [5, с. 37].

Для выявления стратегий перевода детской художественной литературы на русский язык мы провели лингвостилистический анализ переводов сказки Л. Ф. Баума «Удивительный Волшебник страны Оз».

Наиболее известными переводами сказки Л. Ф. Баума является перевод С. Белова «Волшебник из страны Оз», перевод, выполненный О. Варшавер, Д. Псурцевым и Т. Тульчинской под названием «Великий чародей страны Оз», и сказочная повесть А. Волкова «Волшебник изумрудного города».

Так, например, рассматривая фонетический уровень, в тексте оригинала мы обнаружили звукоподражания. Можно проследить, как по-разному они переводятся на русский язык:

Л. Ф. Баум: «Tolde-ri-de-oh!» [7, с. 74].

Т. Тульчинская, Д. Псурцев, О. Варшавер: «Тру-ля-ля!» [2, с. 71].

С. Белов: «Тра-ля-ля! Тру-ля-ля!» [4, с. 73].

А. М. Волков: «Эй-гей-гей-го!» [4, с. 68].

Как мы видим, звукоподражания переданы не дословно, что свидетельствует о применении переводчиками стратегии натурализации, в основе которой лежит приближение текста перевода целевому читателю с учетом принимающей культуры.

Что касается лексического уровня, то выбор языковых единиц у переводчиков также не совпадает.

Л. Ф. Баум: «They were very much afraid» [7, с. 89].

Т. Тульчинская, Д. Псурцев, О. Варшавер: «Местные жители боялись – так страшен был на вид Лев» [2, с. 86].

С. Белов: «огромный Лев их пугал, и они не осмеливались подойти ближе и заговорить» [3, с. 87].

А. М. Волков: «они просто боялись большого грозного Льва и маленького Тотошки» [4, с. 85].

В оригинальном тексте довольно много лексики с семантическим компонентом 'страх', каждый переводчик решал для себя задачу необходимости сохранения / сокращения семы страх в русскоязычном тексте, что свидетельствует о применении переводчиками идеологической стратегии. Переводчикам пришлось адаптировать произведение в рамках доминирующей идеологии и внести в свой перевод определенные изменения.

Следующий пример показывает, что переводчики применяют также стратегию модернизации, используя в переводе специфически устойчивые сочетания, придающие сказке характер современного текста, что максимально приближает текст перевода к маленьким читателям.

Л. Ф. Баум: «We trust you» [7, с. 65].

С. Белов: «Придется поверить вам на слово» [3, с. 63].

Т. Тульчинская, Д. Псурцев, О. Варшавер: «Ладно, верю» [2, с. 62].

А. М. Волков: «Ну что ж, попробуем» [4, с. 61].

Различия переводов от оригинала прослеживаются и на морфологическом уровне:

Л. Ф. Баум: *“All her magic was used to help the people”* [7, с. 125].

С. Белов: *«Все свои чары она обращала в помощь людям»* [3, с. 122].

Т. Тульчинская, Д. Псурцев, О. Варшавер: *«Как могла – и словами, и делами – помогала она своим подданным»* [2, с. 121].

А. М. Волков: *«Она использовала свое волшебство во имя людей»* [4, с. 119].

В переводных примерах использованы межъязыковые синонимы, принадлежащие к другой части речи. При этом переводчики отдают предпочтение существительным. А.М. Волков в своем переводе прибегает к стратегии смысловой девиации. Его смысловые изменения делают текст более торжественным, придают пафос.

Заметны различия на синтаксическом уровне:

Л. Ф. Баум: *“Dorothy would pick him up and set him upon his feet again, while he joined her in laughing merrily at his own mishap”* [7, с. 33].

С. Белов: *«Дороти помогала ему подняться на ноги, и он первый смеялся над своими неудачами»* [3, с. 32].

Т. Тульчинская, Д. Псурцев, О. Варшавер: *«Поднимется с помощью Дороти – и давай над собой хохотать»* [2, с. 31].

А. М. Волков: *«Элли брала его за руку, поднимала, и Страшила шагала дальше, смеясь над своей неловкостью»* [4, с. 30].

Данный пример показывает, что переводчик был вынужден прибегать к стратегии адаптации на уровне синтаксиса, что было обусловлено чрезмерной перегруженностью оригинала сложными предложениями с большим количеством придаточных предложений, вводными и вставными конструкциями.

Таким образом, проанализировав переводы сказки Л. Ф. Баума «Удивительный Волшебник страны Оз» и обнаружив значимые различия на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, мы можем сделать вывод о возможных стратегиях перевода детской литературы: модернизации, идеологизации, натурализации, адаптации и смысловой девиации. Это, в свою очередь, позволяет говорить о разных целях, которые ставили перед собой переводчики, и о разных результатах, полученных ими.

Библиографические ссылки

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Баум Л. Ф. Великий чародей страны Оз / Пер. с англ. О. Варшавер, Д. Псурцева, Т. Тульчинской. М. : Ирбис-П, 1991. 127 с.

3. Баум Л. Ф. Удивительный Волшебник Страны Оз / Пер. с англ. С. Белова. М. : Моск. рабочий, 1993. 319 с.
4. Волков А. М. Волшебник Изумрудного города. М. : Советская Россия, 1971. 140 с.
5. Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. Тверь, 2007. 173 с.
6. Минералова И. Г. Детская литература. М. : Владос, 2003. 176 с.
7. Baum L. F. The Wonderful Wizard of Oz. Penguin Popular Classics, 1995. 154 p.

ПЕРЕВОД ЗООНИМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале романа Э. Хантер «Коты-воители. Знак трех»)

Н. О. Григорьева

Научный руководитель С. Н. Пономарева,
кандидат филологических наук, доцент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Одним из «самых молодых и представляющих интерес разделом ономастики, науки об именах собственных, является зоонимика», корпус единиц которой составляют зоонимы, собственные имена (клички) животных [2, с. 113].

Имя собственное является одним из главных языковых средств для создания образа героя и определения его места в художественном произведении [подробнее см. 1]. Зачастую героями произведений, особенно жанра фэнтези, становятся сказочные существа и животные, наделенные человеческими качествами. Одним из таких примеров является серия книг Эрин Хантер «Коты-воители», повествующая о жизни лесных котов и кошек. Ономастическое пространство данного произведения составляют фелионимы, термин, используемый для номинации котов.

Наиболее интересной книгой для исследования по насыщенности именами оказалась книга «Коты-воители. Знак трех» (англ. “*Warriors. The Sight*”), корпус выделенных единиц которой насчитывает 79 имен.

Ономастическое пространство в произведении организовано не хаотично – имя персонажа отражает иерархическое положение его носителя. Каждый «социальный статус» наделяет персонажа своими правами и обязанностями. Главным в племени является предводитель (англ. *Leader*). Второе место в иерархии занимает глашатай (англ. *Deputy*), «правая лапа» предводителя. Основу племени составляют

воители (англ. *Warrior*), коты, которые сражаются за свое племя и охотятся для него. Особое положение занимают кошки, которые воспитывают или ожидают котят – королевы (англ. *Queen*). Пожилые воители именуется старейшинами (англ. *Elder*), а котята (англ. *Kit*), обучающиеся навыкам воителей, – оруженосцами (англ. *Apprentice*).

Фелионимы в произведении выполняют несколько функций: дескриптивная, интерпретативная, экологическая, статусная.

Дескриптивная функция, или описательная означает, что в имени кота заложено указание на его внешность, которое выражается в корне имени и присоединенном элементе. Часть имени указывает на какую-то часть тела: *claw* ‘когти’; *foot, leg, paw* ‘лапа’; *tail* ‘хвост’; *fur, pelt* ‘мех’.

Интерпретативная функция, или толковательная, означает, что в имени кота есть элементы, раскрывающие его характер: *-heart* (*Brightheart* – Яролика).

Экологическая функция означает, что в основе мотивации имени кота лежат элементы окружающего его мира: в качестве мотива имени используются названия растений: *Brambleclaw* (англ. *bramble* ‘ежевика’), названия животных: *Mousefur* (англ. *mouse* – мышь), названия птиц: *Owlwhisker* (англ. *owl* ‘сова’), названия насекомых: *Spiderleg* (англ. *spider* ‘паук’), природные явления: *Stormfur* (англ. *storm* ‘ураган’). В русском варианте сохраняются такие же тенденции наименования котов по названиям растений, птиц, животных, явлений природы.

Статусная функция описывает место кота в племени, его статус. Имя котенка состоит из элемента «*-kit*» – сокращение от «*kitten*», что означает «котенок» (*Foxkit*). В русском варианте используются диминутивные суффиксы (Лисенок).

У оруженосцев в имени присутствует элемент «*-paw*» (*Foxpaw*), что означает «лапа». Первая часть имени остается от котячьего. В русском варианте тоже используют элементы «*-лапка*» и «*-лап*» (Остролапка), либо применяют другой диминутивный суффикс (Голубичка), иногда имя остается таким, с каким котенок жил в детской (Белочка).

У воителей место элемента «*-paw*» занимает другой элемент, указывающий на часть тела кота: *-claw, -foot, -fur, -tail* (*Rowanclaw* – Терновник, *Mistyfoot* – Хмуролика, *Ashfur* – Уголёк, *Cloudtail* – Белохвост); характер кота, его внутренние качества: *-heart* (*Fireheart* – Огнестар). Есть группа элементов, мотивация которых неочевидна, но сопряжена с миром котов-воителей: *-flower, -stream, -feather*, (*Morningflower* – Росинка, *Stonestream* – Ураган, *Crowfeather* – Грач).

Во время церемонии посвящения в предводители коту дается новое «звездное» имя, которое выражается в элементе «*-star*» (*Firestar*).

В русской версии используется элемент «-звезд» (*Firestar* – Огнезвезд). У некоторых предводителей в русском варианте имена имеют отношение к небесным телам (*Crookedstar* – Метеор).

Передача имен собственных на другой язык представляет собой сложную работу. При выборе приема перевода необходимо учитывать, какую функцию выполняет данное имя в произведении.

Специалисты выделяют следующие принципы передачи имен собственных: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, уподобляющий перевод [3, с. 165]. Транскрипция/транслитерация применяется, когда кошка является домашней (*Millie* – Милли), то есть имя является антропонимом. Калькированием переведены имена предводителей для сохранения первой части, характеризующей героя, и второй «звездной» (*Blackstar* – Чернозвезд). В случае котят переводится первая часть имени и добавляется диминутивный суффикс, указывающий на котенка (*Foxkit* – Лисенок).

Имена оруженосцев можно разделить на группы с переведенной первой частью и диминутивным суффиксом (*Hazelpaw* – Орешинка) и с полным калькированием элементов (*Heatherpaw* – Вересколапка). Имена воителей также можно разделить на несколько групп: имена, переведенные калькированием с нулевым переводом второго элемента (*Squirrelflight* – Белка); имена, у которых переводится первая часть и присоединяется «гендерный» суффикс (*Rowanclaw* – Рябинник, *Russefur* – Ржавница); имена, у которых переводится первая часть имени, а второй элемент отличается от исходного (*Stonestream* – Камнегрив), что, вероятно, отчасти объясняется традицией и требованиями благозвучия.

Для перевода некоторых имен применяются уподобляющий перевод (*Ashfur* – Уголек) и описательный перевод (*Spiderleg* – Долголап). Так как образность является одним из свойств художественного текста, многие имена построены на основе тропов метонимии и метафоры. Так, имя кота *Littlecloud*, переведенное как «Перышко», создает образ пушистого маленького кота, каким персонаж и является в тексте. В основе номинации – сравнение, которое реализуется через весь текст, и именно контекст позволяет уйти от калькирования и воспользоваться традиционным русским сравнением – «легкий, как перышко».

Некоторые имена, не сохраняют семантики, заложенной в английском имени: например, имя *Rippletail*, перевели как «Чешуйник», хотя первая часть имени *ripple* означает волны, вторая часть имени *tail* – хвост. Лучшим вариантом было бы назвать кота «Волнохвостом».

Способом транскрипции переведено 1 имя; способом калькирования 15 имен, способом калькирования с нулевым переводом второго элемента 15 имен, способом калькирования с добавлением суффикса 25 имен, описательным переводом 10 имен, уподобляющим переводом 13 имен. Результаты показали, что самым распространенным способом является калькирование, поскольку именно данный способ перевода помогает сохранить прозрачный смысл говорящего имени.

Учитывая популярность произведения и его большой читательский круг, с точки зрения прагматики, перевод зоонимов – адекватен.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Изд-во художественной литературы, 1959. 210 с.
2. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
3. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Международные отношения, 1973. 215 с.

УЧЕТ КУЛЬТУРНОГО ПЛАНА ТЕКСТА В ПЕРЕВОДЕ (на материале отрывка из произведения Л. Вайсберг «Дьявол носит Прада»)

А. С. Жук

Научный руководитель И. В. Бырда, преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Художественный стиль текста – один из наиболее полно описанных функциональных стилей, вместе с тем вряд ли из этого можно сделать вывод о том, что он наиболее изученный. Это объясняется тем, что художественный стиль – самый подвижный, творчески развивающийся из всех стилей. Это обуславливает сложности, возникающие при переводе художественных произведений.

Для того чтобы изучить основные приемы, используемые переводчиками современных художественных текстов, мы обратились к отрывку из произведения Л. Вайсберг «Дьявол носит Прада» и его переводной интерпретации. Объем исследуемого материала составил: 5403 слова в тексте оригинала и 4779 слов в тексте перевода. Объектом исследования выступили лексические, грамматические и синтаксические особенности перевода англоязычного текста на русский язык.

В ходе исследования было выявлено частое использование грамматических замен. Некоторые предложения в тексте опускаются, а словосочетания заменяются одним словом или языковой конструкцией. Таким образом, сокращается и объем текста. В русскоязычном переводе можно обнаружить объединение предложений в одно, в то время как в тексте оригинала они расчленены. Но даже при использовании данных видов грамматической трансформации смысл не был утрачен, использование выразительных русскоязычных языковых единиц способствовало передаче основной мысли текста.

Синтаксические трансформации в основном представлены следующими типами:

1. Объединение двух, а то и четырех простых предложений в одно сложное: *«I had, until this point, spent the past twenty-three years embodying small-town America. My entire existence was a perfect cliché»*. – «Мне было тогда двадцать три года, я провела их в зауряднейшем американском городке, и существование мое тоже было вполне заурядным» [1, 2]. Данный способ был использован переводчиком для сокращения текста, но при этом перевод не потерял главную мысль и значительно облегчил восприятие отрывка.

2. Расчленение. В исследуемом отрывке оно представлено в значительно меньшей степени, чем объединение. Но так как в тексте оригинала предложения и так представлены в виде сложных конструкций, то переводчик использует в своем тексте объединение и членение предложений одновременно: *«I washed down Advil with Pepto and managed to assemble a jacket and pants that did not match and in no way created a suit, but at least they stayed put on my emaciated frame.»* – «Я запила таблетку анальгина желудочной микстурой и надела жакет и брюки, которые, хоть и не очень сочетались между собой, неплохо сидели на моих тогдашних моцках» [1, 2]. В результате происходит своеобразное перераспределение элементов предложения.

Также, при переводе были использованы грамматические замены: *«I had never laid eyes on such beautiful men. They were perfectly toned – not too muscular because "that's not sexy"– and they showed off their lifelong dedication to gym work in finely ribbed turtlenecks and tight leather pants.»* – «Я никогда не встречала таких красивых мужчин. Они были в замечательной форме – не слишком мускулисты, ведь это «несексуально», – но, глядя на их трикотажные обтягивающие майки и облегающие кожаные брюки, вы всегда понимаете, что видите перед собой фанатов гимнастических залов» [1, 2].

Лексические трансформации представлены в тексте транслитерацией (воссозданием формы с помощью букв): *«Prada! Armani! Versace!»* –

«Прада! Армани! Версаче!» Также наблюдается калькирование (способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем): «*Bungalow 8*» – «*Бунгало 8*» [1, 2].

Таким образом, можно заключить, что перевод художественного текст – это достаточно скупuleзный и тщательный выбор нужного переводческого приема. Исследуя фрагмент из произведения «Дьявол носит Прада», можно заключить, что все приемы, использовавшиеся автором при переводе, позволяют представить содержание текста в более красочной форме, именно эта закономерность позволяет уловить суть произведения. [3, с. 70]. При добавлении своих предложений и словесных конструкций, переводчик показывает таким образом, что текст был им внимательно изучен, и мысль была правильно воспринята и грамотно передана в переводе.

Библиографические ссылки

1. Weisberger L. The devil wears Prada. London : HarperCollins Publishers, 2006. 391 p.
2. Вайсберг Л. Дьявол носит Прада / Пер. с англ. М. Д. Малкова, Т. Н. Шабавой. М. : АСТ, 2014. 446 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 341 с.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ СОНЕТОВ У. ШЕКСПИРА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Н. В. Коваленко

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Сонет (итал. *sonetto*, от прованс. *sonet* ‘несенка’) – традиционная поэтическая форма и один из наиболее канонизированных жанров мировой поэзии. В современном литературоведении сонет определяется как жанр философской, описательной и любовной лирики, принадлежащий к твердым формам с фиксированным объемом и строфикой. Можно выделить две основные разновидности сонета – итальянский и английский сонет.

История сонета начинается с XII века в Италии. Создатель первого сонета – адвокат, поэт Якопо да Лентини, нотариус при дворе короля Сицилии Фридриха II и поэт «сицилийской школы». По общему мнению, высшей точки итальянский сонет достигает в творчестве

Фр. Петрарки. Именно благодаря ему сонет стал средством изображения человеческих переживаний. Его «Canzoniere» («Книга песен», 1373) – 366 стихотворений (из них 317 в форме сонета), имеющих одну сюжетную линию – рассказ о любви поэта к Лауре, надолго определила пути развития всей европейской лирики. Блестящие образцы итальянского сонета оставили Микеланджело, Дж. Бруно, Дж. Марино, Т. Тассо. В конце XVII в. этот сонет теряет свое место в итальянской поэзии вплоть до XIX в., когда ряд произведений в этом жанре создает Дж. Леопарди [более подробно см. 7].

Итальянский сонет (или *классический*, в Западной Европе его также иногда называют «петрарковским») состоит из двух катренов (четверостиший) с рифмовкой *abba abba* или *abab abab* и двух терцетов (трехстрочная строфа) с рифмовкой *cdc dcd* или *cde cde*, реже – *cde edc*. Сонет не допускает повторения слов. Первый катрен должен содержать изложение темы, второй катрен – развивать тему (иногда по принципу антитезы), в терцетах должно происходить разрешение темы, должен звучать итог, вывод из размышлений автора.

В английскую поэзию сонет был введен еще в царствование короля Генриха VIII. В 1557 г. издатель Ричард Тоттель выпустил антологию «Песен и сонетов». Однако на настоящую высоту сонет на английском языке поднялся вместе с расцветом Ренессанса в Англии. Крупнейшими английскими сонетистами были Г. Спенсер, Дж. Мильтон, У. Вордсворт. Сонет с «английской» рифмовкой (*abab cdcd efef gg*) представляет собой три катрена и заключительное двустишие, называемое «сонетным ключом».

Эту форму прославил У. Шекспир, с чьим именем её обычно связывают. Уильям Шекспир (1564-1616) пишет в жанре сонета уже в начале 1590-х годов, но вопрос о датировке сонетов до сих пор не решен окончательно. Всего Шекспир написал 154 сонета. Они не представляют единого цикла, как сонеты других авторов. В отличие от своих современников, которые посвящали сонеты возлюбленным, Шекспир посвятил женщине лишь 25 сонетов, а остальные – их свыше ста – в подавляющем большинстве посвящены другу поэта. Важное место занимает мотив дружбы и любовь, однако сонеты Шекспира отличаются большим тематическим разнообразием. В ряде сонетов (55, 60, 63, 64, 65, 107) раскрывается, например, тема нетленности произведений искусства, понимание того, что поэт будет бессмертным в своих творениях. Сонеты 21,82,85 содержат полемику поэта со своими литературными неприятелями, в которой нетрудно ощутить борьбу разнообразных направлений в английской поэзии того времени. В сонете 78, идя за другими поэтами Возрождения, Шекспир утверждает, что любовь – это

огромная творческая сила, которая вдохновляет искусство и делает человека благородным. Но поэт убежден, что наибольшее счастье – любить и знать, что ты любим (сонеты 25, 29) [3, с. 59].

В поэтическом тексте есть целый информационный массив, который помимо собственно смысла передает и эстетическую (подтекстовую) информацию. Форму сонета составляет сложный комплекс элементов, таких, как ритм, мелодия, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний. В результате наложения этих особенностей возникают различные, порой противоречивые интерпретации смысла сонетов. Противоречивость интерпретаций создает серьезную проблему для переводчика. Перевод сонетов Шекспира – одна из самых сложных задач для любого переводчика, поэтому переводов существует объективно много, они пишутся и издаются и в наши дни. В данном докладе мы хотим остановиться на многообразии переводов сонетов Шекспира на русский язык.

Первые попытки перевести сонеты исследователи датируют 1833 годом, когда в «Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду» вышли первые опыты **В. С. Межевича**, и с тех пор многие русские поэты брались переводить сонеты великого англичанина [9]. Заметный след в истории переводов сонетов У. Шекспира оставил граф и стихотворец **Иван Мамуна**, переведя в 60-х годах XIX 27 сонетов. При этом впервые в переводе 6 из 27 сонетов были сохранены оригинальная форма, цепи рифм. Отметим, что и И. Мамуна, и другие переводчики XIX века относились к Шекспиру как к автору-романтику, а к его сонетам – «как к любовной исповеди» [4], поскольку бытовало мнение, поддержанное переведенной на русский книгой о Шекспире немецкого критика Георга Гервинуса, что сонеты не обладают большой художественной ценностью и главным образом интересны в биографическом и психологическом отношениях

В 1865-1868 гг. **Николай Васильевич Гербель**, издатель и переводчик, в 1880 г. подготовил первый полный поэтический перевод сонетов, включив в него свои собственные переводы. Известно его высказывание о сонетах: «Они обрисовывают нам довольно ясно отношение Шекспира к какой-то замужней и крайне легкомысленной женщине» [5, с. 12]. Не учитывая то, что сонеты Шекспира – это не только любовная поэзия, но и размышления поэта о добре и зле, о смысле жизни, Гербель игнорирует философское начало поэзии Шекспира. Именно поэтому в его переводах обнаруживаются некоторые неточности и приукрашивания. Подход Гербеля к содержанию сонетов Шекспира, очевидно, сказался на качестве переводов: пережитое, пережитое, передуманное – то, что отразилось в лирике Шекспира, – почти не

нашло своего выражения в этих переводах. А вот русская традиция известных поэтов бросать себе вызов в виде перевода шекспировских сонетов берет свое начало с **Владимира Григорьевича Бенедиктова**. В его переводе в 1884 г. были посмертно опубликованы в 12 сонетов.

В 1914 г. **Модест Чайковский** опубликовал в своих переводах все сонеты Шекспира, за исключением двух. Заслужено М. И. Чайковского было то, что он первый перевел практически весь свод сонетов размером подлинника. Благодаря соблюдению шекспировского размера перевод Чайковского плотнее, насыщеннее, что приближает его к оригиналу, для которого характерно детальное раскрытие метафоры или обилие метафор на малом пространстве сонета. Рифмы у Чайковского в целом точнее и интереснее, нежели у Гербеля.

Переводы Модеста Чайковского были основным переводом вплоть до появления версии С. Я. Маршака. Переводы во многом удачные – Чайковский отлично передаёт парадоксальность шекспировской мысли, логическое развитие оригинала, но часто они оказываются темны, и не вполне точны в деталях. Несмотря на недостатки, в лучших своих переводах он сумел передать средствами родного языка звучание английского сонета, его интонацию. Эти переводы отличаются от своих предшественников большей приближенностью к смыслу подлинника, большей художественной силой. И представляют собой по сравнению с предшествующими более высокую ступень в искусстве перевода.

Очень удачным представляется перевод **Бориса Пастернака**, который известен больше как переводчик драматических произведений Шекспира. Переводы Шекспира в исполнении Бориса Леонидовича заняли почетное место в истории русских переводов благодаря живости, динамичности, свежести образов, современности звучания, неожиданности сочетаний. Он выполнял работу с особой тщательностью. Так перевод трагедии «Гамлет» занял у Пастернака более 30 лет, так как некоторые монологи переписывались им по 5-6 раз. Такое упорство и щепетильность автора были оценены по достоинству. Именно перевод Бориса Пастернака стал использоваться в театральных кинематографических постановках «Гамлета». В переводах Пастернака известны два сонета – 66-й и 73-й. И оба перевода заслуживают высокой оценки. В 66-м сонете переводчик сумел сохранить интонацию подлинника и последовательность шекспировских строк. Однако стоит принимать во внимание, что Пастернак долгое время был лишен возможности открыто писать и публиковать собственные стихи, поэтому основным способом самовыражения стали переводы. Именно это стало причиной того, что они довольно далеки от оригинала.

«Переводы **Самуила Маршака** составили целую эпоху в русскоязычной жизни сонетов. По стилистическому единству, поэтической технике, художественному совершенству труд Маршака неизмеримо превосходил все предшествовавшие полные издания цикла. Именно Маршак сделал лирическую поэзию Шекспира органической частью русской литературы, достоянием широкой читающей публики. Переводы Маршака передают все интонации шекспировских сонетов, они поэтичны, искренны, и очень просты для понимания. За переводы сонетов Шекспира он был даже удостоен Сталинской премии второй степени в 1949 году» [6, с. 2].

Особое место в русской шекспиристике занимают переводы **Александра Финкеля**. Переводы сонетов 12, 55, 59, 64, 66, 76, 127, 130, 140, 152 были опубликованы в журнале «Простор», 1969, № 12, сонетов 21, 29, 32, 65 – в межвузовском сборнике «Іноземна філологія», вып. 25, Львов, 1971. Переводы Финкеля читаются не так легко, как переводы Маршака, но это не следствие неумения, а неизбежный результат стремления А. Финкеля как можно полнее передать всю многосложность шекспировской лирики – то, чего не хватает Маршаку, по замечанию многих известных литературоведов, в первую очередь, М. Л. Гаспарова [3, с. 54]. Поэтическая форма в предлагаемых А. Финкелем переводах сложнее, образные построения приближаются к художественному своеобразию подлинника.

В 1998 г. еженедельник «Книжное обозрение» объявил **Андрея Ивановича Кузнецова** победителем всероссийского конкурса на лучший перевод 130-го сонета Шекспира. Надо подчеркнуть, что А. Кузнецов достаточно ясно сформулировал свои переводческие принципы. Прежде всего, это убеждение в художественном единстве и однородности цикла сонетов и вытекающая из него четко осознанная цель переводить у Шекспира не отдельные сонеты, а именно весь цикл. Столь же серьезно его намерение как можно точнее передать ритмическое звучание шекспировского стиха, в отличие от других русских переводчиков, которые не всегда сохраняли его.

Переводы сонетов **Александра Шаракшанэ** были опубликованы в 2009 г. и олицетворяют собой «новое», «современное» видение литературного наследия У. Шекспира. По мнению А. Шаракшанэ, художественный образ – «это основная категория литературы как искусства, которая в свою очередь представляет собой необъятное поле для деятельности переводчиков художественной литературы» [3, с. 61]. Современный стихотворный перевод шекспировских сонетов, созданный Александром Шаракшанэ на основе глубокого анализа подлинного текста, сочетает в себе качества точности и художественности, хотя проиг-

рывает в многослойности, образности и атмосферности. Переводы У. Шекспира продолжают и по сей день. Среди последних наиболее удачных попыток следует отметить переводы сонетов **Игорем Олеговичем Шайтановым** (сонеты 15, 29, 107, 129). Автор ставил перед собой задачу передать язык Шекспира во всей сложности и полноте, показать, как «Шекспир овладевает петраркистским канонам в его метафорической риторике, когда каждая метафора – новый аргумент в процессе развёртывания мысли» [11, с. 3].

Все переводы представляют несомненную ценность, поскольку открывают для широкого круга читателей английского поэта эпохи Возрождения с разных сторон. И. Мамуна, Н. Гербель, М. Чайковский, Б. Пастернак, С. Маршак и другие переводчики XIX-XX вв. заложили основу для дальнейшего развития шекспировских переводов. Их опыт может быть плодотворно использован для дальнейшей работы, поскольку проблема перевода сонетов остаётся актуальной: не созданы исчерпывающе точные переводы, передающие все богатство и смысл оригинала. Перевод сонетов представляет интереснейшую область исследования и для литературоведов, и для лингвистов.

Библиографические ссылки

1. Автономова Н. А., Гаспаров М. Л. Сонеты Шекспира – переводы Маршака // Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализ. Интерпретации. Характеристики. СПб. : Азбука, 2001. С. 389-409.
2. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-soderzhanii-ponyatiy-hudozhestvennyy-obraz-i-obraznost-v-literaturovedenii-i-lingvistike> (дата обращения: 12.09.2018).
3. Гаспаров М. Л. О русской поэзии. Анализ. Интерпретации. Характеристики. СПб. : Азбука, 2001. 480 с.
4. Зорин А. Сонеты Шекспира в русских переводах // Шекспир У. Сонеты. На англ. яз. с параллельным русским текстом. М. : Радуга, 1984. С. 265-286.
5. Каплуненко А. М. Некоторые проблемы репродукции поэтической интонации при переводе с английского на русский (на материале сонетов Шекспира) // Сб. науч. тр. Иркутского гос. лингвистич. ун-та. Выпуск 2. Иркутск, 1999. С. 10-15.
6. Кушнерович Р. Непереверденный сонет Шекспира // Мастерство перевода. 1976. М. : Сов. писатель, 1977. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_kush.txt_Ascii.txt (дата обращения: 3.11.2018).
7. Новиков В. И. Энциклопедический словарь юного литературоведа. М. : Педагогика, 1987. С. 86-102.
8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. Лингвистические проблемы. М. : Высшая Школа, 1983. С. 23-46.
9. Федоров А. В. О художественном переводе. Л. : ОГИЗ, 1991. С. 41-57.

10. Первушина Е. А. А. И. Кузнецов – переводчик цикла сонетов Шекспира [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vladivostok.com/speaking_in_tongues/pervushina5.htm (дата обращения: 4.09.2018).

11. Шайтанов И. О. Переводы сонетов Шекспира. Портал Просодия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prosodia.ru/?p=1519> (дата обращения: 14.09.2018).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ОТРЫВКОВ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОЛИВЕРА ТВИСТА» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. Ю. Корзик

Научный руководитель Е. А. Марудова, старший преподаватель

*Институт предпринимательской деятельности
Минск, Беларусь*

Перевод художественных текстов был и до настоящего времени остается важным предметом лингвистических исследований. Его сложность и многоплановость объясняется необходимостью учета переводчиком многих факторов – стилистических, эмоциональных, оценочных компонентов исходной информации и требует высокого уровня переводческого мастерства. На перевод оказывает влияние языковая картина мира, когда автор руководствуется общеизвестными истинами и общекультурными ценностями, опираясь на концепты и универсалии, имеющимися в различных языках и культурах.

В данной работе мы сопоставим отрывки переводов романа Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» на русский язык, выполненные разными авторами, и попытаемся выявить особенности, присущие переводу разных авторов. В настоящее время известно несколько переводов данного произведения, мы сопоставим отрывки из переводов Е. Л. Ланна и А. В. Кривцовой, а также В. И. Лукьянской. Для удобства анализа обозначим их соответственно перевод № 1 и перевод № 2 (см. табл.). В результате сопоставительного анализа отрывков перевода романа было выявлено, что перевод № 1 характеризуется максимально точной передачей всех конструкций исходного текста, в некоторых местах даже дословным переводом (см. например, предложения 1, 3 перевода № 1 в табл.).

Отрывки переводов романа Чарльза Дикенса «Приключения Оливера Твиста» на русский язык

Оригинал, Чарльз Диккенс (глава 8)	Перевод Е. Л. Ланна и А. В. Кривцовой (перевод №1)	Перевод В. И. Лукьянской (перевод № 2)
<p>He waited at the bottom of a steep hill till a stage-coach came up, and then begged of the outside passengers; but there were very few who took any notice of him: and even those told him to wait till they got to the top of the hill, and then let them see how far he could run for a halfpenny (1).</p> <p>Poor Oliver tried to keep up with the coach a little way, but was unable to do it, by reason of his fatigue and sore feet (2).</p> <p>When the outsides saw this, they put their halfpence back into their pockets again, declaring that he was an idle young dog, and didn't deserve anything (3); and the coach rattled away and left only a cloud of dust behind (4).</p>	<p>Он подождал у подножия крутого холма, пока приблизится почтовая карета, и попросил милостыню у пассажиров, сидевших снаружи, но мало кто обратил на него внимание, да и те сказали, чтобы он подождал, пока они поднимутся на вершину холма, а тогда они посмотрят, так ли он быстро победит, чтобы получить полпенни (1). Бедный Оливер старался не отставать от кареты, но потерпел неудачу: он очень устал, и у него болели ноги (2).</p> <p>Наружные пассажиры спрятали в карман свои полпенни, заявив, что он – ленивый щенок и ровно ничего не заслуживает (3). И карета с грохотом укатила, оставив за собой только облако пыли (4).</p>	<p>Карета остановилась. Но узнав, что у мальчика нет денег, чтобы заплатить за проезд, кучер рассердился, обругал его и тронул опять лошадей. Напрасно Оливер бежал за каретой и умолял пассажиров взять его с собой – они только смеялись. Какой-то толстый господин пообещал дать мальчику пенни, если тот будет бежать наравне с каретой до следующего пригорка. Оливер попробовал, но сил у него совсем не было. Он быстро отстал от кареты, не мог уже больше ее нагнать и остановился. Толстый господин, увидев, что мальчик далеко, преспокойно опустил монетку назад в карман, проворчив, что эта ленивая собака не стоит ни гроша. Карета катилась все дальше и дальше, оставляя за собой огромное облако пыли, и скоро совсем скрылась из вида.</p>

На наш взгляд, было бы целесообразным разбить предложение 1 на несколько частей, чтобы избежать длинной и громоздкой конструкции, затруднительной для восприятия на русском языке. Это предложение мы предлагаем перевести следующим образом: *«Он подождал, у подножия крутого холма, пока подъедет почтовая карета. Оливер попросил милостыню у пассажиров, сидевших снаружи, но почти никто не обратил внимания на мальчика. А те, кто проявили интерес, наказали ему бежать за каретой за мелкую монетку».*

В предложении 3 перевода № 1 словосочетание «*наружные пассажиры*», которое неестественно звучит на русском языке, можно заметить словосочетанием «*сидящие снаружи*» или причастным оборотом «*пассажиры, сидящие снаружи*». Далее глагольную конструкцию «*спрятали в карман свои полпенни*» можно перевести как «*спрятали (в карман) свои монетки (мелочь)*». В то же время можно заметить, что в переводе № 1 все-таки использован метод синтаксической трансформации, что выявляется при сопоставлении отрывка (4) авторского текста Ч. Диккенса и предложения (4) перевода № 1.

В. И. Лукьянская руководствовалась при работе над переводом несколько иной стратегией. Поскольку целевой аудиторией данного текста были в первую очередь школьники, переводчица ставила перед собой задачу максимально воспроизвести атмосферу повествования романа, сделать текст понятным для восприятия и вызвать сочувствие читателей к главному герою. В ее переводе можно наблюдать некоторое отступление от авторской структуры повествования и введение новых синтаксических конструкций, способствующих реализации замысла переводчицы. В рассматриваемом нами в таблице 1 отрывке в переводе № 2 появляются такие предложения, как «*Кучер рассердился и обругал мальчика*», «*Он бежал за каретой и умолял пассажиров*», которых нет в тексте оригинала. Для того чтобы подчеркнуть черствость и жестокость пассажиров кареты, В. И. Лукьянская вводит в повествование «*толстого господина*», эпизодического персонажа, который также отсутствует у Диккенса. Данный прием создания контраста, основывающийся на противопоставлении, с одной стороны, бедственного положения и нужды мальчика, а с другой стороны, жадности и равнодушия пассажиров, весьма уместно вписывается в общий ход повествования и позволяет воссоздать более реалистичную картину. Нам импонирует живой язык перевода В. И. Лукьянской. Как писала знаменитая переводчица XX века Нора Галь (Э. Я. Гальперина), «в подавляющем большинстве случаев лучше заменить официальное или книжное слово – разговорным, длинное – коротким, сложное – простым» [1].

Обобщив сказанное, следует отметить, что задача выполнения адекватного перевода более или менее успешно решается авторами обоих проанализированных нами переводов. Хотя нам представляется, что перевод В. И. Лукьянской наиболее точно передает авторский стиль Чарльза Диккенса.

Библиографические ссылки

1. Галь Н. Слово живое и мертвое. М. : Международные отношения, 2001. 365 с.

2. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Пер. Е. Л. Ланна, А. Кривцовой. СПб. : Азбука, 2018. 360 с.
3. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / Пер. В. И. Лукьянской. М. : Энас-книга, 2014. 256 с.
4. Dickens Ch. The Adventures Of Oliver Twist [Electronic resource]. Mode of access: <http://literatureproject.com/oliver-twist/index.htm> (date of access: 18.10.2018).

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т. Г. Левко

Научный руководитель О. В. Занковец, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Изучение влияния фактора гендера на выбор языковых средств в различных языках является новой областью исследования в антропологической лингвистике. Общий для многих лингвистических направлений принцип «человека в языке» вполне согласуется с учетом гендерного фактора. Обнаружение и описание специфики гендерного вербального поведения – одна из актуальных задач гендерной лингвистики. Проблема гендерного перевода, на наш взгляд, заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения. Как показывают исследования, различия «женского» и «мужского» перевода не всегда очевидны и однозначны, однако определенные доминирующие тенденции особенностей женского и мужского стилей перевода отчетливо обнаруживают себя на лексическом и синтаксическом уровнях текста [1, с. 10].

Следует отметить, что в отечественном переводоведении данное направление находится в периоде активного развития. Мы решили рассмотреть гендерный вопрос в рамках поэтического текста, опираясь на исследование О. В. Занковец, описанное в статье «Гендерные различия при переводе художественных текстов» (2012 г.). Статья затрагивает гендерные аспекты в художественной литературе, а конкретнее прозе; мы решили рассмотреть данный аспект на элементах поэзии.

Так, наша задача заключалась в анализе произведения Редьярда Киплинга “My Rival” и нескольких вариантов переводов данного стихотворения, выполненных мужчинами и женщиной. В ходе своей работы мы выявили различия в интерпретации, расхождения в восприятии и передаче смысла соответственно. Также можно выделить отличие стилистических окрасок и единиц грамматического уровня.

Опираясь на прежние исследования, а также результаты данного исследования, можно проследить некоторые тенденции при переводе поэтических текстов с учетом гендерного аспекта. Для «мужского» перевода, как правило, более характерны краткость и лаконичность изложения, а также особое остроумие. «Мужские» переводы отличаются большей прямоотой, мужчины в большей степени склонны к употреблению лексики сниженного стиля. Переводы женщин более образны и эмоциональны. Женщины предпочитают более сложные синтаксические структуры, чаще используют описательные средства [1, с. 12].

Итак, приведем некоторые примеры из нашего исследования.

В данном произведении часто фигурирует тема возраста. При первом упоминании возраста в начале произведения, мы наблюдаем отношение автора к главной героине: “...*And that’s because I’m seventeen and She is forty-nine*” [2]. Интересно и то, как это видят переводчики:

1) «В семнадцать моих – ее лет не счесть! Ведь ей сорок девять лет!» (И. Бельшева) [4].

2) «Затем, что мне семнадцать лет, А ей – под пятьдесят» (Г. Бен) [3].

3) «Еще бы, мне семнадцать лет, А Ей под пятьдесят» (К. Симонов) [3].

Нельзя не заметить, что только один перевод отличается строгим следованием тексту, а именно точной передачей цифры возраста. И он принадлежит женщине, тогда как остальные два, мужских, передают возраст с округлением цифры. Это можно объяснить двумя факторами: женщины не так смело могут отходить от текста оригинала, а также не склонны, согласно существующим стереотипам, упоминать свой возраст, а тем более увеличивать его. В то время как представители сильного пола действуют смелее и позволяют себе некоторые отхождения от текста.

Второй пример достаточно нагляден: “*But She is white where white should be, And red where red should shine*” [2].

Автор затрагивает лишь физическую составляющую женского образа, в то время как каждый переводчик решил добавить свою изюминку при передаче данной строки:

1) «Она же спокойна, свежа и светла, И краски лица как рассвет» (И. Бельшева) [4].

2) «У ней же краски на лице где надо, там лежат» (Г. Бен) [3].

3) «Ей не мешает яркий свет, И, вряд ли, возразят...» (В. Блаженнов) [3].

В женском переводе мы замечаем некоторое смысловое развитие, а именно указание на внутреннее спокойствие женщины. Также Ирина

Бельшева не побоялась употребить здесь метафору, что хотя и является отступлением от текста, но в то же время добавляет образности в перевод, который отличается строгим следованием оригиналу. Мужчины же здесь действуют лаконичнее, не акцентируя внимание на цвете женского румянца, а лишь подчеркивая, что у героини все в порядке.

Перевод данного отрывка оказался невозможен без демонстрации личного отношения к проблеме главной героини: “*She introduces me to men, "Cast" lovers, I opine, For sixty takes to seventeen, Nineteen to forty-nine*” [2].

1) «Она представляла меня господам, Кому почти шестьдесят, Как будто бы не было рядом дам Возрастом под пятьдесят» (И. Бельшева) [4].

2) «Заставив всех своих мужчин Знакомиться со мной. А со своими протеже Дела идут на лад: Нет двадцати, а ей уже Вот-вот, и пятьдесят!» (Г. Бен) [3].

3) «Знакомит с "бывшим" со своим, А он вот-вот умрет: Еще бы, Ей нужны юнцы, А мне наоборот!...» (В. Блаженнов) [3].

Мы видим, что каждый переводчик соперничает ей по-своему, это прослеживается не только в различном использовании переводческих трансформаций, но и в той экспрессивности, юморе и отступлениях от стиля оригинала, который можно отметить в переводах.

Варианты перевода различны и нетрудно догадаться, который из них вновь отличается минимальным отступлением от оригинала – женский. Мужские варианты, пусть и слегка язвительны, тем не менее, не искажают общую семантику произведения.

Перевод отрывка “*But even She must older grow And end Her dancing days*” [2] также говорит о некоторых отличиях мужского и женского перевода:

1) «Но время настанет, тогда я сполна, Вовсю отыграюсь на ней» (И. Бельшева) [4].

2) «Но ей не вечно танцевать! Года возьмут свое!» (Г. Бен) [3].

3) «Но даже для нее настал Конец веселых дней» (В. Блаженнов) [3].

Неоднозначное отношение к сопернице, своеобразное ликование над ней «выдает» женский перевод. Конечно, и мужчины здесь заявляют о наступающем «конце» героини произведения, однако не так эмоционально.

Таким образом, в результате данного исследования можно отметить некоторые отличия и определенные гендерные тенденции в «женском» и «мужском» переводе, что подтверждает результаты прежних исследований. Тем не менее, не стоит воспринимать отмеченные нами различия как неотъемлемые особенности женских и мужских переводов, ведь

то, насколько гендерные различия переводчиков очевидны в их профессиональной среде – вопрос неоднозначный. Тем самым он и приобретает актуальность в силу возможного рассмотрения данной темы в будущем. Несмотря на то, что большинство подобных тенденций так или иначе прослеживается, необходимо брать во внимание личные качества переводчика, его собственный стиль, а также особенности оригинального текста.

Библиографические ссылки

1. Занковец О. В. Гендерные различия при переводе художественных текстов // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов; отв. ред. О. И. Уланович. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. С. 10–16.
2. Kipling R. My Rival [Electronic resource]. Mode of access: https://www.poetryloverspage.com/poets/kipling/my_rival.html (date of access: 05.10.2018).
3. Киплинг Р. Моя соперница / Пер. Г. Бена, К. Симонова, В. Блаженного [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tania-soleil.com/rudyard-kipling-my-rival> (дата обращения: 05.10.2018).
4. Киплинг Р. Моя соперница / Пер. И. Бельшевой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ti-poet.ru/stih_klasik.php?b=825 (дата обращения: 05.10.2018).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА С УЧЕТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА (на материале отрывка произведения В. Рот «Дивергент»)

Ю. Л. Линкевич

Научный руководитель И. В. Бырда, преподаватель

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь*

Одной из основных задач художественного перевода является не только передача содержательной стороны произведения-оригинала с учетом его социокультурной специфики, но и как можно более точное отражение эмоционально-модального плана текста. Однако без глубоких познаний искусства и культуры, бытовых реалий, этнических объектов, а также языка текста оригинала невозможно выполнить большую часть переводов и сохранить целостность его стилистических и экспрессивных особенностей. Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и то, как это выражено в нем. Это относится не только ко всему переводу, но и к его частям.

Как известно, для общности содержания оригинала и перевода были введены понятия эквивалентности и адекватности. В современном переводоведении существуют различные подходы к определению эквивалентности. Однако наиболее распространенной является теория уровней эквивалентности В. Н. Комиссарова, в которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Рассмотрим эквивалентность на уровне языковых знаков.

Единицы оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу на всех существующих уровнях или только на некоторых из них. Конечная цель перевода, по В. Н. Комиссарову, заключается в установлении максимальной степени эквивалентности на каждом уровне. Изучение уровней эквивалентности очень важно, так как это позволяет определить, как близок будет к оригиналу переводчик в своём переводе [подробнее см. 1].

Говоря об эквивалентности возникает вопрос о возможности полной эквивалентности текста-оригинала и его перевода. Для того чтобы ответить на этот вопрос, нами был проанализирован отрывок из произведения В. Рот «Дивергент» объёмом 1726 лексических единиц. Его перевод, выполненный М. Самойловой, А. Гордон и др., содержит всего 1496 единиц. Расхождение в количестве уже указывает на наличие несоответствий в переводе, что является следствием использования фразеологических единиц.

В первую очередь, лексическое несоответствие в исследованном материале составляют фразеологизмы. Фразеология является одной из важных составляющих словарного состава в любом языке. Она помогает передавать мысли и чувства. Поэтому фразеологизм является одним из самых выразительных средств языка. Фразеологическая единица – «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [3, с. 338]. В рассматриваемом случае перевод фразеологизмов всегда в большой степени отличается от оригинала. Это связано с тем, что необходим высокий уровень знаний данного языка, а также умение анализировать его речевые функции. Примерами переводных несоответствий при передаче фразеологизмов могут служить следующие: *My mouth falls open* – ‘У меня отвисает челюсть’, *I fall in love with this life all over again* – ‘Я влюбляюсь в эту жизнь снова и снова’, *Duck your head and keep walking* – ‘Пригнать свою голову и идти дальше’, *Instead I walk* – ‘Вместо этого я решаю прогуляться’, *I can't bear to look* – ‘Мне стыдно смотреть’.

Еще одной особенностью перевода исследуемого отрывка является передача имен собственных на русский язык. Имена собственные являются объектом ономастики, лингвистической науки, в определении которой это «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» [2, с. 95]. В нашем материале к именам собственным относились названия фракций, для перевода которых использовались лексические и грамматические замены. Примерами переводных несоответствий среди имен собственных могут быть следующие: *Amity* переведено как ‘Дружелюбие’ (Friendship), *Abnegation* переведено как ‘Отречение’ (Disavowal), *Dauntless* переведено как ‘Бесстрашие’ (Fearlessness), *Choosing Ceremony* переведено как ‘Церемония инициации’ (Initiation ceremony).

Проведенное исследование выявило особенности перевода данного произведения на русский язык. Во-первых, мы обнаружили отсутствие полных соответствий английским фразеологическим единицам в русском языке. Во-вторых, замену имен собственных более емкими единицами для русского языка. Это показывает неадекватность передачи эмоциональных, в том числе модальных, смыслов оригинала при переводе.

Библиографические ссылки

1. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М. : Международные отношения, 1973. 215 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 198 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 99 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПОЭЗИИ ЦВЕТАЕВОЙ И В. Н. ПОЛОЗКОВОЙ

А. А. Максименко

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В настоящее время большое внимание уделяется теории окказиональности. Эта переводческая проблема, с одной стороны, мало исследована, с другой, относится к наиболее сложным, поэтому, представляет огромный интерес для теории перевода. Авторские окказионализмы характерны, прежде всего, для художественного дискурса. Писатель или

поэт с их помощью создает свой художественный мир, отражая действительность в преломлении своего сознания, чтобы произвести на читателя определенное эмоциональное впечатление.

Анализируя литературу по теории перевода, имеющую отношение к проблеме перевода окказионализмов, мы выделили два основных подхода. Одни ученые стремятся подчеркнуть то, что окказионализмы – авторские слова. Другие выделяют кратковременность существования этих слов как наиболее важную характеристику. Третьи полагают окказионализм прежде всего подвидом неологизма, но с характерными оговорками-определениями (художественные, творческие, индивидуальные, стилистические).

При описании новых лексических единиц в современной лингвистике используется несколько близких по содержанию терминов: неологизмы, инновации, новообразования. Наиболее общеупотребительным и распространенным является первый из терминов – неологизм.

Неологизм – «слово, появившееся в определенный период в каком-либо языке или использованное один раз («окказиональное» слово) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным» [1, с. 126].

Окказионализм – это «речевая экспрессивная единица, обладающая свойствами невоспроизводимости, ненормативности, номинативной факультативности» [2, с. 21]. «Окказионализмы – слова, созданные в противоречии с законами словообразования, вопреки этим законам» [4].

Перевод окказионализмов тесно связан с проблемой сохранения стилистических особенностей и художественного своеобразия текста оригинала. С точки зрения основных подходов к переводу, существующих в настоящее время, окказионализмы относятся к безэквивалентным языковым единицам и являются сложными для перевода словами. Основными способами перевода являются: транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный перевод или создание нового окказионального слова. Сталкиваясь с окказионализмами, переводчику необходимо решить три основные задачи: понять, какое значение несет тот или иной окказионализм, проанализировать контекст, в котором он употребляется, и выбрать адекватный вариант передачи его на язык перевода.

Процесс перевода поэтического произведения на английский язык довольно трудный. Особенности перевода поэзии заключаются в том, чтобы, во-первых, понять и максимально полноценно перевести оригинал, во-вторых, составить из полученного нерифмованного текста поэзию, преобразуя при этом слова и фразы с помощью поиска синонимов,

и притом не нарушить стихотворный размер оригинала. В процессе перевода должно осуществляться сопоставление оригинала и перевода на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, и синтаксическом. Только при таком условии можно говорить об адекватной передаче авторского замысла в процессе перевода.

Поэтический перевод призван обеспечить восприятие носителями языка перевода максимального объема той информации, которая заложена в подлиннике автором, а, следовательно, он должен соответствовать определенным критериям, среди которых, согласно А.В. Лыкову, можно выделить основные: перевод должен оказывать на читателей ПЯ то же эмоциональное воздействие, что и оригинал; перевод должен отражать индивидуальный стиль автора, его сущность; в переводе должна быть выражена неразрывная связь формы и содержания; мысли автора должны быть выражены точно и ярко при помощи синонимии, эмоционально окрашенных слов; слова перевода должны вызывать ассоциации, близкие оригиналу [3, с. 108].

Всякий поэтический текст необходимо рассматривать в трех аспектах: смысловом (что сказано), стилистическом (как сказано) и прагматическом (какую реакцию вызывает сказанное у читателя). Эти три стороны подлинника подлежат воспроизведению при переводе, однако, никогда не должны и не могут передаваться со стопроцентной точностью.

В качестве материала для исследования нами было выбрано творчество двух поэтесс, М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой. Основные группы окказионализмов В. Н. Полозковой составляют грамматические окказионализмы (*раззвездело – with lightning hit*), окказионализмы, образованные путем слияния двух слов (*зубодробилен, душераздирален – teeth-crushers, soul-wreckers*). Нами были также найдены окказионализмы, созданные с помощью конверсии (*умирают – make me die*), обратным словообразованием (*худ – skinny, сед – grey-haired*). Как видно из примеров, большинство окказионализмов были переданы описательным переводом, калькированием или вовсе опущены при переводе.

Одну из основных групп окказионализмов М. И. Цветаевой составляют единицы, образованные словосложением (*смерть-садовница – Old Death-the-Gardener, королевски-прост – as simple as a king*). Также нами обнаружены окказионализмы, созданные с помощью аффиксации (*негулянья – not walking, позабывая – not recall, сопеступники – partners in crime, отцеловал – got kiss*), обратным словообразованием (*не повесть – ignore their looks*). При их переводе чаще всего использовался метод описательного перевода и калькирования.

Проанализировав ряд окказионализмов М. И. Цветаевой и В. Н. Полозковой, мы пришли к выводу, что при передаче окказиональных единиц на английский язык чаще всего используется метод калькирования, описательного перевода и создания нового окказионального слова.

Библиографические ссылки

1. Гончаренко С. Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М. : МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 108-134.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. М. : Советская энциклопедия, 1990. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 13.05.2018).
3. Лыков А. Г. Современная русская лексикология: русское окказиональное слово. М. : Высш. школа, 2005. 224 с.
4. Словарь юного филолога. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/arh/7-3-filologiya/71.htm>. Дата доступа: 13.05.2018. Черноситова Т.Л. Поэтический перевод как особый феномен интерлингвосоциокультурной коммуникации. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/7_138194.doc.htm. (дата обращения: 1.04.2018).

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

А. О. Серова

Научный руководитель А. С. Рыбакова, кандидат филологических наук, доцент

*Государственный социально-гуманитарный университет
Коломна, Россия*

Перевод – это вид языковой деятельности, состоящий в передаче информации с одного языка на другой, и перед переводчиком стоит задача адекватного изложения мыслей и эмоциональных особенностей, вложенных в смысл переводимого текста при помощи языковых средств другого языка. Таким образом, при переводе мы переадресовываем информацию реципиенту, который является представителем другой культуры и истории и который, как следствие, обладает совершенно иным набором фоновых знаний, нежели изначальный получатель текста оригинала. Незнание социально-культурных, психологических и иных различий у представителей разных языков и культур может сыграть с переводчиком злую шутку и привести к некорректному переводу текста. Именно поэтому в процессе перевода важно найти элементы присущие

другой культуре и грамотно передать их на язык перевода. Такие элементы называют *реалиями*.

Существует много определений данного лингвистического термина, Так, наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин: *реалии* – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода [5, с. 340]. Однако существуют и другие трактовки, несущественно отличающиеся по смыслу друг от друга. Советский переводчик и педагог С. Г. Бархударов говорит о том, что *реалии* (от латинского прилагательного во множественном числе *realia* – «вещественный», «действительный») – слова, «обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 240].

Опытный переводчик перед тем, как приступить к процессу перевода, должен произвести предпереводческий анализ текста оригинала, одной из задач которого будет являться выявление наличия безэквивалентной лексики или реалий с целью дальнейшего адекватного перевода. В. Н. Комиссаров выделяет следующие способы передачи реалий с одного языка на другой: соответствия – заимствования; соответствия – кальки; соответствия – аналоги; соответствия – лексические замены, которые образуются в процессе переводческих трансформаций; описание [1].

Целью данной работы является анализ перевода реалий русской культуры произведения «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя, выполненного переводчиком Г. Толстым. Методом свободной выборки было отобрано 12, на наш взгляд, наиболее интересных реалий – *колядовать, парубки, бричка, губернский стряпчий, фалды мундира, миряне, хутор, паляница, вареники, черевики, панночка, хата*.

Перевод реалий *хата, вареники, паляница, хутор, миряне, панночка*, на наш взгляд, удачно и наиболее полно передают русские понятия. Так слово *хата* переведено как *cottage*; слово *вареники* в переводе имеет значение *curd dumplings*; *паляница* – *loaf*; *хутор* – *village*; *миряне* – *villagers*; *панночка* – *lady*.

Однако нами были выявлены несколько реалий, которые можно перевести иным образом. *Парубок* – в Малороссии молодой неженатый парень, вступивший в 16–17 лет с согласия родителей в союз молодёжи «парубоцтво». Работа парубков заключалась в том, что на крещение они вырубали крест во льду, а также колядовали от имени церкви и отдава-

ли туда почти все заработанные деньги. Г. Толстой переводит данную реалию как *peasants*. В Longman Dictionary of Contemporary English [4] определение данного слова звучит следующим образом: *a poor farmer who owns or rents a small amount of land, either in past times or in poor countries*, что не является соответствием понятию *нарубок*. На наш взгляд, уместным будет перевести как *lad - old-fashioned or informal definition for a boy or young man* [4]. К переводу слова *брючки*, мы считаем, необходимо дать пояснение-сноску, т.к. это неизвестная реалия, значение которой может быть известно лишь узкому кругу иностранных реципиентов.

Словосочетание *губернский стряпчий* Г. Толстой переводит как *provincial advocate – a lawyer who speaks in a court of law* [4]. Однако данная реалия обозначала должностное лицо органов прокурорского надзора в губернии [3]. На наш взгляд, предлагаемый вариант перевода – *county attorney* (окружной прокурор) наиболее полно передает смысл русской реалии.

Перевод реалии *черевики* при помощи функционального аналога приемлем, однако, для сохранения национального колорита предлагаем применить транскрипцию и дать пояснение в сносках: *chereviki – high-heeled women boots*.

Перевод реалии *фалды мундира* как *‘the skirts of the dress-coat’*, согласно данным Британского национального корпуса British National Corpus (BYU-BNC), является крайне специфичным и редким [6]. Предлагаем более распространённый вариант перевода – *‘the coattails of a uniform’*.

Перевод реалии *колядовать*, данный Г. Толстым, адекватен, тем не менее, её можно перевести более ёмким функциональным аналогом *‘to carol’*.

Таким образом, проанализировав данный список реалий и их переводов, можно сделать вывод, что популярным методом перевода реалий является подбор эквивалента, используемого для обозначения этой реалии в другой языке и культуре. Применение транскрипции возможно в случае, когда переводчик считает необходимым передать исходную форму слова для сохранения культурной окраски данного слова или это слово является довольно знаменитой реалией. Однако, важно отметить, что при использовании данного способа перевода важно давать пояснения в скобках для полного понимания смысла текста реципиентом.

Библиографические ссылки

1. Акмалова А. Ф. Основные способы перевода реалий // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XX междунар.

- студ. науч.-практ. конф. № 5(20). Электронный ресурс:
URL: [http://sibac.info/archive/guman/5\(20\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/5(20).pdf) (Дата обращения: 07.10.2018).
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод // Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Междунар. отношения, 1975. 240 с.
3. Международная военно-историческая ассоциация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imha.ru/1144523502-gubernskijj-strjapchijj.html#> (дата обращения: 30.09.18).
4. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic resource]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (date of access: 30.09.18).
5. Влахов С. Непереводимое в переводе. М. : Межд. отн., 1980. 343 с.
6. British National Corpus (BYU-BNC) [Electronic resource]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc> (date of access:: 15.09.2018).

ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОЙ НЕОСКАЗКИ «ПРИНЦЕССА С ГНИЛЫМИ ЗУБАМИ»

В. В. Смолик

Научный руководитель Е. А. Завадская, кандидат филологических наук, доцент

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Беларусь*

Художественная литература неизбежно отражает исторические и культурные перемены, происходящие в обществе. По мнению М. Н. Липовецкого, одной из причин огромной популярности сказок в настоящее время является то, что сказка в литературе начинает активно создаваться в такие культурно-исторические периоды, когда происходит поворотный момент в истории, кризис, историко-культурный перелом, когда меняются эстетические, моральные, духовные ориентиры обществ [3, с. 37].

Перевод художественного произведения воспринимается как задача системы ценностей одной культурной традиции другой. Передавая содержание художественного произведения на другой язык, переводчик, по сути, создает новое художественное произведение, поэтому он не должен слепо копировать каждую деталь, если это идет вразрез со стилистическими нормами русского языка. В связи с этим для художественного перевода «типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения большей художественности текста перевода» [2, с. 145].

Мы будем использовать термин «неосказка», подразумевающий применение в сказке синхронизированной реальности. Под синхронизи-

рованной реальностью мы понимаем сюжет, включающий определенные детали и реалии из современной повседневности.

Объектом перевода послужила сказка «La princesse aux dents pourries» («Принцесса с гнилыми зубами») из сборника французских сказок «Les contes imbéciles» («Глупые сказки») авторов Альфреда и Оливера Ка. Перевод данной сказки был осуществлён в рамках самостоятельной работы по дисциплине «Практический курс перевода (второй иностранный язык)». Авторами переводов являются студентки 5 курса факультета межкультурных коммуникаций Н. Р. Свирская и В. В. Смолик.

На наш взгляд, для анализа переводческих решений в художественном произведении, целесообразно использовать классификацию Е. Н. Белой, согласно которой при переводе с французского языка на русский выделяют лексические и грамматические трансформации [1, с. 5-14]. В таблице «Авторские переводческие решения, использованные при переводе сказки «Принцесса с гнилыми зубами»» предлагается сопоставительный анализ переводческих решений Н. Р. Свирской и В. В. Смолик.

Авторские переводческие решения, использованные при переводе сказки «Принцесса с гнилыми зубами»

Оригинал	Перевод В. В. Смолик	Перевод Н. Р. Свирской
À cause de cet épouvantable défaut, Madeleine ne trouvait point de mari. Pardi !	Из-за этого ужасного недостатка Мадлен всё ещё была незамужем. Какая досада!	Из-за этого ужасного изъяна Мадлен так и не нашла себе жениха. Ну еще бы!
Dès qu'elle s'exprimait, les séducteurs partaient en courant.	Как только она заговаривала, всё потенциальные женихи убегали без оглядки.	Стоило только принцессе заговорить, как кавалеры тут же разбежались.
Madeleine, habituée à déclencher le dégoût, n'en souffrait pas plus que cela. En revanche, elle rendait ses parents bien malheureux, qui se demandaient si quelqu'un voudrait un jour de sa main.	Мадлен, привыкшая к тому, что она вызывала отвращение, не особо от этого страдала. Совсем наоборот, страдали её родители, которых очень волновал вопрос её замужества.	Мадлен привыкла вызывать в других людях отвращение и уже от этого не страдала. Но ее родители, напротив, были глубоко несчастны и надеялись, что однажды кто-нибудь попросит руки их дочери.

Le roi hésita longtemps avant de faire appel à un enchanteur. C'est qu'à cette époque, il était très mal vu d'user de sorcellerie à des fins d'alliance.	Король долго сомневался, прежде чем обратиться к колдуну. Именно в то время желательно было использовать колдовство для заключения брака.	Король долго сомневался, стоит ли обращаться за помощью к колдуну. В те времена магию в любовных делах не одобряли.
Plongeant derechef dans ses ouvrages occultes, le magicien trouva les formules adéquates et se présenta à la princesse, en lui assurant.	Вновь погрузившись в свои магические книги, колдун отыскал подходящие формулы. Он предстал перед принцессой, уверяя её, что она может исправить свою проблему.	Прибегнув к таинственным чарам, колдун нашел способ вернуть Мадлен белозубую улыбку и заверил принцессу, что поможет ее беде.
L'enchanteur fit tourner sa baguette au-dessus de sa tête et, l'air très inspiré, il prononça : - Gouzam potolor ! Ultra Brite et fluor !	Колдун помахал своей палочкой над её головой и вдохновенно произнес: - Зубной фурур! Колгейт и фтор!	Колдун взмахнул волшебной палочкой над головой и вдохновенно произнес: - Гузам поглóрум! "Блендамет" со фтором!
De leur côté, le roi et la reine s'affairaient déjà à la préparation du mariage.	Король же с королевой уже были заняты подготовкой к свадьбе.	А король и королева уже хлопотали о свадьбе.
Moralité : on ne fait pas de meilleures bises avec des dents mal acquises.	Мораль: хитростью зубы украла – друга навек потеряла.	Мораль: обманом зубы получил – не будешь никому ты мил.

Статистический анализ переводческих решений показал, что при переводе неосказки основными трансформациями являются замены, добавления, перестановки и смысловые согласования. Приём адаптации обеспечивает комический эффект, намекая на волшебные свойства современной рекламы в синхронизированной реальности.

Библиографические ссылки

1. Белая Е. Н. Практический курс перевода: учебное пособие для студентов, изучающих французский язык. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. 92 с.

2. Вдовина А. С. Особенности реализации гендерного компонента в художественном переводе (на материале переводов сказок О. Уайлда) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (62). С. 145-148.

3. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале рус. лит. 1920-1980-х гг.). Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1992. 183 с.

ПЕРЕДАЧА ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

Ю. П. Файкун

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В последние десятилетия в лингвистике эмоций акцент с изучения эмотивности единиц перемещается на исследование **эмотивности текста**. Способность текстов воздействовать, волновать, пугать, доставлять удовольствие, заставлять переживать и т.д. может быть изучена не иначе как через исследование вопроса эмотивности текста. Текстовая эмотивность, как двусторонняя сущность, в качестве плана содержания имеет собственно транслируемые и / или провоцируемые у читателя аффекты / эмоции, в качестве плана выражения – соответствующие языковые и текстовые единицы: эмотивы и эмотемы.

Вербально эмоции могут быть выражены на *фонетическом* уровне с помощью звукового варьирования, звукописи, аллитерации; на *лексико-семантическом* – с помощью тропов, переносного значения; на *фразеологическом* – с помощью пословиц, поговорок, фразеологических единиц. Эмоциональность может быть выражена и на *грамматическом* уровне, в частности, посредством эмотивных морфем, синтаксических средств выразительности (восклицания, риторические вопросы) и пр.

В контексте нашего исследования исключительно важным видится акцентирование *метафорического способа* представления эмоций в языке, который в современных лингвистических работах получил особую популярность. Как отмечают Дж. Лакофф и М. Джонсон, языковые средства выражения эмоций **в высшей степени метафоричны**, поскольку эмоции сложно поддаются прямому выражению [2, с. 388].

Единицами текстовой эмотивности выступают эмотемы и эмотивы.

Термин «**эмотема**», впервые введенный в научный оборот В. И. Болотовым, был самым автором определен как «отрезок текста, смысл которого или форма выражения содержания являются источни-

ком эмоционального воздействия» [1, с. 5]. Итак, **эмотемы** – это фрагменты текста (величина которых может сильно различаться), призванные транслировать и / или провоцировать у читателя эмоциональный отклик. **Эмотивы** можно определить как единицы лексического уровня, предназначенные для выражения эмоций и чувств адресантом, называющие и транслирующие эмоции и / или призванные спровоцировать эмоциональную реакцию.

В нашей работе мы предприняли попытку выявить специфику метафорических образов при вербализации эмоций в эмотивно насыщенном художественном произведении: в готическом романе, выбор которого в качестве материала экспериментального исследования объясняется такими его характеристиками как мрачная таинственность, фатальный трагизм, леденящая мистика, гнетущая inferнальность.

Экспериментальный корпус нашего исследования составили все **эмотемы**, выделенные нами в объемном фрагменте готического романа «Ребекке» Д. Дюморье (35 страниц), в количестве 52 **эмотем**. Далее осуществлялся компонентный анализ элементов в структуре эмотем: нами определялась сфера экспансии метафорического образа, представленного в эмотиве (метафорическом обороте речи) для передачи того или иного эмоционального состояния. Структурно-семантический анализ позволил выделить следующие метафорические проекции для передачи эмоциональных состояний в готическом романе: 1) соматическая, 2) фитоморфная, 3) эзотерическая, 4) зооморфная, 5) природная, б) антропосферная, 7) артефактная, 8) социальная.

Соматическую метафору предлагаем определить как выражение, передающие эмоциональные состояния через апеллирование к физиологическим и физическим реакциям человека, ощущениям нашего тела и содержащие в своем составе **соматизмы**:

1) *I stood, my heart thumping in my breast, the strange prick of tears behind my eyes* – ‘застыла: сердце гулко билось в груди, слезы щипали глаза’ (обида);

2) *her eyes darting suspiciously from her plate to mine for fear I should have made the better choice* – ‘а глазки быстро перебегают от ее тарелки к моей – вдруг я выбрала более вкусное блюдо’ (зависть / ревность).

Антропосферная метафорическая проекция имеет место при апеллировании при вербальной передаче эмоций в сферу психосоматики:

1) *sense of fear, of furtive unrest, struggling at length to blind unreasoning panic* – ‘страх, тайное беспокойство, перерастающее постепенно в слепую, не поддающуюся доводам рассудка панику’ (страх);

2) *We have both know fear, and loneliness, and very great distress* – ‘Оба мы узнали, что такое **страх**, и **одиночество**, и **душевная мука**’ (страх).

В метафорических выражениях с **природной проекцией** отсылочными образами являются объекты и явления неживой природы (деревья, листья, почва, кустарники, цветы и т.д.).

1) *The malevolent ivy, always an enemy to grace, had thrown her tendrils about the pair and made them prisoners* – ‘**злобный плющ**, вечный враг красоты, **обвил их усиками**, **заклучив в свое узилище**’ (страх);

2) There was something rather blousy about **roses** in full bloom, something **shallow** and **raucous** – В распутившейся **розе** есть что-то неряшливое, что-то **грубое** и **вульгарное** (неприязнь).

К **эзотерической** метафоре были отнесены текстовые эмотивы, идентифицирующие эмоции через мистическую интерпретацию сути бытия и духовности человека:

1) *We all of us have our particular devil who rides us and torments us, and we must give battle in the end* – ‘У всех нас есть собственный **дьявол-мучитель**, который ездит на нас верхом и с которым в конце концов мы вынуждены **сразиться**’ (страх);

2) *You've taken me out of myself, out of despondency and introspection, both of which have been my devils for a year* – ‘Вы заставили меня забыть о самом себе и копании в своей душе, вывели из ипохондрии, которая **терзает** меня уже целый год’ (тревога).

В эмотивных выражениях метафорического типа с компонентом зоонимом реализуется, в соответствии с предлагаемой классификацией, реализуется **зоонимическая** метафорическая проекция:

1) *Trailing in the wake of Mrs Van Hopper like a shy, uneasy colt* – ‘плетусь позади миссис Ван-Хоппер, **как пугливый, сторожкий жеребенок**’ (страх);

2) *we circled in the heights like a bird in the air* – ‘мы **кружили в вышоте**, **точно птицы в поднебесье**’ (радость).

Контекстуально-семантический анализ эмотем и эмотивов позволил нам выделить полный комплекс эмоций, которые формируют эмоциональный фон текста. Основными являются: страх (31,48%), тревога волнение (16,66%), неприязнь (11,1%), зависть / ревность (7,4%), смущение / робость (14,8%). Единичные эмоции: печаль / уныние, раздражение, обида / оскорбление, фрустрация, умиротворение. Семантика и прагматика доминирующих эмоций, безусловно, задается жанровой спецификой романа, идиостилем и авторской дискурсией.

Библиографические ссылки

1. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. Ташкент : Фан, 1981. 116 с.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сборник / Под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 387-415.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА СТИЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ

Е. О. Федутик

Научный руководитель М. С. Рогачевская, доктор филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Эмигрантская проза – особый виток развития мировой литературы. Эмигрантская литература постсоветского пространства чаще всего связана с феноменом литературы изгнания (на территории Беларуси это А. С. Пашкевич, В. В. Быков, А. С. Рязанов; в России – В. В. Набоков, А. И. Куприн, И. А. Бунин и т.д.). Ж. А. Зайончковская уточняет, что эмиграция начала прошлого столетия носила вынужденный характер и связана, прежде всего, с социальными событиями, такими как Первая мировая, Гражданская и Вторая мировая войны; поэтому бедность, голод, политические репрессии, дискриминация нашли отражение в мемуарах писателей-эмигрантов.

Стоит отметить, что тематика данных работ имела свою специфику и не всегда приходилась по вкусу представителям других культур. По словам М. Рубинс, например, русские писатели-эмигранты во Франции не могли рассчитывать на постоянный доход от переводов своих произведений, поэтому, чтобы привлечь дополнительную аудиторию, некоторые из них начинали писать непосредственно по-французски [3]. Как следствие, претерпел изменение язык, образность, авторский стиль, даже географическое положение действий произведений. Но, несмотря на отсутствие массовой читательской аудитории, переход на другие языки, использование языков-посредников, двуязычие, интеграцию нового (порой, нежелательного) опыта авторов в реалии их культур, многие критики и ученые считают, что эмигрантская проза имеет большое литературное и культурное значения.

Одним из представителей эмигрантской прозы является Морис Хиндус (1891-1969) – выходец из Российской Империи. Будущий писа-

тель родился в деревне Большое Быково под Слуцком (ныне Беларусь) в еврейской семье. Свое детство и родные места он вспоминает с теплотой, однако под гнетом антисемитизма в 1905 году его семья вынуждена переехать в США. Сферы деятельности и интересов М. Хиндуса затрагивают русскую литературу и историю русского крестьянства; автор также не понаслышке знаком с земельным трудом простого деревенского жителя. Получив степень доктора в Гарварде, М. Хиндус продолжал активно изучать русскую культуру, посещать родину и много писать. Как отмечает И. В. Кабанова, «Хиндус смотрел на Россию через призму своих научных интересов» [2, с. 46].

Произведение «Красный хлеб» (*Red Bread, 1931*) снискало славу самой значимой книги-свидетельства коллективизации. «Хиндус выносит в заглавие английский перевод сталинского обозначения начала первой пятилетки [...] Это книга более амбициозная, предлагающая всесторонний очерк состояния дел в России 1929-1933 гг. Автор старается передать англоязычному читателю живое ощущение пребывания в стране большевиков» [2, с. 48].

С точки зрения языка и переводческой деятельности, эмигрантская проза такого типа требует особого подхода. Важно не только максимально точно передать те или иные понятия чужой культуры, сделать их доступными для иностранного читателя, но и учесть стилевые компоненты. По словам З. Е. Зиника, эмигрантская литература по своей изначальной затее была «переводной», потому что разъясняла, просвещала о тех или иных реалиях [1]. Однако в данной ситуации возникает ряд потенциальных проблем перевода.

Национально-специфические реалии. Как пишет А. В. Федоров, национально-специфические реалии многочисленны в рамках каждой культуры и могут быть установлены различные их группы по признаку принадлежности к той или иной сфере материального быта, духовной жизни человека, к миру природы и т. д. [4, с. 170]. Более всего «Красный хлеб» изобилует реалиями общественно-политической деятельности, например: *koolacks, seredniaks, bedniaks, tovarishch, izvoshchik, vreditel, bourzhui, pomeshtchiks*. Отдельного внимания заслуживают такие понятия как *muzhiks, babas, samouchka, shishka, nochlezhniki, nachalstvo, svoeyevolniki*. Разговорные клише переданы М. Хиндусом с помощью приема транслитерации, который широко распространен в русской переводной литературе и в оригинальных произведениях: *ciechas, ceichas; poshaluista; bezobrazie, bezobrazie!; pali!; bozhe moy; hospodi pomilui; nu; ekh*. Напомним, что транслитерация необходима для соблюдения лексической краткости обозначения, но важно учитывать, насколько важна передача этой специфичности, чтобы не допустить перегруженности

художественного текста иностранными заимствованиями и засорению языка-оригинала.

Безэквивалентная лексика. К. И. Ковалева отмечает, что мнения переводчиков в вопросе передачи безэквивалентной лексики зачастую расходятся: одни предпочитают переводить, другие – транскрибировать, т.е. объяснять реалию или игнорировать ее. Отметим, что слова и выражения, показывающие национальную окраску и выражающие национально-специфические реалии, упомянутые ранее, также считаются безэквивалентной лексикой и в языке оригинала переданы через прием транслитерации для сохранения колорита и передачи исторически точных понятий. М. Хиндус в своем произведении часто использует перифрастический прием. Автор вводит в рассказ устаревшее слово *holish* (голыш), которое употребляется в переносном смысле и означает нищего человека. В белорусско-/русскоязычной среде лексема имеет скорее негативную окраску и чаще используется людьми старшего поколения как разговорное клише. В английском языке не существует равнозначного эквивалента для передачи такого «подтекста» слова, поэтому автор сохраняет его форму, но при этом использует контекст как дефиницию, чтобы иностранный читатель мог догадаться о значении лексемы: *«In the old days if you called a man holish even if he was that he would smart with rage and want to spit into your face. It was such an insult to be called holish. Nowadays call a man holish, and even if he is well-to-do, he will be so flattered that he'll remove his hat, bow and thank you for the compliment. It is such an honor to be a holish»* [5, с. 146].

Стиль. Еще одной трудностью перевода может стать адекватная передача стилистики автора. В жанровом отношении «Красный хлеб» представляет собой смесь репортажа и путевой прозы, статистики и социологии; однако данный эффект во многом достигается употреблением большого количества социально-исторических терминов, обозначений достижений науки и бытовых реалий, ведь книга ориентирована на западного читателя, не знакомого с особенностями жизни крестьян во времена перестройки. При переводе с языка оригинала на родной язык, необходимость пояснять слова, отображающие национальный быт и колорит, отпадает, следовательно, теряется некая интрига самого произведения, его новизна, экзотичность. Для русскоязычного читателя, знакомого с белорусской культурой, произведение превращается, скорее, в мемуары и не несет исторической ценности. Перифрастический прием сосредотачивает внимание читателя на том или ином термине, что в переводе может звучать несколько затянато и не всегда актуально для русскоязычного адресата. Именно поэтому мы говорим о возможной частичной «потере» стиля.

Адекватная и понятная иностранному читателю передача исторических реалий является достаточно трудной задачей; переводческая деятельность усложняется, если мы говорим об эмигрантской литературе, написанной на неродном языке автора. Такой вид прозы требует применения особых переводческих стратегий.

Библиографические ссылки

1. Зиник З. Е. Существует ли эмигрантская литература? Зиновий Зиник о феномене литературной эмиграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/km/2006/1/zz15.html> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Кабанова И. В. Место Мориса Хиндуса в Американских репортажах из советской России 1920-1930-х гг. // Литература двух Америк, 2017. №3. С. 44-54.
3. Рубинс М. Ирэн Немировски. Стратегии перевода [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.peoples.ru/state/teacher/maria_rubens/ (дата обращения: 08.10.2018).
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М. : Издательский Дом «Филология Три», 2002. 416 с.
5. Hindus M. Red Bread. Collectivization in a Russian Village / M. Hindus. Indiana University Press, 1988. 372 p.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Д. А. Цеван

Научный руководитель С. А. Давыдова, старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

На протяжении всей человеческой истории во всех цивилизациях было принято индивидуализировать разнообразные предметы. У каждого человека и даже прирученного животного всегда было имя или хотя бы кличка, независимо от коллектива, в котором они живут.

Имена собственные играют особую роль при общении и во взаимопонимании между людьми. Они исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика. В произведениях художественной литературы данные лексические единицы зачастую немаловажны, поскольку описывают характер персонажа, место жительства, род деятельности и его привычки, что позволяет лучше представить персонажа романа и глубже проникнуться идеей романа в целом.

Говоря об именах собственных (ИС), необходимо упомянуть о таком понятии как ономастика – раздел языкознания, изучающий имена

собственные, а точнее историю возникновения ИС, их развитие и функции. Однако данные лексические единицы, в первую очередь, относятся к лингвистике, поскольку каждое имя развивается по законам языка и информация о каждом ИС «добывается» с помощью лингвистических средств.

А. В. Суперанская пишет, что имена даются каждому человеку, животному, городу, реке, планете, улице, книге и т.д. в индивидуальном порядке и позволяют называть каждую из перечисленных единиц в отдельности [3, с. 97]. Поэтому имена собственные – это лексические единицы, которые в действительности не передают объективную информацию и не выражают какие-либо понятия, однако каждое ИС имеет определенное значение независимо от контекста; они выполняют назывную функцию и противопоставляются именам нарицательным, т.е. выделяют лексическую единицу из ряда схожих объектов.

Каждое литературное ИС наделено определенной образностью, цель которой – выделить названного им персонажа. Таким образом, у переводчиков возникают серьезные проблемы, когда они сталкиваются с «семантически наполненными» именами собственными. Переводчик должен учитывать как семантические, так и графические особенности имени, чтобы передать произведение таким, каким его задумал автор. Использование приемов транскрипции и транслитерации позволяет практически полностью передать звучание иностранного имени или слова, в то время как калькирование, полукалька, создание неологизма, функциональная замена и описательный перевод направлены на передачу самой языковой реалии, позволяя максимально сохранить семантику лексической единицы.

Имена собственные, функционирующие в жанре фэнтези, зачастую являются семантически наполненными единицами. Понятие «фэнтези» довольно новое для современной литературы; жанр занимает промежуточное положение между научной фантастикой и сказкой, ведет свою родословную от народных эпосов европейских стран; богат поэтическими причудливыми образами, представляет сверхъестественные и нереалистические события и характеры [2, с. 1181].

Наше исследование имени собственного как стилеобразующего элемента произведений жанра фэнтези проводилось на материале романов Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» и Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и огня».

Традиционно литература фэнтези делится на две категории: «высокое» и «низкое». Эти названия относятся не к качеству произведений, а к количеству фантастической составляющей в описываемом мире [4, с. 114]. Произведение Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец» отно-

сится к «высокому» фэнтези. В нем создается собственный мир, в котором волшебные или иррациональные элементы возводятся к действию сверхъестественных сил, вполне приемлемых и закономерно существующих в этом ином мире [1, с. 40]. В данных произведениях можно разглядеть много отсылок к легендам о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. В свою очередь к «низкому» фэнтези относится произведение Джорджа Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени». Мир, изображаемый в «низком» фэнтези, «первичен»; данные романы не предлагают каких-либо объяснений иррациональным элементам, подчерпнутым из артуровского эпоса (данные элементы в «низком» фэнтези оказываются чем-то загадочным и пугающим») [1, с. 39]. Особенности двух поджанров также отражаются на именах собственных, функционирующих в обоих произведениях, и на способах их перевода. К примеру, создавая свои ИС, Дж. Р. Р. Толкин зачастую использовал староанглийский и древнескандинавский языки, а также не зафиксированные в словарях значения слов (т.е. зависящие от контекста). Что касается Дж. Р. Р. Мартина и «низкого» фэнтези в целом, ИС характеризуются как более простые, их значение не зависит от контекста.

Произведение «Властелин колец» изобилует «говорящими» ИС, которые зачастую необходимо именно переводить на иностранный язык, а не транскрибировать / транслитерировать (в данной работе были использованы варианты перевода, выполненные В. С. Муравьевым и А. А. Кистяковским, Н. В. Григорьевой и В. И. Грушецким, и А. А. Грузберг). Например, фамилия *Voffins* – *Булкинсы* (неологизм) / *Умниксы* (калька) / *Боффинс* (транслитерация). В данном случае речь идет о роде очень умных существ, из-за чего при транслитерации было утрачено семантическое значение имени собственного. Что касается фамилии *Gamgee* – *Скрамби* (неологизм) / *Гэмджи* (транскрипция) / *Гэмги* (транскрипция), она не несет в себе никакой информации о герое, поэтому переводчикам не следовало создавать неологизм в языке перевода. Также интересным примером будет фамилия *Hornblower* – *Громобой* (неологизм) / *Дудкинс* (полукалька) / *Табачник* (функциональная замена). В данном случае переводчикам следовало передать единицу в соответствии с контекстом, поскольку носитель данной фамилии производил табак. Еще одна фамилия – *Bracegirdles* – *Толстобрюхлы* (неологизм) / *Помочь-Лямкинсы* (функциональная замена) / *Брейсгирдлеи* (транскрипция), в которой содержится намек на склонность ее носителей к полноте, из-за которой у них натягиваются пояса. ИС состоит из слов *brace* «связывать; напрягать, натягивать» и *girdle* «пояс, кушак».

Роман Дж. Р. Р. Мартина «Песнь Льда и Пламени» по праву считается одним из произведений с самым большим количеством персонажей

и, соответственно, ИС, многие из которых также относятся к категории «говорящих» ИС (перевод Ю. Р. Соколова). Например, прозвище *the King beyond-the-Wall* – *Король за Стеной* (калькирование). Этот титул дается человеку, который собирает множество племен под своим командованием за стеной. *Wildings* – *Одичалые* (калькирование) – так называют себя люди, живущие за стеной. ИС основывается на том, что эти люди не признают никаких политических авторитетов и в лице людей, живущих в цивилизации, выглядят «диком». Еще одно простое прозвище произведения – *The Kingslayer* – *Царевбийца* (калькирование) – было дано своему носителю потому, что тот убил на тот момент действующего короля Вестероса. Фамилии, встречающиеся в романе, зачастую передаются при помощи транскрипции / транслитерации: *Stark* – *Старк*, *Lannister* – *Ланнистер*, *Targaryen* – *Таргариен*.

Таким образом, в произведении Дж. Р. Р. Толкина жанра «высокого» фэнтези доминирующими способами перевода являются калькирование и создание неологизма, а наиболее частотными способами перевода ИС в произведении жанра «низкого» фэнтези Дж. Р. Р. Мартина являются калькирование и транскрипция / транслитерация. Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о том, что выбор способа перевода ИС всегда зависит как от контекста, так и от жанра произведения. В жанре «высокого» фэнтези значения зависят от контекста, семантика имен собственных «низкого» фэнтези довольно прозрачна и, как правило, не требует пояснений. Занимаясь переводом семантически наполненных имен собственных, необходимо стараться передать единицу такой, какой ее задумал автор, поскольку в имени может содержаться информация о роде деятельности, внешности, характере персонажа, месте жительства и т.д. Утратив этот компонент произведения, переводчик не сможет в полной мере воссоздать картину мира, написанную автором книги.

Библиографические ссылки

1. Анисимов А. Б. К вопросу о классификации современной артурианы // Сб. I Регион. линг. конф. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М. К. Аммосова. 2013. С. 33-41.
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : Эксмо-Пресс, 2006. 1308 с.
3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.
4. Buss K., Karnowski L. Reading and writing literary genres. International Reading Association, 2000. 212 p.
5. Martin G.R.R. A Song of Ice and Fire. Bantam Books, 1996. 4244 p.
6. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings. Houghton Mifflin Harcourt, 2005. 216 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Баннова Алла
Станиславовна** студент 4 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
- Бритвич Тимур
Абденурович** студент 5 курса УО «Минский государственный лингвистический университет»
- Буцень Анастасия
Олеговна** студент 2 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
- Волкова Ксения
Павловна** студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
- Воропай Екатерина
Вадимовна** студент 1 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
- Гинько Мария
Геннадьевна** студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
- Гончаронок
Анастасия
Михайловна** студент 5 курса Белорусского национального технического университета
- Гордиенко Ярослава
Леонидовна** студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
- Григорьева Наталья
Олеговна** студент 6 курса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Гулевич Елена
Витальевна** доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат филологических наук

<i>Гурина Марина Сергеевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Дайнеко Дмитрий Васильевич</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Дедушкина Екатерина Сергеевна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Джух Елена Николаевна</i>	старший преподаватель кафедры романо-германской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Дубинина Ульяна Александровна</i>	студент 5 курса Белорусского национального технического университета
<i>Дулевич Катерина Андреевна</i>	студент 1 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Жук Ангелина Сергеевна</i>	студент 1 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Жуковская Дарья Дмитриевна</i>	студент 5 курса Белорусского национального технического университета
<i>Загородная Полина Геннадьевна</i>	студент 5 курса УО «Минский государственный лингвистический университет»
<i>Зверева Анастасия Ивановна</i>	аспирант кафедры белорусской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Зиневич Виктория Дмитриевна</i>	студент 2 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Значенок Виолетта Сергеевна</i>	старший преподаватель кафедры теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Иванова Мария Владимировна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Ивлева Ангелина Павловна</i>	студент 4 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
<i>Карасева Надежда Юрьевна</i>	студент 4 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
<i>Кедровский Игорь Александрович</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Киселева Елизавета Альбертовна</i>	студент 5 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
<i>Клинкова Анастасия Сергеевна</i>	студент 1 курса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
<i>Коваленко Наталья Владимировна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Колос Дарья Дмитриевна</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Корзик Александр Юрьевич</i>	студент 2 курса УО «Институт предпринимательской деятельности»
<i>Коротинская Екатерина Вадимовна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Котович Христина Витальевна</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Крук Евгения Викторовна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Крюкова Людмила Анатольевна</i>	старший преподаватель кафедры английского языка №2 Белорусского национального технического университета
<i>Кулеш Влада Витальевна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Левко Татьяна Геннадьевна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Левоненя Карина Андреевна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Линкевич Юлия Леонидовна</i>	студент 1 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Липский Илья Андреевич</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Литвиненко Наталья Владимировна</i>	студент 4 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
<i>Макаров Юрий Алексеевич</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Македонова Дарья Александровна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Максименко Алина Алексеевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Манько Алина Юрьевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Матвейчук Валерия Анатольевна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Матусевич Екатерина Николаевна</i>	магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь
<i>Мицько Сабина Геннадьевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Михайлова Анастасия Владимировна</i>	студент 2 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Моммаева Айсолтан Махтумовна</i>	студент 3 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
<i>Мохорева Екатерина Васильевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Мялик Ксения Игоревна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Петрусенко Николай Александрович</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Петюк Игорь Александрович</i>	студент 1 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Подневич Валерия Сергеевна</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Полхович Александр Сергеевич</i>	студент 3 курса УО «Институт предпринимательской деятельности»
<i>Полякова Карина Сергеевна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Понамарёва Кристина Кирилловна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Пономаренко Анастасия Ивановна</i>	студент 5 курса Белорусского национального технического университета
<i>Раковец Анна Игоревна</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Ржеуцкий Михаил Михайлович</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Рогачевская Марина Станиславовна</i>	доцент кафедры зарубежной литературы УО «Минский государственный лингвистический университет», доктор филологических наук, доцент
<i>Россол Ирина Юрьевна</i>	студент 3 курса УО «Белорусский государственный университет транспорта»
<i>Рубчяня Ирина Андреевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Русак Виктория Александровна</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Руткевич Кирилл Леонидович</i>	студент 5 курса УО «Минский государственный лингвистический университет»
<i>Савенок Полина Олеговна</i>	студент 1 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Садюк Полина Александровна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Серова Анастасия Олеговна</i>	студент 3 курса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
<i>Сидорчук Ангелина Геннадьевна</i>	магистрант по направлению «Перевод и переводоведение» УО «Минский государственный лингвистический университет»
<i>Симоненко Елизавета Константиновна</i>	студент 1 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Скрынник Александра Владимировна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Смолик Варвара Владимировна</i>	студент 5 курса УО «Минский государственный лингвистический университет»
<i>Степухина Анастасия Олеговна</i>	студент 3 курса ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
<i>Стрельцов Никита Леонидович</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Тыщенко Руслан Александрович</i>	студент 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Файкун Юлия Павловна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

<i>Федутик Евгения Олеговна</i>	магистрант по направлению «Перевод и переводоведение» УО «Минский государственный лингвистический университет»
<i>Хаданович Юлия Сергеевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Хващевская Мария Михайловна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Цеван Диана Александровна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Черномордик Анна Геннадьевна</i>	студент 5 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Шершень Янина Сергеевна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Шиманская Карина Игоревна</i>	студент 4 курса специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета
<i>Якимович Дарья Валерьевна</i>	студент 2 курса УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
<i>Янукович Диана Славомировна</i>	студент 2 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА

<i>Рогачевская М.С.</i> Язык философии: опыт перевода	3
<i>Гулевич Е.В., Джух Е.Н.</i> Опыт проведения преддипломной переводческой практики в ГрГУ имени Янки Купалы	6
<i>Значенюк В.С.</i> Специфика осуществления последовательного перевода при работе с двумя иностранными языками одновременно...	9
<i>Крюкова Л.А.</i> Особенности перевода текстов архитектурной тематики.....	12

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

<i>Ивлева А.П.</i> Зоонимы-инвективы и фразеологизмы с зоонимами как переводческая проблема (на материале русского и английского языков)	16
<i>Карасева Н.Ю.</i> Перевод вторичных предикативных абсолютных конструкций с английского языка на русский	19
<i>Киселева Е.А.</i> Проблема использования транскрипции и транслитерации при переводе имен собственных (на материале русского, английского и испанского языков).....	22
<i>Коротинская Е.В., Садюк П.А.</i> Перевод ономастических реалий в художественном тексте (на примере произведения Льюиса Керролла «Приключения Алисы в Стране Чудес»)	25
<i>Котович Х.В.</i> Гендерная нейтрализация языка	27
<i>Крук Е.В.</i> Лексические особенности вариантов английского языка в переводе.....	30
<i>Липский И.А.</i> Семантические и словообразовательные особенности новой лексики в английском языке.....	34
<i>Литвиненко Н.В.</i> Грамматические трансформации в переводе.....	37
<i>Михайлова А.В.</i> Do you parler français: проблема англоязычных заимствований во французском языке.....	40
<i>Симоненко Е.К.</i> Музыкальные тенденции Британии второй половины XX века и их связь с распространением языка	43

<i>Скрынник А.В.</i> Специфика перевода единиц американского молодежного сленга на русский язык	46
<i>Степухина А.О.</i> Перевод фразеологических каламбуров.....	49
<i>Хаданович Ю.С.</i> Специфика перевода англоязычных общественно-политических текстов на русский язык	52
<i>Хващевская М.М.</i> Фразеологическая деривация как объект исследования в лингвистике	54
<i>Шиманская К.И.</i> Интернационализмы в составе английского языка	57

РАЗДЕЛ 3. ПЕРЕВОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Буцень А.О.</i> Использование английского языка в MMORPG-играх и его интерференция на русскую речь	61
<i>Гончаронок А.М., Жуковская Д.Д.</i> Метафоры в англоязычном архитектурном тексте и способы их перевода на русский язык	63
<i>Гордиенко Я.Л.</i> Английская медицинская терминология и ее перевод на русский язык	66
<i>Дубинина У.А., Пономаренко А.И.</i> Неологизмы в англоязычном тексте архитектурной тематики и способы их передачи на русский язык	69
<i>Дулевич К.А.</i> Локализация названий англоязычных фильмов для русскоязычной аудитории.....	72
<i>Иванова М.В., Понамарёва К.К.</i> Специфика перевода географических реалий в сфере туризма	77
<i>Кулеш В.В., Шершень Я.С.</i> К вопросу о переводе названий белорусской брендовой продукции на английский язык	79
<i>Левоненя К.А., Якимович Д.В.</i> Особенности перевода белорусских гастрономических реалий на английский язык	82
<i>Манько А.Ю.</i> О специфике киноперевода	84
<i>Матвейчук В.А.</i> Спортивная лексика современного английского языка	87
<i>Петрусенко Н.А.</i> Различия правовых систем как определяющий фактор при переводе юридических текстов	90

<i>Полхович А.С.</i> О некоторых особенностях перевода англоязычных текстов аудиторской проверки на русский язык	92
<i>Ржеуцкий М.М.</i> Локализация англоязычного веб-сайта как форма межкультурной коммуникации	95
<i>Россол И.Ю.</i> Способы образования и особенности перевода неологизмов экономической сферы	98
<i>Рубчenea И.А.</i> Особенности перевода терминов астрономического дискурса	101
<i>Черномордик А.Г.</i> Перевод сокращений в медицинских текстах...	104

РАЗДЕЛ 4. ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Волкова К.П.</i> Формирование символического образа экстремизма в выступлениях современных политиков	109
<i>Воропай Е.В.</i> Коммуникативные возможности интернет-ресурса Посткроссинг	112
<i>Дайнеко Д.В.</i> Инвективные тактики в политической коммуникации	114
<i>Дедушкина Е.С.</i> Влияние социокультурного контекста при переводе англоязычного сериала “Newsroom” на русский язык	118
<i>Колос Д.Д.</i> Оценочная картина мира во фразеологических единицах с цветовым компонентом	120
<i>Макаров Ю.А.</i> Средства выражения речевого акта обвинения в англоязычном диалогическом дискурсе.....	124
<i>Матусевич Е.Н.</i> Особенности формирования мировоззрения переводчика	127
<i>Моммаева А.М.</i> Особенности перевода туркменских реалий на английский язык (на примере туркменского народного эпоса «Гёроглы»)	130
<i>Подневич В.С.</i> Прецедентные феномены в англоязычных текстах массовой информации и их перевод на русский язык.....	133
<i>Стрельцов Н.Л.</i> Английский военный сленг и жаргонизмы, вошедшие в обиходную речь	136
<i>Янукович Д.С.</i> Прозвища как современные антропонимы	139

РАЗДЕЛ 5. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

<i>Баннова А.С.</i> Трудности перевода англоязычных песен группы Switchfoot на русский язык.....	142
<i>Бритвич Т.А.</i> Перевод американских комиксов на лексическом уровне	145
<i>Гурина М.С.</i> Функционирование политкорректных эвфемизмов в английском и немецком языках	148
<i>Зверева А.И.</i> Воздействующая сила профессионально-маркированной фразеологии	151
<i>Зиневич В.Д.</i> Музыкальная сфера как источник образа для построения фразеологических единиц.....	154
<i>Кедровский И.А.</i> Стратегии передачи экспрессивности англоязычных политических заголовков при переводе на русский язык	157
<i>Клинкова А.С.</i> Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты перевода	160
<i>Македонова Д.А.</i> Стилистические приемы выражения экспрессии в английских информационно-аналитических медиатекстах и способы их передачи в переводе	162
<i>Милько С.Г.</i> Особенности перевода апеллятивных текстов в англоязычной видеорекламе	166
<i>Мохорева Е.В.</i> Лингвостилистический аспект перевода англоязычной прозы (на материале произведения К. Маккалоу «Поющие в терновнике»)	169
<i>Мялик К.И.</i> Повтор как синтаксическое средство создания эпатажа в речах современных политических деятелей	172
<i>Петюк И.А.</i> Аллюзия как инструмент создания колорита современной песни	175
<i>Раковец А.И.</i> Прагматический потенциал прецедентных феноменов в эстетизации современной медийной коммуникации	178
<i>Русак В.А.</i> Оценка искусственными билингвами текстовой эмотивности через субъективные эффекты перцепции	181
<i>Руткевич К.Л.</i> Особенности передачи названий американских художественных фильмов 2001-2018 гг. на русский язык	184

<i>Сидорчук А.Г.</i> Особенности актуализации военной метафоры в англоязычном политическом дискурсе	187
<i>Тыщенко Р.А.</i> Закономерности передачи компаративных идиоматических номинаций с компонентом-зоонимом	189

РАЗДЕЛ 6. ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

<i>Гинько М.Г.</i> Современные стратегии перевода детской литературы (на материале переводов сказки Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник страны Оз» на русский язык)	193
<i>Григорьева Н.О.</i> Перевод зоонимов на русский язык (на материале романа Э. Хантер «Коты-воители. Знак трех»)	196
<i>Жук А.С.</i> Учет культурного плана текста в переводе (на материале отрывка из произведения Л. Вайсберг «Дьявол носит Прада»)	199
<i>Коваленко Н.В.</i> История переводов сонетов У. Шекспира на русский язык	201
<i>Корзик А.Ю.</i> Сопоставительный анализ переводов отрывков романа Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» на русский язык	207
<i>Левко Т.Г.</i> Гендерный аспект при переводе поэтических текстов ...	210
<i>Линкевич Ю.Л.</i> Лексические особенности перевода текста с учетом социокультурного контекста (на материале отрывка произведения В. Рот «Дивергент»)	213
<i>Максименко А.А.</i> Особенности перевода окказионализмов в поэзии Цветаевой и В.Н. Полозковой	215
<i>Серова А.О.</i> Анализ перевода реалий в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»	218
<i>Смолик В.В.</i> Приёмы перевода французской неосказки «Принцесса с гнилыми зубами»	221
<i>Файкун Ю.П.</i> Передача текстовой эмотивности через метафорические образы	224
<i>Федутик Е.О.</i> Влияние культуры на стиль писателей-эмигрантов ...	227
<i>Цеван Д.А.</i> Имя собственное как стилеобразующий элемент произведения жанра фэнтези	230
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	234

Научное издание

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПЕРЕВОД

**Материалы
III Международного научно-образовательного
форума молодых переводчиков**

Минск, 15–16 ноября 2018 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *С. В. Воробьева*

Подписано в печать 18.12.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 14,42. Уч.-изд. л. 14,87.
Тираж экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ